ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 6(111) 2020

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическое воспитание и физическая культура

Организация социально-культурной деятельности

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Германские языки

Языки народов зарубежных стран

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Математические и инструментальные методы экономики

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович
Воронкова Ольга Васильевна
Тютюнник Вячеслав Михайлович
Омар Ларук
Кузнецов Юрий Викторович
Малинина Татьяна Борисовна
Ляшенко Татьяна Васильевна
Бирженюк Григорий Михайлович
Серых Анна Борисовна
Чамсутдинов Наби Умматович
Осипенко Сергей Тихонович
Петренко Сергей Владимирович
Чукин Владимир Владимирович
У Сунцзе
Комарова Эмилия Павловна
Курочкина Анна Александровна
Морозова Марина Александровна
Гузикова Людмила Александровна
Бережная Ирина Федоровна
Лифинцева Алла Александровна
Попова Нина Васильевна
Тарандо Елена Евгеньевна

Санкт-Петербург 2020

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культорологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Бережная Ирина Федоровна – д.п.н., профессор, заведующая кафедрой педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж; тел.: 89038507816; E-mail: beregn55@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт- Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Гребенюк В.П., Гребенюк С.В., Кабаев И.Е. К вопросу о формировании высокой педагогической культуры преподавателей военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации 10

Серых А.Б., Букша Л.Ф. Духовно-нравственное возрождение как путь преодоления личностью духовного кризиса современности 16

Фортова Л.К., Балашова С.И. К вопросу о социализации депривированных младших школьников 20

Шукшина Т.И., Каско Ж.А., Рыжов Д.В. Особенности практико-ориентированной подготовки будущего учителя в цифровой образовательной среде педагогического вуза 22

Теория и методика обучения и воспитания

Гончарова Н.А., Золотарева Н.В. Возможности межкультурной коммуникации в современной России 27

Жиркова З.С., Бурнашева Ч.А. Организация практических занятий по дисциплине «Финансы и кредит» с использованием кейс-технологии 30

Острейко Л.В. Инновационные образовательные технологии в методике преподавания иностранного языка (на примере неязыкового вуза) 34

Текучева И.В., Горнякова Т.А. О механизмах смыслового чтения 37

Якушева Е.Г. Принципы обучения немецкому языку студентов технических специальностей с нулевым стартовым уровнем 42

Физическое воспитание и физическая культура

Алаева Л.С., Руденко Т.В. Анализ техники выполнения акробатических упражнений у спортсменов в акробатическом рок-н-ролле в соревновательных программах А – классамикст в категории юноши и девушки (7–14 лет) 45

Грязнов И.Ю., Белоусова К.В., Лабазова А.В., Веряскин М.А. Результаты совершенствования атакующего удара в волейболе в учреждениях дополнительного образования 50

Жемчуг Ю.С., Белоусова К.В., Лабазова А.В., Сараев А.С. Методика коррекции координационных способностей обучающихся с умственной отсталостью 53

Колосов Г.Н., Николаев Е.В. Спортивная дипломатия России на примере Чемпионата мира по футболу 2018 года 56

Кремнева В.Н., Неповинных Л.А. Опыт кафедры физической культуры ПетрГУ в решении задач дистанционного обучения 59

Лебедкина М.В., Белоусова К.В., Лабазова А.В., Ершова Е.А. Результаты использования экзоскелета в реабилитационной практике пациентов 66

Путинцева Е.В., Нос Е.В. Взаимосвязь гибкости и динамического равновесия у высококвалифицированных танцоров в европейской программе 69

Организация социально-культурной деятельности

Колосов Г.Н. Феномен футбольного фанатства – социологический анализ 73

Симонова И.Ф. Методика формирования навыков моделирования у студентов вуза культуры 76

Профессиональное образование

Алексеева Г.А. Формирование интегрированной компетенции студента-медика в контексте интегративно-личностного подхода 81

Бакленева С.А. Роль цифровизации интегрированной предметно-языковой подготовки в военном вузе 84

Денисова Г.В. Влияние медиаобразования на формирование личности в контексте медиа информационно-коммуникационной среды 88

Дикова Т.В., Смирнова Е.А., Горохова И.В. Компетентностный подход в системе высшего образования: проблемы и перспективы 91

Калянова Л.М. Чтение и перевод иностранных технических текстов нефтегазовой направленности 94

Мелоян В.Г. Развитие информационно-образовательной среды в контексте международного сотрудничества 97

Мыключенко Н.А., Девяткина А.С., Козин Е.А., Гатауллин А.А., Тихомирова А.Н. Разработка системы поддержки обучения по предмету «Теория принятия решений» 101

Прядко И.А., Несват М.С., Лубенская М.П. Опыт применения цифровых технологий в образовательном процессе высшей школы 106

Сапожкова Н.А. Теоретический аспект формирования готовности педагога к развитию системного мышления на примере решения математических задач 110

Старчикова И.Ю. Управление электронной образовательной средой в процессе обучения иностранному языку в техническом университете 114

Юдина А.М., Пронина А.А. Стратегии формирования информационной кибербезопасной среды в высшей школе 117

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Яо Сун, Реморов И.А. Морфолого-синтаксические особенности творчества Феофана Затворника 120

Германские языки

Бахмудова А.Ш., Магомедова П.О. Особенности перевода англоязычных веб-сайтов на русский язык 125

Кюрегина А.В. Неологизмы английского языка, связанные с развитием экологической и биоэтической культурой социума 129

Пац М.В., Баканова М.В. Ирония в идиостиле художественного биографа: читаем У. Айзексона..... 134

Языки народов зарубежных стран

Алексеева А.В. Комплекс железных подвесок шаманских костюмов якутов и бурят..... 139

Mehta N., Litovchenko V.I., Efa S.G. Problems of Bilingualism in Ethnocultural Integration of People 142

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Гусаренко Я.Р., Коннов Р.А., Валентов Д.В. Некоторые проблемы при определении правового статуса территориальных избирательных комиссий 145

Жойдик А.П. Корпоративная социальная ответственность в условиях пандемии 148

Засенко В.Е., Мухин Е.М. Синтез возможностей внедрения системы удаленного управления организацией 152

Исакова А.П. Значимость системы внутреннего аудита и контроля в холдинге РЖД 156

Кондак В.В., Новоселова С.А., Лысова Т.А., Матвеева О.В. Учетно-аналитическое обеспечение материально-производственных запасов в сельскохозяйственных предприятиях (на примере Саратовской области)..... 160

Литвинова А.Г. Система управления идеями в компании с целью поддержки и развития инновационной деятельности 165

Медведев С.О., Мохирев А.П., Брагина Н.А. Исследования в сфере развития лесопромышленного комплекса в России: технологический и логистический аспекты..... 169

Семенова Ю.Е., Островская Е.Н., Хныкина Т.С. Проблемы организации дистанционной работы предприятия 174

Сульдина Г.А., Поминова А.И., Владимирова С.А. Умный город: инструменты повышения качества жизни горожан и конкурентоспособности мегаполиса 177

Математические и инструментальные методы экономики

Серов Д.А. Оптимизация процесса водоснабжения на основе ценностных параметров..... 183

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Grebenyuk V.P., Grebenyuk S.V., Kabaev I.E. Formation of a High Pedagogical Culture of Teachers of Higher Military Educational Organizations of the National Guard of the Russian Federation 10

Serykh A.B., Buksha L.F. Spiritual and Moral Revival as a Way to Overcome the Spiritual Crisis of Modern Society 16

Fortova L.K., Balashova S.I. To the Problem of Socialization of Deprived Primary School Children 20

Shukshina T.I., Kasko Zh.A., Ryzhov D.V. Features of Practice-Oriented Training of Future Teachers in a Digital Educational Environment of a Pedagogical University 22

Theory and Methods of Training and Education

Goncharova N.A., Zolotareva N.V. Opportunities of Cross-Cultural Communication in Modern Russia 27

Zhirkova Z.S., Burnasheva Ch.A. Organization of Practical Classes in the Course “Finance and Credit” Using Case Study 30

Ostreiko L.V. Innovative Educational Technologies in Teaching a Foreign Language (Using the Example of a Non-Language University) 34

Tekucheva I.V., Gornyakova T.A. On Cognitive Reading Mechanisms 37

Yakusheva E.G. Principles of Teaching German to Beginner Level Technical Students 42

Physical Education and Physical Culture

Alaeva L.S., Rudenko T.V. Analysis of the Technique of Performing Acrobatic Exercises in Acrobatic Rock-n-Roll by Athletes in Competitive A-Mixed Class Programs for Boys and Girls (7–14-years-olds) 45

Gryaznov I.Yu., Belousova K.V., Labazova A.V., Veryaskin M.A. The Results of Improving the Attack Hit in Volleyball at Institutions of Additional Education 50

Zhemchug Yu.S., Belousova K.V., Labazova A.V., Saraev A.S. Methods of Correcting Coordination Abilities of Students with Mental Retardation 53

Kolosov G.N., Nikolaev E.V. Russian Sports Diplomacy Using the Example of the 2018 World Cup 56

Kremneva V.N., Nepovinnykh L.A. The Experience of the Department of Physical Culture of Petrozavodsk State University in Solving the Problems of Distance Learning 59

Lebedkina M.V., Belousova K.V., Labazova A.V., Ershova E.A. The Results of Using Exoskeleton in the Rehabilitation Practice of Patients 66

Putintseva E.V., Nos E.V. The Relationship of Flexibility and Dynamic Balance of Highly Qualified Dancers in the European Program 69

Organization of Socio-Cultural Activities

Kolosov G.N. The Phenomenon of Football Fanaticism – A Sociological Analysis 73

Simonova I.F. Methodology of Forming Modeling Skills in Art University Students 76

Professional Education

Alekseeva G.A. Formation of the Integrated Competence of Medical Students in the Context of the Integrated Personal Approach 81

Bakleneva S.A. The Role of Digitalization of Integrated Subject-Language Training in a Military University 84

Denisova G.V. Influence of Media Education on the Formation of Personality in the Context of Media Information and Communication Environment 88

Dikova T.V., Smirnova E.A., Gorokhova I.V. A Competence-Based Approach in the Higher Education System: Challenges and Prospects 91

Kalyanova L.M. Reading and Translation of Foreign Technical Texts of Oil and Gas Orientation 94

Meloyan V.G. Development of Information and Educational Environment in the Context of International Cooperation 97

Myklyuchenko N.A., Devyatkina A.S., Kozin E.A., Gataullin A.A., Tikhomirova A.N. Development of a Training Support System for the Discipline "Decision Making Theory" 101

Pryadko I.A., Nesvat M.S., Lubenskaya M.P. The Experience of Using Digital Technologies in the Educational Process of Higher Education 106

Sapozhkova N.A. Theoretical Aspects of Forming Teacher's Readiness to Develop System Thinking Using the Example of Solving Mathematical Tasks 110

Starchikova I.Yu. Managing the Electronic Educational Environment in the Process of Learning a Foreign Language at a Technical University 114

Yudina A.M., Pronina A.A. Strategies for the Formation of an Information Cybersecure Environment in Higher Education 117

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Language

Yao Song, Remorov I.A. Morphological and Syntactic Features of Creativity Theophanes the Recluse 120

Germanic Languages

Bakhmudov A.Sh., Magomedova P.O. Specifics of Website Translation from English to Russian 125

Kyuregina A.V. Neologisms of the English Language Connected with the Development of Ecological and Bioethical Culture of Society 129

Pats M.V., Bakanova M.V. Irony in the Individual Style of the Artistic Biographer: Reading W. Isaacson 134

Other Foreign Languages

Alekseeva A.V. Shaman's Iron Pedant Set of the Yakut and Buryat 139

Мехта Н., Литовченко В.И., Эфа С.Г. Проблемы билингвизма в этнокультурной интеграции людей 142

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Gusarenko Ya.R., Konnov R.A., Valentov D.V. Some Problems in Determining the Legal Status of Territorial Election Commissions 145

Zhoydik A.P. Corporate Social Responsibility in the Context of Pandemic 148

Zasenko V.E., Mukhin E.M. Synthesis of Opportunities for Implementing a Remote Management System for an Organization 152

Isakova A.P. Significance of the Internal Audit and Control System in the Russian Railways Holding 156

Kondak V.V., Novoselova S.A., Lysova T.A., Matveeva O.V. Accounting and Analytical Provision of Material and Production Resources in Agricultural Enterprises (the Example of the Saratov Region) 160

Litvinova A.G. Idea Management System in the Company in Order to Support and Develop Innovative Activities 165

Medvedev S.O., Mokhirev A.P., Bragin N.A. Research in the Development of the Timber Industry in Russia: Technological and Logistical Aspects 169

Semenova Yu.E., Ostrovskaya E.N., Khnykina T.S. Problems of Organizing Remote Work of an Enterprise 174

Suldina G.A., Pominova A.I., Vladimirova S.A. Smart City: Tools for Improving the Quality of Life of Citizens and the Megapolis Competitiveness 177

Mathematical and Instrumental Methods of Economics

Serov D.A. Optimization of the Water Supply Process Based on Value Parameters 183

УДК 37.02

В.П. ГРЕБЕНЮК, С.В. ГРЕБЕНЮК, И.Е. КАБАЕВ

ФГКВОУ ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации», г. Санкт-Петербург;
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций имени профессора М.А. Бонч-Бруевича», г. Санкт-Петербург

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ВЫСОКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: образовательная деятельность; педагогическая культура; курсант; обучающийся; убеждение; общение; такт; этика; преподаватель.

Аннотация: В статье на основе проведенного исследования раскрыты основные направления формирования педагогической культуры преподавателя как одного из важнейших условий повышения эффективности деятельности военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации как образовательной системы. В исследовании применялись такие методы, как опрос, интервью, наблюдение, анализ результатов деятельности.

Основной целью военных образовательных организаций высшего образования (**ВООВО**) войск национальной гвардии Российской Федерации является повышение качества подготовки офицера войск национальной гвардии, способного в соответствии с требованиями нормативных правовых актов осмысленно организовать служебно-боевую деятельность, грамотно руководить подразделением, боевой службой караулов и войсковых нарядов в различных условиях обстановки, умело воспитывать и обучать подчиненных.

Одним из важнейших условий повышения эффективности деятельности ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации как образовательной системы является повышение педагогической культуры преподавателя.

Исследование научно-педагогических источников, изучение педагогической деятельности более 550 преподавателей позволяют говорить о том, что педагогическая культура – сложное явление, представляющее собой качественную характеристику деятельности должностных лиц, осуществляющих управление образовательной активностью курсантов. Как характеристика образовательной деятельности преподавателей она отражает степень ее совершенства, выраженную в научной обоснованности определяемых педагогических целей, применяемых способов и приемов педагогических действий, в утверждаемых и используемых ценностях и принципах, а также в достигаемой результативности.

В практической деятельности по воспитанию и обучению курсантов, в общении с ними педагогическая культура преподавателя проявляется в едином комплексе, состоящем из тесно связанных и взаимообусловленных компонентов. При этом уровень развития педагогической культуры в целом, а также ее отдельных составляющих может быть различным: высоким, средним, низким.

Личность преподавателя с высокой педагогической культурой характеризует, прежде всего, педагогическая направленность, которая предполагает глубокое уважение курсантов, их личного достоинства, повседневную заботу об их общем и специальном развитии. Стержень

педагогической направленности преподавателей – их психолого-педагогические убеждения.

Опросы преподавателей показывают, что у них должны быть сформированы следующие убеждения:

– в необходимости и важности своего педагогического труда;

– в необходимости активного, творческого, научно обоснованного подхода к осуществлению образовательной деятельности;

– в том, что педагогический авторитет зиждется на высоком профессионализме, культуре, личностных качествах;

– в том, что мастерство преподавателя, а также качество труда определяются уровнем подготовки, опытом службы и жизни;

– в том, что качество занятий зависит от подготовленности педагога и от избранного метода, соответствующего поставленным целям, индивидуальным особенностям обучающихся, сложившейся педагогической ситуации;

– в том, что материал обучающимися воспринимается с наибольшим интересом, если он излагается свободно, кратко и точно, если основная идея иллюстрируется содержательными примерами и демонстрацией боевой техники, приборов, плакатов, схем; если активно внедряются в образовательный процесс новейшие достижения науки и техники;

– в том, что темп занятия должен быть различным в зависимости от времени дня, состава обучающихся, уровня их подготовленности, его следует регулировать в соответствии с качеством и быстротой усвоения;

– в том, что следует систематически анализировать собственное поведение, свою практическую деятельность по воспитанию и обучению курсантов.

Преподаватели, обладающие высокой педагогической культурой, являются широко эрудированными людьми. Как показало исследование, прежде всего, они должны иметь представление о сущности психики человека и закономерностях ее развития. Крайне важны для педагогов знания о психологии коллектива курсантов, механизмах формирования взаимоотношений между обучающимися, способах педагогической профилактики конфликтов и их разрешения, способах формирования коллективного мнения, традиций, управления настроением людей и др.

Большое значение имеют знания об организации педагогического процесса, о развитии у обучающихся творческого мышления, военно-профессиональных качеств, о руководстве самовоспитанием обучающихся. Преподавателям нужны знания методического характера, в которых воплощаются психолого-педагогическая теория и педагогическая практика. В ходе опытно-экспериментальной работы специально изучались знания преподавателей об организации педагогического процесса. Изучение подтвердило зависимость результатов образовательной деятельности от уровня профессиональных знаний преподавателей.

Глубокие, обоснованные знания – основа высокой общей культуры человека, которая выступает как динамичное его интеллектуально-нравственное качество. В его поведении и деятельности органически сочетаются рациональное и эмоциональное, этическое и эстетическое. Это, как правило, яркая, оригинально мыслящая личность, человек широкого эмоционального диапазона, четкой гражданской позиции.

В ходе исследования было отмечено, что на качество образовательной деятельности существенное влияние оказывает пример высоконравственного поведения преподавателей.

Большое влияние на педагогическую культуру оказывает педагогическая этика. В своей совокупности нормы педагогической этики проявляются, действуют в педагогическом такте, представляя сложное профессиональное качество. Педагогический такт характеризуется особой целесообразностью всего того, что делает преподаватель, обоснованностью и гибкостью различных методов, средств и приемов воздействия на обучающихся. Такт – это проявление личности преподавателя, его ума, воли и чувств. В основе такта лежит педагогически обоснованная мера педагогического воздействия.

Наблюдение за деятельностью эффективно работающих преподавателей свидетельствует о том, что их умение руководствоваться мерой педагогической целесообразности в процессе обучения и воспитания является основным условием соблюдения профессионального такта в практической работе. В этом случае в зависимости от обстановки такт проявляется в разной «тональности»:

– на занятиях и учениях – в твердости, четкости, сдержанности;

– во время консультации – во внимательности, готовности прийти на помощь;

– в ходе индивидуальной беседы – в ду-

шевности.

Педагог, обладающий высокой педагогической культурой, никогда не забывает, что один и тот же тон приобретает совершенно различный смысл в разных обстоятельствах. Ошибки ведут к тому, что доверительность оборачивается панибратством, строгость превращается в административный окрик, разъяснение – в назидательность.

Стержневым компонентом, характеризующим деятельностные и поведенческие аспекты педагогической культуры, выступает педагогическое мастерство, представляющее собой синтез развитого психолого-педагогического мышления, профессионально-педагогических знаний, навыков, умений и эмоционально-волевых средств выразительности, которые во взаимосвязи с качествами личности преподавателя позволяют успешно решать образовательные задачи.

Основным генератором педагогического мастерства выступает развитое психолого-педагогическое мышление, предполагающее нестандартный, поисковый подход к различным проблемам образовательного процесса, вдумчивое обращение к инновациям и передовому опыту и на этой основе определение стратегии и тактики собственной педагогической деятельности. Как отмечается в педагогической литературе: «Современное педагогическое мышление предполагает отказ от обучения на накатанных, гладких ситуациях, когда и так все ясно, в пользу смелого обращения к экстремальным ситуациям, столь часто возникающим в реальной жизни».

Такой подход требует от преподавателя овладевать всем богатством педагогических идей, эффективных методов и правил, видеть реальные противоречия и проблемы своей деятельности, способности решать их диалектически, с перспективой.

Педагогическое творчество, как и любое иное, начинается с возникновения проблемной ситуации, когда появляются потребности в решении практической задачи. Оно выражается в создании новых идей, способов деятельности, в умении самостоятельно решать нетипичные задачи, вносить новизну во все, что бы ни делал, видеть проблему там, где кажется все привычным и понятным. Педагогическое творчество не мыслится без предвидения.

Существенным критерием педагогического творчества выступает критический взгляд на используемые методики воспитания и обучения, своевременный отказ от устаревших приемов, решительная борьба со штампами и схемами, условностями и упрощениями.

Важнейшим показателем восприимчивости педагога к новому является его отношение к передовому опыту. Сущность нового в передовом опыте состоит в том, что его содержание наиболее полно отвечает тенденциям общественного развития и обеспечивает наивысшие эффективность и качество в образовательной деятельности.

Внедрение в практику передового опыта – дело непростое. Опыт всегда порождает у ищущего преподавателя потребность в его осмыслении и анализе.

Большинство преподавателей твердо убеждены в том, что творчество – это объективная необходимость, и без такого подхода к деятельности ни один педагог не сможет успешно выполнять свои обязанности.

Непосредственное педагогическое воздействие на обучающихся педагог оказывает при помощи многочисленных навыков и умений, которые в совокупности составляют педагогическую технику. Являясь составной частью мастерства, педагогическая техника пронизывает все действия и шаги преподавателя. Она включает в себя технику организации учебных занятий, искусного проведения различных воспитательных мероприятий с обучающимися с учетом их индивидуальных особенностей, показ педагогом своего отношения к тем или иным действиям обучающихся, умение пользоваться словом (постановка голоса, тон, стиль и культура речи, интонация, жесты, мимика).

К данной группе элементов педагогической техники относятся также:

– умение преподавателя слушать обучающихся, предъявлять требовательность, соблюдать нормы профессиональной этики;

– приемы руководства самовоспитанием и самообразованием обучающихся;

– умелое использование технических средств обучения;

– приемы педагогического учета и контроля поведения обучающихся, уровня их воспитанности.

Среди умений, входящих в структуру педагогического мастерства преподавателя и командира подразделения курсантов, особое место

Рис. 1. Основные способы повышения педагогической культуры преподавателей

занимают навыки точно, ясно, коротко и интересно излагать свои мысли, передавать научную, политическую и служебную информацию.

Одним из важнейших проявлений педагогической культуры является педагогически направленное общение и поведение преподавателя. Выступая составной частью профессиональной деятельности, общение осуществляется на занятиях, во время проведения мероприятий морально-психологического обеспечения образовательной деятельности, в свободное от службы и занятий время. Самое главное в общении – умение понять своего собеседника, поставить себя на его место и посмотреть на окружающее его глазами, проявить способность к сопереживанию.

В общении исключительно наглядно проявляется отношение педагога к людям, его умение устанавливать с ними крепкие контакты, основу которых составляют взаимная близость и взаимная ответственность.

Общение преподавателей с обучающимися многофункционально. Оно достигает своей цели тогда, когда они умеют изучать и понимать обучающихся, видеть за их поступками мотивы, определять духовный потенциал, прогнозировать будущее поведение. Опытные преподаватели даже по отдельным поступкам обучающихся в состоянии определить, к какому типу личности он относится. Общаясь с обучающимися, преподаватели, что называется, из первоисточника черпают впечатления о занятиях, настроениях в группе, отзывы о происходящих событиях. Такого рода информация нередко дает основание для внесения значительных корректив в образовательную деятельность.

Общение – сложный процесс, порой связанный с высоким интеллектуальным и эмоциональным напряжением. Здесь возможны не только обмен мнениями, но и их столкновение, приводящее к диспутам, жарким спорам. В этом случае от преподавателя требуется умение держаться и вести себя естественно, не подчеркивать ни своих знаний, ни своего опыта, ни своего положения. Еще большей гибкости и такта от преподавателя требуют обстоятельства, когда ему приходится иметь дело с обучающимся, который считает себя обиженным или с которым по тем или иным причинам возникли напряженные отношения.

Особое место в общении занимают критика и самокритика, являющиеся важнейшим средством выявления и разрешения противоречий, эффективным инструментом борьбы с негативными явлениями.

Преподаватель, умеющий формировать вокруг себя жизнерадостный и доброжелательный микроклимат, является своеобразным центром притяжения окружающих, а отсюда – прямой путь к активному влиянию на людей, возможности управлять их настроением. Для создания хорошего настроения, которое вызывает живи-

тельный прилив душевных сил, иногда достаточно приветливого слова, простой человеческой улыбки.

Естественность, чуткость и доброжелательность характеризуют общение и поведение преподавателей высокой педагогической культуры. В связи с этим основными способами повышения педагогической культуры преподавателей являются следующие (рис. 1).

Таким образом, педагогическая культура – сложное явление, представляющее собой качественную характеристику деятельности должностных лиц, осуществляющих управление образовательной активностью обучающихся. Как характеристика образовательной деятельности преподавателей она отражает степень ее совершенства, выраженную в научной обоснованности определяемых педагогических целей, применяемых способов и приемов педагогических действий, в утверждаемых и используемых ценностях и принципах, а также в достигаемой результативности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 03 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. – Федеральный выпуск от 06 июля 2016 года № 7014(146).

2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. – Федеральный выпуск от 31 декабря 2012 года № 5976(303).

3. Приказ ФС ВНГ РФ от 07 ноября 2017 № 466 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации».

4. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2016 года № 1614 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (уровень специалитета)».

5. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 07.11.2017 № 467 «Об утверждении Особенностей организации и осуществления образовательной, методической и научной (научно-исследовательской) деятельности в области подготовки кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, а также деятельности военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации».

6. Приказ Министерства образования и науки РФ от 29 июня 2015 г. № 636 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры».

7. Гребенюк В.П. Повышение эффективности деятельности военно-учебного заведения внутренних войск МВД России как образовательной системы : автореф. ... дисс. канд. пед. наук / В.П. Гребенюк. – СПб., 2007. – 26 с.

8. Тарасов, А.Ф. Педагогическая культура: теоретико-методологические проблемы : монография / А.Ф. Тарасов. – СПб., 1999. – 212 с.

9. Шарухин, А.П. Мастера военной педагогики / А.П. Шарухин. – СПб., 2005. – 93 с.

References

1. Federal'nyj zakon ot 03 ijulja 2016 goda № 226-FZ «O vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» // Rossijskaja gazeta. – Federal'nyj vypusk ot 06 ijulja 2016 goda № 7014(146).

2. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrja 2012 goda № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // Rossijskaja gazeta. – Federal'nyj vypusk ot 31 dekabrja 2012 goda № 5976(303).

3. Prikaz FS VNG RF ot 07 nojabrja 2017 № 466 «Ob utverzhdenii porjadka organizacii

i osushhestvlenija obrazovatel'noj dejatel'nosti po osnovnym professional'nym obrazovatel'nym programmam, realizuemym v interesah oborony i bezopasnosti gosudarstva, obespechenija zakonnosti i pravoporjadka v voennyh obrazovatel'nyh organizacijah vysshego obrazovanija vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii».

4. Prikaz Ministerstva obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii ot 19 dekabrja 2016 goda № 1614 «Ob utverzhdenii Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovanija po special'nosti 40.05.01 «Pravovoe obespechenie nacional'noj bezopasnosti» (uroven' specialiteta)».

5. Prikaz Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii ot 07.11.2017 № 467 «Ob utverzhdenii Osobennostej organizacii i osushhestvlenija obrazovatel'noj, metodicheskoj i nauchnoj (nauchno-issledovatel'skoj) dejatel'nosti v oblasti podgotovki kadrov v interesah oborony i bezopasnosti gosudarstva, obespechenija zakonnosti i pravoporjadka, a takzhe dejatel'nosti voennyh obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovanija vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii».

6. Prikaz Ministerstva obrazovanija i nauki RF ot 29 ijunja 2015 g. № 636 «Ob utverzhdenii Porjadka provedenija gosudarstvennoj itogovoj attestacii po obrazovatel'nym programmam vysshego obrazovanija – programmam bakalavriata, programmam specialiteta i programmam magistratury».

7. Grebenjuk V.P. Povyshenie jeffektivnosti dejatel'nosti voenno-uchebnogo zavedenija vnutrennih vojsk MVD Rossii kak obrazovatel'noj sistemy : avtoref. ... diss. kand. ped. nauk / V.P. Grebenjuk. – SPb., 2007. – 26 s.

8. Tarasov, A.F. Pedagogicheskaja kul'tura: teoretiko-metodologicheskie problemy : monografija / A.F. Tarasov. – SPb., 1999. – 212 s.

9. Sharuhin, A.P. Mastera voennoj pedagogiki / A.P. Sharuhin. – SPb., 2005. – 93 s.

© В.П. Гребенюк, С.В. Гребенюк, И.Е. Кабаев, 2020

УДК 37.01

А.Б. СЕРЫХ, Л.Ф. БУКША

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ КАК ПУТЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЛИЧНОСТЬЮ ДУХОВНОГО КРИЗИСА СОВРЕМЕННОСТИ

Ключевые слова: мировоззренческая катастрофа; глобальный духовный кризис; кризис духовной культуры; экологический кризис; антропологический кризис; кризис института семьи; «значимый взрослый»; духовная близость ребенка и взрослого; духовно-нравственное возрождение.

Аннотация: Данное исследование ставит своей целью анализ различных аспектов глобального духовного кризиса современного общества. Задачами исследования ставятся: рассмотрение проблемы социальной адаптации и духовно-нравственного развития личности в контексте кризиса института современной семьи, а также обоснование актуальности духовно-нравственного возрождения общества как возможного пути преодоления кризиса. Гипотеза исследования: обоснование актуальности духовно-нравственного возрождения общества как возможного пути преодоления кризиса способствует пониманию возможностей эффективной социальной адаптации и духовно-нравственного развития личности в контексте кризиса института современной семьи. Методы исследования: метод анализа, систематизации и обобщения. В результате исследования проанализирована проблема социальной адаптации и духовно-нравственного развития личности в контексте кризиса института современной семьи.

Развитие современного общества происходит в условиях мировоззренческой катастрофы и глобального духовного кризиса, которые в целом характеризуются серьезными изменениями в духовно-психологическом климате и в содержании внутренней жизни человека. Явная утрата социумом приоритета духовно-нравственных ценностей привела к разрушению целостности мировоззрения личности, отчужденности человека от Природы, Общества, Другого и в конечном счете от самого себя: он оказался чужим и одиноким в обществе, в семье и в собственной душе.

Ряд ученых сходится во мнении, что центральными аспектами системного духовного кризиса современности являются кризис духовной культуры, экологический кризис и антропологический кризис [2; 4; 5]. В основе кризиса культуры лежит обесценивание высших духовных ценностей и потеря человеком цели и смысла собственной жизни. Морально-этические нормы, ранее обусловливающие характер взаимодействия личности с окружающим пространством, значительно сдали позиции перед правилами общественного поведения. Однако личность с такой внешней ориентацией не может рассматриваться как морально зрелая.

Происходящая девальвация духовно-нравственных основ жизни провоцирует развитие индивидуализации, эгоистической ориентации и индивидуализма, которые, в свою очередь, ведут современного человека к замкнутости в собственном микросоциуме и/или в искусственно созданном виртуальном пространстве [5]. Такая всеобщая тенденция способствует абсолютизации личного успеха, главным для человека на сегодняшний день становится желание занять ступеньку повыше в карьерной лестнице (карьеризм) и тем самым добиться более высокого материального и социального положения. Забота о собственных интересах и благополучии, стремление к максимизации выгоды – все это вытесняет гуманизм, взаимопомощь и взаимо-

уважение из межличностного общения.

Кроме того, научные данные и практика повседневной жизни позволяют утверждать о существовании крупной индустрии, все структуры которой направлены на удовлетворение и расширение искусственно созданных потребностей человека. Под этим влиянием люди обезличиваются, их жизнь подменяется набором стандартов и штампов, их интересы становятся сугубо материальными. Жизнь подобного представителя общества потребления фактически является «искусственной», своеобразной «духовной смертью при жизни».

Кризис в области духовной культуры привел к экологическому кризису и ухудшениям состояния окружающей среды. Сегодня люди существуют в окружении трансформированной и искаженной природы. Ряд современных ученых выказывает обеспокоенность, что на сегодняшний день естественная природа как таковая перестала существовать, т.к. человек внес изменения практически во все природные экосистемы [3; 4]. Проживание в крупных городах-мегаполисах с насыщенной инженерно-технической инфраструктурой приводит к неизбежному отдалению от природы. Вместе с тем без непосредственной связи с природой человек лишается огромного потенциала своей самобытности и, безусловно, становится более уязвимым, зависимым от мира техники. При этом ультрасовременные компьютерные устройства, используя все более извращенные технологии и механизмы, превращаются в своеобразный человеческий мозг и несут в себе угрозу возникновения техногенных катастроф.

Сущность антропологического аспекта современного кризиса состоит в отчуждении личности от внутренних человеческих свойств и качеств, потере самостоятельных интеллектуально-рефлексивных функций. Другими словами, электронизация и виртуализация социальной и личной жизни человека приводят к обесцениванию человеческой самости: реальный мир подменяется виртуальным, межличностные отношения постепенно сводятся на отношения типа «субъект – виртуальный субъект». Все это приводит к игнорированию общепринятых норм и культурных ценностей, к росту жестокости и насилия среди людей. Как следствие, уже на сегодняшний день общественность пришла к пониманию тупикового характера подчиненности людей технике. Как пишет папа Бенедикт XVI: «Центральная часть жизни сегодня – в экономических и технических инновациях. Там играет мир развлечений – создается язык, формируется поведение. Это, так сказать, центральная часть человеческой экзистенции» [2, с. 101].

Таким образом, совокупность вышеперечисленных аспектов кризиса создала на сегодняшний день ситуацию проникновения деструктивных явлений во все сферы жизнедеятельности человека. Он стал игрушкой непонятных ему сил и оказывается все более отчужденным от окружающего мира и самого себя.

В данных условиях одним из важнейших путей преодоления кризиса представляется духовно-нравственное возрождение, т.к. главной защитной системой для личности являются духовно-нравственные основы жизни. По мнению В.И. Слободчикова, «…это поиск средств и условий становления ‘‘полного’’, всего человека; человека – как субъекта собственной жизни, как личности во встрече с другими, как индивидуальности перед лицом абсолютного бытия» [6, с. 122].

Так, большинство этических концепций настаивает на том, что для изменения ситуации и выживания общества современному человеку необходима переоценка смысла и содержания своей жизнедеятельности, а также повышение статуса духовных ценностей, их направляющей и контролирующей функций. И поэтому возрождение подлинной человеческой культуры должно начаться с возрождения нравственных основ. Другими словами, воспитание человека в ситуации кризиса должно идти по пути создания личности нового типа, нравственным смыслом которого станет ответственность за свой жизненный путь, жизнь окружающих и природу.

Проблемы духовно-нравственного развития личности, социального и культурного становления человека неразрывно связаны с его семейным окружением [1]. Лидирующая роль семьи базируется на обеспечении необходимого уровня психологического комфорта и эмоциональной поддержки для полноценной социализации человека и достижения им физической, психологической и духовной зрелости. В противовес современному кризису семья как внутренний стабилизатор может удержать общество в устойчивом состоянии и стать источником духовного развития и общественной интеграции.

Вместе с тем ряд научных материалов констатирует глубокий структурный и функцио-

нальный кризис современной семьи. Так, на сегодняшний день институт супружества перестал доминировать в числе ведущих ценностей современной молодежи, незаметно исчезают мотивы вступления в законный брак, преобладает ориентация на малодетность (идеал одного ребенка).

Статистические данные наглядно отражают значительные деформации, которым на сегодняшний день подвергается семья как социальный институт общества. Прежде всего, это очевидная отдаленность детей от родителей, ориентация на личностную свободу каждого члена семьи, т.к. современная семья начинает представлять собой форму совместного проживания далеких друг от друга по своему мировосприятию людей, которые не находятся в значимых межличностных отношениях. Все это приводит к открытому ослаблению семейных связей между поколениями и девальвации ценности семейного очага. Все чаще и значительнее родители и дети испытывают глубокое неудовлетворение друг другом, разочарование, раздраженность. Таким образом, культурная трещина и острый кризис отношений между поколениями означает лишь одно: вопреки растущему материальному уровню, ценность и качество жизни в семье падает.

Специалисты акцентируют свое внимание на ослаблении родительских воспитательных позиций [1], которые активно заменяются другими агентами социализации (СМИ, виртуальная реальность, компания сверстников, досуговые объединения и др.), способными оказывать как конструктивное, так и деструктивное влияние на ребенка. По поводу этих явлений В.И. Слободчиков замечает, что истоки данной проблемы лежат в разрушении межпоколенных связей, ослаблении родительских воспитательных позиций, несформированности социальных, культурных, образовательных ценностей и смыслов [6].

Общеизвестно, что усвоение человеком духовно-нравственных норм, ценностей и ролей реализуется в процессе взаимодействия со «значимым другим». Дети нуждаются в том, чтобы рядом с ними были авторитетные взрослые, готовые нести ответственность за их духовное и физическое здоровье, за их будущее. Если этого не происходит, ребенок начинает вести себя деструктивно, подсознательно инициируя взрослых занять более авторитетную позицию. Анализ литературы показывает, что в основе понятия «значимый другой» лежит тесная и устойчивая духовная связь, главными слагаемыми которой являются взаимопринятие, взаимопонимание, любовь и доверие. Только духовная близость ребенка и взрослого обеспечивает его духовно-нравственное развитие [6].

Однако нельзя не заметить, что в условиях идейно-нравственного вакуума позиция взрослых характеризуется такими проблемными кризисными моментами, как отсутствие четко намеченных воспитательных целей, расплывчатость ценностных ориентиров и фактическое отсутствие установки на первостепенное формирование морально-этических начал и духовного потенциала у подрастающего поколения. Существенные расхождения в жизненных позициях, несовпадение взглядов на картину мира, ослабление взаимопонимания и нарастание противоречий сводят к минимуму межличностные глубокие контакты между взрослым и ребенком, что, в свою очередь, исключает возможность эффективного духовно-нравственного развития и воспитания современной молодежи.

Реалии современной жизни диктуют важность формирования творческой индивидуальности, ценностно-ориентированной личности, мотивированной к духовно-нравственному развитию. Институты социализации и семейное воспитание в состоянии обеспечить формирование духовно-нравственных ценностных ориентиров личности, однако это возможно лишь при условии продуктивного преодоления кризиса самими институтами социализации. Воспитание и образование должно способствовать духовно-нравственному развитию личности, обретению человеком образа человеческого, что обеспечит ему возможность быть человеком и отстаивать собственную человечность [3]. В связи с этим необходимо, чтобы взрослые создали условия для развития духовно-нравственных ориентиров личности, ее способности самостоятельного принятия ответственных решений.

Определяя перспективы для исследования путей и механизмов выхода из современного духовного кризиса следует помнить, что именно посредством нового молодого поколения закладывается будущее человечества. И поэтому необходима актуализация усилий специалистов, ориентированная на познание социально-психологических особенностей современного подрастающего поколения, а также изменений,

произошедших в их сознании. Это отвечает потребностям современного состояния общества, а проблема поиска наиболее целесообразных и эффективных путей духовно-нравственного развития предопределена как важная и актуальная в современной науке.

Список литературы

1. Данилова, Е.А. Роль института семьи в процессе социализации современной молодежи / Е.А. Данилова, В.П. Кошарный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 3(19). – С. 61–66.
2. Крылов, А.Н. К вопросу о кризисе идентичности / А.Н. Крылов // Журнал Знание. Понимание. Умение. – 2007. – Выпуск № 3. – С. 95–104.
3. Мазур, Ю.Ю. Проблема образования в условиях антропологического кризиса / Ю.Ю. Мазур // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Гуманитарные науки. – 2010. – № 6. – С. 68–73.
4. Марков, Ю.Е. Кризис человека как отражение глобальных проблем человечества / Ю.Е. Марков // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 304. – С. 45–48.
5. Серых, А.Б. Проблема духовно-нравственного развития студентов-психологов / А.Б. Серых, Л.Ф. Букша // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 9. – С. 145–147.
6. Слободчиков, В.И. Духовные проблемы человека в современном мире / В.И. Слободчиков // Макаренко: альманах. – 2009. – № 2. – С. 119–124.

References

1. Danilova, E.A. Rol' instituta sem'i v processe socializacii sovremennoj molodezhi / E.A. Danilova, V.P. Kosharnyj // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvennye nauki. – 2011. – № 3(19). – S. 61–66.
2. Krylov, A.N. K voprosu o krizise identichnosti / A.N. Krylov // Zhurnal Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2007. – Vypusk № 3. – S. 95–104.
3. Mazur, Ju.Ju. Problema obrazovanija v uslovijah antropologicheskogo krizisa / Ju.Ju. Mazur // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Gumanitarnye nauki. – 2010. – № 6. – S. 68–73.
4. Markov, Ju.E. Krizis cheloveka kak otrazhenie global'nyh problem chelovechestva / Ju.E. Markov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2007. – № 304. – S. 45–48.
5. Seryh, A.B. Problema duhovno-nravstvennogo razvitija studentov-psihologov / A.B. Seryh, L.F. Buksha // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 9. – S. 145–147.
6. Slobodchikov, V.I. Duhovnye problemy cheloveka v sovremennom mire / V.I. Slobodchikov // Makarenko: al'manah. – 2009. – № 2. – S. 119–124.

© А.Б. Серых, Л.Ф. Букша, 2020

УДК 373.1

Л.К. ФОРТОВА, С.И. БАЛАШОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕПРИВИРОВАННЫХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: депривация; психическая депривация; депривация в образовательном и воспитательном процессах; социализация; дезадаптация; превенция.

Аннотация: В данной статье проанализированы особенности развития и социализации депривированного подростка.

Цель статьи: раскрыть механизм превенции депривации младших школьников в образовательном и воспитательном процессах.

Задачи: раскрыть сущность психической и школьной депривации младших школьников; показать специфику их развития и социализации; обосновать последствия образовательной депривации для развития личности учащихся; предложить комплекс мер, способствующих профилактике исследуемого феномена.

Гипотеза исследования: мы убеждены, что социализация депривированных младших школьников будет проходить наиболее успешно, если учителя будут опираться на метод педагогической поддержки и метод дифференцированного обучения.

Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, наблюдение, сравнение, беседа, метод педагогической поддержки, метод дифференциального обучения.

Достигнутые результаты: после того как в учебно-воспитательном процессе образовательных организаций города Владимира была организована воспитывающая среда, в которой был реализован приоритет гуманистических педагогических ценностей, стимулировано субъект-субъектное воздействие, с опорой на метод педагогической поддержки и метод дифференцированного обучения, жизнедеятельность школ осуществлялась на основе взаимопонимания, взаимоуважения, конструктивного диалога между учителями и школьниками и школьниками друг с другом, проявления психической и образовательной депривации были минимизированы.

В современных обстоятельствах российское общество претерпевает существенные трудности, обусловленные явлениями как внутреннего, так и внешнего порядка (пандемия коронавируса, экономическая нестабильность, социальные катаклизмы). Наиболее незащищенными слоями населения оказались дети и подростки, лишенные внимания, эмоциональной близости, тепла со стороны родителей и педагогов.

Между тем ограничения человека в радости, защищенности, близости – уже само по себе неблагоприятный фактор, сказывающийся не только на развитии, но и на социализации подрастающего поколения.

Особую тревогу вызывает неудовлетворение основополагающих жизненных потребностей индивида в социальной среде и в образовательных организациях – психическая и образовательная депривации.

К большому сожалению, исследователи, занимающиеся проблемой детской и подростковой депривации, констатируют, что в последнее время наметилась явная тенденция увеличения явлений, связанных с образовательной депривацией в общем популяционном массиве. Криминологи отмечают как следствие этого явления рост юношеской преступности, дромомании, делинквентности, агрессивности и других маргинальных проявлений поведенческой стратегии несовершеннолетних.

Психическая депривация не развивается внезапно, спонтанно, неожиданно. Данный феномен возникает вследствие ограничения на

ранних этапах индивидуального развития социального вектора активности в неблагополучных семьях или в условиях социальных структур (дом ребенка, детский дом) [1].

Наши исследования показали, что нежеланный ребенок, недополучивший еще во внутриутробном развитии эмоционального тепла, психологического поглаживания, входит в группу риска возникновения психической и соматической патологии.

А теперь представим: психически депривированный ребенок приходит в начальную школу и попадает в условия, искажающие его самосознание, приводящие к неуверенности в своих способностях и возможностях.

К большому сожалению, не только родители, но и многие педагоги не готовы ко взаимодействию с ребенком на паритетных началах, не демонстрируют уважительного отношения, заботы, внимания. Между тем, обращаясь к работам М.В. Николаевой, считаем целесообразным постулировать, что основополагающими методами превенции депривации в учебно-воспитательном процессе являются метод педагогической поддержки и метод дифференциального обучения [2].

Значение метода педагогической поддержки состоит в том, что с его помощью младший школьник гораздо успешнее адаптируется к условиям школы, особенно если его организм физически ослаблен. Основными причинами образовательной депривации младших школьников являются стрессы, полученные в результате дидактогенных неврозов, неприятия классным коллективом, отсутствия единого подхода к воспитанию, трудности в усвоении школьного материала.

Педагогическая поддержка может осуществляться как индивидуально, так и в группе.

Метод дифференциального обучения направлен на удовлетворение потребностей развития младших школьников, личностно для них значимых и адекватных возрасту.

На наш взгляд, социализация депривированного подростка проходит гораздо тяжелее, чем развитие индивида, имеющего благоприятные условия для взаимодействия с окружающей средой.

Задача семьи и школы как институтов воспитания и социализации – сделать все возможное, чтобы действия взрослых и детей были ориентированы на конструктивный диалог, взаимопонимание, взаимоуважение, взаимоответственность. Опираясь на совет Ш.А. Амонашвилли, хотим подчеркнуть: учение должно проходить с увлечением, с большой радостью, без боязни, страха. Только тогда ребенок будет с удовольствием ходить в школу, возвращаться без страха домой, а термин «депривация» будет исключен из его жизни.

Список литературы

1. Балашова, С.И. К вопросу о феномене материнская депривация / С.И. Балашова, Л.К. Фортова // International independent scientific journal. – Krakow. – 2020. – № 13 (vol. 3). – С. 14–15.
2. Николаева, М.В. Педагогическая поддержка младших школьников: условия и приемы / М.В. Николаева // Начальная школа. – М., 2006. – № 9.

References

1. Balashova, S.I. K voprosu o fenomene materinskaja deprivacija / S.I. Balashova, L.K. Fortova // International independent scientific journal. – Krakow. – 2020. – № 13 (vol. 3). – S. 14–15.
2. Nikolaeva, M.V. Pedagogicheskaja podderzhka mladshih shkol'nikov: uslovija i priemy / M.V. Nikolaeva // Nachal'naja shkola. – M., 2006. – № 9.

© Л.К. Фортова, С.И. Балашова, 2020

УДК 378:004 (045)

Т.И. ШУКШИНА, Ж.А. КАСКО, Д.В. РЫЖОВ

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: практико-ориентированная подготовка; будущий учитель; цифровая образовательная среда; педагогический вуз.

Аннотация: Цель исследования заключается в определении особенностей практико-ориентированной подготовки будущего учителя в цифровой образовательной среде педагогического вуза.

В научной статье решаются следующие задачи: разработка учебных заданий художественно-эстетической направленности для будущих учителей в период прохождения педагогической практики в школе с помощью системы дистанционного обучения *Moodle*; выявление изменений в уровне сформированности художественно-эстетической компетенции будущих учителей.

Гипотеза исследования: разработка учебных заданий художественно-эстетической направленности на педагогической практике в цифровой образовательной среде педагогического вуза обеспечит повышение практико-ориентированной подготовки будущих учителей.

Методика и организация исследования: в исследовании использовались теоретические методы исследования: изучение литературы, ее анализ, синтез, сравнение, систематизация материалов по проблеме исследования, прогнозирование, проектирование.

Результатом исследования выступает методико-технологическая составляющая, реализованная с помощью практико-ориентированных заданий художественно-эстетической направленности для будущих учителей в период прохождения педагогической практики в школе, обеспеченная контентом цифровой образовательной среды педагогического вуза (на примере ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева»).

Полученные результаты позволили подтвердить выдвигаемую гипотезу исследования.

Подготовка будущего учителя, способного компетентно решать профессиональные задачи, готового к инновационной деятельности, сотрудничеству с участниками образовательного процесса, к реализации социального заказа общества в современных условиях, может быть осуществлена на основе практико-ориентированного подхода с использованием всей совокупности имеющихся ресурсов вуза и с учетом основных направлений будущей профессиональной деятельности.

Цифровая образовательная среда, рассматривающаяся целостно, имеющая множество аспектов, обладающая универсальностью обеспечивает целостность представлений теоретических знаний по причине использования образовательных ресурсов, которые содержат общую логику построения образовательного процесса.

Использование цифровой образовательной среды в практико-ориентированной подготовке будущего учителя основывается на средствах и результатах деятельности преподавателя и обучающегося, а также их взаимодействии в рамках соответствующих мероприятий, направленных на совершенствование его профессиональной подготовки.

В Мордовском государственном педагогическом институте имени М.Е. Евсевьева (**МГПИ**) образовательный портал является совокупностью программных и аппаратных средств, по-

зволяющих осуществлять учебный процесс, фиксировать его в интернет-среде едиными технологическими средствами, накапливать, систематизировать, хранить и использовать цифровые учебно-методические ресурсы, которые, в свою очередь, позволяют снабдить учебный процесс качественной информационно-методической поддержкой. Данный портал МГПИ соответствует актуальным запросам системы образования, заключающимся в осуществлении идей открытого непрерывного образования, повышении инициативности будущих учителей и их самостоятельной работы, функциональных сервисах для осуществления совместной работы будущих учителей.

Практико-ориентированное обучение в рамках цифровой образовательной среды реализовывается нами на основе информационно-образовательной платформы «Инфо-вуз», которая создана в МГПИ [10, с. 553]. Эта среда дает возможность и будущему учителю, и преподавателям получить удаленный доступ ко всем образовательным ресурсам педвуза в целом и к каждой изучаемой дисциплине в отдельности. Преподаватель таким образом получает возможность управлять удаленно учебным процессом. Сущность удаленного доступа заключается в доступности учебной информации в любой точке нахождения обучающегося. Так, у всех участников учебного процесса появляется персональный доступ к личному профилю, откуда они могут ознакомиться с теми или иными образовательными ресурсами.

Цифровая образовательная среда в МГПИ является достаточно сложной и динамично развивающейся системой.

Она позволяет определять сущность педагогического взаимодействия в содержательном плане, в условиях включения цифровой образовательной среды, которая носит практико-ориентированную направленность. Цифровая образовательная среда в данном контексте содержит в себе определенную структурность элементов: информационно-обучающие материалы (электронные учебные курсы, тренажеры, видеолекции), предметно-наглядные средства (рисунки, графические материалы, формулы), отражающие дидактические единицы, их связи, необходимые для усвоения учебного материала обучающимся, контрольно-измерительные материалы, направленные на оценку образовательных достижений (тесты, контрольные работы, задания открытого типа и закрытого с выбором ответа, необходимые для самоконтроля и актуализации полученных теоретических знаний) и т.д. [2, с. 55; 3, с. 86].

Кроме этого, практико-ориентированная подготовка будущего учителя в МГПИ может осуществляться на иных порталах. Так, реализован портал на базе модульной объектно-ориентированной учебной системы дистанционного обучения *Moodle* [6; 8].

Основной контент цифровой образовательной среды МГПИ составляют учебные курсы, представляющие собой набор учебных материалов, оформленных в виде объектов *Moodle*: ресурсов и интерактивных элементов курса. В качестве примера рассмотрим направление практико-ориентированной подготовки будущего учителя в рамках курса «Педагогическая практика» и комплекс практико-ориентированных заданий, направленных на формирование художественно-эстетической компетенции будущего учителя в ходе педагогической практики.

В системе практико-ориентированной подготовки будущих учителей педагогическая практика является одной из основных форм их профессионального становления, которая позволяет синтезировать теоретические знания и практический опыт [1; 10]. Овладение педагогической деятельностью и формирование готовности к ней возможны только при взаимопроникновении и взаимообусловленности теоретической и практической подготовки будущего педагога: ни один компонент профессиональных умений и навыков нельзя сформировать лишь в аудиториях [5, с. 373].

Педагогическая практика в МГПИ занимает особое место в системе подготовки педагогических кадров и направлена на разностороннюю ориентацию будущего учителя на все сферы педагогической деятельности. Базой практики выступают образовательные учреждения как в Республике Мордовия, так и за ее пределами [9, с. 126].

Одной из задач практики является иллюстрация приемов и методов организации педагогической деятельности параллельно с изложением соответствующих модулей дисциплин социогуманитарного цикла. Будущему учителю дается возможность реализовать свои знания и умения, полученные в ходе теоретического изучения преподаваемых дисциплин, что составляет основу формирования профессиональной

компетентности учителя [4, с. 281].

Приведем примеры практико-ориентированных заданий художественно-эстетической направленности для будущих учителей в период прохождения педагогической практики в школе. Напомним, что педагогическое взаимодействие между методистами практики и будущими учителями-практикантами осуществлялось в системе дистанционного обучения *Moodle*, успешно функционирующей в МГПИ.

1. Определите уровень эстетической воспитанности обучающихся вашего класса.
2. Ознакомьтесь со школьной программой и учебником по предмету вашей специальности. В какой мере отражены в них эстетические аспекты преподавания данной дисциплины?
3. Ознакомьтесь со структурой управления, локальной документацией, стратегическими и тактическими планами на базе прохождения практики.
4. Разработайте план-конспект внеклассного мероприятия художественно-эстетической направленности в прикрепленном классе в дистанционной форме.
5. Составьте совместно с классным руководителем план приобщения к эстетической культуре обучающихся во внеурочное время на период педагогической практики. Исходя из уровня эстетической воспитанности и интересов обучающихся, определите конкретные задачи, основные направления данной работы, предусмотрите мероприятия, содействующие развитию эстетических взглядов, вкусов, потребностей, художественно-творческой активности школьников.
6. Окажите помощь активу класса в подготовке и проведении классного часа на художественно-эстетическую тему.

Содержание предложенных заданий связано с лекционным материалом, их обсуждение и проверка осуществляются на практических занятиях. Отчет по выполнению комплекса практико-ориентированных заданий в ходе педагогической практики будущие учителя оформляют в виде персонального блога.

В процессе опытно-экспериментальной работы выявлено, что реализация комплекса практико-ориентированных заданий художественно-эстетической направленности в цифровой образовательной среде будущими учителями в процессе прохождения педагогической практики способствовала изменениям, характеризующим повышение уровня сформированности художественно-эстетической компетенции будущих учителей. Это подтверждается обобщенными результатами исследования, проведенного на базе МГПИ, в котором принимали участие студенты 3 курса двух академических групп факультета педагогического и художественного образования. Полученные данные показали, что до начала эксперимента у будущих учителей низкий уровень сформированности художественно-эстетической компетенции достигал 54 %, а после выполнения заданий он стал 36 %. В то же время высокий уровень составлял 16 %, а после выполнения заданий повысился и стал составлять 47 % [7].

Выполнение данных заданий способствовало осознанию будущими учителями значимости сформированности художественно-эстетической компетенции для самореализации в педагогической деятельности, принятию ценности художественно-эстетических знаний при решении прикладных задач в педагогической деятельности, приобретению знаний основных средств осуществления художественно-эстетического образования, формированию готовности развивать художественно-эстетический вкус будущих учеников.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что в современных условиях качественная подготовка будущего учителя возможна с использованием вузовской информационно-образовательной среды, насыщенной постоянно обновляющимся и совершенствующимся интерактивным контентом. Как результат – возможность осуществлять теоретическую и практическую подготовку будущих учителей к решению профессиональных задач на современном информационно-технологическом уровне.

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-013-01084).

Список литературы

1. Афонина, Е.Е. Формирование профессиональных ценностных ориентаций будущих учите-

лей в процессе педагогической практики / Е.Е. Афонина, Т.И. Шукшина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 1(106). – С. 8–12.

2. Бережнова, Е.В. Профессиональная компетентность как критерий качества подготовки будущих учителей / Е.В. Бережнова // Инновационная модель подготовки учителя в системе непрерывного психолого-педагогического образования: Всероссийская научно-практ. конф., посвященная году учителя в РФ. В 2-х ч. Ч. 1. – Казань : Магариф – Вакыт, 2011. – С. 54–57.

3. Греков, А.А. Совершенствование профессионально-педагогической подготовки студентов / А.А. Греков, Е.П. Бондаревская // Советская педагогика. – 1982. – № 8. – С. 83–87.

4. Каско, Ж.А. Учебное задание как инструмент управления организацией самостоятельной работы будущего учителя / Ж.А. Каско, Ю.А. Евсеева // Педагогический журнал. – 2019. – Т. 9.– № 6А. – С. 277–286.

5. Мамонтова, Т.С. Роль педагогической практики в профессиональном становлении будущего учителя / Т.С. Мамонтова, И.Ф. Кашлач, Е.В. Чепурненко // Научный диалог. – 2016. – № 4(52). – С. 370–383.

6. Паршина, Н.А. Модульная организация педагогической практики как условие формирования технологической компетентности студентов педагогического вуза / Н.А. Паршина, Ж.А. Каско // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 12(105). – С. 146–148.

7. Рыжов, Д.В. Разработка диагностического инструментария исследования уровня сформированности художественно-эстетической компетенции будущего учителя / Д.В. Рыжов // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mir-nauki.com/PDF/58PSMN419.pdf (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

8. Система дистанционного обучения МГПИ «Moodle» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://m.mordgpi.ru.

9. Шукшина, Т.И. Компетентностно-ориентированные разноуровневые учебные задания по педагогике в формировании дидактической компетентности будущего учителя / Т.И. Шукшина, Ж.А. Мовсесян // Гуманитарные науки и образование. – 2018. – Том 9. – No 3. – С. 126.

10. Orkibi, H. Students' artistic experience before and during graduate training / H. Orkibi // The Arts in Psychotherapy. – 2012. – № 39(5) – P. 428–435.

11. Shukshina, T. Approbation of Pedagogical Conditions for the Formation of Didactic Competence of Teachers' College Students in the Process of Independent Work / T. Shukshina, Zh. Movsesyan, L. Serikova // Astra Salvensis. – 2018. – № 4. – P. 551–559.

References

1. Afonina, E.E. Formirovanie professional'nyh cennostnyh orientacij budushhih uchitelej v processe pedagogicheskoj praktiki / E.E. Afonina, T.I. Shukshina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 1(106). – S. 8–12.

2. Berezhnova, E.V. Professional'naja kompetentnost' kak kriterij kachestva podgotovki budushhih uchitelej / E.V. Berezhnova // Innovacionnaja model' podgotovki uchitelja v sisteme nepreryvnogo psihologo-pedagogicheskogo obrazovanija: Vserossijskaja nauchno-prakt. konf., posvjashhennaja godu uchitelja v RF. V 2-h ch. Ch. 1. – Kazan' : Magarif – Vakyt, 2011. – S. 54–57.

3. Grekov, A.A. Sovershenstvovanie professional'no-pedagogicheskoj podgotovki studentov / A.A. Grekov, E.P. Bondarevskaja // Sovetskaja pedagogika. – 1982. – № 8. – S. 83–87.

4. Kasko, Zh.A. Uchebnoe zadanie kak instrument upravlenija organizaciej samostojatel'noj raboty budushhego uchitelja / Zh.A. Kasko, Ju.A. Evseeva // Pedagogicheskij zhurnal. – 2019. – T. 9.– № 6A. – S. 277–286.

5. Mamontova, T.S. Rol' pedagogicheskoj praktiki v professional'nom stanovlenii budushhego uchitelja / T.S. Mamontova, I.F. Kashlach, E.V. Chepurnenko // Nauchnyj dialog. – 2016. – № 4(52). – S. 370–383.

6. Parshina, N.A. Modul'naja organizacija pedagogicheskoj praktiki kak uslovie formirovanija tehnologicheskoj kompetentnosti studentov pedagogicheskogo vuza / N.A. Parshina, Zh.A. Kasko // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 12(105). – S. 146–148.

7. Ryzhov, D.V. Razrabotka diagnosticheskogo instrumentarija issledovanija urovnja sformirovannosti hudozhestvenno-jesteticheskoj kompetencii budushhego uchitelja / D.V. Ryzhov // Mir nauki. Pedagogika i psihologija. – 2019. – № 4 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://mir-nauki.com/PDF/58PSMN419.pdf (dostup svobodnyj). Zagl. s jekrana. Jaz. rus., angl.

8. Sistema distancionnogo obuchenija MGPI «Moodle» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://m.mordgpi.ru.

9. Shukshina, T.I. Kompetentnostno-orientirovannye raznourovnevye uchebnye zadanija po pedagogike v formirovanii didakticheskoj kompetentnosti budushhego uchitelja / T.I. Shukshina, Zh.A. Movsesjan // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2018. – Tom 9. – No 3. – S. 126.

© Т.И. Шукшина, Ж.А. Каско, Д.В. Рыжов, 2020

УДК 81

Н.А. ГОНЧАРОВА, Н.В. ЗОЛОТАРЕВА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

ВОЗМОЖНОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; опыт; культура; традиции; народы мира; кухни народов мира; сотрудничество.

Аннотация: Цель статьи: провести сравнительно-сопоставительный анализ межкультурной коммуникации как способа связи и общения между представителями различных культур народов мира. Задачи статьи: определить непосредственные контакты между людьми и их общностями в условиях бурно развивающихся международных отношений. Гипотеза исследования: авторы рассматривают преимущество взаимодействия культур на современном этапе. Методы исследования: качественный и количественный анализ непосредственных контактов между людьми и их общностями на современном этапе. Результат исследования: в заключении приведены рекомендации на будущее межкультурной коммуникации.

Вопрос сохранения своей культуры и познания культуры других стран и народов является актуальным и на сегодняшний день [1–3; 6]. Обращение к опыту других народов и называется взаимодействием культур, межкультурными коммуникациями. Целью настоящей статьи является анализ сущности межкультурной коммуникации в современном обществе.

Межкультурные коммуникации – это обмен знаниями и идеями, мыслями и навыками, эмоциями между людьми разных культур. В России обратили внимание на необходимость взаимодействия культур в 70-х годах XX века. В это время были разработаны и выпущены первые сборники, посвященные этому вопросу, а в высших учебных заведениях появилась специальность «Лингвистика» [7].

Но изучение языка без знания культуры народа, владеющего этим языком, во многом ограничивает знания студентов и не развивает их кругозор. Также можно отметить, что и на успеваемость и вовлеченность студентов в предмет влияет его «легенда», т.е. история возникновения и углубление в нее.

Поэтому в 1990-х годах, когда гораздо активнее начали развиваться коммуникации, и это стало доступнее (сначала почта, потом телефон, а далее интернет), в университетах преподаватели разработали дисциплину Межкультурных коммуникаций, когда осознали эффективность общения студентов со студентами из других стран – носителями языка, что отражалось на качестве знания языка и его применения.

Постепенно взаимодействие культур начало развиваться и применяться во многих сферах: в развитии технологий, автомобилестроении, медицине, промышленных структурах, а также в кулинарии, сфере услуг красоты и др.

Постепенно создавались программы, позволяющие студентам разных стран пройти обучение в другой стране по обмену. В том числе такие программы обмена были созданы в России, и сейчас стало более частым явлением видеть в российских университетах иностранных студентов, а также слышать истории русских студентов о том, как они отправлялись в Англию, Америку, Китай, Чехию, Германию и другие страны для получения нового опыта и навыков в учебе, а также в работе [4; 5].

Такие программы обмена позволяют студентам не только получить новые знания, которые они могут потом объединить с уже наработанными и воплотить в профессиональной сфере, но и погрузиться в культуру другой страны, узнать и прочувствовать на себе их обычаи и традиции, попробовать местную кухню, увидеть характерную для данного региона природу и культурное наследие.

Организуются международные конференции, куда приглашают научных деятелей из разных стран, чтобы представить свои идеи, доклады и научную новизну, разработки и достижения. Такие конференции все чаще стали посещать отечественные ученые, и не только как слушатели, но и как докладчики. На таких конференциях ученые обмениваются своими наработками, что положительно сказывается на их дальнейших трудах, а также налаживают личные взаимоотношения, что позволяет приобрести не только коллегу, но и друга на другом континенте.

Сегодня международные конференции стали проводить и в России. Российские университеты организуют такие конференции и приглашают иностранных ученых, успешных предпринимателей и людей, которые могут поделиться своим опытом. Такие конференции создаются как для сотрудников университетов, чтобы они смогли принять опыт и культуру ученых других стран, так и для студентов, чтобы они могли узнать что-то новое о людях и их работах из других стран.

Такие конференции приносят людям много новых знаний и навыков, а также при успешном личном взаимодействии людей из разных культур это может привести к созданию совместной идеи и дальнейших трудов, которые будут полезны для обоих народов.

Кухни народов мира с недавнего времени также стали возможностью и аппаратом межкультурных коммуникаций. Еда во многом определяет специфику социокультурных групп. В России есть множество гастрономических традиций.

В первую очередь это гостеприимство. Для русского народа очень важно встретить гостя и накормить его хорошо. Наше гостеприимство выражается в большом застолье, множестве холодных и горячих закусок, супов, горячих блюд, мучных изделий, чтобы большой стол в доме был полностью занят едой. В России даже принято встречать гостя с хлебом и солью.

В современной России замечаются явные изменения в культуре пищи. Прошлые традиции видоизменяются и интерпретируются под новый темп жизни и новые условия. Активное развитие межкультурных коммуникаций также отразилось на культе еды в России. Появилось заимствование некоторых элементов традиционной кухни других народов.

Сегодня рынок общественного питания не стоит на месте, в том числе этому способствуют средства массовой информации. За последнее время стало актуально взаимодействие шеф-поваров разных народов, даже разных регионов. Рестораны по всему миру приглашают к себе выдающихся шеф-поваров различных стран для проведения мастер-классов, ужинов для гостей.

Такое активное взаимодействие разных культур в питании положительно сказывается на социокультурном развитии людей [8]. Посещая рестораны национальной кухни других народов, люди узнают традиции и особенности этих стран, что влияет на их мировосприятие. Особенно это положительно сказывается на тех гражданах, которые не могут по определенным причинам посетить новые страны, а посещение ресторана национальной кухни позволяет им хотя бы на час посетить эту страну.

Межкультурное общение – это общение представителей разных культур. Интенсивное развитие сотрудничества между странами в различных сферах экономики и общественной жизни диктует необходимость учета самого широкого спектра факторов, влияющих на процесс взаимодействия представителей разных культур. В качестве одного из таких факторов можно выделить межкультурную компетентность, которая по своей значимости соотносится с такими понятиями, как информационная культура, ритуальная культура и деловая культура человека. Формирование этого личного качества является основной целью изучения этой дисциплины. Таким образом, проанализированные и представленные в данном исследовании способы межкультурной коммуникации могут применяться в российском образовании.

Список литературы

1. Гончарова, Н.А. Methodological tools for teaching foreign languages / Н.А. Гончарова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 8(101). – С. 33–35.
2. Гончарова, Н.А. Роль образования в обществе / Н.А. Гончарова // Интернет-журнал «e-FORUM». – № 2(7) (апрель-июнь 2019). – С. 1–5.
3. Гончарова, Н.А. Методологические приемы при обучении иностранным языкам / Н.А. Гон-

чарова, Н.В. Золотарева // Школа будущего. – 2019. – № 4. – С. 154–159.

4. Гончарова, Н.А. Модели интернет-монетизации (опыт США) / Н.А. Гончарова, Н.В. Золотарева // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2019. – № 7(97). – С. 124–126.

5. Гончарова, Н.А. Сравнительно-сопоставительный анализ реализации торговых соглашений Канады: «CETA»-«NAFTA» / Н.А. Гончарова, Н.Г. Соснина // Глобальный научный потенциал. – ТМБпринт. – 2018. – № 5(86). – С. 80–86.

6. Тыщенко, Е.В. Система воспитания и образования в Англии / Е.В. Тыщенко, Н.А. Гончарова // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2017. – Т. 39. – С. 1991–1995.

7. Учимся быть [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.unesco.org/ (дата обращения: 20.01.2019).

8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/.

References

1. Goncharova, N.A. Methodological tools for teaching foreign languages / N.A. Goncharova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 8(101). – S. 33–35.

2. Goncharova, N.A. Rol' obrazovanija v obshhestve / N.A. Goncharova // Internet-zhurnal «e-FORUM». – № 2(7) (aprel'-ijun' 2019). – S. 1–5.

3. Goncharova, N.A. Metodologicheskie priemy pri obuchenii inostrannym jazykam / N.A. Goncharova, N.V. Zolotareva // Shkola budushhego. – 2019. – № 4. – S. 154–159.

4. Goncharova, N.A. Modeli internet-monetizacii (opyt SShA) / N.A. Goncharova, N.V. Zolotareva // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2019. – № 7(97). – S. 124–126.

5. Goncharova, N.A. Sravnitel'no-sopostavitel'nyj analiz realizacii torgovyh soglashenij Kanady: «CETA»-«NAFTA» / N.A. Goncharova, N.G. Sosnina // Global'nyj nauchnyj potencial. – TMBprint. – 2018. – № 5(86). – S. 80–86.

6. Tyshhenko, E.V. Sistema vospitanija i obrazovanija v Anglii / E.V. Tyshhenko, N.A. Goncharova // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal Koncept. – 2017. – T. 39. – S. 1991–1995.

7. Uchimsja byt' [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://ru.unesco.org/ (data obrashhenija: 20.01.2019).

8. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://ru.wikipedia.org/wiki/.

© Н.А. Гончарова, Н.В. Золотарева, 2020

УДК 37.02

З.С. ЖИРКОВА, Ч.А. БУРНАШЕВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИНАНСЫ И КРЕДИТ» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ

Ключевые слова: технология; методы; компетенции; условие; практика; активность; деятельность; результат.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема организации учебной деятельности, направленная на формирование ключевых компетенций студентов среднего профессионального образования посредством использования кейс-технологии.

Цель исследования заключается в обосновании создания условий для овладения основными компетенциями в организации среднего профессионального образования.

Задачи исследования:

1) изучить и проанализировать теоретическое обоснование понятия «кейс-технологии»;

2) провести анализ и дать оценку результатов организации практического занятия по дисциплине «Финансы и кредит» с использованием кейс-технологии в педагогической практике.

В основу исследования была положена гипотеза, согласно которой организация практического занятия по дисциплине «Финансы и кредит» с использованием кейс-технологии будет успешной, если будут созданы условия для овладения основными компетенциями в организации среднего профессионального образования, которые позволяют обучающимся решать самые различные проблемы в повседневной и профессиональной жизни.

Методы исследования: теоретический анализ научно-методической литературы по теме; анализ и оценка процесса организации практического занятия по дисциплине «Финансы и кредит» с использованием кейс-технологии в педагогической практике студентов, наблюдения, беседы.

Результаты исследования: созданы условия для овладения основными компетенциями обучающихся организации среднего профессионального образования.

Введение

Целью современного образования является развитие личности обучающегося, и поэтому меняется само содержание учебного процесса: деятельностно-практический способ обучения, что означает проживание, осмысление, просвещение, а также меняются позиции учащегося и способы организации его учебной деятельности.

В гуманистической парадигме обучения стиль взаимодействия субъект-субъектный, характер демократичный, открытый, диалогичный, рефлексивный. Методы обучения: проблемные, рефлексивные, эвристические. Позиция учащегося – инициативность, наличие четкой мотивации и интереса. Позиция учителя – организатор сотрудничества, консультант, наставник, управленец. Проблема активности личности в обучении – одна из актуальных в психологической, педагогической науке, как и в образовательной практике.

Целью статьи является обоснование создания условий для овладения основными компетенциями в организации среднего профессионального образования, которые позволяют обучающимся решать самые различные проблемы в повседневной и профессиональной жизни.

Изложение основного материала

К современным технологиям преподавания экономических дисциплин относится метод

кейсов, который в отечественной дидактике называется методом проблемного обучения. Эти технологии интегрируют идеи и принципы образовательных методов активного обучения. Характеристиками активного обучения являются самостоятельная работа, на основе которой вырабатываются решения, создание ситуации вынужденной активности обучающихся, взаимодеятельность субъектов учебно-воспитательного процесса и их обратная связь. Сущность активного метода обучения заключается в том, что знания и умения приобретаются в результате активной исследовательской и творческой деятельности по разработке решений, которые способствуют формированию группы компетенций обучающихся.

Н.В. Бордовская подчеркивает, что в основе использования активных технологий происходит смещение акцентов в направлении активизации умственной деятельности обучающихся [1].

В.А. Сластенин обозначил, что «активные методы обучения – это совокупность приемов и подходов, отражающих форму взаимодействия обучающихся и преподавателя в учебно-воспитательном процессе» и «побуждают обучаемых к мыслительной активности, к проявлению творческого, исследовательского подхода и поиску новых идей для решения разнообразных задач учебной и научно-исследовательской деятельности» [2].

В научных публикациях В.Н. Кругликов отмечает, что «организация и ведение образовательного процесса направлены на активизацию учебно-познавательной деятельности студентов посредствам использования дидактических и организационно-управленческих средств активного обучения» [3].

Реализация Федерального государственного образовательного стандарта возможна, если учебно-воспитательная работа основывается на использовании активных методов и технологий обучения, при котором развивается образ мышления.

Н.В. Власова утверждает, что «термин ‘‘ситуация’’ может пониматься как состояние, событие, действие». Чтобы решить проблему, выделяют комплекс обусловленных взаимосвязанных фактов, влияющих на ситуацию, которая содержит в себе противоречие, и на основе анализа принимаются решения и появляется рефлексия оценки и способов выхода на новый уровень [4].

Суть технологии заключается в получении студентами от преподавателя пакета документов (кейса), с помощью которого выявляют проблему и пути ее решения [5].

Главное назначение практики студентов педагогического института по направлению «Профессиональное обучение», по профилю «Экономика и управление», квалификации бакалавр – подготовка к основным видам профессиональной деятельности и реализация приобретенных профессиональных компетенций [6].

Остановимся на результате организации практического занятия по дисциплине «Финансы и кредит» с использованием кейс-технологии студентки К. Бурнашовой при прохождении педагогической практики в Финансово-экономическом колледже имени И.И. Фадеева г. Якутска, всего студентов в группе – 21.

Особое внимание К. Бурнашова уделила подготовке пакета документов (кейса), необходимых для проведения практических занятий: методические указания для работы с кейсовыми заданиями, ситуационные задачи базируются на реальной информации, критерии их оценки и требования, предъявляемые к ним. Критерии оценки работы студентов: логичность, доказательность и аргументированность изложения, акцентирование внимания на основных положениях и выводах по теме.

Самостоятельную работу обучающихся практикантка провела по следующему алгоритму: разобраться в обстановке; работа с информацией, чтобы определить проблемы и ранжировать их по приоритетности, а также подумать, какими способами их разрешить; какие знания необходимы для принятия в группе окончательного решения проблем; определить свое отношение к ситуации, подготовка итогового выступления по критериям и рефлексия.

По ходу занятия она проводила консультирование обучающихся по вопросам кейсовых ситуаций и использовала действенные методы контроля хода и результатов выполнения заданий обучающимися.

Подведение итогов занятия: проанализировала и дала оценку успешности достижений обучающихся при выполнении практических заданий по кейс-технологии.

Заключение

Таким образом, успех организации практических занятий по дисциплине «Финансы

и кредит» с использованием кейс-технологии во многом зависит от педагога, который умеет управлять деятельностью обучающихся. Коммуникативная природа упражнений с помощью кейса предоставляет вероятность адекватной оценки значимости обсуждаемых проблем и принятия обоснованных решений, развития критического мышления, инициативности, проявления творческого, исследовательского подхода к решению разнообразных задач учебной и научно-исследовательской деятельности.

Список литературы

1. Бордовская, Н.В. Современные образовательные технологии : учебное пособие / под ред. Н.В. Бордовской. – М. : КНОРУС, 2011. – 432 с.

2. Сластенин, В.А. и др. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. – М. : Издательский центр «Академия», 2013. – 576 с.

3. Кругликов, В.Н. Интерактивное обучение в высшей школе: проблемы и перспективы / В.Н. Кругликов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences. – 2013. – № 4(184). – С. 66–72.

4. Власова, Н.В. Современные образовательные технологии в контексте новых федеральных государственных образовательных стандартов / Н.В. Власова // Материалы Междунар. науч. конф. – СПб. : Реноме, 2015 – С. 278–280.

5. Зобова, А.М. Кейс-стади / А.М. Зобова // Всероссийская научно-практическая конференция «Современные образовательные технологии и педагогические инновации как инструмент управления качеством образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.magistr.net.ua/article/16.htm.

6. Жиркова, З.С. Организация и проведение учебной и производственной практик : учебно-методическое пособие по практикам для студентов высших учебных заведений. «Допущено Учебно-методическим объединением по профессионально-педагогическому образованию в качестве учебного пособия для студентов образовательных организаций высшего образования, обучающихся по направлению подготовки Профессиональное обучение (по отраслям)» / З.С. Жиркова. – Москва : Изд-во «Спутник +», 2015. – 128 с.

References

1. Bordovskaja, N.V. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii : uchebnoe posobie / pod red. N.V. Bordovskoj. – M. : KNORUS, 2011. – 432 s.

2. Slastenin, V.A. i dr. Pedagogika : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, E.N. Shijanov; pod red. V.A. Slastenina. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2013. – 576 s.

3. Kruglikov, V.N. Interaktivnoe obuchenie v vysshej shkole: problemy i perspektivy / V.N. Kruglikov // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshhestvennye nauki. St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences. – 2013. – № 4(184). – S. 66–72.

4. Vlasova, N.V. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii v kontekste novyh federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov / N.V. Vlasova // Materialy Mezhdunar. nauch. konf. – SPb. : Renome, 2015 – S. 278–280.

5. Zobova, A.M. Kejs-stadi / A.M. Zobova // Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii i pedagogicheskie innovacii kak instrument upravlenija kachestvom obrazovanija» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.magistr.net.ua/article/16.htm.

6. Zhirkova, Z.S. Organizacija i provedenie uchebnoj i proizvodstvennoj praktik : uchebno-metodicheskoe posobie po praktikam dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij. «Dopushheno Uchebno-metodicheskim ob#edineniem po professional'no-pedagogicheskomu obrazovaniju v kachestve uchebnogo

posobija dlja studentov obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovanija, obuchajushhihsja po napravleniju podgotovki Professional'noe obuchenie (po otrasljam)» / Z.S. Zhirkova. – Moskva : Izd-vo «Sputnik +», 2015. – 128 s.

© З.С. Жиркова, Ч.А. Бурнашева, 2020

УДК 378

Л.В. ОСТРЕЙКО

ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр сухопутных войск "Общевойсковая ордена Жукова академия вооруженных сил Российской Федерации"», г. Москва

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА)

Ключевые слова: образовательная технология; инновационная образовательная технология; военный институт; методика обучения иностранному языку; иноязычная компетенция.

Аннотация: В статье изучается проблема использования инновационных образовательных технологий для интенсификации процесса обучения иностранному языку (**ИЯ**) в военном вузе.

Цель: изучить педагогические условия использования данных технологий в методике преподавания ИЯ в военном вузе.

Задачи:

1) изучить содержательные характеристики и роль инновационных технологий в развитии иноязычной компетенции;

2) изучить педагогические условия применения данных технологий в военном вузе;

3) привести примеры использования инноваций в методике обучения ИЯ.

Гипотеза: мы предполагаем, что использование инновационных образовательных технологий будет способствовать повышению иноязычной компетентности обучающихся, развитию их самоорганизации.

Результаты: в статье представлены выводы по результатам анализа возможностей применения инновационных образовательных технологий, сформулированы примеры и рекомендации по их внедрению.

В неязыковом вузе методика преподавания иностранного языка имеет свою специфику, овладение иноязычной компетентностью становится неотъемлемой частью профессионализма современного специалиста в будущем. В условиях динамично изменяющейся «полилингвальной, поликультурной среды» [3], в рамках глобального информационного пространства в военном вузе будущие офицеры должны постоянно совершенствовать свои иноязычные коммуникативные навыки. Однако в практике образовательного процесса складывается противоречие между требуемым качеством иноязычной компетенции студентов и возможностями ее развития в традиционной модели образования. Поэтому приоритетным направлением в обучении иностранному языку становится использование комплекса инновационных образовательных технологий наряду с традиционными формами обучения.

Изучив ключевые характеристики понятия «образовательная технология», мы в работе будем толковать ее как «содержательную технику реализации учебного процесса, объединенную единой методологической платформой» [2]. В концепции образовательной технологии учитывается «психологическое, социальное, дидактическое обоснование целей обучения» [1]. К инновационным образовательным технологиям относят: развивающее обучение; технологии на основе «интенсификации и активизации деятельности» (игровые, технологии проблемного обучения, коммуникативного обучения Е.И. Пассова, с реализацией принципа «воплощения себя в иностранной речи»); технологии обучения в сотрудничестве; технологии проектного обучения. В табл. 1 приведены отличия организации учебно-воспитательного процесса в инновационной образовательной парадигме на

Таблица 1. Отличия традиционного и инновационных образовательных технологий

Традиционная форма обучения	Инновационные образовательные технологии
Преобладает репродуктивная деятельность студента	Преобладает поисково-творческая активность
Основа методики обучения ИЯ: «лексико-грамматический и текстуально-переводной метод» [7]	Основу организации обучения составляют технологии «интенсификации и активизации речевой деятельности»
Цель: академическое изучение языка; углубленное понимание грамматики, ориентация на навыки перевода и чтения	Цель: ориентация на профессионально-коммуникативную подготовку, формирование навыков общения в конкретных коммуникативных ситуациях
Технологии работы: чтение, реферирование. Перевод и аудирование	Технологии активного обучения: информационно-коммуникационные, проектные, игровые, проблемного обучения

Рис. 1. Образовательные технологии на разных этапах обучения

примере занятий по иностранному языку.

Помимо данных технологий, в рамках организации обучения разным видам иноязычной речевой деятельности активно используется «модульная технология» [1], в которой языковой материал структурировано излагается в соответствии с изучаемыми темами. При этом внедряются информационно-коммуникационные технологии. Используя их, слушатели могут подготовить творческий проект, в котором будут освещены необходимые тематические разделы (а следовательно, освоена профессиональная лексика). Так, на основе анализа характеристик боевых машин, информации о них на иностранном языке может быть разработана мультимедийная презентация с выделенными разделами: мобильность оружия, основные боевые задачи, снаряжение и защита и т.д. В исследовании Н.А. Кузякиной [4] показана роль и особенности проведения занятий-конференций по обобщению тем: «*Our military school*», «*U.S. military education*», «*Types of military aircraft*». В ходе таких интерактивных занятий совершенствуются диалогическая речь, навыки аудирования и исследовательской деятельности, курсанты могут выполнить групповую презентацию. При выборе образовательных технологий следует опираться на базовый уровень знаний ИЯ, техническую оснащенность и учитывать цели этапа обучения курсантов (рис. 1).

Реализуя проектную деятельность на старших курсах, обучающийся может выступать в определенной профессиональной роли военнослужащего, например, выступать как офицер службы технического обеспечения. В таких экспериментах он осваивает определенные формы доклада, оперирует профессиональной лексикой, изучает образовательные ресурсы и т.д. Так, в научных трудах К.Э. Безукладникова рекомендуются такие виды заданий, как: «*As a future specialist find and study information on technical characteristics of armored fighting vehicle M2 Bradley. Make a presentation taking into account the following points*: *combat weight*, *crew and assault group*, *length*, *width*, *height*... *Present it to the group*» [3]. В рамках такого проблемно-ори-

ентированного обучения от слушателя требуют готовности общаться на профессиональную тематику; оно способствует снятию психологического барьера, помогает формировать умения «найти иноязычную информацию и переработать ее согласно содержанию ситуации» [5]. При этом задействуют образовательный контент специализированных сайтов, например библиотеку «*Fact Military*» (журналы *Air Force*, *Army*, *Combat*, *Navy News* и другие). Слушатели работают с аутентичными текстами, погружаются в «живую» языковую среду, выявляют тенденции развития коммуникативных явлений в военном контексте и т.д. Для активизации самостоятельной творческо-поисковой деятельности студентов преподаватель может использовать социальную сеть, наполнять содержание группы рекомендуемым материалом (тексты, аудио- и видеофрагменты, полезные ссылки) и предлагать новые образовательные платформы для совершенствования навыков иноязычного говорения. Мы рассмотрели инновационные образовательные технологии, которые могут быть использованы для интенсификации методики обучения иностранному языку в военном вузе, способствовать развитию сознательного, деятельностного подхода в овладении иноязычными компетенциями.

Список литературы

1. Бабак, И.В. Методика преподавания иностранных языков и перевода инновационные образовательные технологии в преподавании иностранного языка / И.В. Бабак // Гуманитарный вестник (Горловка). – 2017. – № 3(1). – С. 198–204.
2. Базарная, Е.Л. Современные образовательные технологии и их роль в организации образовательного процесса в вузе / Е.Л. Базарная // В сборнике: Global Science and Innovations IV Conference Proceedings. – 2018. – С. 213–216.
3. Безукладников, К.Э. Обучение иностранному языку курсантов военного вуза в условиях самоорганизации / К.Э. Безукладников, Б.А. Крузе, О.В. Вахрушева // Язык и культура. – 2018. – № 41. – С. 217–240.
4. Кузякина, Н.А. Опыт использования технологий активного обучения на занятиях иностранному языку в военном вузе / Н.А. Кузякина // Перспективы развития научных исследований в 21 веке. НИЦ «Апробация». – 2015. – С. 167–170.
5. Шемет, Г.И. Об использовании коммуникативного метода обучения иностранному языку в неязыковом военном вузе / Г.И. Шемет // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – Т. 6. – № 6-2. – С. 354–357.

References

1. Babak, I.V. Metodika prepodavanija inostrannyh jazykov i perevoda innovacionnye obrazovatel'nye tehnologii v prepodavanii inostrannogo jazyka / I.V. Babak // Gumanitarnyj vestnik (Gorlovka). – 2017. – № 3(1). – S. 198–204.
2. Bazarnaja, E.L. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii i ih rol' v organizacii obrazovatel'nogo processa v vuze / E.L. Bazarnaja // V sbornike: Global Science and Innovations IV Conference Proceedings. – 2018. – S. 213–216.
3. Bezukladnikov, K.Je. Obuchenie inostrannomu jazyku kursantov voennogo vuza v uslovijah samoorganizacii / K.Je. Bezukladnikov, B.A. Kruze, O.V. Vahrusheva // Jazyk i kul'tura. – 2018. – № 41. – S. 217–240.
4. Kuzjakina, N.A. Opyt ispol'zovanija tehnologij aktivnogo obuchenija na zanjatijah inostrannomu jazyku v voennom vuze / N.A. Kuzjakina // Perspektivy razvitija nauchnyh issledovanij v 21 veke. NIC «Aprobacija». – 2015. – S. 167–170.
5. Shemet, G.I. Ob ispol'zovanii kommunikativnogo metoda obuchenija inostrannomu jazyku v nejazykovom voennom vuze / G.I. Shemet // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. – 2014. – T. 6. – № 6-2. – S. 354–357.

© Л.В. Острейко, 2020

УДК 372.881.161.1

И.В. ТЕКУЧЕВА, Т.А. ГОРНЯКОВА

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва;
ГОУ ВО «Московский государственный областной университет», г. Москва

О МЕХАНИЗМАХ СМЫСЛОВОГО ЧТЕНИЯ

Ключевые слова: чтение; смысловое чтение; механизмы чтения; техника чтения; смысловая переработка информации; методы и приемы обучения.

Аннотация: Целью статьи является конкретизация специфики процесса вдумчивого, осмысленного (смыслового) чтения как способа повышения качества обучения, а также представление различных механизмов чтения, выделяемых психологами и психолингвистами. Осознавая актуальность способности учащихся воспринимать и интерпретировать прочитанный текст, авторы раскрывают в статье сущность механизмов чтения, эффективно применяемых в процессе смыслового чтения, а также приводят примеры индивидуальных особенностей читателя, определяющих специфику использования рассматриваемых механизмов.

Информатизация, затронувшая в XXI веке все сферы человеческой жизни, коснулась и системы образования. Наряду с положительными новшествами, появившимися благодаря этому процессу, современная школа рискует обесценить навык чтения в классическом понимании этого вида деятельности. Основная задача образовательного учреждения – давать знания, а ученика – получать их, и использование ИКТ, облегчающих труд учителя и учащихся, постепенно превращает один из основополагающих процессов обучения – процесс чтения – в рудиментарный навык доцифровой эпохи. В Национальной программе поддержки и развития чтения системный кризис культуры, при котором страна подошла к критическому пределу пренебрежения чтением, уже обозначен как данность [14]. Чтение современного человека становится все более поверхностным, беглым. «Нелинейное» чтение лишает читателя возможности не только обратить внимание на слог и стиль, но и понять основную мысль автора. Особенно критичным неглубинное чтение становится в школе, когда закладываются основные модели и стратегии дальнейшей читательской деятельности ребенка. Кроме того, неосмысленное чтение противоречит требованиям ФГОС, согласно которым, читая, учащиеся должны максимально точно и полно понимать содержание текста, улавливать все детали и практически осмыслять информацию [16].

В толковых словарях С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова в определении понятия чтения как действия по глаголу «читать» есть общая составляющая – понимание процесса чтения, в первую очередь как рецептивного: читать – «воспринимать написанное» [11, с. 658], «воспринимать письменную речь по ее внешним знакам, буквам и т.п.» [17, с. 642]. Иначе подходят к пониманию чтения психологи: согласно «Словарю Л.С. Выготского», чтение – это не установление простой ассоциации между письменными знаками и звуками, соответствующими им. Чтение есть сложный процесс, в котором непосредственное участие принимают высшие психические функции в части мышления [15]. Так, А.Р. Лурия обосновывал сложность процесса чтения следствием «разных психических процессов, находящихся в сложном взаимодействии в его психологическом содержании» [8, с. 21]. Процесс смыслового чтения, ориентированный на понимание текста, объединяет внимание и память, воображение и мышление, эмоции и волю, интересы и установки читателя. С точки зрения А.А. Леонтьева, приемы обучения чтению должны быть в минимальной степени репродуктивными. Средняя и высшая школа должна обучать думать над текстом, понимать текст, а не воспринимать его [7].

Именно такое понимание чтения как смыслового процесса совместной с автором деятельности учащегося [14, с. 42] позволит преодолеть трудности, испытываемые школьниками при работе с текстом. В контексте подобного подхода наиболее значимым становится понятие смыслового чтения. Чтение является сложным психофизиологическим процессом. Поставить на первое место техническую сторону вопроса (скорость, отсутствие оговорок, искажений, пропусков) – значит лишить процесс чтения его главной цели – понимания прочитанного. В качестве характерной особенности чтения Н.А. Ипполитовой называется «осмысление зрительно воспринимаемого текста с целью решения определенной коммуникативной задачи: распознавание и воспроизведение чужой мысли, содержащейся в нем, в результате чего читатель определенным образом реагирует на эту мысль» [10, с. 269]. Посредством чтения человек реализует возможность «опосредованного общения»: только воспринимая и понимая прочитанное, читатель начинает взаимодействовать с автором.

Как у любого многоаспектного и многопланового процесса, у чтения есть механизмы, соблюдать которые – первостепенная задача каждого успешного читателя. Механизм чтения понимается как исходная стадия овладения навыком чтения, в связи с этим в различных исследованиях можно встретить трактовку механизма как первоначального навыка чтения, аналитической ступени формирования читательского навыка. Рассматривая механизмы чтения, современные исследователи подходят к этому вопросу с точки зрения расширенного понимания, описанного Н.И. Жинкиным как «анализ мыслительных операций, проблему соотношения образа и слова, понятия и слова, суждения и предложения, хода мысли и строения текста, инструкции и ее выполнения в действии» [4, с. 5].

Так как в акте чтения принимают участие зрительный, речедвигательный и речеслуховой анализаторы, с одной стороны, психофизиологические механизмы процесса чтения характеризуют его в сравнении с устной речью как более сложный процесс, с другой стороны, они же обуславливают его неразрывную связь с единством устной и письменной речи. В.П. Глухов отмечает, что чтение предполагает «переведение графических символов в устную форму, осуществляемую посредством артикуляции» [6, с. 138]. Согласно Т.Г. Егорову, чтение представляет собой деятельность, состоящую из взаимосвязанных действий: восприятия буквенных знаков, озвучивания ими обозначенного и осмысления прочитанного. На первых этапах обучения чтению данные действия осуществляются последовательно, но с совершенствованием навыка чтения эти компоненты синтезируются. «Чем гибче синтез между процессами осмысливания и тем, что называется навыком в чтении, тем совершеннее протекает чтение, тем оно точнее и выразительнее» [5, с. 13]. Механизм чтения складывается из системы ориентаций прежде всего зрительного порядка. Со зрительных восприятий печатного или рукописного слова начинается чтение [9, с. 50]. По словам Д.Б. Эльконина, «понимание осуществляется на основе звуковой формы слова, с которым связано его значение» [19, с. 39]. В современной науке эти основополагающие взгляды психологов на механизмы чтения нашли отражение в семиотическом подходе, предполагающем понимание характера знаковой (семиотической) деятельности учащихся в период обучения грамоте (Л.Ф. Климанова, С.Г. Макеева).

Как отмечают М.М. Алексеева и В.И. Яшина, механизмы чтения в современной психологии рассматриваются как процессы кодирования и декодирования устной речи. В устной речи значение каждого слова закодировано в определенном комплексе звуков речи. В письменной речи используется иной код (буквы, иероглифы), соотносящийся с устной речью. Переход с одного кода на другой именуется перекодированием. Схожие мысли высказывает Н.И. Жинкин, рассматривая механизмы речи: «Каждое слово, как только оно расчленяется на слоги, и каждый из этих слогов выдается как отдельное образование, десемантизируется. <...> Вот почему учащиеся при обучении чтению, прочитав слово по слогам, потом перечитывают его в целом для того, чтобы узнать и понять его значение» [4, с. 12]. Таким образом, процесс чтения – это перевод буквенного кода в звучание слов [1, с. 385]. С точки зрения Д.Б. Эльконина, именно система письма на определенном языке определяет выбор механизм чтения [18].

Обозначенные механизмы характеризуют процесс чтения с так называемой процессуальной стороны. Кроме них, выделяются техника чтения (перцептивная переработка информации), смысловая переработка информации, вероятностное прогнозирование, компенсаторные

механизмы, механизмы мнемической деятельности и рефлексивная самооценка.

Перцептивная переработка информации – основополагающий механизм чтения, описание которого имеет место в цитируемых выше исследованиях (Д.Б. Эльконина, М.Р. Львова, Т.Г. Егорова). Применение механизма перекодирования в процессе чтения графических сигналов в смысловые обуславливает понимание языковых единиц в тексте. Согласно исследованиям А.А. Брудного, процесс понимания текста осуществляется на нескольких уровнях: поступательное перемещение от одной смысловой части текста к следующей; перецентровка, т.е. перемещение мыслительного центра ситуации от одного элемента к другому, которое не всегда совпадает с последовательностью элементов текста, а допускает скачкообразные движения назад; формирование концепта текста – его общего смысла, чаще имеющего внетекстовой характер. В анализе механизма понимания текста А.А. Брудным выделено две части: особенности текста и особенности его понимания читателем. «Когда два этих различных компонента вступают во взаимодействие, в частности в процессе чтения, происходит процесс восприятия и понимания текста» [3, с. 15].

Механизм смысловой переработки, согласно С.Л. Рубинштейну, заключается в выделении читателем синтагм (смысловых единиц) в процессе осознания проблемной ситуации. Разрешение проблемной смысловой задачи предполагает включение различных мыслительных операций (сравнение, анализ и синтез, абстракция и обобщение) и умений смысловой переработки читаемого, что приводит к принятию решения – достижению результата понимания. Как отмечает Л.П. Доблаев, механизм смысловой переработки проявляется в «разрешении каких-то задач или проблемных ситуаций, содержащихся в нем, в нахождении ответов на вопросы, которые текст вызывает у читателя (даже если ответы содержатся в самом тексте)» [3, с. 9].

Механизм вероятностного прогнозирования происходит на смысловом и вербальном уровне. На смысловом он основывается на понимании ранее прочитанного текста и на имеющемся читательском опыте, фоновых знаниях. На вербальном уровне данный механизм заключается в конструировании на базе уже прочитанного текста гипотез о дальнейшем развитии содержания текста. Развитию прогностических умений способствует выдвижение гипотез и система ожиданий читателя. Процесс подготовки сознания к восприятию побуждает вспоминать, догадываться, т.е. включать способности своей долговременной памяти и личного социального опыта.

Компенсаторные механизмы применяются в первую очередь в процессе чтения на иностранном языке. Они помогают читателю с помощью лингвистической или контекстуальной догадки восполнить отсутствие тех или иных языковых средств. Этот же механизм используется при чтении текста на русском языке, усложненного с целью обогащения словарного запаса учащегося. В таком случае читающим будет предпочтительнее применяться контекстуальная догадка.

Использование механизма рефлексивной самооценки отличает в первую очередь опытного читателя, т.е. активно вовлеченного в процесс чтения. Данный механизм предполагает оценку и выбор цели, способов и результата читательской деятельности, умение осуществлять сравнение результатов выполнения коммуникативно-познавательной задачи с эталоном речевого действия, способность читающего к самоконтролю своей деятельности.

Е.И. Пассов, подчеркивая неразрывность логической и чувственной сторон процесса чтения, в качестве основополагающего компонента системы его механизмов называет восприятие письменной речи. С ним тесно связан механизм антиципации фразовой структуры, поскольку этот процесс обуславливается приемом через зрительный канал. Неразвитость данного механизма становится причиной медленного чтения и непонимания смысла прочитанного. С пониманием и активной деятельностью читателя связаны механизмы догадки и логического понимания. Механизм внутреннего речевого слуха, позволяющий читателю слышать внутри себя то, что он читает, считается заключительным психофизиологическим механизмом [13, с. 186–187]. Благодаря нему осуществляется сличение графического и слухомоторного образов. Наиболее явно действие этого механизма отмечается у начинающих читателей («шепотное чтение») и исчезает с накоплением читательского опыта.

На специфику использования различных механизмов чтения влияют и индивидуальные различия читателя. Для того чтобы найти наиболее удачный путь формирования у обучающихся

умения работать с текстом, необходимо изучить их типы восприятия, памяти и мышления.

Тесная связь лингвистики и психологии, учет индивидуальных особенностей и четкое понимание принципов действия механизмов чтения способствуют формированию читательской грамотности, т.е. умению заниматься чтением для достижения своих целей, расширения знаний и возможностей, успешного участия в социальной жизни.

Список литературы

1. Алексеева, М.М. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников / М.М. Алексеева, В.М. Яшина. – М. : Издательский центр «Академия», 2000. – 400 с.
2. Апальков, В.Г. Формирование смыслового чтения: международный и отечественный опыт (на примере обучения иностранному языку) / В.Г. Апальков // Экономика, Статистика и Информатика. – 2014. – № 6(2). – С. 235–238.
3. Доблаев, Л.П. Смысловая структура учебного текста и проблемы его понимания / Л.П. Доблаев. – М. : Педагогика, 1982. – 176 с.
4. Жинкин, Н.И. Механизмы речи / Н.И. Жинкин. – М. : Издательство Академии педагогических наук, 1958. – 370 с.
5. Исследования чтения и грамотности в Психологическом институте за 100 лет / ред. Н.Л. Карпова, Г.Г. Граник, М.К. Кабардова. – М. : Русская школьная библиотечная ассоциация, 2013. – 432 с.
6. Ковшиков, В.А. Психолингвистика. Теория речевой деятельности / В.А. Ковшиков, В.П. Глухов. – М. : Астрель, 2007. – 318 с.
7. Леонтьев, А.А. Основы теории речевой деятельности / А.А. Леонтьев. – М. : Наука, 1994. – 368 с.
8. Лурия, А.Р. Нейропсихология и проблемы обучения в общеобразовательной школе / А.Р. Лурия, Л.С. Цветкова. – М. : МОДЭК, МПСИ, 2008. – 64 с.
9. Львов, М.Р. Методика преподавания русского языка в начальных классах / М.Р. Львов, В.Г. Горецкий, О.В. Сосновская. – М. : Академия, 2007. – 345 с.
10. Методика преподавания русского языка / ред. М.Т. Баранов. – М. : Просвещение, 1990. – 368 с.
11. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1999. – 940 с.
12. Оморокова, М.И. Основы обучения чтению младших школьников / М.И. Оморокова. – М. : Вентана-Граф, 2005. – 127 с.
13. Пассов, Е.И. Основы методики обучения иностранным языкам / Е.И. Пассов. – Л. : Русский язык, 1977. – 216 с.
14. Пранцова, Г.В. Современные стратегии чтения: теория и практика. Смысловое чтение и работа с текстом : учеб. пособие / Г.В. Пранцова, Е.С. Романичева. – М. : ФОРУМ, 2016. – 368 с.
15. Словарь Л.С. Выготского / ред. А.А. Леонтьев. – М. : Смысл, 2014. – 119 с.
16. Текучева, И.В. К вопросу использования смыслового чтения на уроках русского языка / И.В. Текучева, Л.Ю. Громова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 3(114). – С. 72–76.
17. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д.Н. Ушаков. – М. : Альта-Принт, 2006. – 1239 с.
18. Эльконин, Д.Б. Как учить детей читать / Д.Б. Эльконин. – М. : Знание, 1976. – 64 с.
19. Эльконин, Д.Б. Некоторые вопросы усвоения грамоты / Д.Б. Эльконин // Вопросы психологии. – 1956. – № 5. – С. 38–53.

References

1. Alekseeva, M.M. Metodika razvitija rechi i obuchenija rodnomu jazyku doshkol'nikov / M.M. Alekseeva, V.M. Jashina. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2000. – 400 s.

2. Apal'kov, V.G. Formirovanie smyslovogo chtenija: mezhdunarodnyj i otechestvennyj opyt (na primere obuchenija inostrannomu jazyku) / V.G. Apal'kov // Jekonomika, Statistika i Informatika. – 2014. – № 6(2). – S. 235–238.

3. Doblaev, L.P. Smyslovaja struktura uchebnogo teksta i problemy ego ponimanija / L.P. Doblaev. – M. : Pedagogika, 1982. – 176 s.

4. Zhinkin, N.I. Mehanizmy rechi / N.I. Zhinkin. – M. : Izdatel'stvo Akademii pedagogicheskih nauk, 1958. – 370 s.

5. Issledovanija chtenija i gramotnosti v Psihologicheskom institute za 100 let / red. N.L. Karpova, G.G. Granik, M.K. Kabardova. – M. : Russkaja shkol'naja bibliotechnaja associacija, 2013. – 432 s.

6. Kovshikov, V.A. Psiholingvistika. Teorija rechevoj dejatel'nosti / V.A. Kovshikov, V.P. Gluhov. – M. : Astrel', 2007. – 318 s.

7. Leont'ev, A.A. Osnovy teorii rechevoj dejatel'nosti / A.A. Leont'ev. – M. : Nauka, 1994. – 368 s.

8. Lurija, A.R. Nejropsihologija i problemy obuchenija v obshheobrazovatel'noj shkole / A.R. Lurija, L.S. Cvetkova. – M. : MODJeK, MPSI, 2008. – 64 s.

9. L'vov, M.R. Metodika prepodavanija russkogo jazyka v nachal'nyh klassah / M.R. L'vov, V.G. Goreckij, O.V. Sosnovskaja. – M. : Akademija, 2007. – 345 s.

10. Metodika prepodavanija russkogo jazyka / red. M.T. Baranov. – M. : Prosveshhenie, 1990. – 368 s.

11. Ozhegov, S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80000 slov i frazeologicheskih vyrazhenij / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova. – M. : Azbukovnik, 1999. – 940 s.

12. Omorokova, M.I. Osnovy obuchenija chteniju mladshih shkol'nikov / M.I. Omorokova. – M. : Ventana-Graf, 2005. – 127 s.

13. Passov, E.I. Osnovy metodiki obuchenija inostrannym jazykam / E.I. Passov. – L. : Russkij jazyk, 1977. – 216 s.

14. Prancova, G.V. Sovremennye strategii chtenija: teorija i praktika. Smyslovoe chtenie i rabota s tekstom : ucheb. posobie / G.V. Prancova, E.S. Romanicheva. – M. : FORUM, 2016. – 368 s.

15. Slovar' L.S. Vygotskogo / red. A.A. Leont'ev. – M. : Smysl, 2014. – 119 s.

16. Tekucheva, I.V. K voprosu ispol'zovanija smyslovogo chtenija na urokah russkogo jazyka / I.V. Tekucheva, L.Ju. Gromova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 3(114). – S. 72–76.

17. Ushakov, D.N. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 180000 slov i slovosochetanij / D.N. Ushakov. – M. : Al'ta-Print, 2006. – 1239 s.

18. Jel'konin, D.B. Kak uchit' detej chitat' / D.B. Jel'konin. – M. : Znanie, 1976. – 64 s.

19. Jel'konin, D.B. Nekotorye voprosy usvoenija gramoty / D.B. Jel'konin // Voprosy psihologii. – 1956. – № 5. – S. 38–53.

© И.В. Текучева, Т.А. Горнякова, 2020

УДК 372.881.111.22

Е.Г. ЯКУШЕВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ С НУЛЕВЫМ СТАРТОВЫМ УРОВНЕМ

Ключевые слова: иностранный язык; немецкий язык; нулевой стартовый уровень; принципы обучения; студенты технических специальностей.

Аннотация: Задачей статьи является обоснование применения определенных принципов обучения для эффективного овладения иноязычной коммуникативной компетенцией студентов технического вуза с нулевым стартовым уровнем с учетом региональных особенностей Республики Саха (Якутия). Гипотезу исследования составляет утверждение, что использование принципов активности, наглядности, совместной деятельности, прочности, интенсивности начальной стадии обучения иностранному языку, обучения иностранному языку на основе речевых паттернов, опоры и компаративной связи с родным (якутским), русским и английским языками необходимо для успешного освоения немецкого языка студентами неязыковых специальностей из числа представителей коренных народов Республики Саха (Якутия). Методы исследования: анализ отечественной и зарубежной научно-методической литературы, изучение опыта педагогической деятельности. В результате исследования автор приходит к выводу о совокупном применении данных принципов обучения немецкому языку вышеуказанной категории обучающихся для эффективного овладения немецким языком.

В данной статье речь идет о принципах, применяемых при обучении немецкому языку студентов технических специальностей с нулевым стартовым уровнем с учетом региональных особенностей на примере Республики Саха (Якутия). Формулировка принципов обучения позволяет оптимально решать вопросы содержания, выбора форм и методов обучения. Анализ научно-методической литературы по данной тематике показывает актуальность и сложность проблемы выявления принципов обучения иностранным языкам.

Принципы обучения рассматриваются исследователями с разных точек зрения, что является объяснением множества определений данного дидактического понятия. В отечественной дидактике под принципами обучения понимается либо система основных дидактических требований к процессу обучения [4], либо инструментальное выражение знания о целях, сущности, содержании, структуре обучения [3]. В зарубежной дидактике в последние годы активно обсуждаются вопросы и проблемы определения и классификации принципов обучения иностранному языку. С. Утес (*S. Utheß*) определяет принципы обучения как общие основные положения планирования и представления занятия по иностранному языку, которые обусловлены целями, выявленными закономерностями учебного изучения иностранного языка (лингвистическими, педагогическими, психологическими, социальными и др.) и прогрессивным опытом практического обучения иностранному языку [6]. Согласно Ф. Киппель (*F. Kippel*), принципы обучения иностранному языку касаются учебных методов, процессов обучения и соответствующего представления учебного материала. Они являются для преподавателя ориентиром, который может помочь планированию занятия и выбору учебного материала [5].

При планировании и осуществлении учебного процесса по немецкому языку в техническом вузе с учетом региональной специфики, а

также особенностей и трудностей исследуемой категории обучающихся мы руководствуемся следующими принципами.

I. Общедидактические принципы

Принцип активности, или деятельностного характера обучения. Активизация мыслительной деятельности студентов способствует формированию и развитию лингвистических способностей. Особенно важно для студентов с нулевым стартовым уровнем вовлечение в активную работу, которое достигается созданием коммуникативных ситуаций, естественных поводов использования иностранного языка и применением аутентичных учебных материалов, прагматической языковой деятельностью. Одним из результатов активизации учебной деятельности является положительная учебная мотивация к процессу изучения иностранного языка, что очень важно при стартовом иноязычном образовании.

Принцип наглядности предполагает применение специально организованного показа языкового и внеязыкового материала для эффективного его осознания и усвоения за счет включения визуального, аудиального и кинестического каналов восприятия. Использование средств наглядного обучения стимулирует и облегчает умственную деятельность обучающихся. Принцип наглядности может реализовываться в образовании с применением информационных технологий, при этом «интерактивная наглядность» оказывает существенное влияние на содержание, методы и организацию учебного процесса, расширяя возможности представления иллюстративного компонента. Для исследуемой категории студентов, обладающей «клиповым мышлением», учебный материал следует предъявлять в доступной и наглядной форме. Важность данного принципа обучения связана также с необходимостью формирования у студентов технических специальностей умения извлекать информацию из научно-технических текстов по специальности, представлять ее в сжатом виде, систематизировать и структурировать, изображать в виде схем.

II. Общеметодические принципы

Принцип совместной деятельности предполагает совместное взаимодействие обучающихся с преподавателем иностранного языка и друг с другом: от планирования и реализации до оценивания и коррекции. Работа в групповом, парном режиме, направленная на обсуждение учебных материалов, призвана способствовать достижению эффективных результатов обучения. При этом следует учитывать на занятиях по иностранному языку такую локальную особенность Республики Саха (Якутия), как стремление обучающихся к неформальному объединению по улусным землячествам.

Принцип прочности опирается на память и мыслительные эмоциональные, волевые процессы познавательной деятельности обучающихся. Принцип прочности в обучении иностранному языку обеспечивается благодаря обстоятельному осмыслению, хорошему усвоению и сохранению в памяти языкового материала, что может быть достигнуто доступностью изложения, использованию учебных стратегий, многократному использованию пройденного материала в различных коммуникативных ситуациях. Студенты технического вуза характеризуются теоретическим мышлением, способностью к абстракциям и обобщениям, комбинацией синтетического и аналитического типов мышления. Такие умственные действия, как сравнение, анализ, синтез, обобщение, значительно способствуют процессу закрепления и запоминания учебного иноязычного материала.

III. Частнометодические принципы обучения

Принцип интенсивности начальной стадии обучения иностранному языку предполагает освоение минимально необходимого для быстрого включения в речевую деятельность фонетического, лексического и грамматического материала на начальном этапе за короткий срок. Интенсивность характеризует процесс или явление, выражая его высокую степень напряженности и насыщенности [2]. Интенсивное обучение обеспечивает усвоение учебного материала за наименьший возможный период времени при наибольшей активизации усилий учащихся [1, с. 82]. Интенсификация педагогического процесса связана с его напряженностью и результативностью, что подразумевает ускоренное и качественное решение дидактических задач, что особенно ценно в условиях ограниченного времени обучения студентов неязыкового вуза с нулевым стартовым уровнем.

Применение *принципа обучения иностранному языку на основе речевых паттернов* позволяет студентам с нулевым стартовым уровнем владения иностранным языком использовать наиболее употребительный фонетический, лексический и грамматический материал включения в речевую деятельность с первых занятий. Усвоение речевых паттернов дает обучающимся возможность осуществлять коммуникацию в продуктивных и репродуктивных видах речевой деятельности. Изучение речевых паттернов из аутентичных текстов, соответствующих возрасту, интересам, специальности и потребностям, способно повысить мотивацию к изучению иностранного языка.

Принцип опоры и компаративной связи с родным (якутским), русским и английским языками учитывает региональные особенности, такие как естественный билингвизм с более высоким уровнем языковой компетенции якутского языка, фонетические сходства якутского и немецкого языков, специфика якутского вокализма (долгие гласные и дифтонги, характерные для немецкого языка). Актуализация языкового опыта обучающихся как в родном и русском языках, так и в английском языке, в случае если начинающие изучать немецкий язык в школе обучались английскому, обеспечивает быстрое и результативное овладение немецким языком. Сопоставление соответствующих явлений всех языков (немецкого, родного (якутского), русского и английского) позволяет выявить элементы сходства, совпадения и различия.

Анализ научно-методической литературы и опыт педагогической деятельности автора статьи приводят к выводу о необходимости применения вышеуказанных принципов обучения для эффективного овладения иноязычной коммуникативной компетенцией студентов технического вуза с нулевым стартовым уровнем.

Список литературы

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий : (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – Москва : ИКАР, 2010. – 446 с.
2. Головин, С.Ю. Словарь практического психолога / сост. С.Ю. Головин. – Минск : Харвест, 1998. – 301 с.
3. Загвязинский, В.И. Педагогическое предвидение / В.И. Загвязинский. – М. : Знание, 1987. – 77 с.
4. Педагогика : учеб. пособие для пед. ин-тов / Ю.К. Бабанский, Т.А. Ильина, Н.А. Сорокин и др.; под ред. Ю.К. Бабанского. – М. : Просвещение, 1983. – 608 с.
5. Klippel, F. Didaktische und methodische Prinzipien der Vermittlung / F. Klippel // In: Bausch, Karl-Richard et al.(Hrsg.): Handbuch Fremdsprachenunterricht. Sechste Auflage. Tübingen & Basel: A. Francke Verlag, 2016. – S. 315–320.
6. Utheß, S. Die Ziele des Fremdsprachenunterrichts. Wissen und Können, Fertigkeiten und Fähigkeiten (Teil I): Ein Versuch, Licht in das Wirrwarr der Begriffe zu bringen / S. Utheß. – München : GRIN Verlag, 2018. – 13 S.

References

1. Azimov, Je.G. Novyj slovar' metodicheskih terminov i ponjatij : (teorija i praktika obuchenija jazykam) / Je.G. Azimov, A.N. Shhukin. – Moskva : IKAR, 2010. – 446 s.
2. Golovin, S.Ju. Slovar' prakticheskogo psihologa / sost. S.Ju. Golovin. – Minsk : Harvest, 1998. – 301 s.
3. Zagvjazinskij, V.I. Pedagogicheskoe predvidenie / V.I. Zagvjazinskij. – M. : Znanie, 1987. – 77 s.
4. Pedagogika : ucheb. posobie dlja ped. in-tov / Ju.K. Babanskij, T.A. Il'ina, N.A. Sorokin i dr.; pod red. Ju.K. Babanskogo. – M. : Prosveshhenie, 1983. – 608 s.

© Е.Г. Якушева, 2020

УДК 796

Л.С. АЛАЕВА, Т.В. РУДЕНКО

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», г. Омск

АНАЛИЗ ТЕХНИКИ ВЫПОЛНЕНИЯ АКРОБАТИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ У СПОРТСМЕНОВ В АКРОБАТИЧЕСКОМ РОК-Н-РОЛЛЕ В СОРЕВНОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ А – КЛАССА-МИКСТ В КАТЕГОРИИ ЮНОШИ И ДЕВУШКИ (7–14 ЛЕТ)

Ключевые слова: акробатический рок-н-ролл; акробатические упражнения; этап начальной подготовки; типичные ошибки; сбавки.

Аннотация: В работе представлены материалы анализа содержания компонента «акробатика» в соревновательных программах у спортсменов в акробатическом рок-н-ролле на этапе начальной подготовки. Проанализированы ошибки и сбавки за них, допускаемые спортсменами в ходе выполнения акробатических упражнений.

Целью данной работы является анализ техники выполнения акробатических упражнений в соревновательных программах спортсменами в акробатическом рок-н-ролле на этапе начальной подготовки.

В работе поставлены следующие задачи: анализ программы и правил соревнований вида спорта акробатический рок-н-ролл, анализ содержания компонента «акробатика» в соревновательных программах А – класса-микст в категории юноши и девушки (7–14 лет), анализ техники выполнения акробатических упражнений в соревновательных программах с выявлением типичных ошибок.

Гипотеза: мы предполагаем, что анализ содержания компонента «акробатика» и техники акробатических упражнений в соревновательных программах А – класса-микст в категории юноши и девушки (7–14 лет) в акробатическом рок-н-ролле позволит выявить типичные ошибки, совершаемые при их выполнении.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогическое наблюдение, метод экспертной оценки, методы математической статистики.

Результаты исследования: выявлены типичные ошибки, совершаемые спортсменами при выполнении акробатических упражнений в соревновательных программах в акробатическом рок-н-ролле.

Акробатический рок-н-ролл (**АРР**) – это относительно новый вид спорта, который находится в постоянном развитии, с каждым годом количество занимающихся увеличивается. В Российской Федерации акробатический рок-н-ролл представлен уже более чем в сорока регионах, в том числе и в Омской области. Всероссийская федерация танцевального спорта и акробатического рок-н-ролла принимает активное участие в развитии этого вида спорта. Именно российские спортсмены являются действующими пятикратными чемпионами мира [4].

Акробатический рок-н-ролл – это вид спорта, где происходит виртуозное соединение зажигательного танца и акробатических элементов, выполняемых под специальное музыкальное сопровождение. Многолетняя спортивная подготовка в акробатическом рок-н-ролле включает в себя следующие этапы: этап начальной подготовки (3 года), тренировочный этап (5 лет), этап совершенствования спортивного мастерства (без ограничений) и этап высшего спортивного мастерства (без ограничений). Группы начальной подготовки формируются из занимающих-

Таблица 1. Соотношение и оценка акробатических упражнений в соревновательных программах А – класса-микст в категории юноши и девушки (7–14 лет)

№	Наименование	Количество (раз)	Значение (%)	Оценка (баллов)
1	«Репка»	29	15,9	7
2	«Детское сальто»	19	10,4	7
3	«Переворот через плечо»	18	9,8	8
4	«Вертушка»	18	9,8	4
5	«Полувиклер»	16	8,7	5
6	«Тарелка»	14	7,6	6
7	«Бомбочка»	14	7,6	4
8	«Штурвал»	13	7,1	7
9	«Мюнхен»	10	5,5	8
10	«Свечка»	7	3,8	5
11	«Колодец»	8	4,4	4
12	«Переворот через руку»	4	2,3	8
13	«Колесо»	3	1,6	5
14	«Циркуль в колодец»	4	2,3	6
15	«Лифт»	1	0,5	5
16	«Детское сальто с выходом на руки»	1	0,5	8
17	«Сед лицом»	4	2,3	3

ся, начиная с шести лет. Уже на первом этапе юные спортсмены могут принимать участие в соревнованиях как в танцевальных классах В – класс-микст категории мальчики и девочки (6–11 лет) и в категории юноши и девушки (7–14 лет), так и в классах с разрешенными акробатическими упражнениями А – класс-микст в категории мальчики и девочки (6–11 лет) и юноши и девушки (7–14 лет) [2].

Спортсмены начальной группы подготовки сталкиваются с трудностями выполнения акробатических упражнений под музыкальное сопровождение. Проблематика возможности повышения уровня технической подготовленности к выполнению акробатических упражнений под музыкальное сопровождение в научно-методической литературе недостаточно освещена, поэтому мы сочли необходимым провести анализ техники выполнения акробатических упражнений у спортсменов в акробатическом рок-н-ролле в соревновательных программах А – класса-микст в категории юноши и девушки (7–14 лет) [3].

Нами был проведен анализ соревновательных программ юных спортсменов, чтобы выявить часто выполняемые акробатические упражнения и типичные ошибки при их исполнении. Для определения содержания акробатических упражнений, выполняемых спортсменами А – класса-микст в категории юноши и девушки (7–14 лет), был организован анализ видеоматериалов с Первенства г. Москвы и Московской области 2019 года. Были просмотрены видеоматериалы 30 выступлений пар, принимавших участие в данных соревнованиях. При просмотре соревновательных программ особое внимание уделяли анализу содержания и качеству выполнения акробатических упражнений. Суммарно акробатические упражнения «репка», «детское сальто», «переворот через плечо», «вертушка», «полувеклер», «тарелка», «бомбочка», «штурвал», «мюнхен», «переворот через плечо в сед», «свечка», «колодец», «переворот через руку прогнувшись», «колесо», «циркуль», «лифт», «детское сальто с выходом на руки» были выполнены 183 раза (табл. 1).

Анализ видеоматериалов показал, что такие упражнения, как «репка», «детское сальто», «переворот через плечо», выполняются большинством пар. Это происходит в результате того, что у этих упражнений достаточно большая «стоимость» при выполнении в соревновательной

Таблица 2. Соотношение типичных ошибок и сбавок за них

Наименование	Сбавки (баллы)			Количество (%)
	«мюнхен»	«переворот через руку»	«штурвал»	
1. Потеря баланса при перемещении	3,1	2,9	2,7	12
2. Касание партнера рукой после приземления	2,4	2,1	1,1	12,4
3. Приземление на согнутые ноги (угол больше 90 градусов)	0,4	0,3	0,5	1,8
4. Недостаток высоты или амплитуды	7,4	8,2	6,9	30,9
5. Отклонение от правильного положения тела при выполнении упражнения	5,4	6,1	5,8	24,4
6. Одиночные сальто/перевороты с разведением ног	2,4	3,2	3,1	12,5
7. Недостаток скорости вращения при исполнении переворотов	6,4	6,7	6,9	28,4
8. Потеря или коррекция хвата	2,4	2,0	2,2	9,3
9. Пауза более 1 такта при исполнении упражнения	7,1	6,8	6,6	29,2
10. Опасное положение головы	0	0	0	0
11. Разведение ног при приземлении, а также при исполнении вращения	3,8	5,4	4,6	21,9
12. Приземление с неодновременным касанием ногами пола (в том числе двойной удар ногами при приземлении)	0,6	0,7	0,5	2,4
13. Недостаток гибкости	0	0	0	0
14. Недостаток динамики	7,8	7,5	7,6	32,2

программе. Такие упражнения, как «штурвал» и «мюнхен», имеют высокую оценочную стоимость для этого класса, но выполняются только около 1/3 всех пар. Однако такие упражнения, как «переворот через руку», «лифт», «детское сальто с выходом на руки», «циркуль в колодец» и «колесо», выполняются в соревновательных программах достаточно редко, несмотря на их значительную стоимость. Такие упражнения, как «вертушка», «тарелка», «свечка», «полувиклер», «бомбочка», «колодец» и «сед лицом», имеют низкую оценочную стоимость и не вызывают у спортсменов серьезных трудностей при выполнении.

Уделим пристальное внимание трем упражнениям: «штурвал», «мюнхен» и «переворот через руку», так как они имеют достаточно высокую оценочную стоимость, а выполняются спортсменами довольно редко, следовательно, вызывают у спортсменов затруднение в выполнении. Кроме того, результаты проведенного нами опроса тренеров показали, что редкое использование этих упражнений в соревновательной программе связано с их более сложным техническим выполнением и сложностью в соединении этих упражнений с танцем.

Итоговая оценка за выполнение соревновательной программы складывается из суммы оценок членов жюри за компоненты: «акробатика», «основной ход», «танцевальные фигуры» и «композиция». Компонент «акробатика» оценивается по следующим критериям: безопасность, высота и амплитуда, ритмичность, скорость во время исполнения упражнения, слитность, «заход» на упражнение и приземление после него, качество технического и эстетического выполнения упражнения. Для оценки техники выполнения акробатических упражнений разработана специальная шкала сбавок [1]. Демонстрируя акробатическое упражнение, спортсмены могут получить сбавки не только за качество их выполнения, но и получить сбавки при оценивании по компонентам «танцевальные фигуры» и «композиция». Следовательно, спортсменам необходимо не только выполнить акробатическое

упражнение технически правильно, но и корректно соединить его с танцем.

Для решения вопроса о повышении качества выполнения упражнений «штурвал», «мюнхен» и «переворот через руку», а также их соединения с танцем мы решили выявить наиболее распространенные ошибки при выполнении этих упражнений в соревновательной программе. В процедуре оценивания приняли участие 30 спортсменов (15 пар), выступающих в А – классе-микст в возрасте 7–9 лет. Спортсмены должны были вставить упражнения «мюнхен», «штурвал» и «переворот через руку» в соревновательную программу. Эксперты по 14 выбранным критериям оценивали качество исполнения акробатических упражнений, используя следующие сбавки: мелкие ошибки – 0,1–0,2 балла, средние – 0,3–0,4 балла, значительные ошибки – 0,5–0,7 баллов и падение или незавершение упражнения – 1 балл (табл. 2).

В ходе проведенного исследования выявлены типичные ошибки, которые наиболее часто встречаются при выполнении акробатических упражнений: недостаток высоты и амплитуды (30,9 %), отклонение от правильного положения тела при выполнении упражнения (24,4 %), недостаток скорости вращения при исполнении переворотов (28,4 %), пауза более 1 такта при исполнении упражнения (29,2 %), разведение ног при приземлении, а также при исполнении вращения (21,9 %), недостаток динамики (32,2 %).

Полученные результаты исследования в дальнейшем позволят разработать комплексы специальных упражнений для устранения типичных ошибок при выполнении акробатических упражнений: «мюнхен», «штурвал», «переворот через руку». Данные комплексы специальных упражнений будут направлены на повышение уровня технической подготовленности спортсменов к выполнению соревновательных программ А – класса-микст в категории юноши и девушки (7–14 лет) в акробатическом рок-н-ролле.

Список литературы

1. Акробатический рок-н-ролл : правила соревнований. приказ М-ва спорта Рос. Федерации от 7 мар. 2019 г. № 191 // Официальный интернет портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.fdsarr.ru (дата обращения: 24.03.2020).

2. Акробатический рок-н-ролл: программа вида спорта акробатический рок-н-ролл. Разработана на основе Федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «акробатический рок-н-ролл» / приказ М-ва спорта Рос. Федерации от 20 нояб. 2014 г. № 927 // Официальный интернет-портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www. fdsarr.ru (дата обращения: 24.03.2020).

3. Алаева, Л.С. Содержание технической подготовки акробатов в прыжках на батуте к выполнению двойного сальто вперед с поворотом на 540˚/ Л.С. Алаева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 2(113). – С. 239–241.

4. Руденко, Т.В. Состояние общей физической подготовленности детей 7–9 лет, занимающихся акробатическим рок-н-роллом / Т.В. Руденко // Наука в XXI веке: инновационный потенциал развития // Сборник статей по материалам II международной научно-практической конференции (07 апреля 2020 г., г. Уфа). – Уфа : Изд. НИЦ Вестник науки, 2020. – С. 247–255.

References

1. Akrobaticheskij rok-n-roll : pravila sorevnovanij. prikaz M-va sporta Ros. Federacii ot 7 mar. 2019 g. № 191 // Oficial'nyj internet portal [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.fdsarr.ru (data obrashhenija: 24.03.2020).

2. Akrobaticheskij rok-n-roll: programma vida sporta akrobaticheskij rok-n-roll. Razrabotana na osnove Federal'nogo standarta sportivnoj podgotovki po vidu sporta «akrobaticheskij rok-n-roll» / prikaz M-va sporta Roc. Federacii ot 20 nojab. 2014 g. № 927 // Oficial'nyj internet-portal [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www. fdsarr.ru (data obrashhenija: 24.03.2020).

3. Alaeva, L.S. Soderzhanie tehnicheskoj podgotovki akrobatov v pryzhkah na batute k vypolneniju dvojnogo sal'to vpered s povorotom na 540˚/ L.S. Alaeva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 2(113). – S. 239–241.

4. Rudenko, T.V. Sostojanie obshhej fizicheskoj podgotovlennosti detej 7–9 let, zanimajushhihsja akrobaticheskim rok-n-rollom / T.V. Rudenko // Nauka v HHI veke: innovacionnyj potencial razvitija // Sbornik statej po materialam II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (07 aprelja 2020 g., g. Ufa). – Ufa : Izd. NIC Vestnik nauki, 2020. – S. 247–255.

© Л.С. Алаева, Т.В. Руденко, 2020

УДК 796

И.Ю. ГРЯЗНОВ, К.В. БЕЛОУСОВА, А.В. ЛАБАЗОВА, М.А. ВЕРЯСКИН

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

РЕЗУЛЬТАТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АТАКУЮЩЕГО УДАРА В ВОЛЕЙБОЛЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: учреждения дополнительного образования; атакующий удар; тренировочные группы по волейболу.

Аннотация: В данной статье приведены полученные результаты точности атакующего удара в тренировочных группах по волейболу в учреждениях дополнительного образования. Цель исследования заключается в разработке методики совершенствования техники атакующего удара. Предполагается, что включение в тренировочный процесс по волейболу разработанной методики позволит совершенствовать технику атакующего удара. Для решения поставленных задач использовались методы анализа и обобщения литературных источников и математической статистики. В результате проведенного тестирования эффективности атакующего удара в конце эксперимента был выявлен рост точности во всех тестах. Наибольший прирост результата был в тесте «удары с попаданием кисти в мяч, стоя у стенки».

После комплектования тренировочной группы, которая набралась из группы детей 12–13 лет, были проведены тестирования с целью определения владения техническими элементами волейбола. Нам были интересны показатели атакующего удара, поэтому тестирование включало в себя только три теста.

1. «Подвесной мяч» (необходимо попасть в подвешенный на высоту мяч прямой рукой, используя вертикальный прыжок).
2. «Нападающий удар с места с собственного набрасывания, по заданию».
3. «Удары по мячу в прыжке в верхней точке» (мяч подбрасывает тренер, стоящий на расстоянии одного метра слева от обучающегося).

Количество попыток на каждое упражнение – 10. Полученные результаты представлены на рис. 1.

Результаты предварительного тестирования показали, что точность атакующего удара в тренировочной группе имеет средние показатели. Хорошее техническое исполнение элемента, который показывали юные волейболисты, еще не определяет эффективность этого технического элемента. Все упражнения, за исключением последнего – удары по мячу в прыжке в верхней точке, были показаны на уровне чуть выше среднего [3].

Следовательно, на основании полученных данных и анализа показателей можно сделать предварительный вывод о необходимости оттачивания отдельных элементов атакующего удара, которые непосредственным образом повлияют и отразятся на технике и уровне исполнения нападающего удара [1].

Далее, в тренировочный процесс была введена методика по совершенствованию техники атакующего удара, а также повторно проведены ранее предложенные тесты.

Проведенное тестирование совершенствования атакующего удара в конце эксперимента показало рост точности во всех тестах. Наибольший прирост результата был в тесте – «Нападающий удар с места с собственного набрасывания, по заданию». Меньше выросли показатели в тестах «Подвесной мяч» и «Удары по мячу в прыжке в верхней точке». Проведенная статистическая обработка полученных данных показала во всех тестах достоверные показатели.

Таким образом, можно говорить о развитии

Рис. 1. Результаты тренировочный группы 1

Рис. 2. Результаты тестирования после эксперимента

Таблица 1. Показатели результатов и достоверности различий в конце эксперимента

Тесты	До эксперимента	После эксперимента	Прирост результата	*t*-критерий Стьюдента	Достоверность различий
Тест 1	5,6	7,0	+1,4	2,26	Достоверны при $p \leq 0{,}05$
Тест 2	6,1	6,87	+1,77	2,41	Достоверны при $p \leq 0{,}05$
Тест 3	3,7	5,1	+1,4	2,16	Достоверны при $p \leq 0{,}05$

эффективности атакующего удара у мальчиков тренировочной группы после проведенного эксперимента. Целенаправленная работа над эффективностью атакующего удара позволяет уже в течение двух месяцев получить достоверные результаты развития атакующего удара [2].

Следовательно, можно сказать, что применение в тренировочных группах комплексов упражнений на развитие атакующего удара является эффективным. Все участники педагогического эксперимента показали прибавление в контрольных тестах на эффективность атакующего удара. Полученные результаты являются достоверными, что доказывают данные статистической обработки данных и подтверждение достоверности с помощью *t*-критерия Стьюдента.

Список литературы

1. Житникова, Н.Е. Анализ требований молодежи к занятиям в спортивных клубах / Н.Е. Житникова, С.В. Булганина, Е.О. Уткина, М.Е. Казаков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 11. – С. 77–82.

2. Кузнецов, В.А. Практическая направленность профессиональной подготовки педагога по физической культуре / В.А. Кузнецов, О.А. Мусин // В сборнике: Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Редкол.: Ж.В. Мурзина и др. – 2017. – С. 202–204.

3. Соколов, В.В. Инновационные технологии подготовки женской спортивной команды в предсоревновательный период / В.В. Соколов, А.М. Тоторина // Антропные образовательные технологии в сфере физической культуры. Сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х томах. – Н. Новгород : Мининский университет, 2016. – С. 160–164.

References

1. Zhitnikova, N.E. Analiz trebovanij molodezhi k zanjatijam v sportivnyh klubah / N.E. Zhitnikova, S.V. Bulganina, E.O. Utkina, M.E. Kazakov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 11. – S. 77–82.

2. Kuznecov, V.A. Prakticheskaja napravlennost' professional'noj podgotovki pedagoga po fizicheskoj kul'ture / V.A. Kuznecov, O.A. Musin // V sbornike: Obrazovanie, innovacii, issledovanija kak resurs razvitija soobshhestva. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Redkol.: Zh.V. Murzina i dr. – 2017. – S. 202–204.

3. Sokolov, V.V. Innovacionnye tehnologii podgotovki zhenskoj sportivnoj komandy v predsorevnovatel'nyj period / V.V. Sokolov, A.M. Totorina // Antropnye obrazovatel'nye tehnologii v sfere fizicheskoj kul'tury. Sbornik statej po materialam II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2-h tomah. – N. Novgorod : Mininskij universitet, 2016. – S. 160–164.

© И.Ю. Грязнов, К.В. Белоусова, А.В. Лабазова, М.А. Веряскин, 2020

УДК 796

Ю.С. ЖЕМЧУГ, К.В. БЕЛОУСОВА, А.В. ЛАБАЗОВА, А.С. САРАЕВ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

МЕТОДИКА КОРРЕКЦИИ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

Ключевые слова: дети с умственной отсталостью; координационные способности; показатели физической подготовленности.

Аннотация: В данной статье рассматриваются полученные результаты в ходе проведения исследования по коррекции координационных способностей у обучающихся с умственной отсталостью. Цель исследования заключается в повышении уровня развития координационных способностей детей с умственной отсталостью. Предполагается, что применение методики коррекции координационных способностей позволит улучшить показатели координационных способностей детей с умственной отсталостью. Для решения поставленных задач использовались методы анализа и обобщения литературных источников и математической статистики. В результате была разработана методика развития координационных способностей у детей с умственной отсталостью в специализированной школе VIII вида.

Одной из актуальных проблем в нашей стране на сегодняшний день является увеличение числа детей с различными отклонениями в состоянии здоровья. Такое явление приобретает массовый характер и служит основанием для решения данной проблемы глобальными научными методами [2].

Многие исследования (Л.Б. Беряева, О.П. Гаврилушкина и др.) свидетельствуют, что учащиеся с недостатками интеллекта по показателям физической подготовленности уступают своим сверстникам из общеобразовательных учреждений. Особенно значительное отставание представляет уровень развития координационных способностей [1].

В начале эксперимента проведенное тестирование детей в экспериментальной и контрольной группах не выявило значительных отличий в показателях. Все дети имеют примерно одинаковые результаты развития координационных способностей по предложенным тестам, незначительно отличающиеся друг от друга. Это указывает на то, что развитие координационных способностей детей находится на одном уровне, причем этот уровень очень слабый в силу дефекта развития.

После проведения предварительного тестирования детей с умственной отсталостью на определение развития координационных способностей у детей экспериментальной группы на уроке физической культуры и на секционных занятиях была разработанная методика коррекции и развития координационных способностей. Комплекс упражнений был разделен на две части: первая часть реализовывалась в течение основной части урока физической культуры, вторая часть реализовывалась в течение учебного дня во время обучения в группе продленного дня [3]. Всего с детьми было проведено 34 занятия в течение октября-ноября 2019 года.

Данные средства применялись на занятиях при соблюдении принципов доступности и с учетом индивидуальных физических способностей умственно отсталых детей экспериментальной группы.

После завершения педагогического эксперимента дети повторно были протестированы на развитие координационных способностей. Полученные результаты представлены в табл. 1, 2.

Таблица 1. Результаты тестирования экспериментальной группы в конце исследования

ЭГ	ФИ	Челночный бег	Метание в цель	Бег к пронумерованным мячам
1	А.И.	11,7	2	21,3
2	Б.Е.	11,6	2	22,1
3	В.А.	12,5	3	23,5
4	Ж.Н.	11,5	2	21,6
5	К.Д.	12,1	3	22,2
6	Л.И.	12,8	3	20,3
7	М.Л.	12,1	2	21,3
8	Р.О.	10,9	3	21,4
Среднее		11,9	2,5	21,7125

Таблица 2. Результаты тестирования контрольной группы в конце исследования

КГ	ФИ	Челночный бег	Метание в цель	Бег к пронумерованным мячам
1	Б.В.	13,9	1	27,2
2	Г.А.	13,7	2	28,1
3	Д.Е.	14,3	0	27,2
4	И.И.	13,9	2	26,4
5	З.Л.	14,2	0	27,1
6	О.Е.	14,2	2	25,1
7	С.Д.	14,2	0	26,9
8	Я.А.	14,1	2	27,8
Среднее		14,0625	1,125	26,975

Таблица 3. Вычисление достоверности различий

Тест	Средний показатель экспериментальной группы в конце исследования	Средний показатель контрольной группы в конце исследования	Разница средних результатов	*t*-критерий Стьюдента	Достоверность различий
Челночный бег 3 × 10 м	11,9	14,06	–2,61	3,66	Достоверно при $p \leq 0{,}05$
Метание мяча в цель	2,5	1,125	+1,375	3,453	Достоверно при $p \leq 0{,}05$
Бег к пронумерованным мячам	21,71	26,97	–5,26	4,98	Достоверно при $p \leq 0{,}01$

Полученные результаты тестирования детей в конце педагогического эксперимента показали, что все тестируемые координационные способности у детей экспериментальной группы значительно улучшились. Улучшения в контрольной группе были незначительными. Для подтверждения достоверности полученных данных применялся статистический метод вычисления достоверности различий с помощью *t*-критерия Стьюдента.

Полученные данные представлены в табл. 3.

Статистическая обработка результатов повторного тестирования показала, что во всех тестах дети экспериментальной группы значительно улучшили свои результаты в проявлении координационных способностей и все тесты до-

стоверны.

Таким образом, можно указать, что применение методики комплексов упражнений на координационные способности является эффективным в группе умственно отсталых детей и позволяет уже в течение месяца добиться значительных результатов в развитии координационных способностей.

Список литературы

1. Бутко, Г.А. Особенности формирования двигательных навыков у дошкольников с задержкой психического развития : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Г.А. Бутко. – М., 2002.
2. Иванова, С.С. Проблемы реализации здоровьеформирующей технологии в поликультурном образовательном пространстве / С.С. Иванова, Е.Л. Григорьева, О.В. Реутова, А.А. Зеленова, И.А. Седов // Теория и практика физической культуры. – 2016. – № 11. – С. 44–45.
3. Цветков, С.В. Развитие координационных и скоростных качеств хоккеистов с нарушением слуха на тренировочном этапе первого и второго годов / С.В. Цветков, С.В. Абзалова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 4. – С. 76–80.

References

1. Butko, G.A. Osobennosti formirovanija dvigatel'nyh navykov u doshkol'nikov s zaderzhkoj psihicheskogo razvitija : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / G.A. Butko. – M., 2002.
2. Ivanova, S.S. Problemy realizacii zdorov'eformirujushhej tehnologii v polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve / S.S. Ivanova, E.L. Grigor'eva, O.V. Reutova, A.A. Zelenova, I.A. Sedov // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2016. – № 11. – S. 44–45.
3. Cvetkov, S.V. Razvitie koordinacionnyh i skorostnyh kachestv hokkeistov s narusheniem sluha na trenirovochnom jetape pervogo i vtorogo godov / S.V. Cvetkov, S.V. Abzalova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 4. – S. 76–80.

© Ю.С. Жемчуг, К.В. Белоусова, А.В. Лабазова, А.С. Сараев, 2020

УДК 75.4

Г.Н. КОЛОСОВ, Е.В. НИКОЛАЕВ

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

СПОРТИВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ 2018 ГОДА

Ключевые слова: болельщики; имидж; Россия; спортивная дипломатия; футбол; чемпионат мира.

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение эффективности спортивной дипломатии России на примере чемпионата мира по футболу 2018 года. Задача: провести анализ результатов и последствий мероприятия. Гипотеза исследования основана на предположении, что спортивные мероприятия мирового масштаба могут оказывать значительное влияние на имидж страны на международной арене. К методам исследования можно отнести анализ литературы по теме исследования и СМИ, обобщение и систематизацию полученных результатов и выводов. Достигнутые результаты исследования позволяют говорить о положительном влиянии спортивной дипломатии и конкретно ЧМ-2018 на отношение других стран к России.

Спектр взаимоотношений в современном мире очень разнообразен, люди могут всяческими способами получать желаемое и распространять свое влияние, прибегая к методам, которые раньше были менее известны. Спортивная сфера жизни всегда играла определенную роль в формировании имиджа страны, но зачастую не ставилась конкретная цель использования спортивных мероприятий для возвышения страны на международной арене. Сейчас набирает популярность спортивная дипломатия, которая стала неотъемлемой частью культурной и публичной дипломатии стран.

Спортивная дипломатия – это деятельность правительственных и негосударственных структур в рамках реализации внешнеполитического курса государства путем организации, проведения и участия в международных спортивных мероприятиях [4]. Свое начало спортивная дипломатия берет в Древней Греции, когда Олимпийские игры постепенно начинали становиться крупным событием, которое позволяло античным правителям обсуждать важные проблемы, налаживать контакты и улучшать связи. Современный облик деятельность приобрела в XX в. Прошлое столетие было насыщено спортивными мероприятиями, организациями и институтами спортивной дипломатии. Этому способствовало желание людей противостоять военным конфликтам и сформировать мирное общество. Поэтому спорт как инструмент «мягкой силы», с помощью которого можно сплотить людей и поднять их боевой дух, начал вновь набирать популярность и стал важной составляющей дипломатии.

Отдельное внимание в рамках этой темы стоит уделить «футбольной дипломатии», которая позволила многим странам еще в прошлом веке начать улучшать отношения друг с другом. Все началось с формирования 21 мая 1904 года одной из самых главных международных спортивных организаций современности – ***FIFA*** (*Federation Internationale de Football Association*). Она официально зарегистрирована в Париже, штаб-квартира находится в Швейцарии. На сегодняшний день ФИФА насчитывает 209 стран-участников [5]. Именно благодаря чемпионатам мира по футболу отдельные правители смогли в полной мере продемонстрировать могущество своего государства на мировой арене.

Спортивная дипломатия России в начале столетия находилась на начальной стадии своего развития, но уже имела огромный потенциал, являясь преемницей Советского Союза, в котором спорт также играл важную роль в формировании имиджа государства. Страны-победители будут иметь определенный вес на международ-

ной арене благодаря своим достижениям и не только. В контексте российской спортивной дипломатии можно рассматривать два важных направления: проведение мероприятий внутри страны и успешные выступления наших спортсменов за рубежом. За последние 20 лет в России были проведены разные чемпионаты мира, но самыми важными мероприятиями являются Олимпийские игры 2014 в Сочи и чемпионат мира по футболу – 2018.

Чемпионат мира по футболу является главным соревнованием по футболу планетарного масштаба, к которому допускаются все мужские национальные сборные стран-членов ФИФА. ЧМ проводится раз в четыре года, как и Олимпийские игры, что показывает его значимость. В 2014 году он проходил в Бразилии, в 2018 такой чести впервые была удостоена Россия. Для нашей страны это было великим событием, которое должно было пройти идеально, чтобы показать всему миру наши положительные стороны. Из-за присоединения Крыма к Российской Федерации в 2014 году отдельные государства бойкотировали, требовали проведения ЧМ-2018 в другой стране и настоятельно рекомендовали своим гражданам не посещать Россию летом того года. Но вопреки всему негативу, чемпионат прошел успешно, и совет ФИФА признал его лучшим в истории. Согласно финансовому отчету ФИФА за 2018 год, чемпионат стал самым прибыльным за всю историю проведения и принес организации 5,36 миллиардов долларов выручки и 3,53 миллиардов долларов чистого дохода [6].

Если говорить о российской экономике, то важно отметить, что ЧМ-2018 года принес дополнительно 952 млрд рублей, это составляет приблизительно 1 % от общего ВВП страны. Такие данные опубликовал Оргкомитет «Россия-2018», которым было проанализировано влияние мероприятия на финансовые показатели страны за последние пять лет до чемпионата мира. В отчете организации отмечается, что такой положительный эффект был достигнут благодаря росту туристического потока и инвестициям в инфраструктуру. При этом на подготовку и проведение мундиаля государство потратило 683 млрд рублей. ЧМ-2018 также оказал положительное экономическое влияние и на жизни жителей страны: их трудовые доходы увеличились на 459 млрд рублей, кроме того, было создано и сохранено 315 тыс. рабочих мест. Позитивные изменения ощутил на себе как малый, так и средний бизнес, особенно в сфере туризма и строительства: их выручка выросла на 797 млрд рублей [2].

Сам чемпионат мира по футболу 2018 года проходил с 14 июня по 15 июля в 11 городах России на 12 стадионах, большинство из которых было специально построено или реконструировано для данного мероприятия. Люди со всего мира посетили российские города, чтобы вживую наблюдать за футбольными играми, поддерживать свои национальные команды и лично посмотреть на жизнь россиян. Всего страну посетили около 5 млн человек. Эксперты установили, что больше всего денег в России тратили гости из Китая и США, несмотря на то, что их национальные команды не принимали участие в турнире.

На чемпионат мира по футболу 2018 года в Россию приехали свыше 2 миллионов болельщиков со всего мира. Многие из них до последнего не были уверены, стоит ли вообще ехать, ведь за рубежом Россию изображали как агрессора и советовали наблюдать за играми по телевизору. Но по результатам опроса, который провели волонтеры «Молодой гвардии Единой России», 88 % зарубежных гостей признались, что стереотипы о России, например, нетолерантность граждан, недоброжелательность россиян и плохая погода, были развеяны после первых нескольких дней пребывания. Также отмечается, что 73 % опрошенных хотели бы посетить Россию повторно и 53 % болельщиков оценили проведение ЧМ-2018 на 10 баллов из 10 возможных. Все эти цифры в очередной раз подтверждают качественную подготовку со стороны России и успешное влияние мероприятия на ее имидж. Больше всего болельщикам запомнились не только сами футбольные матчи и великолепное выступление российской сборной, но и другие немаловажные моменты: доброжелательность и дружелюбность россиян, русская кухня и красоты городов.

Средства массовой информации по всему миру во время и после окончания ЧМ-2018 публиковали статьи с положительными отзывами о России, в которых описывались не только сами футбольные игры, но и доброжелательность, гостеприимство и любовь русского народа. В изданиях разных стран можно было наткнуться на следующие заголовки: «Это глобальная вечеринка!», «Футбол заставляет нас забыть обо всех проблемах на свете», «В Россию с любовью» и др. [1]. Все эти фразы являются прямым дока-

зательством того, что Россия установила высокую планку и смогла ее взять, устроив иностранцам качественное спортивное мероприятие и обеспечив им незабываемый и теплый прием. Также огромное количество положительных эмоций было и у лидеров других стран, которым посчастливилось приехать в Россию на ЧМ-2018. Взять, к примеру, президента Франции Эммануэля Макрона и уже бывшего президента Хорватии Колинду Грабар-Китарович. Как известно, в финале сошлись команды именно этих двух стран, поэтому президенты до последнего болели и переживали за своих спортсменов. С большим энтузиазмом они наблюдали за всеми играми и поддерживали представителей своей страны, показывали свою любовь и веру в них. Даже после поражения Хорватии оба президента вместе с другими болельщиками пребывали в хорошем настроении и поздравляли друг друга с достойной игрой. Спортивные мероприятия международного уровня объединяют людей по всему миру, показывают им, что есть что-то большее, чем постоянные войны и конфликты.

Чемпионат мира по футболу – 2018 является одним из важнейших событий истории российской спортивной дипломатии. На примере этого события можно увидеть тенденцию изменения отношений к определенной стране в рамках одного конкретного мероприятия. Имидж России на международной арене некоторое время был подорван, в основном из-за Крымского вопроса 2014 года. Но благодаря грамотно сформированной спортивной дипломатии эту ситуацию удалось исправить. Не только россияне, но и люди со всего мира были в восторге от качества проведения этого чемпионата мира по футболу. На Россию начали смотреть по-другому после этого лета 2018 года, многие стереотипы были развеяны, а отношения с отдельными странами начали улучшаться.

Список литературы

1. Васильев А.Ю. Освещение Чемпионата мира 2018 на российских и зарубежных информационных площадках / А.Ю. Васильев, К.В. Волобуев, А.В.Дружинин, А.А. Кренвальк // Вопросы политологии. – 2018. – № 6(34). – С. 23–31.
2. Итоговый отчет Оргкомитета о ЧМ-2018 в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rfs.ru/news/208313.
3. Мартыненко, С.Е. Роль спортивной дипломатии в международных отношениях и внешней политике / С.Е. Мартыненко. – М. : Российский университет дружбы народов, 2015. – 168 с.
4. Наумов, А.О. Спортивная дипломатия как инструмент «мягкой силы» / А.О. Наумов // Мировая политика. – 2017. – № 4. – С. 32–43. DOI: 10.25136/2409-8671.2017.4.24852 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24852.
5. Официальный сайт FIFA. Об организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.fifa.com/about-fifa/who-we-are/index.html.
6. FIFA Financial Report. – 2018. – P. 34.

References

1. Vasil'ev A.Ju. Osveshhenie Chempionata mira 2018 na rossijskih i zarubezhnyh informacionnyh ploshhadkah / A.Ju. Vasil'ev, K.V. Volobuev, A.V.Druzhinin, A.A. Krenval'k // Voprosy politologii. – 2018. – № 6(34). – S. 23–31.
2. Itogovyj otchet Orgkomiteta o ChM-2018 v Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://rfs.ru/news/208313.
3. Martynenko, S.E. Rol' sportivnoj diplomatii v mezhdunarodnyh otnoshenijah i vneshnej politike / S.E. Martynenko. – M. : Rossijskij universitet druzhby narodov, 2015. – 168 s.
4. Naumov, A.O. Sportivnaja diplomatija kak instrument «mjagkoj sily» / A.O. Naumov // Mirovaja politika. – 2017. – № 4. – S. 32–43. DOI: 10.25136/2409-8671.2017.4.24852 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24852.
5. Oficial'nyj sajt FIFA. Ob organizacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.fifa.com/about-fifa/who-we-are/index.html.

© Г.Н. Колосов, Е.В. Николаев, 2020

УДК 75.4

В.Н. КРЕМНЕВА, Л.А. НЕПОВИННЫХ

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

ОПЫТ КАФЕДРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕТРГУ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: дистанционное обучение; физическая культура; практические задания; кафедра физической культуры.

Аннотация: Целью исследования, явилось научно-методическое обоснование системы дистанционного обучения по практико-ориентированной дисциплине «Физическая культура и спорт». В статье представлен опыт реализации дистанционного обучения (первые недели) кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета с учетом особенностей учебного процесса по дисциплине «Физическая культура и спорт». Так, дистанционное образование вышеперечисленных наук реализуется в основном через традиционные ресурсы, средствами видеолекций и видеосеминаров с последующим выполнением контрольных заданий, что является нецелесообразным для дисциплины «Физическая культура и спорт». Методика исследования (с учетом необходимости решения указанных выше проблем) заключалась в опытном моделировании системы дистанционного обучения, ее апробации через комплекс вариативных заданий, возможных в условиях дистанционного обучения, и с учетом специфики дисциплины «Физическая культура и спорт». Полученные результаты интерпретированы, подвергнуты количественному и качественному анализу и изложены в данной статье.

14 марта 2020 года в Российской Федерации опубликован Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации», на основании которого все вузы страны (и Петрозаводский государственный университет (**ПетрГУ**) в том числе) перешли на дистанционную форму обучения.

Отвечая на поставленные современной действительностью вызовы, кафедрой физической культуры Института физической культуры, спорта и туризма (**ИФКСиТ**) ПетрГУ в краткие сроки была разработана система реализации дисциплины «Физическая культура и спорт» и апробирована в дистанционном взаимодействии с обучающимися университета в течение первых двух недель обучения в дистанционном формате.

Исходя из того, что дисциплина «Физическая культура и спорт» – практическая, и действуя в рамках реализации требований ФГОС, система дистанционного обучения по дисциплине «Физическая культура и спорт» включает разнообразные варианты заданий, которые в комплексе позволяют поддерживать должный уровень физического, функционального состояния студента, имеют оздоровительную направленность, позволяют добиться осознанного отношения к самостоятельным занятиям физической культурой на основе тщательного самоанализа.

Так как кафедрой используется балльная система аттестации достижений студентов по дисциплине «Физическая культура и спорт», все виды работ оцениваются в баллах, контролируются и заносятся в электронный журнал «Информационно-аналитическая система управления вузом (**ИИАС**) ПетрГУ». Сведения о набранных баллах доступны для просмотра каждому студенту в ИАИС.

1. В основе обучения по дисциплине «Фи-

Таблица 1. Количество студентов, приступивших к дистанционному обучению за первые 2 недели дистанционного обучения

Курс / кол-во студентов	Кол-во студентов, включившихся в дистанционное обучение, в %	Кол-во студентов, не приступивших к дистанционному обучению, в %
1 курс / 149	69/46 %	80/54 %
2 курс / 124	45/36 %	79/64 %
3 курс / 115	37/32 %	78/68 %

Рис. 1. Количество студентов, приступивших к дистанционному обучению за первые 2 недели

Таблица 2. Количество студентов, приступивших к дистанционному обучению за последующие 2 недели дистанционного обучения

Курс / кол-во студентов	Кол-во студентов, включившихся в дистанционное обучение, в %	Кол-во студентов, не приступивших к дистанционному обучению, в %
1 курс / 149	109/73 %	43/27 %
2 курс / 125	57/45 %	68/54 %
3 курс / 115	53/46 %	62/53 %

Рис. 2. Количество студентов, приступивших к дистанционному обучению за последующие 2 недели дистанционного обучения

Таблица 3. Количество студентов 1, 2, 3 курсов, набравших менее 0 баллов, набравших менее 3 баллов, набравших 3–5 баллов, а также студентов, набравших 6–8 баллов

Курс / кол-во студентов	Кол-во студентов, набравших 6–8 баллов, в %	Кол-во студентов, набравших 3–5 баллов, в %	Кол-во студентов, набравших менее 3 баллов, в %	Кол-во студентов, набравших 0 баллов, в %
1 курс / 149	60/40 %	5/3 %	4/3 %	80/54 %
2 курс /124	34/27 %	6/5 %	5/4 %	79/64 %
3 курс /115	29/25 %	3 %	5/4 %	78/68 %

Таблица 4. Количество студентов 1, 2, 3 курсов, набравших менее 0 баллов, набравших менее 3 баллов, набравших 3–5 баллов, набравших 6–8 баллов, а также студентов, набравших больше 8 баллов

Курс / кол-во студентов	Кол-во студентов, набравших 6–8 баллов, в %	Кол-во студентов, набравших 3–5 баллов, в %	Кол-во студентов, набравших менее 3 баллов, в %	Кол-во студентов, набравших 0 баллов, в %	Кол-во студентов, набравших больше 8 баллов, в %
1 курс / 149	31/21 %	56/38 %	20/13 %	43/27 %	2/1 %
2 курс / 125	6/5 %	40/32 %	9/7 %	68/54 %	3/2 %
3 курс / 115	10/9 %	22/19 %	18/15 %	62/53 %	3/3 %

Рис. 3. Количество студентов 1 курса, набравших менее 0 баллов, набравших менее 3 баллов, набравших 3–5 баллов, набравших 6–8 баллов, а также студентов, набравших больше 8 баллов

зическая культура и спорт» лежат практические занятия. В условиях дистанционного формата кафедрой были предложены практические занятия с помощью мобильного приложения *Strava*. (хочется отметить, что данные занятия оказались возможны только в первые две недели дистанционного обучения до введения режима самоизоляции). Работа с данным с мобильным приложением кафедрой проводится давно и успешно для организации самостоятельной работы по физическому воспитанию со студентами, для отработки пропущенных практических занятий. Результаты использования приложения в образовательном процессе ПетрГУ отражены в работах А.С. Кариаули, В.Н. Кремневой.

2. В формате дистанционного обучения для формирования у обучающихся осознанного отношения к выбору средств, методов физического воспитания, индивидуального подбора комплексов физических упражнений на основе глубокого самообследования своего организма нами было предложено выполнение методико-

Рис. 4. Количество студентов 2 курса, набравших менее 0 баллов, набравших менее 3 баллов, набравших 3–5 баллов, набравших 6–8 баллов, а также студентов, набравших больше 8 баллов

Рис. 5. Количество студентов 3 курса, набравших менее 0 баллов, набравших менее 3 баллов, набравших 3–5 баллов, набравших 6–8 баллов, а также студентов, набравших больше 8 баллов

практических работ по изучению своего физического и функционального состояния (пример одной из работ «Паспорт здоровья» представлен в коллективной монографии).

Цель данных работ – научить студентов самообследованию/самоанализу своего состояния, на основе полученных сведений – делать вывод об уровне своего здоровья и уже на основе этого ставить для самого себя задачи по улучшению физических качеств, функционированию дыхательной, сердечно-сосудистой систем.

3. Индивидуальный проект «Составление индивидуальной программы двигательной активности». Обоснование цели и задач для самого себя по собственному физическому, функциональному развитию (на основе предыдущих работ по самообследованию). Подбор средств двигательной активности, дозировки, определение интенсивности выполнения (на этом этапе обучающимся рекомендовано использование электронных образовательных ресурсов (**ЭОР**), электронного учебного методического комплекса дисциплины (**ЭУМКД**) – для теоретических сведений, групповое консультирование

Таблица 5. Выполнение заданий студентами в течение первых двух недель дистанционного обучения

Курс / кол-во студентов	Кол-во студентов, занимающихся по *Strava*, в %	Кол-во студентов, выполнивших методическую работу, в %	Кол-во студентов, выполнивших проект «Индивидуальная программа», в %	Кол-во студентов, работающих с ЭУМКД, в %
1 курс / 149	28/19 %	40/27 %		
2 курс / 124	12/10 %	33/27 %	2/2 %	
3 курс / 115	8/ 7 %	29/25 %		

Рис. 6. Выбор студентов из разработанных вариантов заданий

с помощью социальных сетей, индивидуальное консультирование по электронной почте, средствам видеосвязи с использованием платформ *TrueConf, Zoom*).

4. После проверки Программы преподавателем – самостоятельные практические занятия (на основе составленной программы).

5. Самостоятельное изучение теории с помощью литературы, ЭОР и ЭУМКД (работа с использованием платформы *Moodle*, выполнение тестовых заданий, *https://moodle2.petrsu.ru/*).

Для анализа первого опыта реализации системы дистанционного обучения по дисциплине «Физическая культура и спорт» представим данные одного из институтов ПетрГУ, а именно Института математики и информационных технологий (**ИМИТ**) о включении студентов 1–3 курсов в дистанционное обучение по дисциплине.

1. В табл. 1 и в табл. 2 представлены данные о количестве студентов, приступивших / не приступивших к дистанционному обучению за первые 2 недели обучения и в последующие две недели дистанционного обучения. В сравнении видно, что за последующие две недели обучения число студентов, приступивших к дистанционному обучению, возросло, наивысшие показатели по включенности в дистанционный процесс показывают первокурсники.

То есть больше половины студентов ИМИТ ПетрГУ за прошедшее время были внедрены в систему дистанционного обучения по дисциплине «Физическая культура и спорт», и, как видно из табл. 2, большее вовлечение в дистанционное обучение среди первых, вторых, третьих курсов произошло за последние две недели.

2. Исходя из балльного регламента оценивания достижений студентов по дисциплине, установленного кафедрой, в течение каждой недели студент должен набирать 4 балла (соответственно, в течение первых четырех недель обучения по разработанной нами системе реализации дисциплины «Физическая культура и спорт» студенты ПетрГУ должны были набрать более

Таблица 6. Выбор студентов из разработанных вариантов заданий

Курс / кол-во студентов	Методическая работа. Кол-во в %	Проект «Индивид. программа». Кол-во в %	Практические задания (по 2 балла). Кол-во в %	Практические задания «Вызов» (по 1 баллу). Кол-во в %	Практические задания «Недельный рывок». Кол-во в %	Задания *Moodle*. Кол-во в %	Другое (видеолекции). Кол-во в %
1 курс / 149	3/2 %	2/1 %	17/11 %	1/0,6 %		63/42 %	56/38 %
2 курс / 125	4/3 %	6/5 %	45/36 %		2/2 %		7/6 %
3 курс / 115	6/5 %	5/4 %	42/37 %				2/2 %

8 баллов). Детальная информация по количеству студентов 1, 2, 3 курсов, набравших 0 баллов, набравших менее 3 баллов, набравших 3–5 баллов, а также студентов, набравших 6–8 баллов за первые две недели, представлена в табл. 3. Для сравнения в табл. 4 представлена информация за последующие 2 недели.

В табл. 5 отражено выполнение студентами тех или иных заданий в течение первых двух недель дистанционного обучения. В табл. 6 – выполнение заданий студентами в последующие 2 недели.

Как видно из разработанных кафедрой вариантов заданий, предложенных студентам, большее количество студентов за первые две недели дистанционного обучения выбирали в основном выполнение методико-практических работ по изучению своего физического и функционального состояния, а также практические занятия с помощью приложения *Strava*. Так как в режиме самоизоляции все прогулки были не рекомендованы, видно, что последующие две недели студенты больше выбирали задания *Moodle* и другие альтернативные варианты работы.

Сравнительный анализ полученных данных на протяжении первого месяца дистанционного обучения в сложившихся обстоятельствах показал, что внедрение лучших форм, средств, вариантов организации занятий дает нам возможность следить за динамикой включения студентов в дистанционное обучение, наблюдать за выбором более интересных форм занятий учащихся, делать выводы.

Список литературы

1. Кремнева, В.Н. Организация самостоятельной работы студента по физическому воспитанию / В.Н. Кремнева, А.С. Кариаули // В сборнике: Непрерывное образование: опыт ПетрГУ. Исследования преподавателей и студентов. Электронный сборник научных статей / научный редактор Т.А. Бабакова. – Петрозаводск, 2016. – С. 80–85.
2. Кариаули, А.С. Векторы использования социальных сетей и мобильных приложений в дисциплине «Физическая культура» / А.С. Кариаули // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2019. – № 1. – С. 51–54.
3. Колосов, Г.Н. Аналитический обзор физического развития студентов в Петрозаводском государственном университете / Г.Н. Колосов, В.Н. Кремнева, А.А. Чуринов // Глобальный научный потенциал. – Санкт Петербург : ТМБпринт. – 2018. – № 10(91). – С. 18–23.

References

1. Kremneva, V.N. Organizacija samostojatel'noj raboty studenta po fizicheskomu vospitaniju / V.N. Kremneva, A.S. Kariauli // V sbornike: Nepreryvnoe obrazovanie: opyt PetrGU. Issledovanija prepodavatelej i studentov. Jelektronnyj sbornik nauchnyh statej / nauchnyj redaktor T.A. Babakova. – Petrozavodsk, 2016. – S. 80–85.
2. Kariauli, A.S. Vektory ispol'zovanija social'nyh setej i mobil'nyh prilozhenij v discipline «Fizicheskaja kul'tura» / A.S. Kariauli // Fizicheskaja kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. – 2019. – № 1. – S. 51–54.

3. Kolosov, G.N. Analiticheskij obzor fizicheskogo razvitija studentov v Petrozavodskom gosudarstvennom universitete / G.N. Kolosov, V.N. Kremneva, A.A. Churinov // Global'nyj nauchnyj potencial. – Sankt Peterburg : TMBprint. – 2018. – № 10(91). – S. 18–23.

© В.Н. Кремнева, Л.А. Неповинных, 2020

УДК 796

М.В. ЛЕБЕДКИНА, К.В. БЕЛОУСОВА, А.В. ЛАБАЗОВА, Е.А. ЕРШОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

РЕЗУЛЬТАТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКЗОСКЕЛЕТА В РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ ПАЦИЕНТОВ

Ключевые слова: экзоскелет; реабилитация; двигательные функции.

Аннотация: В данной статье приведены полученные данные в ходе проведения анализа по эффективности использования экзоскелета в реабилитационной практике по восстановлению двигательных функций пациентов. Цель исследования заключается в изучении эффективности применения экзоскелета в реабилитационной работе по восстановлению двигательных функций у больных с повреждением опорно-двигательного аппарата. Предполагается, что использование экзоскелета *ExoAtlet* в процессе реабилитации больных с травмами опорно-двигательного аппарата будет способствовать восстановлению утраченных двигательных функций.

Для решения поставленных задач использовались методы анализа и обобщения литературных источников и математической статистики. В результате была доказана эффективность использования экзоскелета.

Главным условием для применения в реабилитации экзоскелетов является наличие каких-либо остаточных двигательных функций в ногах или импульсов, с которыми аппарат сможет работать. Специалисты проводят предварительную оценку возможности применения экзоскелета с помощью современных методов диагностики [2].

Физическую реабилитацию следует рассматривать как лечебно-педагогический и воспитательный процесс или, правильнее сказать, образовательный процесс. Основным средством физической реабилитации являются физические упражнения и элементы спорта, а применение их – всегда педагогический, образовательный процесс. Качество его зависит от того, насколько методист овладел педагогическим мастерством и знаниями. Поэтому все законы и правила общей педагогики, а также теории и методики физической культуры чрезвычайно важны в деятельности реабилитолога – специалиста по физической реабилитации [1].

В исследовании принимали участие 12 пациентов с различными травмами опорно-двигательного аппарата.

Полный курс восстановительного лечения с включением тренировок с применением экзоскелета *ExoAtlet* закончили все 9 пациентов.

В начале эксперимента были определены сохранные возможности основных параметров ходьбы всех 9 испытуемых.

Занятия с экзоскелетом проводились по 30–40 минут 1 раз в сутки ежедневно в течение 14 дней пребывания больных в стационаре.

В конце эксперимента были повторно изучены параметры ходьбы испытуемых (скорость ходьбы, темп, длина двойного шага больного, длительность цикла ходьбы).

Сравнивая результаты группы исследуемых пациентов до и после работы с экзоскелетом *ExoAtlet* необходимо отметить положительные сдвиги в характеристиках ходьбы. Положительную динамику можно наблюдать на рис. 1–3.

С помощью критерия Стьюдента была изучена разница между результатами до и после. Полученное значение критерия $t = 8{,}23$ значимо, то есть различия достигают статистической значимости.

В результате сравнительно непродолжительного курса восстановительного лечения у пациентов клинически было отмечено улучшение состояния в виде увеличения мышечной силы.

Таким образом, в результате исследования

Рис. 1. Длина двойного шага у испытуемых до и после тренировок с применением экзоскелета *ExoAtlet*

Рис. 2. Длительность цикла ходьбы у испытуемых до и после тренировок с применением экзоскелета *ExoAtlet*

Рис. 3. Скорость ходьбы испытуемых до и после организованных тренировок с применением экзоскелета *ExoAtlet*

эффективности экзоскелета *ExoAtlet* в реабилитации у больных с повреждениями опорно-двигательного аппарата (**ОДА**) в качестве роботизированного устройства для содействия ходьбе и поддержания осанки получены положительные результаты. Все больные показали хорошую переносимость предложенных нагрузок, каких-либо нежелательных явлений во время наблюдения за больными не зарегистрировано.

Представленные результаты проведенного исследования продемонстрировали перспективность дальнейших исследований возможностей роботизированной помощи при ходьбе и поддержке вертикальной осанки с использованием экзоскелета *ExoAtlet* с целью восстановления двигательных способностей у больных с травмами ОДА.

Таким образом, можно сделать вывод, что цель, поставленная выше, благополучно реализована – изучена эффективность применения экзоскелета в реабилитационной работе по восстановлению двигательных функций у больных с повреждением опорно-двигательного аппарата.

Список литературы

1. Мусин, О.А. Профессиональная направленность физической культуры / О.А. Мусин, Е.В. Быстрицкая // Инновационная деятельность в образовании: сб. статей по материалам III региональной научно-практической конференции. – Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2017. – С. 77–80.

2. Невзорова, Е.В. Теоретическое и экспериментальное обоснование методики оздоровительной фитнес-аэробики для физической реабилитации пациентов с бронхиальной астмой / Е.В. Невзорова, Е.Ю. Мукина, Ю.М. Скороходова, Н.С. Стрекалова, А.С. Мукина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 11. – С. 87–93.

References

1. Musin, O.A. Professional'naja napravlennost' fizicheskoj kul'tury / O.A. Musin, E.V. Bystrickaja // Innovacionnaja dejatel'nost' v obrazovanii: sb. statej po materialam III regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Nizhegorodskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni Koz'my Minina, 2017. – S. 77–80.

2. Nevzorova, E.V. Teoreticheskoe i jeksperimental'noe obosnovanie metodiki ozdorovitel'noj fitnes-ajerobiki dlja fizicheskoj reabilitacii pacientov s bronhial'noj astmoj / E.V. Nevzorova, E.Ju. Mukina, Ju.M. Skorohodova, N.S. Strekalova, A.S. Mukina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 11. – S. 87–93.

© М.В. Лебедкина, К.В. Белоусова, А.В. Лабазова, Е.А. Ершова, 2020

УДК 796. 012.68

Е.В. ПУТИНЦЕВА, Е.В. НОС

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», г. Омск

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГИБКОСТИ И ДИНАМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ У ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ТАНЦОРОВ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПРОГРАММЕ

Ключевые слова: танцевальный спорт; «шейп»; специальная гибкость; динамическое равновесие; взаимосвязь; амплитуда движений; этап высшего спортивного мастерства.

Аннотация: Авторами исследования была поставлена цель – оптимизировать процесс формирования конкурентноспособного «Шейпа» для дуэтов высокой квалификации в танцевальном спорте. Согласно выдвинутой гипотезе, предполагалось, что выявление уровня амплитуды и параметров линейных отклонений относительно общего центра масс танцевального дуэта с учетом вращений относительно вертикальной оси, а также выявление степени взаимосвязи показателей гибкости и динамического равновесия позволит оптимизировать процесс подготовки высококвалифицированных спортсменов в танцевальном спорте. В работе были использованы следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы, видеомониторинг, педагогические наблюдения, математическая статистика. В результате исследования определены модельные характеристики параметров отклонения верхней части тела танцоров, выявлена взаимосвязь показателей специальной гибкости, динамического равновесия и соревновательного результата танцоров высокой квалификации в европейской программе.

Возрастающая конкуренция в танцевальном спорте требует от спортивных дуэтов постоянного совершенствования уровня технического мастерства и физической подготовленности. С целью достижения максимального эстетического воздействия на судей и зрителей высококвалифицированным спортсменам в европейской программе танцев необходимо демонстрировать высокую скорость движений и динамическую амплитуду «Шейпа» (игры объемов верхней части тела). Необходимость использования элементов с высокой степенью отклонения от вертикальной оси, а также постоянного контроля общего центра масс (**ОЦМ**) дуэта создает еще большую сложность сохранения динамического равновесия. Поэтому для достижения согласованных движений предельной амплитуды в верхней части тела необходимо целенаправленно уделять внимание совершенствованию динамического равновесия и специальной гибкости. В современной научной и специальной литературе многие авторы исследований заостряют внимание на проблеме совершенствования специальной гибкости спортсменов [1; 3]. Вместе с тем наблюдается недостаток знаний о синтезе гибкости и динамического равновесия в процессе исполнения европейской программы высококвалифицированными дуэтами в танцевальном спорте. Нами было проведено предварительное исследование [2], в ходе которого в результате видеомониторинга были выявлены показатели линейных отклонений верхней части тела от вертикальной оси, а также определены модельные характеристики конкурентоспособного «Шейпа» на основе показателей амплитуды четырехкратных чемпионов мира по танцевальному спорту Дмитрия Жаркова и Ольги Куликовой (табл. 1).

На основе анализа соревновательных композиций, выявления зон амплитуды движений верхней части тела, углов отклонения и степени вращения относительно вертикальной оси нами были составлены модельные характеристики параметров движений верней части тела для

Таблица 1. Модельные характеристики конкурентноспособного «Шейпа» в европейской программе танцев

Уровень	Пол	Танец / степень поворота				
		«*W*», 1/4	«*TG*», 1/8	«*V.W*», 1/4	«*S.F*», 1/4	«*Q*», 1/8
Низкий	М	< 26°	< 26°	< 20°	< 26°	< 26°
	Ж	< 88°	< 88°	< 78°	< 88°	< 78°
Средний	М	26°–45°	26°–45°	20°–30°	26°–45°	26°–45°
	Ж	88°–120°	88°–120°	78°–110°	88°–120°	78°–110°
Модельный	М	45°	45°	30°	45°	45°
	Ж	120°	120°	110°	120°	110°

Рис. 1. Взаимосвязь соревновательного результата с показателями гибкости и динамического равновесия (n = 24)

спортсменов высшего спортивного мастерства в европейской программе. Таким образом, полученные в ходе исследования данные подтверждают, что линейное отклонение в сочетании с вращением играет важную роль в формировании амплитуды движений успешных спортсменов. Кроме того, по нашему мнению, для формирования конкурентноспособного «Шейпа» необходимо учитывать степень взаимосвязи показателей гибкости и динамического равновесия с соревновательным результатом. Нами было проведено исследование среди спортсменов высших спортивных разрядов Федерации танцевального спорта Омской области. В результате корреляционного анализа 25 показателей было выявлено шесть информативных по высокой степени взаимосвязи с соревновательным рейтингом (рис. 1).

С учетом вышесказанного возникает необходимость сопряженного совершенствования специальной гибкости и динамического равновесия для повышения конкурентноспособности дуэтов в европейской программе танцев. Известно, что равновесие, являясь сложным двигательно-координационным качеством, имеет следующие компоненты: рациональное расположение звеньев тела, минимизация количества степеней свободы движущейся системы, дозировка и перераспределение мышечных усилий, уровень пространственной ориентации. Отли-

Рис. 2. Степень взаимосвязи между показателями гибкости и динамического равновесия (при n = 24)

чительной особенностью сохранения динамического баланса в европейской программе танцев является контроль за положением как индивидуального ОЦМ, так и за положением ОЦМ танцевального дуэта, однако при этом для достижения высоких спортивных результатов необходимо демонстрировать модельный уровень амплитуды движений верней части тела. Для детального анализа взаимосвязи между информативными показателями гибкости и динамического равновесия нами была составлена корреляционная схема (рис. 2).

В ходе исследования выявлена высокая степень взаимосвязи между всеми показателями динамического равновесия, а также выявлена достоверная взаимосвязь этих показателей с группой специальных тестов, отражающих амплитуду линейных отклонений, формирующих «Шейп» танцевального дуэта, что свидетельствует о сопряженном формировании данных качеств в танцевальном спорте.

Заключение. По нашему мнению, выявление уровня амплитуды, зон и параметров движений верхней части тела, а также анализ взаимосвязи показателей специальной гибкости и динамического равновесия танцоров высокой квалификации дают основание для разработки научно обоснованных средств и методики сопряженного совершенствования данных показателей с учетом специфики исполнения европейской программы танцевального спорта. Полученные новые знания могут оптимизировать процесс подготовки высококвалифицированных танцевальных дуэтов.

Список литературы

1. Александрова, В.А. Особенности воспитания гибкости танцоров в спортивных бальных танцах / В.А. Александрова // Совершенствование системы подготовки в танцевальном спорте и черлидинге : материалы XIV Всерос. науч. – практ. конф. / Российский гос. унт физ. культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК). – Электрон. дан. – М., 2014.
2. Путинцева, Е.В. Анализ амплитуды движений, формирующей «шейп» верхней части тела

дуэтов высокой квалификации в европейской программе танцев / Е.В. Путинцева, Е.В. Нос // Научные труды сибирского государственного университета физической культуры и спорта. – 2018.

3. Guy, Howard. Technique of Ballroom Dancing / H. Guy. – 6th edition. – 2011. – 270 p.

References

1. Aleksandrova, V.A. Osobennosti vospitanija gibkosti tancorov v sportivnyh bal'nyh tancah / V.A. Aleksandrova // Sovershenstvovanie sistemy podgotovki v tanceval'nom sporte i cherlidinge : materialy HIV Vseros. nauch. – prakt. konf. / Rossijskij gos. unt fiz. kul'tury, sporta, molodezhi i turizma (GCOLIFK). – Jelektron. dan. – M., 2014.

2. Putinceva, E.V. Analiz amplitudy dvizhenij, formirujushhej «shejp» verhnej chasti tela dujetov vysokoj kvalifikacii v evropejskoj programme tancev / E.V. Putinceva, E.V. Nos // Nauchnye trudy sibirskogo gosudarstvennogo universiteta fizicheskoj kul'tury i sporta. – 2018.

© Е.В. Путинцева, Е.В. Нос, 2020

УДК 7.08

Г.Н. КОЛОСОВ

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

ФЕНОМЕН ФУТБОЛЬНОГО ФАНАТСТВА – СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: социология спорта; футбол; социология культуры; фанаты; самоидентификация; хобби.

Аннотация: Целью данной статьи является представление социологической интерпретации и выделение важных составляющих черт феномена футбольного фанатства. Задачи: проанализировать статью «Футбольный фанатизм как объект изучения социальных наук», рассмотреть представленные автором необходимые социальные условия для возникновения фанатизма, сделать выводы о возможностях социологического анализа изучаемого феномена. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что феномен футбольного фанатства можно изучать как с позиций микро-, так и макросоциологического уровней познания. К методам исследования можно отнести анализ литературы по теме, рассмотрение теорий спорта и футбола отдельных социологов, обобщение и систематизацию полученных результатов и выводов. По итогам исследования была выявлена возможность дальнейшего развития теории футбольного фанатства в рамках социологии культуры.

Футбольный фанатизм, как и любое другое пристрастие, долгое время был маргинальным (второстепенным) объектом в рамках социальных наук. Социальные науки воспринимали его как незначительный феномен, который слишком связан с индивидуальными предпочтениями и восходит к области психологии. И если увлеченные искусством или же иными культурными объектами вызывают интерес социологии культуры, то любители футбола остаются для нее мертвой зоной [1].

Профессор антропологии университета Экс-Марсель Кристиан Бромберже так описывает сложившуюся ситуацию: «Серьезные люди охотно говорят о том, что подобное пристрастие остается пустым, смехотворным, маргинальным и временным и не может многого сказать о реальном функционировании общества и тех ценностях, которые его моделируют. Как они утверждают, это пристрастие маскирует существенное и отвлекает от серьезной проблемы индивидуального и коллективного существования и представляется лишь не заслуживающей внимания рамкой в жизни и становлении общества. Но все же зачем присваивать себе земли, которые даже не имеют культурной ценности?» [2].

Тем не менее феномен футбольного фанатизма исследуется в современной социологической теории, и на основе использования качественных методов (интервьюирования, контент-анализа) авторы пытаются выявить определенные характеристики, типичные для практики футбольного фанатизма. В данной статье автор постарается представить такую классификацию, созданную в рамках исследования Екатерины Глориозовой, научного сотрудника Центра исследований политической жизни Свободного университета Брюсселя. В рамках своей работы исследователь опиралась на серии интервью с фанатами российских футбольных клубов об их практиках и представления о таком предмете, как футбол.

1. *Временные и финансовые затраты.* В первую очередь люди, увлеченные футболом, характеризуются внешними признаками, которые указывают на время и средства, потраченные на них.

Коллекционирование объектов, связанных с клубом, – деятельность, которая очень широко распространена среди увлекающихся футболом. В числе самых впечатляющих примеров в данном контексте можно упомянуть болель-

щика команды «Спартак», который приобрел 4500 шарфов, или же болельщика «Динамо», собравшего коллекцию флаеров всех встреч московской команды [1].

Говоря о потраченном времени, многие респонденты заявляли, что не могут представить свою жизнь без футбола. Как пример крайнего жертвования своим временем автор приводит практику выездов: поездки с целью поддержки своего клуба в ходе выездного матча. Особенно часто респонденты сравнивали свой опыт выездов по России с опытом иностранных болельщиков, в частности англичан. В связи со спецификой географии, если для болельщика из Великобритании 6-часовая поездка может показаться пределом, то российские болельщики в своих интервью описывали выезды болельщиков, занимающие неделю пути [1].

2. *Персонификация объекта пристрастия*. Те, кто чем-то увлечен, имеют склонность трансформировать объект своей страсти в обожаемого «субъекта-партнера», который является источником беспокойства, досады или даже возмущения. В рассказах болельщиков встреча с объектом страсти часто схожа с ударом молнии. Многие вспоминают о первом стадионном матче, определяя этот момент как «озарение» или «шок». Клуб или же футбол в целом часто персонифицируются. Болельщики характеризуются крайне сильной аффективной привязанностью к любимому клубу, который описывается как «свой», «родной» или же отождествляется «с целым миром» [1].

3. *Важность компетенции.* Важную часть увлеченности составляет компетентность в этой области, которая часто связана с приобретением журналов, статей или чтением специализированных сайтов. Одним из существенных источников удовольствия, которые извлекаются из этой увлеченности, являются дискуссии сверстников об объекте их пристрастия.

Знание истории клуба – часто необходимое условие для всякого болельщика, который себя уважает. Будучи важным поводом для гордости, история клуба – постоянный предмет дебатов и бесконечных реинтерпретаций [1].

4. *Важность коллектива.* Идентификация любого болельщика неизбежно связана с коллективом таких же фанатов, как и он сам. Нужда в разделении своего пристрастия чаще всего приводит к созданию коллективов, превращающихся в место производства общих ценностей и понятий, которые могут объединять представителей крайне разных социальных профилей. Когда респондентов спрашивали о том, как страсть к футболу воздействует на их жизнь, то самый распространенный ответ отсылал к упоминанию круга друзей, который это увлечение позволило им завести [1].

5. *Противостояние и конфликт.* В конечном счете в качестве существенных атрибутов этой страсти могут выступить оппозиция и конфликт. Респонденты отмечали как противостояние с обывателями, ставящими под сомнение их увлечение футболом как что-то глупое и иррациональное, так и внутреннее противостояние с другими болельщиками, которые ставят под сомнение искренность их вовлеченности в дело.

Соперничество с другими клубами и их болельщиками оказывается камнем преткновения в увлечении футболом. Это противостояние может доходить до отказа от общения с болельщиками другого клуба [1].

В заключение можно сказать лишь о том, что предложенная классификация демонстрирует возможность обоснованного и качественного применения социологического аппарата к феномену футбольного фанатства. Можно сделать вывод о том, что существует серьезный потенциал для изучения и создания различных теорий, объединяющих в себе темы социализации личности в группе фанатов, становления идентичности футбольного фаната, структуры формальных и неформальных объединений, а также сравнительный анализ структуры фанатства в разных спортивных дисциплинах [3].

Список литературы

1. Глориозова, Е. Футбольный фанатизм как объект изучения социальных наук / Е. Глориозова // Социология власти. – 2018. – № 30(2). – С. 24–39.

2. Bromberger C. Passions ordinaires. Football, jardinage, généalogie, concours de dictée / C. Bromberger. – Paris : Bayard Editions, 1998.

3. Кильдюшов, О. Спорт в социологической перспективе / О. Кильдюшов // Социология власти. – 2018. – № 2. – С. 8–23.

References

1. Gloriozova, E. Futbol'nyj fanatizm kak ob#ekt izuchenija social'nyh nauk / E. Gloriozova // Sociologija vlasti. – 2018. – № 30(2). – S. 24–39.
3. Kil'djushov, O. Sport v sociologicheskoj perspektive / O. Kil'djushov // Sociologija vlasti. – 2018. – № 2. – S. 8–23.

© Г.Н. Колосов, 2020

УДК 37

И.Ф. СИМОНОВА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры», г. Санкт-Петербург

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ МОДЕЛИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ ВУЗА КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: сфера досуга; профессиональная подготовка специалистов сферы досуга; методика формирования навыков моделирования; моделирование; учебная модель; системный подход.

Аннотация: В статье представлена методика формирования базовых знаний и навыков моделирования, показаны возможности ее применения и представлены результаты педагогического эксперимента по проверке эффективности методики. Целью работы является создание методики формирования навыков моделирования у студентов вузов культуры – будущих специалистов сферы досуга. Методы: в процессе реализации исследования применялись педагогические подходы и методы обучения: системный подход, проблемный метод обучения в рамках исследования и анализа учебных задач предметной области, интерактивные методы обучения, мультимедийные методы в содержании учебно-методических материалов модуля, включающие методические пособия, мультимедийные презентации. Результаты работы заключаются в создании методики обучения студентов навыкам моделирования и работы с моделями. Значимым методологическим результатом работы является выявление условий формирования навыков моделирования, в том числе применение системного подхода для анализа задач предметной области, практическая направленность содержания обучения (выбор наиболее характерных, типовых проблем, ситуаций), а также применение междисциплинарного подхода в решении сложных задач. Заключение: разработанная методика формирования навыков моделирования у студентов, обучающихся по направлению подготовки 51.03.03 Социально-культурная деятельность (бакалавриат), имеет несколько направлений практического применения, в том числе в получении практических навыков и базовых знаний в области моделирования в процессе освоения проектных, управленческих дисциплин. Педагогический эксперимент показал, что применение методики в образовательном процессе позволяет формировать и развивать профессиональные компетенции, связанные с разработкой и применением моделей.

Введение

В настоящее время сфера досуга активно развивается, следуя новым требованиям рынка, последним достижениям в области технологий, стандартам качества оказания услуг. Сфера досуга уже стала значимой частью экономики страны, занимая важное место в системе производства и потребления культурных благ [12].

Следствием интенсивного развития сферы досуга является возрастающая потребность в высококвалифицированных специалистах-практиках, которые, не утрачивая содержательно и функционально основной цели своей деятельности, решая сложные задачи, связанные с сохранением, популяризацией, развитием, продвижением культуры, должны быть способны гибко адаптироваться к запросам рынка, изменению содержания и форм деятельности в профессиональной области. Современный специалист сферы досуга должен быть готов применять современные технологии, разрабатывать интересные проекты и создавать сложные продукты, интегрирующие знание и технологии и формирующие определенный стиль жизни [4; 10].

Внимание к проблеме подготовки специалистов в сфере досуга – явление не новое. Основные концепции профессиональной подготовки специалистов сферы досуга рассмотрены в трудах М.А. Ариарского, Г.М. Галуцкого, Л.Н. Ге-

расимовой, Л.С. Жарковой, Т.Г. Киселевой, Ю.Д. Красильникова, В.М. Чижикова, Н.Н. Ярошенко и др. Исследованиям содержания подготовки специалиста для сферы досуга, технологиям, методикам формирования его профессиональных компетенций посвящено достаточно много научных работ (Е.Е. Горбунова, Е.И. Григорьева, Н.В. Ефремова, В.П. Сергеева, Е.С. Штанько, Ю.Е. Окунева, И.М. Родионов, Е.В. Чижикова и др.).

Перед вузом культуры стоят непростые задачи подготовки специалиста для современной сферы досуга, обладающего достаточно высоким уровнем сформированности профессиональных умений и навыков, способностью непрерывно их совершенствовать [7; 9].

Современная система подготовки специалистов для сферы досуга строится по модели, которая носит открытый и творческий характер [2, с. 137]. Тем не менее проблема подготовки специалистов для сферы досуга сохраняет статус актуальной. Продолжаются поиски ответов на вопросы: какими навыками и умениями должен обладать специалист сферы досуга, какими методами формировать эти навыки, как оценивать уровень их сформированности и т.д.

Актуальность исследования

Актуальность исследования определяется сложностью проблемы, связанной в том числе с быстрым развитием и усложнением структуры сферы досуга. Сегодня сфера досуга – это целая совокупность предприятий и организаций, которые характеризуются организационными, экономическими, технологическими особенностями. Их деятельность прямо или косвенно направлена на удовлетворение зрелищных, информационно-познавательных, рекреационных и других потребностей самых широких слоев населения [11]. Продукт, который они производят, имеет ценность. Он может улучшить жизнь многих людей, помочь в достижении цели [3], создать положительные эмоции и т.д. [4; 10].

Система высшего образования не всегда успевает реагировать на запросы общества, на платежеспособный спрос. Необходимо признать, что актуализация учебных планов, происходит медленно [6, с. 110]. Существует рассогласованность между запросами целевой аудитории, потребностями рынка труда и компетенциями выпускника [5, с. 87].

Совершенствование профессиональной подготовки студентов требует изучения. Одним из направлений в решении этих задач является разработка и использование методики формирования навыков моделирования.

Результаты исследования, проведенного в 24 учреждениях культурно-досугового типа (Ленинградская область, 2019), позволяют говорить об отсутствии у специалистов навыков моделирования, в том числе опыта работы со структурными, концептуальными, функциональными моделями.

Между тем моделирование позволяет решать сложные, многоэтапные задачи, находить и выбирать наиболее перспективные, продуктивные идеи, сравнивать и оценивать варианты решений, выбирать эффективные решения [8, с. 194, 210].

Постановка задачи

Задачами данного исследования являются отбор и построение компонентов методики формирования навыков моделирования у студентов вуза культуры, обучающихся по направлению подготовки 51.03.03 Социально-культурная деятельность (бакалавриат). Процесс формирования указанных навыков у студентов вуза культуры пока не имеет должного освещения с методической точки зрения.

Наблюдаемое несоответствие между уровнем профессиональной подготовки специалистов для сферы досуга и уровнем современных требований составляет проблему исследования.

Гипотеза исследования состоит в том, что процесс профессиональной подготовки будущего специалиста сферы досуга станет более эффективным, если будет применяться методика формирования навыков моделирования, в том числе навыков создания и анализа моделей структуры, моделей поведения, концептуальных, функциональных моделей.

Потребность в методике формирования навыков моделирования у студентов вуза – будущих специалистов сферы досуга возникла в процессе преподавания дисциплины «Экспертиза и проектирование социально-культурного пространства». В процессе освоения проектно-ориентированной дисциплины создания и анализа моделей процессов, продуктов, решений избежать нельзя. Возникла необходимость в создании условий для формирования у студентов

базовых знаний и навыков, которые позволят эффективно применять современные технологии, методы и инструментальные средства для моделирования.

В 2019 году в содержание рабочей программы дисциплины «Экспертиза и проектирование социально-культурного пространства» был введен модуль «Основы моделирования в проектной деятельности». В рамках изучения отдельных тем модуля студенты знакомились с базовыми понятиями, основными свойствами, характеристиками моделей, классами задач, которые решает моделирование, и учились формировать модели, которые могут с наибольшей вероятностью входить в состав методического обеспечения работ по проектированию, управлению проектами, процессами, проектными группами и т.д.

Методы исследования

В качестве ведущего научного подхода исследования был выбран системный подход. Этот выбор обусловлен тем, что предметом изучения дисциплины, в рамках которой была разработана методика, являются сложные системы, в том числе пространственные образования (креативные, творческие и другие пространства). Системный подход позволяет рассмотреть сложную систему в целостности, понять цель ее существования, функции, свойства, структуру [1]. В учебном процессе системный подход позволяет формировать у студентов устойчивые знания, умения и навыки [10, с. 20], применяя простые схемы и экономя ресурс учебного времени.

Теоретический материал в рамках освоения модуля «Основы моделирования в проектной деятельности» преподавался студентам в форме лекций с применением мультимедийных презентаций. Дополнительные теоретические сведения студенты могли получить, обращаясь к материалу, включенному в специально разработанный учебно-консультационный комплекс. Комплекс состоит из двух учебных пособий автора: «Социально-культурное проектирование: современные подходы и технологии» [8] и «Социально-культурное проектирование: технология предварительного проектного исследования» [9]. Учебные и методические пособия доступны студентам на персональном сайте автора и в электронной библиотеке.

В процессе обучения применялись интерактивные методы. При реализации методики формирования навыков моделирования применялся проблемный метод для исследования и анализа учебных задач.

Коллективная работа студентов выполнялась проектными группами по 4-6 человек. В рамках учебной проектной группы студенты выполняли полный цикл работ от предварительного проектного исследования, описания проблем, формулирования целей, задач, до моделирования проектных решений (предложений), представляемых в виде 3D-модели [8].

Результаты

Педагогический эксперимент по проверке эффективности методики формирования навыков моделирования проводился в течение учебного года (2019–2020) для контрольной и экспериментальной групп студентов, обучающихся по направлению подготовки 51.03.03 Социально-культурная деятельность (бакалавриат) в рамках обучения дисциплине «Экспертиза и проектирование социально-культурного пространства».

В начале эксперимента для проверки знаний и навыков моделирования у студентов проводился нулевой срез, который показал, что обучаемые обеих групп демонстрируют примерно одинаковые результаты. Далее, обучение в экспериментальной группе реализовывалось на основе разработанной автором методики. В контрольной группе методика не применялась.

На завершающем этапе эксперимента студенты проходили тестирование и выполняли практические задания, позволяющие проверить навыки, необходимые для создания определенных моделей. Уровень готовности студентов, сформированный в процессе изучения модуля «Основы моделирования в проектной деятельности», выполнения практических работ и анализа их результатов, был определен для контрольной и экспериментальной групп. Полученные данные показали, что в результате применения методики студенты экспериментальной группы демонстрировали более высокий уровень готовности к соответствующей деятельности, чем студенты контрольной группы. Низкий уровень готовности в экспериментальной группе имеют 9 % студентов, в контрольной – 38 %. Средний уровень в экспериментальной группе составил

63 %, в контрольной – 59 %. Высокий уровень в контрольной группе составил 14 %, а в экспериментальной – 29 %.

В группах проводился ряд контрольных практических работ, которые позволяли оценить уровень освоения учебного материала каждым студентом. В контрольных группах показатели усвоения были ниже, чем у студентов экспериментальных групп, особенно на этапе предпроектных исследований и на этапе работы с учебной моделью [8, с. 215–228].

Заключение

Опыт педагогической работы свидетельствует о том, что требования общества и работодателей к профессиональным компетенциям выпускников вузов растут с каждым годом. Применение системного подхода для решения практических задач из области социально-культурного проектирования, навыки моделирования, работы с разными моделями необходимы будущим специалистам в профессиональной деятельности.

Разработанная методика формирования навыков моделирования имеет несколько направлений практического применения. Методика может применяться в процессе профессиональной подготовки студентов по другим направлениям, в ходе освоения проектных дисциплин (в части создания информационных, концептуальных моделей), а также управленческих дисциплин (в части создания моделей структур, поведения и др.).

Педагогический эксперимент показал, что применение методики в образовательном процессе позволяет формировать и развивать навыки разработки и применения моделей, повышать уровень профессиональной подготовки будущих специалистов сферы досуга.

Список литературы

1. Волкова, В.Н. Основы теории систем и системного анализа: учебник для студентов вузов / В.Н. Волкова, А.А. Денисов. – СПб. : Изд– во СПбГТУ, 2004. – 520 с.
2. Григорьева, Е.И. Традиции и инновации в подготовке современных бакалавров и магистров социально– культурной деятельности / Е.И. Григорьева // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – Тамбов, 2011. – Вып. 11(103). – С. 137–142.
3. Йенсен, Р. Общество мечты. Как грядущий сдвиг от информации к воображению преобразит ваш бизнес / Р. Йенсен. – СПб. : Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2002. – 179 с.
4. Kotro, T. The Leisure Business and Lifestyle National Consumer Research Centre / T. Kotro, P. Timonen, M. Pantzar, E. Heiskanen. – Publications. – 2005. – № 2. – P. 42.
5. Мурашов, А.В. Трансформация системы образования: реалии и перспективы / А.В. Мурашев // Экономика образования. – 2012. – № 4. – С. 87–90.
6. Онищенко, Л.А. Учебный план как основа организации учебного процесса / Л.А. Онищенко, И.Ю. Матушкина // II Вестник Пермского национального исследовательского университета Машиностроение, материаловедение. – 2015. – № 3. – С. 110–117.
7. Попков, В.А. Теория и практика высшего профессионального образования : учеб. пособ. / В.А. Попков, А.В. Коржуев. – М. : Академ. Проект, 2004. – 432 с.
8. Симонова, И.Ф. Социально-культурное проектирование: современные подходы и технологии : учебное пособие / И.Ф. Симонова. – СПб. : Наукоемкие технологии, 2020. – 250 с.
9. Симонова И.Ф. Социально-культурное проектирование: технология предварительного проектного исследования : учеб. пособие / И.Ф. Симонова. – СПб. : Наукоемкие технологии, 2019. – 330 с.
10. Сластенин, В.А. Педагогика : учеб. пособ. / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.
11. Социально-культурная сфера в XXI веке: тенденции, проблемы, перспективы / под ред. канд. экон. наук, доц. Е.Я. Морозовой. – СПб. : Изд-во «Инфо-Да», 2017. – 376 с.
12. Ярошенко, Н.Н. Воспитательный потенциал современной индустрии досуга / Н.Н. Ярошенко // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2015. – № 4(44). – С. 28–35.

References

1. Volkova, V.N. Osnovy teorii sistem i sistemnogo analiza: uchebnik dlja studentov vuzov / V.N. Volkova, A.A. Denisov. – SPb. : Izd– vo SPbGTU, 2004. – 520 s.

2. Grigor'eva, E.I. Tradicii i innovacii v podgotovke sovremennyh bakalavrov i magistrov social'no–kul'turnoj dejatel'nosti / E.I. Grigor'eva // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija Gumanitarnye nauki. – Tambov, 2011. – Vyp. 11(103). – S. 137–142.

3. Jensen, R. Obshhestvo mechty. Kak grjadushhij sdvig ot informacii k voobrazheniju preobrazit vash biznes / R. Jensen. – SPb. : Stokgol'mskaja shkola jekonomiki v Sankt-Peterburge, 2002. – 179 s.

5. Murashov, A.V. Transformacija sistemy obrazovanija: realii i perspektivy / A.V. Murashev // Jekonomika obrazovanija. – 2012. – № 4. – S. 87–90.

6. Onishhenko, L.A. Uchebnyj plan kak osnova organizacii uchebnogo processa / L.A. Onishhenko, I.Ju. Matushkina // II Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo universiteta Mashinostroenie, materialovedenie. – 2015. – № 3. – S. 110–117.

7. Popkov, V.A. Teorija i praktika vysshego professional'nogo obrazovanija : ucheb. posob. / V.A. Popkov, A.V. Korzhuev. – M. : Akadem. Proekt, 2004. – 432 s.

8. Simonova, I.F. Social'no-kul'turnoe proektirovanie: sovremennye podhody i tehnologii : uchebnoe posobie / I.F. Simonova. – SPb. : Naukoemkie tehnologii, 2020. – 250 s.

9. Simonova I.F. Social'no-kul'turnoe proektirovanie: tehnologija predvaritel'nogo proektnogo issledovanija : ucheb. posobie / I.F. Simonova. – SPb. : Naukoemkie tehnologii, 2019. – 330 s.

10. Slastenin, V.A. Pedagogika : ucheb. posob. / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, E.N. Shijanov. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2002. – 576 s.

11. Social'no-kul'turnaja sfera v XXI veke: tendencii, problemy, perspektivy / pod red. kand. jekon. nauk, doc. E.Ja. Morozovoj. – SPb. : Izd-vo «Info-Da», 2017. – 376 s.

12. Jaroshenko, N.N. Vospitatel'nyj potencial sovremennoj industrii dosuga / N.N. Jaroshenko // Vestnik Cheljabinskoj gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv. – 2015. – № 4(44). – S. 28–35.

© И.Ф. Симонова, 2020

УДК 378

Г.А. АЛЕКСЕЕВА

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Воронеж;
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», г. Воронеж

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТА-МЕДИКА В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАТИВНО-ЛИЧНОСТНОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: интегрированная компетенция; интегративно-личностный подход; студент-медик.

Аннотация: Цель статьи – теоретическое обоснование формирования интегрированной компетенции студента-медика в контексте интегративно-личностного подхода. Были сформулированы задачи: раскрыть понятия «интеграция» и «интегративный» и «личностный» подходы; обосновать введение интегративно-личностного подхода. Гипотеза исследования: процесс формирования интегрированной компетенции студента-медика будет эффективным, если интегративно-личностный подход станет основой ее формирования. Результаты исследования показали, что реализация интегративно-личностного подхода будет способствовать эффективному формированию интегрированной компетенции студента-медика.

Повышение качества российского образования в рамках глобализации требует усиления интеграционных процессов в образовательном пространстве при подготовке будущих специалистов. Согласно ФГОС ВО, в процессе подготовки специалиста любого профиля необходимо формировать его будущую профессиональную «компетентность» в формате компетентностного подхода, который ставит главной целью необходимость формирования компетенций будущих специалистов для успешной реализации профессиональной деятельности.

Отечественная система медицинского образования предъявляет высокие требования к подготовке будущих специалистов в области медицины, где эффективность функционирования здравоохранения напрямую зависит от высокого уровня владения профессиональными компетенциями медицинского персонала. Студент-медик должен обладать глубокими профессиональными знаниями современной медицины, быть креативной личностью и специалистом, способным следовать гуманистическим принципам. Условия расширения международных связей и постоянного сотрудничества со специалистами высокого зарубежного уровня диктуют будущим медикам необходимость владения иностранным языком с целью общения на профессионально-ориентированные темы, что позволяет дисциплине «Иностранный язык» занять приоритетное место среди дисциплин учебного плана.

Особенностью изучения иностранного языка в медицинском вузе является ее междисциплинарная интеграция, включающая как медицинские знания по различным клиническим дисциплинам, так и знания своей профессии на иностранном языке. Именно поэтому процесс интеграции позволил нам раскрыть термин «интегрированная компетенция» [1]. Анализ психолого-педагогической литературы по исследуемой проблеме показал, что интеграция рассматривается как «процесс и результат взаимодействия его структурных элементов, сопровождающихся ростом системности и уплотненности знаний учащихся» [2, с. 8].

Гипотеза исследования предполагает, что процесс формирования интегрированной компетенции может быть успешно реализован, если интегративно-личностный подход станет осно-

вой ее формирования, что требует рассмотрения сущностных характеристик интегративного (М.Н. Берулава, И.Д. Зверев, Ю.А. Кустов) и личностного подходов (Б.Г. Ананьев, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя).

Следует отменить, что современная педагогика, в соответствии с ФГОС, характеризуется переходом на личностную парадигму, где гуманистическая направленность является ее приоритетным направлением. Непременно важным принципом личностного подхода является признание каждого обучающегося уникальной личностью со своими индивидуальными особенностями.

Интегративный подход, как показал анализ педагогической литературы, рассматривается педагогами и учеными по-разному. Согласно Н.С. Антонову, Л.А., Артемьевой и М.И. Махмутову, интегративный подход – это «взаимодействие субъектов образовательного процесса, направленное на организацию и осуществление поисковой деятельности студентов через активное и самостоятельное приобретение ими знаний» [3, с. 82]. С этих позиций сущностной характеристикой интегративного подхода будут выступать самостоятельная активность специалиста и его умения и навыки самостоятельного овладения информацией. Особенность интегративного подхода состоит в межпредметных связях. В процессе формирования интегрированной компетенции интегративный подход дает возможность использовать знания профессии и иностранного языка, что актуализирует способность студента критически оценивать полученные знания.

В процессе формирования интегрированной компетенции студента-медика интегративно-личностный подход (Б.Г. Ананьев, Г.Л. Апанасенко, Е.С. Козловой) создает условия для подготовки специалиста «интегрального профиля», обладающего высоким уровнем профессиональной компетентности [5]. Интегративно-личностный подход, являясь основой формирования интегрированной компетенции, обеспечивает целостность систем, включающую интеграцию профессиональных медицинских знаний, погружение личности студента-медика в профессиональную деятельность, овладение своей профессией через иностранный язык и способствует развитию личностного потенциала студента-медика. В этих условиях можно определить, что главной целью профессионального медицинского образования с точки зрения интегративно-личностного подхода является развитие профессионально значимых личностных качеств студента-медика.

Формирование интегрированной компетенции студента-медика в учебном процессе по иностранному языку, на наш взгляд, будет эффективным при реализации в контексте интегративно-личностного подхода следующих педагогических условий.

1. Выбор профессионального текста как интегрирующей единицы для изучения иностранного языка: чтение, анализ и аннотирование научного текста на материале языка профессии.

2. Поиск и учет межпредметных связей: интегративно-личностный подход предполагает равномерное соединение всех изучаемых дисциплин студентами-медиками для адекватного формирования профессиональных и общекультурных компетенций.

3. Педагогические технологии позволяют оптимизировать учебную деятельность студента-медика. В связи с этим использование контекстно-рефлексивной технологии будет способствовать формированию саморефлексии, саморазвития и самоуправлению студента-медика в контексте его профессии [3].

Таким образом, как показало анкетирование, реализация интегративно-личностного подхода в процессе формирования интегрированной компетенции способствует оптимизации учебно-воспитательного процесса, систематизации учебно-познавательной деятельности студента-медика. Процесс формирования интегрированной компетенции в контексте интегративно-личностного подхода способствует становлению студента-медика как личности, которая способна к самоопределению, самообразованию и саморазвитию.

Список литературы

1. Алексеева, Г.А. Формирование иноязычной компетенции студента медицинского вуза в контексте профессии / Г.А. Алексеева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 2(113). – 241 с.

2. Берулава, М.Н. Теоретические основы интеграции образования / М.Н. Берулава. – М. : Совершенство, 1998. – 192 с.

3. Вербицкий, А.А. Теория и технологии контекстного образования / А.А. Вербицкий. – М. : МПГУ, 2017. – 2016 с.

4. Мошнина, Р.Ш. Компетентностный подход как основа реализации принципа непрерывного образования в соответствии с ФГОС общего образования / Р.Ш. Мошнина // Сборник трудов участников IV Всероссийской научно-практической конференции «Современное непрерывное образование и инновационное развитие» / под редакцией проф. А.Н. Царькова и проф. И.А. Бугакова. – Серпухов : МОУ «ИИФ», 2014. – С. 36–37.

5. Яковлев, И.П. Интеграция высшей школы с наукой и производством / И.П. Яковлев. – Л. : Изд. ЛГУ, 1987. – 202 с.

References

1. Alekseeva, G.A. Formirovanie inojazychnoj kompetencii studenta medicinskogo vuza v kontekste professii / G.A. Alekseeva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 2(113). – 241 s.

2. Berulava, M.N. Teoreticheskie osnovy integracii obrazovanija / M.N. Berulava. – M. : Sovershenstvo, 1998. – 192 s.

3. Verbickij, A.A. Teorija i tehnologii kontekstnogo obrazovanija / A.A. Verbickij. – M. : MPGU, 2017. – 2016 s.

4. Moshnina, R.Sh. Kompetentnostnyj podhod kak osnova realizacii principa nepreryvnogo obrazovanija v sootvetstvii s FGOS obshhego obrazovanija / R.Sh. Moshnina // Sbornik trudov uchastnikov IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Sovremennoe nepreryvnoe obrazovanie i innovacionnoe razvitie» / pod redakciej prof. A.N. Car'kova i prof. I.A. Bugakova. – Serpuhov : MOU «IIF», 2014. – S. 36–37.

5. Jakovlev, I.P. Integracija vysshej shkoly s naukoj i proizvodstvom / I.P. Jakovlev. – L. : Izd. LGU, 1987. – 202 s.

© Г.А. Алексеева, 2020

УДК 378

С.А. БАКЛЕНЕВА

ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил “Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина”», г. Воронеж

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: интеграция; предметно-языковая подготовка; цифровые технологии; электронный учебник.

Аннотация: Цель статьи заключается в теоретическом обосновании идей цифровизации образовательного процесса с целью подтверждения эффективности реализации предметно-языковой подготовки на основе цифровых технологий в образовательном процессе высшей школы. Задача исследования заключается в определении перспективных направлений цифровых технологий для усиления междисциплинарных связей в интегрированной предметно-языковой подготовке. Методы исследования: анализ и систематизация психолого-педагогических исследований отечественных и зарубежных авторов по исследуемой проблематике. Гипотеза исследования состоит в том, что формирование профессиональных компетенций обучающихся будет более эффективным при рациональном использовании цифровых технологий в рамках интегрированной предметно-языковой подготовки. Результаты исследования позволили сделать вывод о том, что интегрированная предметно-языковая подготовка на основе цифровых технологий в образовательном процессе вуза позволяет обеспечить взаимосвязь профессиональных теоретических знаний и иноязычной коммуникативной практики, обеспечивающей мотивацию к самообразованию.

В условиях глобализации, когда позиция государства, своевременно реагирующего на происходящие в мире экономические и политические изменения, зависит от того, насколько непосредственно государство подготовило кадры к работе в условиях стремительных перемен, напрямую связана с профессиональной деятельностью людей, готовых действовать самостоятельно, оперируя навыками, полученными на основе знаний и имеющегося опыта, получая возможность расти профессионально, осознавая, что процесс познания бесконечен, а в условиях межнационального взаимодействия этот процесс должен осуществляться без языковых барьеров. Именно с этой целью на межгосударственном уровне устанавливаются общие стандарты, упрощающие процесс взаимодействия через интеграцию экономики, политики, культуры и образования. Для обеспечения национальной идентичности в условиях глобализации в государственной программе РФ «Развитие образования на 2018–2025 годы» приоритетным направлением заявлено развитие проекта «Современная цифровая образовательная среда РФ» через «Развитие интегрированной системы обеспечения высококвалифицированными кадрами» на основе внедрения адаптивной системы целевого практико-ориентированного развития компетенций обучающихся.

Интенсивная цифровизация меняет традиционную основу образовательного процесса в высшей школе, что неизменно влечет за собой необходимость совершенствования всех форм и методов учебного процесса. В основе цифровизации образовательного процесса лежит принцип электронного взаимодействия субъектов образования. От того, насколько методически и содержательно грамотно организован этот процесс, зависит успешность достижения поставленных педагогом целей, одной из которых является развитие творческих способностей об-

учающихся, обеспечивающих их личностную и профессиональную самостоятельность.

Отвечая требованиям государственного проекта «Современная цифровая образовательная среда РФ» и программы «Развитие интегрированной системы обеспечения высококвалифицированными кадрами», в информационную эру развития современного общества наряду с усилением междисциплинарных связей необходимо также внедрение новейших цифровых технологий в традиционный образовательный процесс с целью повышения эффективности преподавания дисциплин.

М. Воршер [6], исследуя проблему «компьютеризации» языкового обучения, выделил три этапа процесса внедрения компьютерных технологий (*Computer Assisted Language Learning*) в образовательный процесс:

– бихевиористский (1950–1970 гг.) – автоматизированные обучающие системы, ведущая дидактическая функция которых заключалась в тренировке основных видов речевой деятельности, при этом обучающийся выступал в роли объекта обучения;

– коммуникативный (1980–1990 гг.) – дидактическая функция внедряемых в образовательный процесс персональных компьютеров заключалась в отработке основных видов речевой деятельности и предоставлении справочного материала, при этом объектная позиция обучающегося в образовательном процессе сохранялась;

– интеграционный (2000 – наст. вр.) – связан с появлением сети Интернет, мультимедийных программ, позволяющих персональному компьютеру и мобильным устройствам осуществлять аутентичное языковое взаимодействие в удобное для обучающегося время, в индивидуальном темпе, с учетом его личностных интересов и потребностей; роль обучающегося в этом случае не только смещается в сторону субъекта образовательного процесса на этапе получения высшего образования, но обучающийся становится соавтором обучения через всю жизнь, поскольку «информационная доступность» необходимых источников смещает образовательные ориентиры с «знать, что и как» на «знать, где узнать».

Дж. Нокс отмечает целесообразность интеграции цифровых технологий в образовательный процесс в том случае, когда приобретение знаний сложно или невозможно в рамках только лишь традиционных технологий и методов, обосновывая это особенностями средств передачи информации и мыслительных способностей индивида, ее принимающего [4]: печатный текст представляет информацию в абстрагированном от действительности виде, при этом ему свойственны последовательность, линейность, рациональность. В этом случае способ мышления обучающегося формируется аналогично структуре печатного текста, в основном ориентируясь на принятие информации, которая без «проблемного осознания» не становится знанием. Цифровые средства передачи информации имеют нелинейную структуру, основанную на «модели узнавания», что позволяет реализовать потенциальные возможности обучающегося, опираясь на его психологические особенности, например, учитывая его репрезентативную систему: аудиал (восприятие информации на слух), визуал (опора на изображение, ключевые слова и фразы) или кинестетик (учет ощущений, комфорта, удобства). Цифровые средства обучения позволяют представить информацию в анимационном, графическом, текстовом, видео- или аудиоформате, что повышает мотивацию к обучению и делает его более успешным, предоставляя всем участникам образовательного процесса равные возможности [5].

Процесс цифровизации в вузах МО РФ имеет свою специфику в силу закрытости организационной структуры. В этой связи процесс цифровизации образования в военных вузах проходит с учетом требований программы «Электронный вуз». В образовательных целях обмен информацией между кафедрами и факультетами, преподавателями и обучающимися возможен через локальную сеть: доступ к электронным учебникам и учебным пособиям, материалам конференций, форумов, семинаров и т.д. Однако доступ обучающихся вузов МО РФ к сети Интернет ограничен, что лишает курсантов возможности самостоятельной работы с гипертекстовой информацией при подготовке к занятиям. Поскольку доступ к сети Интернет в образовательных целях для обучающихся военных вузов ограничен временными рамками, обязательным требованием для более эффективного использования медиаресурсов является рациональное использование отведенного на самостоятельную работу времени. В этой связи на начальном этапе реализации интегрированной предметно-языковой подготовки (которая под-

разумевает реализацию междисциплинарного взаимодействия при переходе в образовательном процессе от теории к практике обучения, способствующего оптимизации профессиональной подготовки [2; 3; 5]) является не только повышение мотивации обучающихся к изучению иностранного языка, но и повышение уровня их цифровой грамотности [1; 4; 6].

В рамках реализации программы «Электронный вуз» на кафедре иностранных языков Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия» (**ВУНЦ ВВС «ВВА»**) был разработан электронный учебник «Английский язык. Применение и эксплуатация средств и систем специального мониторинга», позволивший обеспечить более высокую степень междисциплинарного взаимодействия общепрофессионального и иноязычного компонентов. Данный учебник состоит из 6 модулей (*Unit*), в каждый из которых входит подраздел «*Outclass Activity*», разделы с дополнительными текстами, справочной информацией и видеоматериалами. Преимуществом электронного издания является его «гибкость», подразумевающая возможность своевременного обновления профессионально-значимой информации, а также, что особенно важно при реализации интегрированной предметно-языковой подготовки, координацию и актуализацию содержательных элементов дисциплин на основе совместных усилий профильных и лингвистических кафедр. Подобное «наполнение» учебного материала нацелено на опережающее ознакомление с профессионально-ориентированным терминологическим контентом и высокую степень корреляции дисциплин [1].

Усиление междисциплинарного взаимодействия на занятиях по дисциплине «Иностранный язык» на основе цифровых технологий способствует выработке умений оценивать роль иностранного языка в повседневной и будущей профессиональной деятельности. Суть использования межпредметного взаимодействия сводится к развитию познавательной самостоятельности обучающихся при создании индивидуальной образовательной траектории каждого обучающегося при «параллельном освоении» одного и того же содержания. Роль цифровых технологий в этом процессе заключается в повышении его эффективности.

Список литературы

1. Бакленева, С.А. Особенности организации самостоятельной деятельности курсантов военных вузов в условиях цифровизации образования / С.А. Бакленева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 7(118). – С. 175–177.
2. Вербицкий, А.А. Теория и технологии контекстного образования / А.А. Вербицкий. – М. : МПГУ, 2017. – 2016 с.
3. Комарова, Э.П. Теоретические основы профессионального обучения иноязычному опосредованному общению в неязыковом вузе : автореферат дисс. ... доктора педагогических наук : 13.00.08 / Э.П. Комарова; Тамб. гос. техн. ун-т. – Воронеж, 2001. – 40 с.
4. Нокс, Дж. Что могут дать компьютеры педагогике: взгляд из американской школы / Дж. Нокс // Информатика и образование. – 1990. – № 1. – С. 107–113.
5. Coyle, D. CLIL: Content and Language Integrated Learning / D. Coyle, Ph. Hood, D. Marsh. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – 184 p.
6. Warschauer, M. Computer Assisted Language Learning: an Introduction / M. Warschauer [Electronic resource]. – Access mode : http://www.ict4lt.org/en/warschauer.htm (accessed: 23.03.2020).

References

1. Bakleneva, S.A. Osobennosti organizacii samostojatel'noj dejatel'nosti kursantov voennyh vuzov v uslovijah cifrovizacii obrazovanija / S.A. Bakleneva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 7(118). – S. 175–177.
2. Verbickij, A.A. Teorija i tehnologii kontekstnogo obrazovanija / A.A. Verbickij. – M. : MPGU, 2017. – 2016 s.
3. Komarova, Je.P. Teoreticheskie osnovy professional'nogo obuchenija inojazychnomu oposredovannomu obshheniju v nejazykovom vuze : avtoreferat diss. ... doktora pedagogicheskih nauk :

13.00.08 / Je.P. Komarova; Tamb. gos. tehn. un-t. – Voronezh, 2001. – 40 s.

4. Noks, Dzh. Chto mogut dat' komp'jutery pedagogike: vzgljad iz amerikanskoj shkoly / Dzh. Noks // Informatika i obrazovanie. – 1990. – № 1. – S. 107–113.

© С.А. Бакленева, 2020

УДК 37.022

Г.В. ДЕНИСОВА

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», г. Рязань

ВЛИЯНИЕ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ МЕДИА ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: медиакомпетентность; медиаобразование; личность; критический анализ; медиакультура.

Аннотация: Цель статьи заключается в рассмотрении степени влияния средств массовой информации, а также медиатекстов различного формата на формирование и развитие личности. В качестве исследовательской задачи был определен анализ современного состояния медиаобразования, медиакультуры и медиаграмотности и факторов, влияющих на формирование соответствующих качеств личности. Решение поставленной задачи осуществлялось на основе применения общенаучных методов исследования в рамках сравнительного, логического анализа. В статье выделяются факторы, влияющие на качество и эффективность формирования профессиональных и личностных особенностей будущих специалистов, а также определяется место личности в контексте медиа информационно-коммуникационной среды. Авторами представлен комплекс организационно-педагогических условий, необходимых для повышения эффективности формирования медиакомпетентности личности.

Развитие современных технологий показывает нам способность человека создавать все новые системы знаков, в частности символическую систему медиакультуры для передачи и обмена информацией между различными странами и народами. В этой связи повышается роль медиаобразования в вопросе взаимоотношений различного рода культур.

В процессе взаимодействия с медиа человек, зависимый от медиасредств, рискует утратить личностно-самостоятельное начало. Как отмечает доктор педагогических наук И.И. Цыркун, «некомпетентное использование информационных ресурсов деформирует в сознании человека истинную систему координат и дезориентирует личность» [1, с. 3].

В современных условиях необходимо развитие образования в таком направлении, чтобы студенты были готовы и способны непрерывно приобретать и обновлять собственный опыт, адекватно соответствующий тенденциям развития действительности, упреждая и предотвращая возможные противоречия и проблемы. Накопленный социокультурный опыт должен подвергаться критическому осмыслению, анализу и по возможности находить применение в новой реальности после его реконструкции.

Одним из возможных вариантов решения данной проблемы является развитие медиаобразования, которое подразумевает под собой обучение адекватному восприятию и критическому осмыслению предоставляемой информации.

В начале XX века, с появлением новых средств коммуникации, таких как радио, телевидение, кино, возникло понятие медиаобразования. К 60-м годам прошлого столетия медиаобразование стало самостоятельным направлением в комплексе мировых и отечественных медиаисследований.

В настоящее время выделяют два медиаобразовательных подхода: педагогический и гражданский. Педагогический подход был принят в рамках устоявшейся педагогической традиции и нашел свое отражение в трудах, школах и медиаобразовательных программах исследователей дидактической направленности. С точ-

ки зрения педагогического подхода медиаобразование рассматривается как процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации с целью формирования культуры общения с медиа, творческих коммуникативных способностей, критического мышления, умений полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники.

Сторонники гражданского подхода полагают, что медиаобразование – это часть основного права каждого гражданина любой страны на свободу самовыражения и получение информации.

Мы понимаем медиаобразование как «комплекс специальных образовательных технологий, направленных на формирование гармоничных отношений с медиапространством и как процесс образования и самообразования граждан в области средств коммуникации» [2, с. 23]. Цель традиционного медиаобразования как педагогической технологии – это создание программ по формированию личности с определенными свойствами.

Именно медиаобразование позволяет решить целый ряд проблем, связанных с формированием компетентной и профессиональной личности. Среди них развитие эстетического сознания, развитие критического мышления, изучение и освоение на практике методов и форм работы с медийными средствами и многие другие. Потенциальные возможности средств медиа в современном процессе образования определяются их широким спектром возможностей для развития человеческой индивидуальности: эмоций, интеллекта, самостоятельного творческого мышления, мировоззрения, активизации полученных знаний, поэтому крайне важно приумножить их положительное влияние. К сожалению, в большинстве российских высших учебных заведений этот потенциал до сих пор остается неиспользованным.

Существует и более широкое понимание медиаобразования как образовательной и общественной деятельности, направленной на развитие целостной личности в современном обществе, обладающей миропониманием на основе диалога культур. В данном контексте цели медиаобразования видятся не только в формировании навыков адекватного взаимодействия со СМИ, но и в воспитании уважения, гуманистических принципов и убеждений по отношению к этническому многообразию мира.

Отечественный ученый Н.Я. Данилевский считает основной проблему исторического разнообразия культур и различия их внутреннего содержания. Трудно не согласиться с этой точкой зрения, учитывая бесконечные войны, которые ведут между собой страны и народы – представители разных культур. Поэтому мы считаем крайне необходимым повышение позитивной роли медиа в плане создания информационного пространства для равноправного взаимообмена культурными ценностями, основанного на диалоге культур. Эти идеи и должны, как мы полагаем, быть положены в основу развития современной личности в мировом сообществе.

Таким образом, в современной ситуации крайне важно расширение содержания образования, внедрение в него новых компонентов и дисциплин, связанных с медиа. Поэтому так важно понимать, каким образом устроено медиапространство, какое место в нем занимает человек и до каких пределов простирается его автономия по отношению к создаваемым им самим механизмам. Видение этих процессов и возможность управлять ими дает медиаобразование как комплекс специальных образовательных технологий и как процесс развития личности в области средств коммуникации.

Список литературы

1. Возчиков, В.А. Философия образования и медиакультура информационного общества : автореф. дисс. ... доктора философских наук / В.А. Возчиков. – Санкт-Петербург, 2007. – 25 с.
2. Федоров, А.В. Медиаобразование: история, теория и методика / А.В. Федоров. – Ростов, 2001. – С. 708.
3. Кириллова, Т.В. Значение образования в развитии личности и качественном изменении жизни общества / Т.В. Кириллова // В сборнике: Современная система образования: опыт прошлого – взгляд в будущее. Актуальные вопросы пенитенциарной и вузовской педагогики. Сборник статей аспирантов, адъюнктов, соискателей и преподавателей / под редакцией О.В. Кирилловой. – Чебок-

сары, 2018. – С. 13–24.

4. Кухарчик, П.Д. Педагогическое образование в условиях трансформационных процессов : учеб.-метод. пособие / П.Д. Кухарчик и др. – Минск : БГПУ, 2008. – 195 с.

5. Рыжих, Н.П. Медиаобразование студентов педагогического вуза на материале англоязычных экранных искусств / Н.П. Рыжих. – Таганрог : Изд-во Кучма, 2007. – 188 с.

6. Денисова, Г.В. «Уровни и показатели медиакомпетентности личности» Язык и коммуникация в контексте культуры / Г.В. Денисова // Сборник научных трудов по итогам XI Межвузовской научно-практической конференции (22–23 мая 2019 г., г. Рязань) / под ред. О.И. Пузыревой. – Киров : Изд-во МЦИТО, 2019.

7. Чичерина, Н.В. Концепция формирования медиаграмотности у студентов языковых факультетов на основе медиатекстов : автореф. дисс. … уч. степ. д-ра педагогических наук / Н.В. Чичерина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mediaeducation.ucoz.ru/_ld/2/292__.-2008.pdf.

8. Кириллова, Т.В. Педагогические основы воспитания / Т.В. Кириллова // Современная система образования: сохраняя прошлое, создаем будущее. Актуальные вопросы педагогической теории и практики: сборник научных трудов/под редакцией О.В. Кирилловой. – Чебоксары, 2018. – С. 38–47.

9. Денисова, Г.В. Формирование медиакомпетентности в процессе обучения иностранному языку / Г.В. Денисова // В сборнике: Современная система образования: опыт прошлого – взгляд в будущее. Актуальные вопросы пенитенциарной и вузовской педагогики. Сборник статей аспирантов, адъюнктов, соискателей и преподавателей / под редакцией О.В. Кирилловой. – Чебоксары, 2018. – С. 76–80.

References

1. Vozchikov, V.A. Filosofija obrazovanija i mediakul'tura informacionnogo obshhestva : avtoref. diss. ... doktora filosofskih nauk / V.A. Vozchikov. – Sankt-Peterburg, 2007. – 25 s.

2. Fedorov, A.V. Mediaobrazovanie: istorija, teorija i metodika / A.V. Fedorov. – Rostov, 2001. – S. 708.

3. Kirillova, T.V. Znachenie obrazovanija v razvitii lichnosti i kachestvennom izmenenii zhizni obshhestva / T.V. Kirillova // V sbornike: Sovremennaja sistema obrazovanija: opyt proshlogo – vzgljad v budushhee. Aktual'nye voprosy penitenciarnoj i vuzovskoj pedagogiki. Sbornik statej aspirantov, ad#junktov, soiskatelej i prepodavatelej / pod redakciej O.V. Kirillovoj. – Cheboksary, 2018. – S. 13–24.

4. Kuharchik, P.D. Pedagogicheskoe obrazovanie v uslovijah transformacionnyh processov : ucheb.-metod. posobie / P.D. Kuharchik i dr. – Minsk : BGPU, 2008. – 195 s.

5. Ryzhih, N.P. Mediaobrazovanie studentov pedagogicheskogo vuza na materiale anglojazychnyh jekrannyh iskusstv / N.P. Ryzhih. – Taganrog : Izd-vo Kuchma, 2007. – 188 s.

6. Denisova, G.V. «Urovni i pokazateli mediakompetentnosti lichnosti» Jazyk i kommunikacija v kontekste kul'tury / G.V. Denisova // Sbornik nauchnyh trudov po itogam XI Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (22–23 maja 2019 g., g. Rjazan') / pod red. O.I. Puzyrevoj. – Kirov : Izd-vo MCITO, 2019.

7. Chicherina, N.V. Koncepcija formirovanija mediagramotnosti u studentov jazykovyh fakul'tetov na osnove mediatekstov : avtoref. diss. … uch. step. d-ra pedagogicheskih nauk / N.V. Chicherina [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://mediaeducation.ucoz.ru/_ld/2/292__.-2008.pdf.

8. Kirillova, T.V. Pedagogicheskie osnovy vospitanija / T.V. Kirillova // Sovremennaja sistema obrazovanija: sohranjaja proshloe, sozdaem budushhee. Aktual'nye voprosy pedagogicheskoj teorii i praktiki: sbornik nauchnyh trudov/pod redakciej O.V. Kirillovoj. – Cheboksary, 2018. – S. 38–47.

9. Denisova, G.V. Formirovanie mediakompetentnosti v processe obuchenija inostrannomu jazyku / G.V. Denisova // V sbornike: Sovremennaja sistema obrazovanija: opyt proshlogo – vzgljad v budushhee. Aktual'nye voprosy penitenciarnoj i vuzovskoj pedagogiki. Sbornik statej aspirantov, ad#junktov, soiskatelej i prepodavatelej / pod redakciej O.V. Kirillovoj. – Cheboksary, 2018. – S. 76–80.

© Г.В. Денисова, 2020

УДК 378

Т.В. ДИКОВА, Е.А. СМИРНОВА, И.В. ГОРОХОВА

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», г. Коломна

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: компетентность; образовательная деятельность; педагогическая деятельность; психологический подход; профессиональное образование.

Аннотация: Целью данной работы является рассмотрение компетентностно-ориентированного образования с точки зрения уточнения взглядов на образовательный процесс и, как следствие, повышения качества подготовки выпускников высшего образования с целью выполнения своих профессиональных функций или дальнейшего саморазвитии. Для достижения поставленной цели в работе были решены следующие задачи: проведен анализ имеющихся теоретических и практических данных по оценке эффективности применения компетентностного подхода, а также разработаны рекомендации по решению выявленных в процессе исследования проблем.

В работе были использованы следующие методы исследования: синтез, анализ, обобщение, аналитический и иные научные методики.

Основным результатом работы является разработка авторской модели выявления ключевых критических противоречий развития системы образования, в основу которой был заложен подбор определенных дидактических подходов к формированию компетенций.

С момента принятия Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273 – ФЗ началось коренное изменение фундаментальных основ в управлении образованием, выразившееся в пересмотре научных основ оценки качества образования. За короткий промежуток времени между моментами принятия и вступления в законную силу вышеуказанного Федерального закона появился ряд важных научных работ, посвященных изменениям в требованиях к качеству самого образования и способов его оценки, было проведено значительное количество круглых столов с участием представителей власти, ученых, практикующих педагогов и представителей общественности, на которых были сделаны попытки по выработке единого общего мнения по вопросу, каким критериям должно отвечать современное образование, в чем недостатки действовавших в то время стандартов в образовании, по уточнению единой парадигмы в образовании.

В итоге к моменту вступления в законную силу вышеуказанного Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273 – ФЗ и приятых во исполнение его новых Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС 3, а затем и ФГОС 3+ и др.) произошло изменение критериев оценки качества образования всех уровней, включая высшее (бакалавриат/магистратура). Отмеченное явилось логическим продолжением перехода в современной образовательной системе от **ЗУН** (знания, умения и навыки) парадигмы к компетентностно-ориентированному образованию, в соответствии с которым цель образовательной деятельности – это не передача определенных знаний обучающемуся и формирование у него на их основе соответствующих умений и навыков, а обеспечение его комплексного личностно-профессионального развития, позволяющего окончившему определенный уровень образования по итогам выполнять профессиональные функции и компетентно решать практические задачи [3].

Отмеченное стало следствием пересмотра

акцентов в рассмотрении личности обучающегося в современной педагогике. Если ранее в педагогике преобладали сугубо материалистические взгляды на личность обучающегося, базирующиеся на «Павловском» учении об условных и безусловных рефлексах (аналог и продолжение которого в западной психологии нашло в бихевиоризме), согласно которым личность – это набор условных рефлексов высшего уровня, сформированный на условных рефлексах более низшего уровня и безусловных рефлексах. Следовательно, выпускник образовательной организации должен обладать необходимым перечнем условных рефлексов в соответствии с объемом профессиональных задач. Сами же рефлексы запускаются «автоматически» в соответствующей ситуации.

К моменту же принятия действующего Закона анализ «опыта» работодателей показал неэффективность такого подхода – не всегда выпускник образовательной организации при поступлении на работу по специальности или профессии, обладая ЗУНами (нужным набором условных рефлексов высшего уровня), способен качественно выполнять свои должностные обязанности (т.е. в соответствующей ситуации не происходит «автоматического запуска» нужного условного рефлекса).

В результате взгляды педагогов обратились к гуманистическим и когнитивным «ветвям» западной психологии, успешно зарекомендовавшим себя в качестве психологической основы рассмотрения личности учащегося при решении педагогических задач. В этих направлениях психологии личность рассматривается как многоуровневое системное образование, которое включает не только деятельностный компонент (стимул – реакция), но и мотивационный, когнитивный и аксеологический компоненты, что позволяет более подробно «описать» процесс выполнения того или иного задания «подготовленным» специалистом.

Отмеченное должно было привести к пересмотру и уточнению взглядов на образовательный процесс и, как следствие, к повышению качества подготовки выпускников образовательных организаций к выполнению своих профессиональных функций или дальнейшему саморазвитию.

Однако личность человека – достаточно сложное образование, и описать ее посредством моделей лишь одной психологической «научной школы» практически невозможно. Взяв за основу определенные психологические подходы и изменив парадигму, педагогика не может совершить коренной «скачок в развитии» [1].

Таким образом, указанный переход от ЗУН парадигмы к компетентностному подходу имел свои положительные и отрицательные стороны. Положительными сторонами перехода к компетентностному подходу несомненно стали:

- создание условий, направленных на большую ориентацию на формирование готовности к практической деятельности в целом, а также на развитие у обучающихся навыков, относящихся к группе ключевых, т.е. способствующих в дальнейшем осуществлению эффективной профессиональной деятельности не только по конкретной профессии, а по группе близких и смежных профессий (отмеченное важно, поскольку в последние годы все более остро проявляются тенденции к формированию принципиальных изменений почти во всех профессиях, появлению новых «комплексных» профессий, «демаркации» прежних, возрастанию роли горизонтальной мобильности в течение трудовой жизни человека и др.);
- оптимизация теоретической подготовки – концентрация большего внимания на развитии «прикладных» компетенций, направленных на развитие самообразования обучающегося, на готовность его к самостоятельному поиску и решению практических проблем.

Однако компетентность высококвалифицированного специалиста и компетентность педагога, принимающего участие в подготовке кадров, являются нетождественными по своим объективным составляющим.

Определяя смысл понятия «компетентность», современный ученый В.А. Сластенин предлагает под компетентностью учителя понимать единство его теоретической и практической готовности к осуществлению педагогической деятельности, что, по его мнению, характеризует его профессионализм [4].

В этой связи в контексте развития профессионального образования и обучения, основанного на компетенциях, проводятся специальные исследования в области: дидактических подходов к формированию компетенций, включая «общие» компетенции, которые принято называть сквозными; форм и методов самоуправляемого, или автономного обучения; требований к

практико-ориентированной подготовке; оптимизации с точки зрения гибкости и индивидуализации процесса организации обучения и др.

Отмеченное к настоящему времени в основном позволило установить и решить ключевые критические противоречия развития системы образования между:

- узкой специализацией знаний и широким профилем необходимой общеметодологической подготовки;
- сформировавшимися требованиями существующих образовательных концепций и действительными потребностями общества;
- высоким темпом обновления (увеличения в геометрической прогрессии) знаний, технологической интенсификацией образования и ограниченными возможностями ассимиляции знания индивидом;
- индивидуализацией образования, возрастанием сроков подготовки квалифицированных кадров и ограниченными временными и финансовыми возможностями расходов на образование.

Однако имеются и недостатки в реализации компетентностного подхода, основным (глобальным) является стремление значительного числа педагогов формировать или развивать компетенции «целиком» и «сразу», при этом процесс получения и пополнения знаний, необходимых для этого обучающемуся, возлагается на него самого. При этом необходимо заметить, что при данном подходе к формированию компетенции практически не учитывается аксиома о поэтапном развитии индивида, подчеркивающая невозможность развития личности без глубокого изучения и дальнейшей ассимиляции ценностей, накопленных современным обществом. Решению именно этой проблемы должны быть посвящены дальнейшие исследования по повышению эффективности применения компетентностного подхода в системе высшего образования [2].

Список литературы

1. Зимняя, И.А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования? (Теоретико-методологический подход) / И.А. Зимняя / Высшее образование сегодня. – 2006. – № 8. – 94 с.
2. Никифоров, А.Г. Компетентность и ее значение в управлении производством / А.Г. Никифоров // Вестник МГУ. – М., 2012. – № 3.
3. Российское образование // Федеральный государственный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям) (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.edu.ru/documents/view/62250/ (дата обращения: 07.04.2020).
4. Сластенин, В.А. Педагогика : учеб. пос. для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред В.А. Сластенина. – М. : Изд. центр «Академия», 2002. – 576 с.

References

1. Zimnjaja, I.A. Kompetentnostnyj podhod. Kakovo ego mesto v sisteme sovremennyh podhodov k problemam obrazovanija? (Teoretiko-metodologicheskij podhod) / I.A. Zimnjaja / Vysshee obrazovanie segodnja. – 2006. – № 8. – 94 s.
2. Nikiforov, A.G. Kompetentnost' i ee znachenie v upravlenii proizvodstvom / A.G. Nikiforov // Vestnik MGU. – M., 2012. – № 3.
3. Rossijskoe obrazovanie // Federal'nyj gosudarstvennyj standart vysshego obrazovanija po napravleniju podgotovki 44.03.04 Professional'noe obuchenie (po otrasljam) (uroven' bakalavriata) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.edu.ru/documents/view/62250/ (data obrashhenija: 07.04.2020).
4. Slastenin, V.A. Pedagogika : ucheb. pos. dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, E.N. Shijanov; pod red V.A. Slastenina. – M. : Izd. centr «Akademija», 2002. – 576 s.

© Т.В. Дикова, Е.А. Смирнова, И.В. Горохова, 2020

УДК 81

Л.М. КАЛЯНОВА

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» – филиал, г. Сургут

ЧТЕНИЕ И ПЕРЕВОД ИНОСТРАННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ключевые слова: технический английский язык; технический текст; технические термины; нефтегазовая направленность.

Аннотация: В статье рассматриваются цели и задачи обучения иностранному языку в нефтегазовом вузе, успешное осуществление которых будет способствовать овладению студентами языковыми и коммуникативными компетенциями, которые помогут им в дальнейшем успешно вести учебную деятельность. Эти сформировавшиеся компетенции также будут способствовать их становлению как успешных специалистов нефтегазовой направленности, способных читать и переводить научно-технические тексты, статьи, документацию, пользоваться справочниками, инструкциями, составлять рефераты, аннотации по определенным темам. В данной статье анализу подвергаются три важнейшие функции языка, одна из которых – функция сообщения – подлежит подробному рассмотрению, так как в основе перевода научно-технического текста лежит задача достоверного изложения переводимой информации. В статье дается краткий обзор стилей языка, особое внимание уделяется формально-логическому стилю изложения, а также специфическим особенностям языка, которые составляют основу стиля английской научно-технической литературы и нормы английского письменного языка. В качестве примеров приводятся отдельные термины и предложения с вариантами перевода с учетом нефтегазовой направленности.

Основной задачей обучения иностранному языку в нефтегазовом вузе является развитие и совершенствование языковой и коммуникативной компетенций, которые будут способствовать дальнейшей успешной учебной деятельности.

Помимо практической цели овладения языком курс иностранного языка нацелен на решение также образовательной и воспитательной задач, в результате осуществления которых у студентов повышается уровень развития общей культуры и мышления. В процессе учебной деятельности расширяется общий кругозор студентов, меняется их мировоззрение, что, несомненно, влияет на их становление как высококлассных специалистов в будущем.

Работая с научно-технической литературой, студенты осуществляют поиск новой информации, связанной с их специальностью, активизируют базовую лексику, а также обогащают свой лексический запас выражениями и терминами как широкой, так и своей узкой специальности.

Из вышеизложенного следует, что студенты должны быть подготовлены к восприятию и чтению технических текстов сугубо индивидуальной направленности. Они должны уметь читать и переводить научно-технические тексты, статьи, документацию, пользоваться справочниками, инструкциями, составлять рефераты, аннотации по определенным темам.

Известно, что язык выполняет три важнейшие функции: общение, сообщение и воздействие. Так, техническая литература выполняет задачу сообщения, следовательно, главной задачей при переводе научно-технического текста является достоверная и точная передача заложенной в тексте информации. Так как стиль технического перевода является формально-логическим, то при переводе следует избегать выражения субъективной точки зрения или эмоционального состояния переводчика.

В основе стиля научно-технической литературы лежит английский письменный язык с обязательным соблюдением следующих устоявшихся специфических норм.

1. Лексика. В технических текстах пре-

обладают слова и специальные термины, относящиеся в основном к узкой специальности, и переводить их следует с учетом контекста, т.к. явление многозначности в английском языке создает серьезную проблему. Серьезную проблему также создает присутствие в текстах заимствованных слов и выражений из других языков, которые могут иметь совершенно иное значение, поэтому при переводе технического текста нужно особенно тщательно выбирать значение того или иного слова или выражения, чтобы не допустить искажения заложенного смысла. Также надо быть очень осторожными при переводе служебных слов, предлогов, союзов, фразовых глаголов, которые тоже могут существенно изменить значение сказанного.

2. Грамматика. В отличие от художественной литературы в текстах научно-технической направленности следует придерживаться общепринятых норм грамматики английского языка. Простые предложения зачастую уступают место сложносочиненным и сложноподчиненным предложениям с преобладанием неличных форм глаголов и их конструкций, перевод которых требует знаний правил грамматики английского языка и сформировавшихся умений анализировать предложения. Широко используются безличные и неопределенно-личные предложения. Привычный прямой порядок слов в предложениях технических текстов часто уступает место инвертированному порядку слов, что способствует логическому выделению того или иного отрезка предложения.

3. Способ изложения материала. Ввиду того, что основной целью научно-технической литературы является доведение определенной информации до читателей, способ изложения материала при переводе должен быть, соответственно, четким, ясным, логически обоснованным, избегающим двойственности высказывания. Именно поэтому такой стиль изложения называется формально-логическим.

Все вышеперечисленные специфические особенности присущи как естественно-гуманитарным, так и точным наукам. Однако научные и технические тексты существенно отличаются не только по области науки и техники, к которой они относятся, но и по специализации. Например, технические тексты, предназначенные для чтения и перевода для студентов, обучающихся по направлению 21.03.01 «Нефтегазовое дело», существенно различаются по профилю выбранной специальности. По каждому профилю предусмотрены тексты, содержащие лексику, присущую именно данному профилю. Также обстоит дело и с направлением 23.03.03 «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов», обучающиеся данного направления читают и переводят тексты своего профиля. Несомненно, для любого направления и для любого профиля необходимы сформировавшиеся лексико-грамматические навыки, которые облегчают работу по переводу и осмыслению полученной информации при чтении текста, что нельзя сказать о терминах, которые являются специфическими для каждого профиля. Поэтому немаловажную роль играет задача обогащения лексического материала, знание терминологии в процессе чтения и перевода технических текстов.

Например, если заглянуть в словарь, слово *recovery* как существительное переводится как *возмещение; возвращение; выздоровление; восстановление*. Как глагол *recover* переводится как *перекрывать; получать обратно; восстанавливать; поправляться; выздоравливать*. Однако в нефтегазовой сфере это слово имеет значение *добыча/добывать*, а сочетание *recovery factor* является термином в нефтегазовой сфере, и переводить его следует как *коэффициент нефтеотдачи*. Термин *commercial production of oil/petroleum* следует переводить как *промышленная добыча нефти* (не масла), а не коммерческая. Аналогично термин *commercial diamond bits* следует переводить как *промышленные алмазные долота*, которые применяют при бурении очень твердых пород.

Как уже было выше упомянуто, для логического выделения того или иного отрезка предложения часто прибегают к инверсии в порядке слов в предложении, что является необычным для английского языка со свойственным ему строгим порядком слов в предложении.

Например: *Accurately to define a volume of gas it is necessary to define the conditions of pressure and temperature at which it is measured*.

В данном предложении на первом месте стоит наречие, что необычно для порядка слов в английском предложении и дважды употребляется инфинитив в различных функциях, и если студент имеет сформировавшиеся навыки лексико-грамматического анализа, он переведет правильно.

Стиль научно-технического текста фор-

мальный, в нем всегда должна присутствовать ясность, точное определение, глубокое проникновение в суть предмета. Под стилем языка следует понимать – что говорится и как говорится. В таких текстах должны излагаться проверенные факты, в них не должны присутствовать сокращения и обороты разговорного языка.

Необходимо отметить, что научно-техническая литература имеет свой, ограниченный круг читателей и предназначается в основном специалистам, имеющим соответствующие знания и подготовленным к восприятию и пониманию такого рода материала.

Научно-техническая литература – это результат совместной индивидуальной и коллективной работы ученых и инженеров, которые вносят свой вклад в общее развитие данной науки.

В заключение можно сказать, что, в отличие от живого разговорного языка, технический текст отличается официальным, суховатым стилем изложения, содержащим в основном фразеологические сочетания и термины, относящиеся к определенной технической отрасли.

Список литературы

1. Борисова, Л.И. Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода / Л.И. Борисова. – М. : НВИ–Тезаурус, 2005.
2. Гореликова, С.Н. Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке / С.Н. Гореликова // Вестник ОГУ. – 2002. – № 6.
3. Калянова, Л.М. Чтение литературы по специальности на занятиях по иностранному языку / Л.М. Калянова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 4(67). – С. 97–100.

References

1. Borisova, L.I. Leksicheskie osobennosti anglo-russkogo nauchno-tehnicheskogo perevoda / L.I. Borisova. – M. : NVI–Tezaurus, 2005.
2. Gorelikova, S.N. Priroda termina i nekotorye osobennosti terminoobrazovanija v anglijskom jazyke / S.N. Gorelikova // Vestnik OGU. – 2002. – № 6.
3. Kaljanova, L.M. Chtenie literatury po special'nosti na zanjatijah po inostrannomu jazyku / L.M. Kaljanova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 4(67). – S. 97–100.

© Л.М. Калянова, 2020

УДК 004.9

В.Г. МЕЛОЯН

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» – филиал, г. Краснодар

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Ключевые слова: конкурентоспособность; информационно-образовательная среда; сотрудничество; образовательная услуга; качество образования; образовательная система; международный договор.

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы, отражающие необходимость развития информационно-образовательной среды в контексте международного сотрудничества. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью определения ключевых факторов развития и становления информационно-образовательной среды в контексте международного сотрудничества. Целью исследования является совершенствование международных и внутригосударственных механизмов развития образования, создающих эффективно информационно-образовательную среду вуза. Задача исследования: определить стратегию научных взаимосвязей не только на уровне вуза, но и на уровне отдельных регионов и стран; проанализировать нормативно-правовую основу сотрудничества отечественных вузов в вопросах мобильности студентов и профессорско-преподавательского состава, а также выявить факторы трансформации образования. Гипотеза исследования допускает необходимость преодоления кризисных процессов в сфере образования при становлении информационно-образовательной среды в рамках международного сотрудничества. В качестве основных теоретических методов исследования в статье использованы анализ и обобщение статистических данных. Результаты исследования позволяют говорить о том, что качество образования оказывает значительное влияние на формы международного сотрудничества, а также на уровень развития информационно-образовательной среды российских вузов.

Одним из условий подготовки высококвалифицированных специалистов является качество высшего профессионального образования, отвечающего международным стандартам. Для того чтобы высшее профессиональное образование в России стало конкурентоспособным и высококачественным, необходимо создание соответствующих условий. Конкурентоспособность сектора образовательных услуг рассматривается как «совокупность образовательных учреждений, способных эффективно продвигать свои услуги на рынке образования за приемлемую для потенциального потребителя цену» [3, с. 84]. В России, как и во всем мире, возрастает число студентов, желающих после окончания отечественного вуза продолжить обучение за рубежом.

Заинтересованность в получении образования в российских вузах абитуриентами стран СНГ и Азии (КНР, Индия, Вьетнам), очевидна [4, с. 39–51]. Данная тенденция испытывает влияние существующих барьеров в получении образования в России, начиная с процедуры оформления и получения виз, поступления и обучения в вузе. Исследователь К.Ю. Бурцева в своих работах отмечает, что «главная проблема адаптации иностранных студентов в России – это языковой барьер…, она связана как с трудностями в процессе изучения русского языка, так и с большим количеством сленговых выражений и ‘‘неформальных’’ слов» [2, с. 66]. Кроме того, ключевым фактором, влияющим на адаптацию иностранных студентов в России, являются условия проживания в вузовских общежитиях, ко-

Таблица 1. Количество зарубежных студентов в 2017/2018 году, человек

Страны	Форма обучения		Итого
	Дневная	Заочная	
СНГ, Грузия, Абхазия и Южная Осетия	136 090	74 726	210816
Азия	64 621	1 321	65 942
Ближний Восток и Северная Африка	22 180	367	22 547
Африка к югу от Сахары	14 589	199	14 788
Европа	10 239	440	10 679
Латинская Америка	5 339	37	5 376
Балтия	1 645	502	2 147

Таблица 2. Страны-лидеры по числу учащихся с 2013 по 2018 год, человек

Страны	Академический год				
	2013/2014	2014/2015	2015/2016	2016/2017	2017/2018
Казахстан	27 524	33 730	35 111	39 757	41 285
КНР	18 269	20 209	22 261	26 775	29 172
Туркмения	12 114	12 192	14 004	17 264	22 089
Украина	13 865	12 568	13 865	13 653	13 078
Узбекистан	11 796	8 831	11 796	14 168	16 954
Таджикистан	6 561	8 789	11 284	13 672	16 291
Индия	4 671	5 878	7 569	9 845	13 176
Азербайджан	5 479	5 700	5 327	4 701	4 631
Беларусь	4 695	4 998	4 621	5 012	5 482
Вьетнам	4 331	4 676	4 548	4 866	4 758

торые значительно хуже условий, предлагаемых европейскими вузами. По мнению автора, языковый барьер и условия проживания влияют на желание учиться и жить в нашей стране. В российских вузах редко кто из преподавателей знает английский, что обуславливает необходимость привлечения иностранных преподавателей. В табл. 2 представлены страны-лидеры по количеству студентов, обучающихся по очной форме обучения в российских вузах [4, с. 316–320].

Лидерами очной формы обучения в период с 2013 по 2018 год являются Казахстан, Туркмения, Таджикистан. Повышенный интерес к получению образования в России проявляют студенты из КНР и Индии. Устойчивый интерес в период с 2014 по 2018 г. проявляли студенты из Беларуси и Вьетнама. Количество зарубежных студентов, обучающихся по заочной форме обучения в российских вузах с 2013 по 2018 год, отражено в табл. 3.

Лидируют по числу студентов заочного обучения: Казахстан – 29 412 студента, Узбекистан – 9 671 студента. Особенностью российского рынка высшего образования являются мировой авторитет и малый сектор его насыщения. По примерным оценкам, мировой рынок образовательных услуг имеет следующую структуру: США – 40 %, Великобритания – 15 %, Германия и Франция – около 10 %, Россия – около 2 % [1, с. 14]. Россия в 2017/2018 академическом году занимала 8-е место в мире по количеству зарубежных студентов, обучающихся в национальных вузах [4, с. 532]. Развитие информационно-образовательной среды вуза в контексте международного сотрудничества возможно при условии, что она рассматривается как открытая система на основе международного рынка образовательных услуг. Подобный подход позволяет выделить следующие факторы эффективности международного сотрудничества в сфере обра-

Таблица 3. Количество зарубежных студентов с 2013 по 2018 год, человек

Страны	Академический год				
	2013/2014	2014/2015	2015/2016	2016/2017	2017/2018
Казахстан	29 832	37 017	38 344	32 072	29413
КНР	445	318	268	352	778
Туркмения	6 645	6 013	4 930	3 923	4760
Украина	6 779	7 774	9 352	8 977	8063
Узбекистан	8 846	9 597	9 781	10 335	9671
Таджикистан	3 073	3 481	3 814	3 379	3606
Индия	46	47	28	16	17
Азербайджан	8 255	8 958	8 223	7 506	6890
Беларусь	19 542	17 201	11 372	8 282	6568
Вьетнам	4 331	4 676	4 548	4 866	4 758

зования, такие как качество подготовки специалиста, степень удовлетворенности совместной деятельностью, уровень потребностей внешнего и внутреннего рынка образовательных услуг российских и зарубежных вузов.

Выводы.

1. Ключевым фактором влияния международного сотрудничества на формирование и развитие информационно-образовательной среды российских вузов выступает качество образования.

2. Интеграция интеллектуального потенциала и материально-технической базы исследований в образовательную систему с точки зрения развития не только национальной экономики, но и перспектив развития мирового хозяйства позволит образовательным и научным организациям на основе минимизации сроков и стоимости подготовки высококачественных специалистов реализовывать крупномасштабные проекты.

Список литературы

1. Антипов, П.Ю. «Свой среди своих» / П.Ю. Антипов / «Optima study. Международное образование и языки». – 2013. – № 2(8) март–апрель. – С. 12–13.
2. Бурцева, К.Ю. Тенденции интеграции и сотрудничества университетов в условиях глобализации экономики / К.Ю. Бурцева // Вектор ТГУ. – 2014. – № 2(28) – С. 63–67.
3. Мелоян, В.Г. Обеспечение конкурентоспособности сектора образовательных услуг в процессе инновационных преобразований экономики России / В.Г. Мелоян, С.В. Лазовская // Новые технологии. – Майкоп : ГОУ ВПО «МГТУ». – 2015. – Вып. 1. – С. 82–87.
4. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 9 / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М. : Центр социологических исследований, 2019. – С. 532.

References

1. Antipov, P.Ju. «Svoj sredi svoih» / P.Ju. Antipov / «Optima study. Mezhdunarodnoe obrazovanie i jazyki». – 2013. – № 2(8) mart–aprel'. – S. 12–13.
2. Burceva, K.Ju. Tendencii integracii i sotrudnichestva universitetov v uslovijah globalizacii jekonomiki / K.Ju. Burceva // Vektor TGU. – 2014. – № 2(28) – S. 63–67.
3. Melojan, V.G. Obespechenie konkurentosposobnosti sektora obrazovatel'nyh uslug v processe innovacionnyh preobrazovanij jekonomiki Rossii / V.G. Melojan, S.V. Lazovskaja // Novye tehnologii. – Majkop : GOU VPO «MGTU». – 2015. – Vyp. 1. – S. 82–87.

4. Jeksport rossijskih obrazovatel'nyh uslug: Statisticheskij sbornik. Vypusk 9 / Ministerstvo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii. – M. : Centr sociologicheskih issledovanij, 2019. – S. 532.

© В.Г. Мелоян, 2020

УДК 004.031.42

Н.А. МЫКЛЮЧЕНКО, А.С. ДЕВЯТКИНА, Е.А. КОЗИН, А.А. ГАТАУЛЛИН, А.Н. ТИХОМИРОВА

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет “МИФИ”», г. Москва

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ОБУЧЕНИЯ ПО ПРЕДМЕТУ «ТЕОРИЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ»

Ключевые слова: *web*-приложение; метод анализа иерархий; автоматизированная система; теория принятия решений; электронный практикум.

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальность электронных практикумов и процесс разработки системы поддержки обучения по курсу «Теория принятия решений». Описываются программные средства, используемые для реализации. Приводятся результаты разработки, алгоритм взаимодействия пользователя с интерфейсом, разработанная система оценивания, контрольные точки для процесса прохождения работы и скриншоты программных интерфейсов.

Актуальность создания системы

Стремительное развитие информационных технологий дает почву для появления новых методик образования, позволяя таким образом улучшать процесс обучения и упрощать доступ к материалам. Библиотеки с бумажными книгами заменяют электронные библиотеки, предоставляющие онлайн-доступ к любым интересующим пользователя материалам. Точно так же автоматизируются и этапы обучения, такие как выполнение лабораторных работ, написание контрольных тестов, итоговая аттестация и т.д.

В настоящее время существует большое количество систем поддержки обучения на уровне как целого университета, так и отдельных факультетов или предметов. В связи со стремительным развитием информационных технологий преподаватели стремятся поддерживать актуальность своего курса, внедряя его в такие системы для более удобного доступа и изучения материала студентами. Данный подход к обучению позволяет повысить вовлеченность студентов в изучение курса и улучшает контроль выполнения заданий.

В каждом учебном заведении присутствует своя система оценивания, которая адаптируется и дорабатывается под каждый предмет соответственно критериям преподавателя и требованиям к ожидаемому результату.

Особо востребованными такие системы поддержки обучения стали в период пандемии, когда дистанционный формат обучения требует максимального контроля процесса выполнения, прозрачности отчетности, и при этом качество усвоения материала должно оставаться на прежнем уровне.

Проектирование и разработка системы

Разработка и применение системы поддержки обучения по предмету «Теория принятия решений» в рамках учебного процесса были начаты с целью автоматизации процесса выполнения и оценивания работ еще весной 2019 года и приобрели особую актуальность этой весной именно за счет перехода на дистанционное обучение и необходимости сохранения качества образовательного процесса.

Данная система представляет собой веб-приложение с выделением отдельного функционала для преподавателя и для студента. На странице преподавателя доступно создание, наполнение и изменение курса, назначение лабораторных работ, добавление групп и студентов, проверка проделанной работы и проведение оценивания. На странице студента, в свою очередь, представлен функционал для выполнения лабораторной работы и просмотра уже пройденных работ и результатов.

Рис. 1. Сценарий работы в лабораторном практикуме

В качестве программных средств для реализации поставленной задачи были выбраны *web*-технологии.

Основные достоинства *web*-технологий:

- возможность использования интернет-ресурсов с любой платформы, которая имеет браузер и сетевую поддержку;
- распределение нагрузки между и сервером и клиентом.

В качестве основного языка был выбран *JavaScript*. Но так как в последние годы язык делает стремительные скачки в развитии и появлении нового функционала, для того чтобы не усложнять код, структурировать его и осуществлять более легкую поддержку на стороне клиента, было решено использовать фреймворк, в качестве которого выбран *Vue.js*.

Для реализации серверной части проекта решено было использовать именно *Node.js* из-за простоты технологий и отсутствия необходимости изучения дополнительных языков, ведь данный фреймворк основывается уже на известном всем *JavaScript* и движке *V*8 из браузера *Chrome*.

Выполнение лабораторной работы в разрабатываемом модуле начинается с прохождения тестирования. Пользователь получает вопрос, на который необходимо дать правильный ответ. Вопросы разделяются на блоки: вводные, практические и дополнительные. В случае когда ответ неверен, генерируется новый вопрос. Новые вопросы генерируются до тех пор, пока количество ошибок не станет меньше пяти. После пятой ошибки тестирование заканчивается и пользователю необходимо будет пройти его заново спустя какое-то время с понижением начального балла.

После успешного прохождения тестирования пользователю открывается доступ к выполнению лабораторной работы. В начале работы студенту выводится задание. Затем в определенные поля пользователю необходимо ввести соответствующие значения контрольных точек. В случае ошибки выводится соответствующее уведомление и предоставляется возможность пересчитать результат и ввести значение заново. После пятой ошибки выполнение лабораторной работы заканчивается и приступить к выполнению другого варианта можно будет позднее. В случае корректного ввода значений на всех этапах пользователь завершает выполнение лабораторной работы и получает итоговый результат.

В качестве примера процесса выполнения лабораторной работы на рис. 1 приведена схема выполнения лабораторной работы по теме «Метод анализа иерархий». В данном случае этапы прохождения разделены на отдельные блоки по типу вопроса и по типу контрольных точек, которые заполняет студент по мере прохождения лабораторной работы.

На примере этой же лабораторной работы можно рассмотреть структуру оценивания, разработанную по итогу анализа существующей практики выполнения лабораторных работ и пожеланий преподавателя к распределению баллов.

Максимальным количеством баллов за лабораторную работу по теме «Метод анализа иерархий» принимается значение в 100 баллов. За каждую допущенную ошибку вычитается определенное число баллов соответственно этапу выполнения лабораторной работы и контрольной точке.

Разделение этапов происходит следующим образом:

1) вводные вопросы;
2) практические вопросы;
3) практическая часть;
4) дополнительные вопросы.

Содержимое и оценивание практического этапа разделяются соответственно контрольным точкам, назначенным в лабораторной работе для матрицы цели и матриц по каждому критерию.

Результат распределения баллов между этапами и контрольными точками, а также баллы, вычитаемые за каждую ошибку, допущенную на каждом контрольном этапе, представлены на рис. 2.

Обязательно следует учесть вероятность наличия погрешности в расчетах разными системами, калькуляторами или просто из-за округления. Именно поэтому при проверке и оценивании результатов необходимо добавить учет погрешности 0,01, чтобы избежать появления подобных ошибок. Итогом будет оценка, выставленная пользователю по результатам его работы.

Отдельно следует обратить внимание на процесс взаимодействия системы поддержки обучения и модулей лабораторных работ.

Для того чтобы не происходило сбоев при передаче больших объемов данных, было принято решение заложить все необходимые для модуля данные в его собственной, отдельной от системы поддержки обучения, базе. Таким обра-

	Модель оценивания лабораторной работы								
	Вводные вопросы	Практические вопросы	Практическая часть						Дополнительные вопросы
			матрица по цели	матрица по 1 критерию	матрица по 2 критерию	матрица по 3 критерию	матрица по 4 критерию	иерархический синтез	
	2 попытки ответа на вопрос. Затем выводится новый вопрос. Новые вопросы пока не закончатся баллы	2 попытки ответа на вопрос. Затем выводится новый вопрос. Новые вопросы пока не закончатся баллы	по 4 попытки корректного ввода на контрольную точку					по 4 попытки корректного ввода	Новый вопрос пока не закончатся баллы
	-0,5б за ошибку	-0,5б за ошибку	-0,25б за ошибку					-1б за ошибку	-5б за ошибку
Баллы	5	15	10	10	10	10	10	20	10
Итого	100								

Рис. 2. Схема оценивания лабораторной работы

Рис. 3. Модель интеграции лабораторного модуля в систему поддержки обучения

зом удается избежать потери данных и возникновения ошибок при их передаче.

Суть данного метода заключается в следующем.

1. Пользователь авторизуется в системе и выбирает лабораторную работу для выполнения. В момент перехода к лабораторной работе (то есть к самому модулю лабораторной работы) из системы поддержки обучения передается уникальный идентификатор пользователя.

2. Лабораторный модуль получает этот идентификатор, записывает в базу сессию пользователя и записывает результаты действий пользователя в модуле. При достижении какого-либо финального этапа или неудачном завершении лабораторной работы модуль передает в систему поддержки обучения данные, записанные по пользователю (*id* пользователя, статус работы, оценка).

Схема данной модели изображена на рис. 3.

Таким образом, используя выбранную модель, получилось облегчить процесс обработки данных и добиться стабильного взаимодействия между сервисами.

Заключение

В результате прохождения лабораторных работ в электронном практикуме студент не только более качественно усваивает учебную программу, но и учится более аккуратно и внимательно выполнять задания, так как проверка системой исключает фактор возникновения человеческой ошибки в процессе оценивания лабораторной работы, а следовательно, упущение допущенной студентом ошибки. С точки зрения преподавателя, такая система значительно упрощает процесс проведения и оценивания работы студента,

а также формирования отчетности о проведенном контроле знаний.

Сама же система выполняет основные поставленные в начале разработки цели: автоматизация процесса обучения и контроля знаний, повышение качества изучения материала и обеспечение индивидуальности обучения для студентов как в аудитории, так и в чрезвычайно востребованном в настоящий период дистанционном формате.

Список литературы

1. Система оценивания знаний для больших потоков студентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-otsenivaniya-znaniy-dlya-bolshih-potokov-studentov (дата обращения: 01.03.2020).
2. Балльно-рейтинговая система оценивания знаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://urok.1sept.ru/статьи/636642/ (дата обращения: 06.03.2020).
3. Тихомирова, А.Н. Теория принятия решений: Конспект лекций / А.Н. Тихомирова, Е.В. Матросова. – М. : КУРС, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 68 с.

References

1. Sistema ocenivanija znanij dlja bol'shih potokov studentov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-otsenivaniya-znaniy-dlya-bolshih-potokov-studentov (data obrashhenija: 01.03.2020).
2. Ball'no-rejtingovaja sistema ocenivanija znanij [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://urok.1sept.ru/stat'i/636642/ (data obrashhenija: 06.03.2020).
3. Tihomirova, A.N. Teorija prinjatija reshenij: Konspekt lekcij / A.N. Tihomirova, E.V. Matrosova. – M. : KURS, NIC INFRA-M, 2017. – 68 s.

© Н.А. Мыключенко, А.С. Девяткина, Е.А. Козин, А.А. Гатауллин, А.Н. Тихомирова, 2020

УДК 371.2

И.А. ПРЯДКО, М.С. НЕСВАТ, М.П. ЛУБЕНСКАЯ

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону;
ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова», г. Новочеркасск

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: цифровые технологии; виртуальная модель; цифровая модель; образовательный процесс; электронно-цифровые инструменты; лабораторные работы; компьютерное моделирование.

Аннотация: Целью исследования является оценка перспектив применения цифровых технологий в процессе обучении физики.

Научная новизна определена требованиями экономических реалий в оптимизации финансовых расходов образовательной организации на покупку лабораторного оборудования при обеспечении неизменно высокого качества учебного процесса. Достижение поставленной цели предопределяется выполнением ряда задач: выбора оптимального цифрового инструмента для преподавания физики по критерию качественной интерпретации физических явлений и процессов в пределах компьютерной модели, разработки методологии проведения лабораторного или практического занятия в цифровой среде, оценки перспектив построения электронного курса физики, в том числе с постановкой лабораторных работ, анализа механизма личного и удаленного взаимодействия педагога и обучающегося.

Методологическая база статьи ориентирована на исследование потенциала среды виртуального физического эксперимента «Открытая физика» с выявлением дидактико-методологических особенностей работы в данной программе, опыт применения в учебном процессе и общий механизм построения лабораторно-практического физического эксперимента на базе исследуемой цифровой среды. К результатам научного поиска можно отнести: разработку алгоритма изучения курса физики с применением современных цифровых технологий, построение методики проведения физического эксперимента с применением виртуальных моделей.

В настоящее время тенденция развития образования тесно связана с активным применением цифровых и инфокоммуникационных технологий. *IT*-рынок предлагает широкий выбор средств виртуализации эксперимента из разных областей знаний: физики, химии, биологии. В связи с этим перед образовательной организацией стоит задача оптимизации финансовых затрат на оснащение лабораторным оборудованием – приобретением готовых технологических установок или переходом на виртуальные компьютерные модели.

Вариативность в педагогических подходах [1] при осуществлении образовательного процесса, индивидуальные траектории получения знаний и навыков, мобильность в выборе учебных курсов – все эти элементы многокомпонентной системы качественной подготовки профессионала в своей области малоперспективны без использования новейших средств цифровых технологий. Практическая ценность использования цифровых инструментов в образовании обусловлена достаточно высоким качеством программных систем виртуализации тех или иных физических явлений, что позволяет без потери качества преподавания учебной дисциплины обеспечить предусмотренные образовательными стандартами виды учебных работ. Место физики в системе подготовки специалиста невозможно переоценить. Знания о закономерностях неживой природы обуславливают системное представление обучающегося об окружающем мире, следовательно, целесообразно расставить приоритеты в изучении физики в области опыта

(эксперимента).

Как отмечает Н.А. Оспенников в своем исследовании, учебный физический эксперимент можно интерпретировать как совокупность действий педагога, направленных на реализацию наглядных методов обучения, с другой стороны – как средство реализации образовательного процесса, обеспечивающего закрепление знаний и навыков, полученных в ходе изучения теоретического материала. Преимуществом экспериментального метода познания является самостоятельное подтверждение обучающимся физических законов. В отличие от опытов, которые человек изучает по учебной литературе, самостоятельная постановка эксперимента (на реальном оборудовании или виртуальной модели) сместит образовательный вектор от «готового» книжного знания в область самостоятельного поиска ответа.

Д.А. Антонова, Е.В. Оспенникова, Е.В. Сирин в своих работах подчеркивают, что на данном этапе развития гуманитарной и технической мысли аккумуляция социокультурного опыта происходит с использованием как традиционно-консервативных, так и новых носителей информации. Их вариативность нивелирует всевозрастающие потребности общества в информации. Современная виртуальная среда физического моделирования должна являться не только носителем большого объема накопленного знания, но и обладать специфическими инструментальными возможностями.

В ней моделируются или воспроизводятся все ранее освоенные человечеством формы и способы потребления и обработки информации, а также появляются новые. Это стало возможным благодаря уникальному потенциалу цифровых технологий, за которыми стоит будущее.

Выделим основные достоинства физического моделирования:

– изучение физического явления в рамках виртуальной модели позволяет свести к минимуму громоздкие математические выкладки;

– возможность изучить физическое явление в условиях, когда постановка эксперимента на оборудовании предполагает значительные затраты на его приобретение (исследования ядерных явлений, объектов микромира или изучение небесной механики);

– возможность в процессе проведения виртуального моделирования по необходимости останавливать эмуляцию для оценки промежуточных результатов;

– возможность анализа физической модели в динамике (то есть в пространственно-временном развитии);

– возможность интерпретации полученных данных в виде динамически меняющихся графиков зависимостей с одновременным выполнением модели;

– возможность соблюсти чистоту и безопасность проведения эксперимента, не опасаясь за состояние лабораторной установки.

При использовании интерактивных моделей при обучении физики достигаются следующие результаты:

– обеспечивается комплексный системно-деятельностный подход в обучении: приобретаются навыки постановки и планирования эксперимента;

– развиваются творческие и познавательные способности.

Среди большого ассортимента представленных на рынке информационных технологий программных продуктов в области виртуализации физического эксперимента выбор цифрового инструмента учебным заведением определяется рядом следующих факторов:

– виртуальная среда должна включать в себя модели по всем главам физики для целей формирования обучающимся системной естественно-научной картины: от механики макрообъектов до квантово-механических и ядерных явлений;

– возможность контроля динамики эксперимента: функции остановки опыта и пошагового воспроизведения;

– относительно низкие системные требования для аппаратной платформы: такое требование актуально, если у учебного заведения по каким-либо причинам отсутствует возможность оснащения высокопроизводительными компьютерами;

– готовая учебно-методическая поддержка реализации эксперимента;

– потенциал для формирования новых лабораторных работ и творческого переосмысления уже имеющихся.

Проанализировав критерии выбора оптимальной среды виртуализации физического эксперимента, рассмотрим потенциал программы «Открытая физика» от отечественного разработчика компании «Физикон». Внешний вид и регуляторы управления программы представлены

Рис. 1. Внешний вид и регуляторы управления среды виртуального физического моделирования «Открытая физика»

на рис. 1.

Программа позволяет проводить виртуальные эксперименты по всем областям физики, включая в себя раздел работы с векторами, что позволит применить модель для углубления знаний в области математики. Регуляторы управления позволяют задать требуемые условия опыта. На рис. 1 помимо визуализации силовых линий электрического поля точечных зарядов представлен виртуальный опыт «Движение по наклонной плоскости».

Ползунковые регуляторы позволяют выставлять значения массы тела, силы внешнего воздействия, коэффициента трения и угол наклона. Данная вариативность настроек проведения эксперимента позволяет тщательно изучить закон Амонтона–Кулона. Остальные модели обладают общим, интуитивно-понятным интерфейсом управления. Некоторые модели (например, комплекс работ, связанных с исследованием изопроцессов) снабжены графиками зависимостей, отображающих в динамике изменение физических величин. С помощью «Открытой физики» возможно реализовать имитацию сложных технических систем: лазеров, ядерных реакторов. Методология построения лабораторных работ в «Открытой физике» включает в себя выполнение следующего алгоритма.

1. Определение фундаментальных физических констант: гравитационной постоянной, магнитной постоянной, постоянной Планка и т.д.

Например, в работе «Движение заряда в электрическом поле» по заданным кинематическим характеристикам движения электрона (скорость, ускорение) в поле плоского конденсатора и среды, генерирующей электрическое поле (характеристики конденсатора) определяется удельный заряд.

2. Определение констант происходит графическим методом с помощью построения сглаживающей прямой и определении численного значения искомой величины по углу наклона экспериментально полученной прямой к соответствующей оси.

3. Отдельный блок работ (исследование согласования источника тока и нагрузки по мощности, правила Кирхгофа) ориентирован на сравнении теоретических и экспериментальных данных, сопоставление расчетов, проведенных

по правилам высшей математики, и показаний виртуальных приборов в условиях моделирования.

Обработка данных лабораторного эксперимента, поставленного в исследуемой цифровой среде, и составление отчета позволяют применить на практике целый комплекс знаний из геометрии, математики, химии [2]. Оптимизировать расчеты и построение экспериментальных зависимостей целесообразно с применением систем компьютерной алгебры, таких как пакет *MathCad*.

По совокупности позитивных перспектив использования виртуальных моделей в цифровой среде «Открытая физика» можно сделать вывод о целесообразности использования данного средства обучения в рамках как очного обучения, так и дистанционного: программа обладает низкими системными требованиями для аппаратной платформы. Дистанционный формат обучения можно осуществить, юридически оформив соответствующие права на пользование программной среды в учебных целях, осуществляя взаимодействие между педагогом и обучающимся средствами *Microsoft Teams* или иными методами удаленной коммуникации.

Построение лабораторных работ учебных курсов естественно-научного цикла на основе виртуального моделирования – современное и перспективное направление педагогической мысли. Вполне допустимо, если в будущем в целях экономии финансовых средств учебные заведения полностью перейдут на постановку виртуального эксперимента.

Список литературы

1. Ревунов, С.В. Профессионально-ориентированные подходы в контексте освоения дисциплины «Физика» бакалаврами направления 21.03.02 «Землеустройство и кадастры» / С.В. Ревунов // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – № 3. – С. 281–284.
2. Ревунов, С.В. Особенности профессионально ориентированного подхода в изучении физики / С.В. Ревунов, М.С. Несват, М.М. Щербина, М.П. Лубенская // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 3(108). – С. 99–103.

References

1. Revunov, S.V. Professional'no-orientirovannye podhody v kontekste osvoenija discipliny «Fizika» bakalavrami napravlenija 21.03.02 «Zemleustrojstvo i kadastry» / S.V. Revunov // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. – 2018. – № 3. – S. 281–284.
2. Revunov, S.V. Osobennosti professional'no orientirovannogo podhoda v izuchenii fiziki / S.V. Revunov, M.S. Nesvat, M.M. Shherbina, M.P. Lubenskaja // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 3(108). – S. 99–103.

© И.А. Прядко, М.С. Несват, М.П. Лубенская, 2020

УДК 377

Н.А. САПОЖКОВА

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», г. Воронеж

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГА К РАЗВИТИЮ СИСТЕМНОГО МЫШЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ РЕШЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Ключевые слова: системное мышление; формирование готовности педагогов к развитию системного мышления; учебные материалы (задания).

Аннотация: Цель статьи: теоретическое обоснование формирования готовности педагога к развитию системного мышления.

В основу исследования положена гипотеза, которая предполагает, что формирование готовности педагога к развитию системного мышления будет эффективным, если теоретически обоснована реализация математических задач на материалах математического цикла.

Были сформулированы следующие задачи:

1) теоретически обосновать формирование готовности педагога к развитию системного мышления;

2) описать практическую реализацию теоретических положений на примерах математических задач;

3) показать готовность педагога к развитию системного мышления при решении математических задач.

Полученные результаты исследования позволили сделать вывод о том, что решение задач математического цикла будет эффективным, если будет реализовано теоретическое обоснование формирования готовности педагога к развитию системного мышления.

Глобальные интеграционные процессы, влекущие необходимость в подготовке специалистов нового типа, присоединение России к международному образовательному пространству направлены на модернизацию российского образования. В процессе наращивания профессиональных знаний педагогу необходимо постоянно обрабатывать всевозрастающий объем противоречивой, разрозненной информации при хаотичном способе ее трансляции, находить оптимальные решения возникающих задач и проблемных ситуаций в условиях неопределенности. В соответствии с требованиями ФГОС при подготовке специалиста актуальным становится развитие системного мышления, которое, являясь самым востребованным «надпрофессиональным навыком» в соответствии с «Атласом будущих профессий» (2015), способно справиться с новыми задачами, поставленными перед специалистом в процессе научно-информационного развития.

Системное мышление рассматривается как качество личности, осознанно использующее принципы системного подхода при выполнении мыслительных действий и операций, при исследовании объектов, направленных на получение системных знаний [5].

В процессе исследования системного мышления было выявлено несколько направлений его развития. В соответствии с идеями одного из основателей системной динамики Джей Форрестера как участника проекта «*К*12» (преподавание системной динамики от детского сада до университетской скамьи), развитие системного мышления отождествляется с изучением принципов системной динамики, что получило большое распространение в США и странах Европы (Гордон Браун). Достоинством данного направления является возможность основательного изучения всех аспектов системного подхода, являющегося основой развития системного мышления [1; 6].

Другое направление развития системно-

го мышления связано с решением исследовательских задач и основывается на теории Г.С. Альтшулера решения изобретательских задач (**ТРИЗ**) [2]. Основной идеей развития системного мышления в данном направлении является возможность выхода «за рамки» общепринятого мировосприятия в процессе поиска решения специально подобранных проблемных ситуаций, но при этом не достаточно прописана возможность использования теоретических основ системного подхода в процессе решения исследовательских задач.

В России распространены оба направления развития системного мышления, а также представлено направление развития системного мышления, основоположником которого является З.А. Решетова, основанное не только на принципах системного подхода, но также опирающееся на психолого-педагогические взгляды (П.Я. Гальперин, З.А. Решетова). В основу направления, разработанного З.А. Решетовой, легло системное восприятие объекта, системное описание его элементов, изучение их внутреннего и внешнего взаимодействия, исследование динамики развития систем. З.А. Решетова показывает, что «системный тип ориентировки в предмете и деятельности с ним способствует развитию системного мышления» [3; 4].

Для целей нашего исследования очень важно показать реализацию принципа открытости и структурирования на примере дисциплины «Теория вероятности и математическая статистика».

Так, одним из основных понятий «Теории вероятности и математической статистики» является событие, которое рассматривается в паре с противоположным событием (его отрицанием), что позволяет выработать навык учитывать противоположную позицию в любой ситуации.

Пример 1. Используя в качестве примера ситуацию сдачи студентом экзамена, следует рассматривать событие A_1 – *студент сдал экзамен*, которое следует взять вместе с противоположным ему событием – $\overline{A}_1$ – *студент не сдал экзамен*.

Другим важным понятием является полная группа событий Ω, которая рассматривается в рамках некоторой ситуации (ограничений). Одной из характеристик полной группы является ее полнота, способность включать всевозможные события (элементы) исследуемой ситуации, при этом события, образующие полную группу, являются несовместными, т.е. одно исключает другие (не имеют общих элементов). Это соответствует способам объединения элементов в систему, учитывая, что не всякий набор элементов может образовывать систему.

Пример 2. События A_1 и $\overline{A}_1$ из примера 1 являются несовместными (не имеют общих элементов) и описывают всевозможные варианты в рамках ситуации сдачи студентом экзамена, что позволяет им образовывать полную группу $\Omega = \{ A_1, \overline{A}_1 \}$ (целостную систему).

При небольшом изменении ситуации (ограничений) этот же набор событий (элементов) не охватывает всю полноту ситуации.

Пример 3. Рассматривая ситуацию сдачи студентом не одного, а двух экзаменов, следует рассматривать не одну, а две полные группы: $\Omega_1 = \{ A_1, \overline{A}_1 \}$ и $\Omega_1 = \{ A_2, \overline{A}_2 \}$, соответствующие всевозможным ситуациям относительно первого и второго экзамена (две изолированные системы).

Важное значение в теории систем имеет способ образования новых систем (систем более высокого порядка), которые образуются разными способами объединения и взаимодействия между элементами систем и самими системами. При этом важными остаются принципы объединения набора элементов в целостную систему.

Пример 4. Рассматривая ситуацию сдачи студентом двух экзаменов и элементы соответствующих полных групп $\Omega_1 = \{ A_1, \overline{A}_1 \}$ и $\Omega_1 = \{ A_2, \overline{A}_2 \}$, в результате арифметических действий над событиями групп можно получить следующие события (новые системы и элементы систем):

– $\overline{A_1 A_2} = B_0$ – оба экзамена не сданы;

– $A_1 \overline{A}_2 = B_1$ – сдан первый экзамен и не сдан второй экзамен;

– $\overline{A}_1 A_2 = B_2$ – не сдан первый экзамен и сдан второй экзамен;

– $A_1 A_2 = B_3$ – сданы оба экзамена;

– $\overline{A}_1 A_2 + A_1 \overline{A}_2 = B_4$ – сдан один экзамен;

– $\overline{A}_1 A_2 + A_1 \overline{A}_2 + A_1 A_2 = B_5$ – сдан хотя бы один экзамен;

– $\overline{A}_1 A_2 + A_1 \overline{A}_2 + \overline{A}_1 \overline{A}_2 = B_6$ – не сдан хотя бы один экзамен.

Обратим внимание, что только первые четыре из них являются несовместными, что позволяет им образовывать полную группу $\Omega_3 = \{B_0, B_1, B_2, B_3\}$ или записать ее следующим образом (через элементы A_i, где $i = 1, 2$): $\Omega_3 = \{ A_1 A_2, \ \overline{A}_1 A_2, \ A_1 \overline{A}_2, \ \overline{A}_1 \overline{A}_2 \}$.

Одним из принципов системного подхода является множественность описания ситуации и образования соответствующей системы.

Пример 5. В ситуации сдачи студентом двух экзаменов полную группу событий можно получить другим способом. В качестве событий, образующих полную группу, можно рассматривать события, соответствующие количеству сданных экзаменов $\Omega_4 = \{C_0, C_1, C_2\}$, где C_0 – не сдан ни один экзамен; C_1 – сдан один экзамен; C_2 – сдано два экзамена.

Эту группу можно записать через события рассмотренных ранее групп $\Omega_1 = \{ A_1, \overline{A}_1 \}$ и $\Omega_2 = \{ A_2, \overline{A}_2 \}$, если события C_i где i =1, 2, 3, выразить через события A_i, где i =1, 2: $\Omega_4 = \{ A_1A_2,\ \overline{A}_1A_2 + A_1\overline{A}_2\ \ \overline{A}_1\overline{A}_2 \}$, где $C_0 = \overline{A}_1\overline{A}_2$ – не сдан ни один экзамен; $C_1 = \overline{A}_1A_2 + A_1\overline{A}_2$ – сдан один экзамен; $C_2 = A_1A_2$ – сдано два экзамена.

Также полную группу событий, в рамках рассматриваемой ситуации сдачи студентам двух экзаменов можно представить следующим образом: $\Omega_5 = \{B_0, B_5\} = \{ \overline{A}_1\overline{A}_2, A_1A_2 + \overline{A}_1A_2 + A_1\overline{A}_2 \}$, где $\overline{A}_1\overline{A}_2 = B_0$ – не сдан ни один экзамен; $A_1A_2 + \overline{A}_1A_2 + A_1\overline{A}_2 = B_5$ – сдан хотя бы один экзамен.

Таким образом, использование возможностей изучаемых дисциплин при подготовке педагогов по дисциплинам математического цикла для развития системного мышления позволяет формировать готовность педагогов к развитию системного мышления и способствует лучшему освоения изучаемых дисциплин.

Список литературы

1. Медоуз, Д.Х. Азбука системного мышления / Д.Х. Медоуз; пер. с англ. под ред. чл.-корр. РАН Н.П. Тарасовой. – 2-е изд. – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. – 343 с.: ил.

2. Альтшуллер, Г.С. Теория решения изобретательских задач как основа развития творческого мышления учащихся / Г.С. Альтшуллер // Новые ценности образования: ТРИЗ-педагогика. – М., 2003 – Вып. 1(12). – С. 3.

3. Гальперин, П.Я. Воспитание систематического мышления в процессе решения малых творческих задач / П.Я. Гальперин, В.Л. Данилова // Вопросы психологии. – 1980. – № 1. – С. 31–38.

4. Решетова, З.А. К вопросу о механизмах усвоения и развития / З.А. Решетова // Национальный психологический журнал. – 2013. – № 1(9). – С. 25–32.

5. Сапожкова, Н.А. Развитие системного мышления педагога по математике в формате компетентностного подхода / Н.А. Сапожкова, Э.П. Комарова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 2(113). – С. 217–220.

6. Richmond, B. System thinking: critical system thinking skills for the 1990s and beyond / B. Richmond // System Dynamics Review. – 1993. – № 10(2–3). – P. 128.

References

1. Medouz, D.H. Azbuka sistemnogo myshlenija / D.H. Medouz; per. s angl. pod red. chl.-korr. RAN N.P. Tarasovoj. – 2-e izd. – M. : BINOM. Laboratorija znanij, 2011. – 343 s.: il.

2. Al'tshuller, G.S. Teorija reshenija izobretatel'skih zadach kak osnova razvitija tvorcheskogo myshlenija uchashhihsja / G.S. Al'tshuller // Novye cennosti obrazovanija: TRIZ-pedagogika. – M., 2003 – Vyp. 1(12). – S. 3.

3. Gal'perin, P.Ja. Vospitanie sistematicheskogo myshlenija v processe reshenija malyh tvorcheskih zadach / P.Ja. Gal'perin, V.L. Danilova // Voprosy psihologii. – 1980. – № 1. – S. 31–38.

4. Reshetova, Z.A. K voprosu o mehanizmah usvoenija i razvitija / Z.A. Reshetova // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. – 2013. – № 1(9). – S. 25–32.

5. Sapozhkova, N.A. Razvitie sistemnogo myshlenija pedagoga po matematike v formate kompetentnostnogo podhoda / N.A. Sapozhkova, Je.P. Komarova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 2(113). – S. 217–220.

© Н.А. Сапожкова, 2020

УДК 378

И.Ю. СТАРЧИКОВА

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

УПРАВЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДОЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Ключевые слова: знания и навыки в области английского языка, иностранный язык, иноязычная компетенция, *MOODLE*, образовательный результат, оценивание, студенты технических вузов, тест, электронное обучение.

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме получения образовательных результатов студентами СФ МАИ (НИУ) с использованием системы управления обучением *MOODLE* на примере дисциплины Иностранный язык (модуль «Иностранный язык Ступино МЕН»). Данное исследование ставит своей целью рассмотреть проблему подготовки менеджеров в системе дистанционного обучения ЛМС МАИ. В процессе обучения студенты должны обладать навыками в области иностранного языка, в частности английского языка. Задачей исследования является рассмотрение образовательного процесса иноязычной подготовки посредством применения электронного обучения (*E-learning*) в техническом вузе. Гипотеза исследования основана на предположении, что дистанционный процесс обучения будет продуктивным, если он помогает студентам сформировать иноязычную компетенцию. Методы исследования: поисковый, компаративный, метод анализа, систематизации и обобщения. В результате исследования предложен алгоритм проведения занятий, позволяющий повысить уровень иноязычной подготовки студентов посредством внедрения в образовательный процесс разработанного электронного обучения.

Мы живем в эпоху информационных технологий. Сегодня студенты и преподаватели широко используют новые информационные технологии в учебном процессе. Умение работать с новыми коммуникационными электронными технологиями помогает эффективно организовать образовательный процесс в вузе. В Ступинском филиале Московского авиационного института (национального исследовательского университета) (**МАИ (НИУ)**) используется *online*-система обучения *Learning Management System* (***LMS***), что в переводе означает: Система управления обучением (далее – **ЛМС МАИ**), которая работает как программное приложение для организации учебных курсов в формате дистанционного обучения. Данная образовательная платформа получила широкие возможности и нашла отклик у преподавателей и студентов многих университетов России. Эта система поддерживает управление электронной образовательной средой в процессе обучения студентов очного и очно-заочного отделений технического университета. Разработанный курс с использованием системы управления обучением *MOODLE* на примере дисциплины Иностранный язык (модуль «Иностранный язык Ступино МЕН») включает изучение как информационных и коммуникационных технологий, так и получение студентами опыта, знаний и умений в области английского языка посредством применения электронного обучения (*E-learning*) в техническом вузе [3]. Ведение образовательного процесса с помощью системы электронного обучения позволяет преподавателям формировать свой курс в последовательности изучения материалов и осуществлять коммуникацию со студентами, контроль самостоятельной работы и оценивание тестирований, контрольных работ, заданий и презентаций. Обучение проходит в

дистанционном формате и предусматривает наличие компьютера у студентов и преподавателей с выходом в интернет. Средства электронной образовательной среды дают возможность частично автоматизировать процесс оценивания, что определяет целесообразность их использования в учебном процессе.

В отличие от дистанционного образования, в традиционных формах обучения (очное и заочное) *E-learning* пока выступает как важное дополнение к аудиторным занятиям. И если формы аттестации, характерные для промежуточного контроля (зачет), сегодня не предполагают обращения к электронной образовательной среде, то при проведении предварительного или текущего оценивания она оказывается необходимым инструментом во взаимодействии преподавателя и студента. Рассмотрим процесс иноязычной подготовки в Ступинском филиале Московского авиационного института (национального исследовательского университета) посредством ЛМС МАИ, где студенты-менеджеры должны записаться со своим логином и паролем на курс «Иностранный язык Ступино МЕН» и пройти обучение согласно дистанционной программе [4]. Педагогический инструментарий преподавателя в системе управления обучением *MOODLE* состоит их следующих возможностей: компьютерное тестирование, семинар, задание, рабочая тетрадь, веб-конференция, форум, чат и многое другое [5].

Рассмотрим в качестве примера компьютерное тестирование. Это тестирование в *MOODLE* позволяет контролировать и оценивать знания студента. Основное преимущество для преподавателя – минимизировать затраты своего времени, успешно оценивая результаты работы большего числа студентов. Студенты должны пройти задание, разработанное преподавателем с учетом его времени начала и конца выполнения, анализа результата тестирования и набранных баллов, а также попыток, затраченных на его выполнение. Хотя для преподавателей этот вид работы со студентами является самым распространенным, он имеет свои недостатки – развитие памяти, а не критического мышления, однонаправленность (тесты лишь выявляют пробелы в знаниях), случайность (ответ можно «угадать»), что ограничивает его использование в процессе обучения, особенно в преподавании гуманитарных дисциплин [2, с. 134].

Следующий вид проверки знаний – семинар, позволяющий организовать для студентов работу в формате проектов. Метод проектов рассматривается сегодня и как важное средство обучения, и как удобное средство оценивания [1–5]. Проектная деятельность предполагает индивидуальную и творческую работу обучающихся. По мнению Л.В. Байбородовой – это наиболее важный принцип организации индивидуальной образовательной деятельности студентов: «Обучающиеся должны стремиться понять смысл своей образовательной деятельности, включиться в профессиональные и социальные виды деятельности, проявлять самостоятельность, принимать решения в ситуациях планирования своего профессионального развития» [1, с. 36]. В связи с этим важно заинтересовать, направить и мотивировать студента на выполнение поставленных задач учебного курса.

Проверка знаний обучающихся с помощью задания позволяет преподавателю ставить задачу подготовки ответа студентами в электронном виде и дальнейшего его прикрепления на сервере ЛМС МАИ. Оценка может выражаться в виде отзыва или комментария на высланную работу студента, причем последний имеет возможность как удалять, так и заменять присланные файлы.

Оценивание результатов обучения студентов средствами электронной образовательной среды является не только важным, но и органичным компонентом, который встроен в процесс обучения модульно-рейтинговой системы оценки качества знаний студентов. Таким образом, электронное образование позволяет выстроить учебный процесс так, что посредством развития индивидуальности, творческих качеств его участники овладевают современными информационными и коммуникативными технологиями, экономят трудозатраты, время, открывают новые возможности для личной самореализации. Несомненно, *E-learning* – это технология обучения в настоящем и будущем. Она направлена на индивидуализацию знаний и расширение возможностей самостоятельной работы студента, позволяя ставить его в центр личностных достижений при выполнении учебного процесса, причем обучаться можно, не выходя из дома.

Рассмотренные в статье элементы среды электронного обучения *MOODLE* при условии их широкого спектра использования для изучения дисциплины «Иностранный язык» дают возможность объективно оценить уровень

сформированности компетенций студентов. Существенным преимуществом электронной образовательной среды является формирование портфолио студента как одного из индивидуальных средств оценивания успеваемости обучающегося в вузе. При сохранении данных на сервере ЛМС МАИ предоставляется доступ к оценкам студента, его тестированиям, контрольным и самостоятельным работам, причем с указанием информации о поощрительных баллах и баллах за прохождение каждой темы дисциплины.

Список литературы

1. Байбородова, Л.В. Принципы организации индивидуальной образовательной деятельности студентов в педагогическом вузе / Л.В. Байбородова // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 2. – С. 35–41.
2. Лученецкая-Бурдина, И.Ю. Организация самостоятельной работы студентов с использованием средств электронного обучения / И.Ю. Лученецкая-Бурдина, А.А. Федотова // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 6. – С. 169–175.
3. Старчикова, И.Ю. Интегративный подход к образовательному процессу в техническом вузе / И.Ю. Старчикова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 11(122). – С. 199–201.
4. Старчикова, И.Ю. Особенности иноязычной подготовки менеджеров / И.Ю. Старчикова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 1(124). – С. 107–110.
5. Старчикова, И.Ю. Педагогический инструментарий как средство языковой подготовки студентов технического вуза / И.Ю. Старчикова, Е.С. Шакурова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 6(117). – С. 190–192.

References

1. Bajborodova, L.V. Principy organizacii individual'noj obrazovatel'noj dejatel'nosti studentov v pedagogicheskom vuze / L.V. Bajborodova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2016. – № 2. – S. 35–41.
2. Lucheneckaja-Burdina, I.Ju. Organizacija samostojatel'noj raboty studentov s ispol'zovaniem sredstv jelektronnogo obuchenija / I.Ju. Lucheneckaja-Burdina, A.A. Fedotova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2016. – № 6. – S. 169–175.
3. Starchikova, I.Ju. Integrativnyj podhod k obrazovatel'nomu processu v tehnicheskom vuze / I.Ju. Starchikova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 11(122). – S. 199–201.
4. Starchikova, I.Ju. Osobennosti inojazychnoj podgotovki menedzherov / I.Ju. Starchikova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 1(124). – S. 107–110.
5. Starchikova, I.Ju. Pedagogicheskij instrumentarij kak sredstvo jazykovoj podgotovki studentov tehnicheskogo vuza / I.Ju. Starchikova, E.S. Shakurova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 6(117). – S. 190–192.

© И.Ю. Старчикова, 2020

УДК 378

А.М. ЮДИНА, А.А. ПРОНИНА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КИБЕРБЕЗОПАСНОЙ СРЕДЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Ключевые слова: информационная кибербезопасная среда; цифровизация образования; стратегии; студенты; информационно-коммуникативная культура.

Аннотация: Современные изменения в образовательной среде в условиях повышения доли процессов цифровизации приводят к необходимости определения стратегий в отношении формирования информационной кибербезопасной среды. Цифровизация несет в себе большие возможности для создания дополнительных педагогических подходов, технологий, но в то же время она порождает определенные риски. Авторы отмечают, что переход к новым формам в области социализации студентов и трансляции ценностных ресурсов нуждается в оптимальном подборе онлайн и офлайн педагогического сопровождения обучения и воспитания. Это апеллирует к необходимости создания индивидуальной технологии цифрового обучения, расширению инструментария по созданию образовательных цифровых продуктов, что качественным образом изменяет запрос к информационной киберсреде высшей школы. Авторами показаны возможности, стратегии, тенденции и риски педагогического сопровождения процесса формирования информационной кибербезопасной среды в высшей школе.

Тенденции цифровизации образования приводят к необходимости их осмысления в педагогическом аспекте. В 2019 году в рамках Федерального проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [3], утвержденного Правительством РФ в рамках реализации государственной программы «Развитие образования» на 2019–2025 годы, предусматривалось следующее: модернизация системы образования и профессиональной подготовки, приведение образовательных программ в соответствие с нуждами цифровой экономики, широкое внедрение цифровых инструментов учебной деятельности и целостного включения их в информационную среду, обеспечение возможности обучения граждан по индивидуальному учебному плану в течение всей жизни – в любое время и в любом месте [4].

Таким образом, цифровая модификация высшего образования обуславливает необходимость формирования информационной кибербезопасной среды в высшей школе, которая включает в себя необходимость качественного сохранения благоприятного состояния киберпространства, выступающего частью информационной безопасности. Кибербезопасность нами понимается в ее триединстве: информационные ресурсы, сетевая архитектура, коммуникация пользователей. Следовательно, кибербезопасность влияет на информационно-коммуникативную деятельность в информационной киберсреде, на формы коммуникаций между ее участниками, принимая в расчеты эффект синергии [1].

Основные тенденции формирования информационной кибербезопасной среды в высшей школе выражаются в следующих феноменах и процессах:

– образование понимается как непрерывный процесс;

– высшая школа трансформируется по типу регионального центра, аккумулирующего активность научно-познавательного комплекса;

– образование становится массовым, глобализационно открытым, что инициирует потребность в дифференциации его уровней, форм и способов получения;

– повышается доля дистанционных техно-

логий, применяемых в образовании;

– формируется конкуренция между традиционными образовательными организациями и образовательными платформами (*Edx.*, Лекториум и др.);

– внедряются *VR*-технологии виртуальной реальности и искусственного интеллекта в процессы образования.

Подобные феномены и процессы представляют дифференцированные возможности развития образовательных технологий, но и инициируют превенцию угроз и рисков.

Киберинформационная среда в образовательной организации включает в себя определенные структурные единицы, а именно:

1) перевод интеллектуальных ресурсов в электронную среду;

2) модернизацию учебников, учебно-методических комплексов, видеокурсов, квестов;

3) включение искусственного интеллекта в цифровые гуманитарные технологии;

4) создание новых педагогических технологий и подходов для дифференциации способов трансляции информации при научном моделировании, имитации игр;

5) формирование информационно-коммуникативной культуры студентов высшей школы гуманитарного профиля – активной формы осознанной коммуникации, способности к диалогу, к пониманию особенностей социокультурной среды не на уровне узкопредметных знаний, а через возможность применения дифференцированных концепций, высокого уровня коммуникативной культуры, умения согласовывать разнообразные интересы, мнения, концепции в условиях неопределенности [5].

Процессы цифровизации инициируют разработку программ, которые сочетают возможности онлайн- и офлайн-взаимодействия с более высокой долей интерактивного взаимодействия между преподавателем и студентами, а также более дифференцированным доступом к самой разной информации [2].

Дискуссионным вопросом в формировании информационной кибербезопасной среды в высшей школе является вопрос о специфике социализации, инкультурации при трансляции конвенциональных норм, инициирующих для более глубокого их понимания методы погружения, формирование мировоззрения, видения мира, дифференциацию способов генерирования идей, включения в процессы обучения и воспитания студентов личного опыта и эмоционального примера, например, при моделировании специальных педагогических ситуаций для студентов.

Таким образом, развитие цифровой кибербезопасной образовательной среды в высшей школе предполагает использование информации на качественно отличном, более высоком уровне. Это возможно сделать за счет педагогического сопровождения процесса цифровизации образовательной информационной среды вуза.

Цифровые системы, в отличие от традиционных образовательных систем, постулируют важность отбора стратегий при модернизации информационной кибербезопасной среды вуза, логико-смысловое моделирование сопряженных процессов и формирование информационно-коммуникативной культуры студентов.

Список литературы

1. Юдина, А.М. Информационно-коммуникативная культура как инструмент формирования образовательной среды вуза / А.М. Юдина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 5(116). – С. 250–252.

2. Фортова, Л.К. Позитивные и негативные стороны цифрового образования в России / Л.К. Фортова, А.М. Юдина, О.М. Овчинников // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 1. Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 2 / РАН. ИНИОН. отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2020. – С. 751–753.

3. Современная образовательная среда в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://base.garant.ru/71677640/ (дата обращения: 15.05.2020).

4. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://docs.edu.gov.ru/document/3a928e13b4d292f8f71513a2c02086a3/download/1337/ (дата обращения: 15.05.2020).

5. Фортова, Л.К. Анализ российского и зарубежного опыта симбиоза педагогики и образования

в Высшей школе / Л.К. Фортова, А.М. Юдина, М.С. Фабриков // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 14 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2019. – Ч. 1. – С. 732–735.

References

1. Judina, A.M. Informacionno-kommunikativnaja kul'tura kak instrument formirovanija obrazovatel'noj sredy vuza / A.M. Judina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 5(116). – S. 250–252.

2. Fortova, L.K. Pozitivnye i negativnye storony cifrovogo obrazovanija v Rossii / L.K. Fortova, A.M. Judina, O.M. Ovchinnikov // Bol'shaja Evrazija: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo. Ezhegodnik. Vyp. 3. Ch. 1. Materialy XIX Nacional'noj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Modernizacija Rossii: prioritety, problemy, reshenija». Ch. 2 / RAN. INION. otd. nauch. sotrudnichestva; otv. red. V.I. Gerasimov. – M., 2020. – S. 751–753.

3. Sovremennaja obrazovatel'naja sreda v Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://base.garant.ru/71677640/ (data obrashhenija: 15.05.2020).

4. Gosudarstvennaja programma Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovanija» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://docs.edu.gov.ru/document/3a928e13b4d292f8f71513a2c02086a3/download/1337/ (data obrashhenija: 15.05.2020).

5. Fortova, L.K. Analiz rossijskogo i zarubezhnogo opyta simbioza pedagogiki i obrazovanija v Vysshej shkole / L.K. Fortova, A.M. Judina, M.S. Fabrikov // Rossija: Tendencii i perspektivy razvitija. Ezhegodnik. Vyp. 14 / RAN. INION. Otd. nauch. sotrudnichestva; otv. red. V.I. Gerasimov. – M., 2019. – Ch. 1. – S. 732–735.

© А.М. Юдина, А.А. Пронина, 2020

УДК 81

ЯО СУН, И.А. РЕМОРОВ

ФГБОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», г. Новосибирск

МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

Ключевые слова: Феофан Затворник; творчество; морфолого-синтаксические особенности творчества.

Аннотация: Цель статьи – рассмотреть морфолого-синтаксические особенности творчества Феофана Затворника. Задачи исследования: изучить особенности творчества Феофана Затворника, проанализировать язык его произведений и обозначить основные аспекты языкового своеобразия автора. Гипотеза исследования: морфолого-синтаксические особенности творчества Феофана Затворника отражают особенности стиля автора и его эпоху в целом.

Центром исследования выступили языковые особенности текстов Святого Феофана. Его произведения написаны в эпистолярном жанре, который значительно более распространен в духовной литературе в сравнении со светской. Причина этого заключена в следующем: большинство святых отцов оставили значительное количество писем, которые они писали для своих учеников. Частично эти письма объединялись в сборники, а после были изданы как печатное издание, и уже здесь священники обращались не к конкретным людям, а ко всем, у кого могли вызвать интерес те или иные вопросы жизни духовной.

В качестве метода исследования выбран сравнительный, а также сопоставительный методы.

В результате исследования был сделан вывод, что, несмотря на использование автором большого количества устаревшей лексики, а также сложных архаических оборотов, творчество Феофана Затворника отличается ярким и выразительным характером, а суть его назидательных трудов доступна для широкой читательской аудитории уже на продолжении ряда веков.

Введение

Актуальность темы определена тем, что у каждого жанра духовной литературы имеется своя специфика, которая отражается в том числе и посредством языковых особенностей. В особенности этим отличается эпистолярный жанр, который значительно более распространен в духовной литературе в сравнении со светской. Одной из причин этого можно назвать то, что многими святыми отцами оставлено большое количество писем, адресатами которых выступали духовные чада. Часть таких писем была объединена в единый сборник и изданы в качестве книги, которая была обращена не к одному конкретному человеку, а ко всем тем, кто мог заинтересоваться теми или иными вопросами духовной жизни [1].

Методы исследования: в процессе написания статьи был применен аналитический метод, сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты и обсуждение

Религиозно-философские взгляды Феофана Затворника нашли отражение в его письменном наследии. В свете всего вышесказанного можно отметить, что не случайно в текстах Феофана Затворника присутствует церковнославянская лексика. Кроме того, грамматика старославянского языка наложила свой отпечаток на морфолого-синтаксические особенности текстов Святого Феофана. Рассмотрим их более подробно.

Анализируя морфологические особенности

имен существительных, прилагательных и местоимений в текстах Феофана Затворника, можно заключить следующее.

1. В творительном падеже у слов 3-го склонения нередко используется окончание -ию вместо русского -ью:

– *благодатию* (Национальный корпус русского языка (**НКРЯ**) – 163 документа, 305 вхождений);

– *быстротою* (НКРЯ – 403 документа, 644 вхождений);

– *кладкою* (НКРЯ – 690 документов, 1450 вхождений);

– *нечистотою* (НКРЯ – 33 документа, 36 вхождений);

– *пищею* (НКРЯ – 247 документов, 349 вхождений);

– *простотою* (НКРЯ – 264 документа, 336 вхождений);

– *теплотою* (НКРЯ – 161 документ, 189 вхождений);

– *тьмою* (НКРЯ – 164 документа, 203 вхождения).

Как видим, данная форма рассматриваемых слов употребляется достаточно часто.

2. У слов 1-го склонения м. р. множественного числа применяется окончание -ия вместо -а, -я: *братия* (НКРЯ – 578 документов, 1295 вхождений).

3. Использование устаревшей формы имени существительного множественного числа: *други* (вместо *друзья*) (НКРЯ – 363 документа, 568 вхождений).

4. Использование окончания -ем в имени существительном среднего рода без ударения: *лицем* (вместо *лицом*) (НКРЯ – 144 документа, 204 вхождения).

5. Усечение суффикса имени существительного: *помысл* (вместо *помысел*) (НКРЯ – 44 документа, 98 вхождений).

6. Использование устаревшей формы окончания -ыя (вместо -ый): *крестныя* (вместо *крестный*) (НКРЯ – 16 документов, 17 вхождений).

7. Существительное *небо* склоняется с наращением основы и с использованием окончаний архаического 3-го склонения: *с небесе* (НКРЯ – 48 документов, 67 вхождений). Наряду с этим встречается и русская форма – *на небесах*. Их распределение не зависит от смысла контекста.

8. Использование устаревшей формы творительного падежа прилагательного (окончание -у вместо окончания -им, -ым): *мертву* (вместо *мертвым*) (НКРЯ – 8 документов, 10 вхождений).

9. Использование устаревшей формы личного местоимения «я»: *мя* (вместо *я*) (НКРЯ – 663 документа, 1517 вхождений).

Анализ морфологических особенностей глаголов, используемых в своем творчестве Феофаном Затворником, показал следующее.

а) использование устаревшей формы глагола *сошел – снидох*:

– *«Брат мой! Господь наш сказал:* ***снидох*** *с небесе не да творю волю Мою,…* (НКРЯ – не найдено);

б) в инфинитивах употребляется формант -ть вместо русского -ти:

– *что* ***ввесть*** *в себя врага, открыть ему свободный вход в дом свой* (НКРЯ – 21 документ, 27 вхождений);

– *…, или научившись всему и навыкнув всем порядкам возвратиться восвояси, чтобы и там* ***завесть*** *подобное* (НКРЯ – 40 документов, 45 вхождений);

– *…, которое решился я* ***понесть*** *Христа ради,…* (НКРЯ – 16 документов, 19 вхождений);

– *руководить тех, которых ко мне на иноческое житие обещал Ты* ***привесть****, Господи…* (НКРЯ – 199 документов, 327 вхождений);

– *…, сжечь пред всеми одежды умершего и* ***снесть*** *его без всякой церемонии на гору и там зарыть в землю…* (НКРЯ – 51 документ, 55 вхождений);

в) употребляются особые личные формы от глагола *быть*:

– *Праведен* ***еси****, Господи!...* (НКРЯ – 538 документов, 1645 вхождений);

г) используются особые формы императива:

– *…, почему так с ним* ***поступлено****...* (НКРЯ – 150 документов, 195 вхождений).

В сфере морфологических особенностей деепричастий можно выявить следующее:

а) использование деепричастия совершенного вида с постфиксом -сь:

– *Паламон,* ***возвратясь*** *в свою келию…* (НКРЯ – 7638 документов, 1221 вхождение);

– *…, и* ***вооружась*** *молитвою, заставляет меня удалиться* (НКРЯ – 84 документа, 92 вхождения);

– *…, было несчетное множество горевших духом ревнителей, которых вся забота со-*

стояла в том, чтоб совершенно ***отрешась*** *от мира…* (НКРЯ – 20 документов, 21 вхождение);

б) использование постфикса -ся при образовании деепричастия:

– *Или не слыхали вы, что мерзок пред Богом всяк высокосердый, и что всяк* ***возносяйся*** *смирится?* (НКРЯ – 4 документа, 5 вхождений).

Также нами был проведен анализ синтаксических особенностей творчества Феофана Затворника. Одной из особенностей синтаксиса творчества Феофана Затворника можно считать следующее: в построении своих трудов святитель Феофан придерживается сложившейся книжно-письменной традиции: в начале письма – обращение и приветствие-благословение «Милость Божия буди с вами!», либо приветствие-благодарение «Спаси вас Господи!», «Приношу благодарность за поздравление и благожелания» и др., либо приветствие-поздравление «Христос воскресе!», «С праздником!» и др.

После следовало предложение, связывающее с сообщением адресата. В зависимости от содержания его письма в ответном письме святителя могло быть:

– поздравление («Поздравляю с благополучным приездом и приятным устроением быта в белокаменной») с благословением («Благослови Господи ваше там пребывание – да будет мирно, тихо, здорово и всегда утешительно») (IV, 130);

– рассуждение по поводу намерений адресата («Причаститься св. Тайн – всегда хорошо») (IV, 133);

– резюме содержания полученного им сообщения и взвешенная духовная оценка: «Вы порываетесь посмотреть монастыри. Добрые порывы! Но подготовьтесь. Ведь в монастырях... не все небо... Встречается земля – и очень недобрая. Небо в монастырях спрятано. Надо уметь его увидеть» (IV, 134).

Также в анализируемых текстах отмечается использование частицы *уж* вместо *уже*. Так, Феофан Затворник писал о паломничестве в Троице-Сергиеву лавру: «Утром уж не так пойдете, как из Москвы, но разойдетесь. Обратно можно и на чугунке...».

В своих текстах Феофан Затворник чаще всего использовал прямой порядок слов:

Итак, ***древность передала*** *нам четыре иноческих устава, появившихся не в одно время и не в одних местах, но в совершенно одинаковом духе, и даже в одинаковых выражениях, и одинаковом очертании.*

В тексте также автор осуществляет замену глагола устаревшей формой краткого причастия, свойственной церковнославянскому языку:

Так, например, отходя по обычаю в даль пустыни, покрытой колючками, собирать дрова, он спокойно терпел, когда ***уязвляемы*** *были ноги его спицами, вонзавшимися иногда глубоко, или были* ***порезываемы*** *острыми кремневыми камушками.*

Также автор в качестве подлежащего употребляет причастие или прилагательное:

Сторонний *никто не должен входить в монастырь, а однажды* ***вошедший*** *должен оставаться с ними навсегда.*

В качестве противительного союза автором в тексте используется союз «и»:

Не должно также разговаривать во время трапезы, ни смотреть по сторонам, ***и*** *только на стол или в блюдо.*

В качестве четкой тенденции можно указать на пропуск автором подлежащего, выраженного личным или указательным местоимением:

Если что нужно, о том пусть ***дают знать*** *знаками тем, кои состоят на черед столовщиков.*

Отсутствие личного местоимения в предложении выступает синтаксической особенностью церковнославянского текста, которую автор старается сохранить в своем переводе.

В целом можно заключить, что в тексте присутствуют синтаксические особенности, свойственные церковнославянским текстам, однако автор Феофан Затворник не перегружает текст сложными и трудно воспринимаемыми на слух синтаксическими конструкциями, это способствует достаточно легкому восприятию текста, что не умаляет его религиозной и духовной составляющей.

Соответственно, нами был рассмотрен ряд характерных синтаксических черт исследуемого текста. При имеющейся ориентации на церковнославянский текст данные особенности не вступают в противоречия с правилами русского литературного языка и не усложняют смысл предложений.

Заключение

Таким образом, можно заключить, что использование в текстах Феофана Затворника библейских цитат на церковнославянском языке

позволяет автору вложить в собственное письменное слово смысл истинный, так как именно прямое цитирование Священного питания дает возможность показать читателю искренность воззрений Феофана Затворника, а наставления, сформулированные частично с использованием церковнославянского языка, представляют собой руководство к действию, высказанное глубоко верующим человеком, способным выступить в качестве примера для подражания.

Можно заключить, что для Феофана Затворника старое, церковнославянское слово является более поэтичным и отвечающим высокому стилю, нежели обиходное.

Нами был дан анализ характерных синтаксических черт исследуемого текста. Ориентация на церковнославянский текст не противоречит правилам русского литературного языка и не усложняет смысл предложений.

Исследование выполнено при поддержке Китайского стипендиального совета в рамках научного проекта № 201808090119.

Список литературы

1. Гадомский, А.К. Русская теолингвистика: история, основные направления исследований / А.К. Гадомский // Стил. Београд. – 2010. – № 9. – С. 357–373.
2. Васильева, Е.А. Язык и слово в представлениях западных теолингвистов / Е.А. Васильева // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 2(23). – С. 127–133.
3. Святитель Феофан Затворник. Что есть жизнь духовная и как на нее настроиться? / Святитель Феофан Затворник. – М. : Благовест, 2013. – 496 с.
4. Каширина, В.Н. Духовное письмо как жанр (на примере оптинского эпистолярия) / В.Н. Каширина // Православное книжное обозрение. – 2013. – № 7. – С. 58–67.
5. Андреева, О.Н. Стратегия убеждающей речи в эпистолярных текстах (на материале писем в защиту) / О.Н. Андреева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 1(31). – Ч. 1. – С. 24–27.
6. Воронин, Т.Л. Художественные особенности эпистолярного наследия Феофана Затворника / Т.Л. Воронин // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета III. Филология. – 2007. – № 2. – С. 7–19.
7. Акимова, Т.П. Представление национально-культурных особенностей коммуникации в этикетных речевых жанрах русского эпистолярного текста / Т.П. Акимова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 1. – С. 211–216.
8. Иоанн (Алексеев), схиигумен, валаамский старец. Письма о духовной жизни. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2014. – 656 с.
9. Ерофеев, Ю.В. Развитие навыков смыслового чтения с применением интернет-анекдотов при изучении второго иностранного языка (на примере немецкого языка) / Ю.В. Ерофеев // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2019. – Т. 21. – № 66. – С. 24–29.
10. Erofeev Yu.V. Verbaler chauvinismus in deutschsprachigen frauenwitzen im internet / Yu.V. Erofeev // В сборнике: Humor im Fremdsprachenunterricht Сер. "DaZ und DaF in der Diskussion" Edited By Martin Löschmann. – Frankfurt am Main, 2015. – С. 113–145.

References

1. Gadomskij, A.K. Russkaja teolingvistika: istorija, osnovnye napravlenija issledovanij / A.K. Gadomskij // Stil. Beograd. – 2010. – № 9. – S. 357–373.
2. Vasil'eva, E.A. Jazyk i slovo v predstavlenijah zapadnyh teolingvistov / E.A. Vasil'eva // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. – 2013. – № 2(23). – S. 127–133.
3. Svjatitel' Feofan Zatvornik. Chto est' zhizn' duhovnaja i kak na nee nastroit'sja? / Svjatitel' Feofan

Zatvornik. – M. : Blagovest, 2013. – 496 s.

4. Kashirina, V.N. Duhovnoe pis'mo kak zhanr (na primere optinskogo jepistoljarija) / V.N. Kashirina // Pravoslavnoe knizhnoe obozrenie. – 2013. – № 7. – S. 58–67.

5. Andreeva, O.N. Strategija ubezhdajushhej rechi v jepistoljarnyh tekstah (na materiale pisem v zashhitu) / O.N. Andreeva // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2014. – № 1(31). – Ch. 1. – S. 24–27.

6. Voronin, T.L. Hudozhestvennye osobennosti jepistoljarnogo nasledija Feofana Zatvornika / T.L. Voronin // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta III. Filologija. – 2007. – № 2. – S. 7–19.

7. Akimova, T.P. Predstavlenie nacional'no-kul'turnyh osobennostej kommunikacii v jetiketnyh rechevyh zhanrah russkogo jepistoljarnogo teksta / T.P. Akimova // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2012. – № 1. – S. 211–216.

8. Ioann (Alekseev), shiigumen, valaamskij starec. Pis'ma o duhovnoj zhizni. – Svjato-Troickaja Sergieva Lavra, 2014. – 656 s.

9. Erofeev, Ju.V. Razvitie navykov smyslovogo chtenija s primeneniem internet-anekdotov pri izuchenii vtorogo inostrannogo jazyka (na primere nemeckogo jazyka) / Ju.V. Erofeev // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – 2019. – T. 21. – № 66. – S. 24–29.

10. Erofeev Yu.V. Verbaler chauvinismus in deutschsprachigen frauenwitzen im internet / Yu.V. Erofeev // V sbornike: Humor im Fremdsprachenunterricht Ser. "DaZ und DaF in der Diskussion" Edited By Martin Löschmann. – Frankfurt am Main, 2015. – S. 113–145.

© Яо Сун, И.А. Реморов, 2020

УДК 81’25

А.Ш. БАХМУДОВА, П.О. МАГОМЕДОВА

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ВЕБ-САЙТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: перевод веб-сайтов; семантическая эквивалентность; прагматическая эквивалентность; переводческая трансформация; прагматическая адаптация.

Аннотация: Статья посвящена проблеме перевода контента англоязычных веб-сайтов на русский язык с учетом особенностей этих двух языков.

Цель исследования заключается в выявлении специфических черт перевода англоязычных веб-сайтов на русский язык, а также способов и приемов, используемых переводчиками для достижения эквивалентности.

В ходе исследования необходимо решить следующие задачи: изучить функционально-стилистические особенности и оформление веб-сайтов, проанализировать лингвистическое содержание англоязычных веб-сайтов и выявить характерные черты и приемы передачи на русский язык содержания англоязычных веб-сайтов на семантическом и прагматическом уровнях эквивалентности.

Гипотеза исследования: для обеспечения эффективного использования иноязычной версии веб-сайта наиболее целесообразным представляется стремление переводчика к достижению прагматической эквивалентности, которая достигается посредством разнообразных переводческих трансформаций.

Методы исследования: изучение и обобщение, сбор и структурирование информации, анализ и сравнение данных.

Выводы: наиболее качественный перевод, нацеленный на достижение прагматической эквивалентности, главным образом обеспечивается путем применения таких приемов, как добавление, экспликация и генерализация. Основная часть выявленных в ходе исследования трансформаций направлена на достижения семантической эквивалентности, и лишь некоторая часть трансформаций обусловлена необходимостью прагматической адаптации.

В современном мире все большую роль в жизни человека играют интернет-технологии. Их использование открывает широкие возможности и обеспечивает полноценное функционирование любой компании. Наиболее эффективный способ привлечения клиентов – создание веб-сайта компании на нескольких языках. Именно многоязычные веб-сайты представляют наибольший интерес для исследователей перевода.

«Адекватным переводом называется перевод, который обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм или узуса **ПЯ** (языка перевода), соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствуя общественно-признанной конвенциональной норме перевода» [2, с. 233]. Адекватный перевод должен быть эквивалентным. Эквивалентный перевод – это перевод, воспроизводящий содержание оригинала на одном из уровней эквивалентности.

Для обеспечения эффективного использования иноязычной версии веб-сайта наиболее целесообразным представляется стремление переводчика к достижению прагматической эквивалентности. Нередко такая стратегия перевода требует прагматической адаптации, осуществляемой посредством разнообразных переводческих трансформаций.

В рамках данного исследования было проанализировано 20 многоязычных сайтов крупных международных компаний. Анализ показывает, что структура и содержание англоязычных веб-сайтов не всегда совпадает со структурой и

Рис. 1. Частотность используемых трансформаций

содержанием их русскоязычных версий. В некоторых случаях английская и русская версии веб-сайтов почти идентичны, в других – практически создается новый веб-сайт компании, ориентированный на русскоязычную аудиторию. В целом проанализированные веб-сайты переведены на семантическом уровне эквивалентности, т.е. в русскоязычных версиях веб-сайтов наиболее возможным образом передается план содержания англоязычных версий. Однако встречаются и примеры прагматической адаптации, когда при простой передаче плана содержания оригинала без дополнительных изменений понимание текста перевода было бы неполным. Среди найденных примеров переводческих трансформаций на прагматическую адаптацию нацелены такие приемы, как добавление, экспликация и генерализация.

Применение приема добавления обеспечивает русскоязычного реципиента (**РР**) информацией, которой нет в тексте оригинала в силу наличия у англоязычных реципиентов (**АР**) фоновых знаний, но она необходима РР для полного понимания содержания веб-сайта. Можно пронаблюдать это в следующем примере: ***Solidaridad***, *for example, is teaming up with companies to support smallholder farmers of crops like oil palm. – Например,* ***международная организация по развитию Solidaridad*** *сотрудничает с компаниями в деле поддержки мелких фермеров, занимающихся выращиванием различных культур, в частности, масличных пальм* [6].

Прием экспликации используется, когда нет эквивалента в русском языке или существующий эквивалент недостаточно точно передает смысл, подразумеваемый в контексте данного веб-сайта. К примеру, слово *wearables*, которое обычно переводится как «предметы одежды, аксессуары» [3], в следующем случае экспликацией передается более точно: *A multitude of different screen sizes exist across phones, "phablets", tablets, desktops, game consoles, TVs, and even* ***wearables****. – Существует множество различных устройств с экранами всевозможных размеров: телефоны, фаблеты, планшетные и домашние ПК, игровые консоли, телевизоры и даже электронные* ***аксессуары, которые можно носить прямо на себе*** [7].

В некоторых случаях переводчики веб-сайтов обращаются к приему генерализации и заменяют узкие понятия их гиперонимами, передавая только релевантную информацию и таким образом облегчая РР понимание. В качестве примера можно привести следующие фрагменты текстов оригинала и перевода, где понятие *Public Limited Company* переводчик передал более общим «компания»: *Get in touch with* ***Unilever PLC*** *and specialist teams in our headquarters, or find contacts around the world. – Оставайтесь на связи с* ***компанией Unilever*** *и командами специалистов или выходите на связь с сотрудниками по всему миру* [4].

Кроме добавления экспликации и генерализации, при переводе веб-сайтов используются и другие переводческие трансформации, однако цель их осуществления – передача содержания оригинала не на прагматическом уровне эквивалентности, а на семантическом.

Использование приема конкретизации,

проиллюстрированное в примере – *We have the tools. You* ***make it happen****. – Мы предоставляем инструменты. Вы* ***воплощаете замыслы*** [7], – сглаживает в русскоязычных версиях веб-сайтов излишнюю отвлеченность, более естественную для английского языка.

В случаях, когда нужно передать содержащиеся в текстах англоязычных сайтов реалии, переводчик нередко обращается к приему уподобляющего перевода и подбирает эквивалент, который вызывает у реципиента перевода те же ассоциации, что и у реципиента оригинала. Например, уподобляющий перевод типа предприятия хоть и не в полной мере совпадает с исходным понятием, но имеет с ним значительное семантическое сходство и раскрывает для РР суть упоминаемого объекта: *He started his IT carrier in* 2006 *with an associate programmer position at* ***Netsys JV LLC****.* – Он начал свою *IT* карьеру в 2006 с позиции младшего программиста в ***ООО «Нетсис»*** [5].

Кроме перечисленных, встречаются и такие переводческие трансформации, как транслитерация и транскрипция, замена части речи, значительно реже – калькирование и антонимический перевод. Эти трансформации (как и немалая часть вышеперечисленных) главным образом осуществляются для достижения семантической эквивалентности перевода и не представляют собой примеры прагматической адаптации.

Полученные данные позволяют установить приблизительную частотность выявленных трансформаций и представить ее в виде следующей диаграммы (рис. 1).

Таким образом, можно сделать вывод, что, во-первых, при создании русскоязычных версий англоязычных веб-сайтов языковые и культурные особенности их контента определяют необходимость осуществления разнообразных переводческих трансформаций, а иногда и создания нового параллельного текста на русском языке. Во-вторых, наиболее качественный перевод, нацеленный на достижение прагматической эквивалентности, главным образом обеспечивается путем применения таких приемов, как добавление, экспликация и генерализация. И в-третьих, основная часть выявленных в ходе данного исследования трансформаций направлена на достижение семантической эквивалентности, и лишь некоторая часть трансформаций обусловлена необходимостью прагматической адаптации.

Список литературы

1. Бахмудова, А.Ш. Перспективы применения технологий виртуальной и дополненной реальности в обучении иностранным языкам / А.Ш. Бахмудова, А.Г. Бахмудов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 5(98). – С. 116–119.
2. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и факультетов иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М., 1990.
3. Универсальный англо-русский словарь // Академик [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://universal_en_ru.academic.ru/2592390 (дата обращения: 30.06.2019).
4. About Uniliver // Unilever [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.unilever.co.uk/about/who-we-are/introduction-to-unilever/ (дата обращения: 21.07.2019).
5. About Us // GTranslate [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://gtranslate.io/about-us (дата обращения: 27.07.2019).
6. Global Challenges and Opportunities // Henkel https://www.henkel.com/sustainability/global-challenges-and-opportunities (дата обращения: 21.07.2019).
7. Home // Microsoft Education [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.microsoft.com/en-gb/education (дата обращения: 30.06.2019).

References

1. Bahmudova, A.Sh. Perspektivy primenenija tehnologij virtual'noj i dopolnennoj real'nosti v obuchenii inostrannym jazykam / A.Sh. Bahmudova, A.G. Bahmudov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 5(98). – S. 116–119.
2. Komissarov, V.N. Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty) : ucheb. dlja in-tov i fakul'tetov inostr. jaz. / V.N. Komissarov. – M., 1990.

3. Universal'nyj anglo-russkij slovar' // Akademik [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://universal_en_ru.academic.ru/2592390 (data obrashhenija: 30.06.2019).
4. About Uniliver // Unilever [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.unilever.co.uk/about/who-we-are/introduction-to-unilever/ (data obrashhenija: 21.07.2019).
5. About Us // GTranslate [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://gtranslate.io/about-us (data obrashhenija: 27.07.2019).
6. Global Challenges and Opportunities // Henkel https://www.henkel.com/sustainability/global-challenges-and-opportunities (data obrashhenija: 21.07.2019).
7. Home // Microsoft Education [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.microsoft.com/en-gb/education (data obrashhenija: 30.06.2019).

© А.Ш. Бахмудова, П.О. Магомедова, 2020

УДК 81'37

А.В. КЮРЕГИНА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт», г. Москва

НЕОЛОГИЗМЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА, СВЯЗАННЫЕ С РАЗВИТИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И БИОЭТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ СОЦИУМА

Ключевые слова: экологическая лингвистика; экологическая и биоэтическая культура; расширение значения слова; полуаффиксы; словослияние; стяжение словосочетаний; положительная и отрицательная коннотация.

Аннотация: Цель настоящего исследования – проанализировать воздействие эколого-биоэтических ценностей на словарный состав английского языка, что расширяет возможности детализации языковой картины мира. Выдвинута гипотеза, что смена антропоцентрической парадигмы на биоцентрическую влечет за собой появление новых языковых единиц, связанных со взаимодействием человека и природы, и способствует изменению значения базовых слов. Задачи исследования состоят в определении преобладающих способов словообразования неологизмов, возникших вследствие развития экологической и биоэтической культуры, и выявлении соответствующих новых секторов в языковой картине мира. В процессе исследования использовались синтез, индуктивный и гипотетико-дедуктивный методы. Выявлено, что в результате выработки биоэтической и экологической культуры произошло расширение значения морфем и обретение дополнительных значений лексическими единицами. Распространение получило образование устойчивых словосочетаний и многокомпонентных языковых единиц.

Известно, что рубеж II–III тысячелетий ознаменовался, с одной стороны, социально-экологическим кризисом, с другой – развитием в обществе экологических ценностей. Как следует из новейшей истории, в XX веке на фоне научно-технической революции проявилась неготовность населения использовать законы природы в условиях расширения технических возможностей, и к началу III тысячелетия стала очевидна необходимость устойчивого развития, то есть удовлетворения человеческих потребностей, роста уровня жизни при гармоничном сосуществовании с природой за счет согласованных политических, экономических, технических социальных и других мер [4].

В лингвистике такое положение дел отразилось в создании направления, именуемого экологической лингвистикой и исследующего выражение природоохранной тематики в языке [2]. Вопросы данной тематики исследуются в трудах таких зарубежных и отечественных ученых, как М.А. Хеллидей [8], М. Юнг [10], М.В. Басинская [1], Е.В. Иванова [2] и др. В то же время в настоящее время все более очевидной становится связь вопросов экологии и биоэтики, науки о ценностном отношении ко всякой жизни, так как именно принятие во внимание потребностей живых существ, отличных от человека, отказ от принципа сильнейшего способствуют отказу от прагматического подхода к окружающему миру. Лексико-грамматические трансформации, наблюдаемые в языке ввиду смены антропоцентрической парадигмы на биоцентрическую, исследуются в трудах таких зарубежных ученых, как А. Штиббе [16], Дж. М. Якобс [9] и др. В настоящей статье мы проанализируем, каким образом актуализация взаимосвязанных экологических и биоэтических понятий привела к появлению в английском языке, являющемся языком международного общения, новых групп слов, а также способствовала расширению зна-

чения имеющихся лексических единиц.

Вполне логично, что при актуализации императива устойчивого развития слово *green*, изначально означавшее лишь зеленый цвет, обрело значения «экологически чистый» и «связанный с экологическим движением». Именно в этом значении оно используется в наименовании областей науки и практики, например *green technology* и *green chemistry*; здесь же приведем усечение *greentailing*, ведение экологически безопасного бизнеса [17]. Немаловажно, что синонимами слова *green* в данном случае являются слова *clean* и *sustainable*, также принятые для обозначения этих сфер человеческой деятельности [6].

Пересмотр места человека в природе и законов, управляющих его жизнью, обусловил также расширение значения слова *animal*. Несмотря на то, что принадлежность человека к царству животных признана биологической наукой, в языке слово *animal* традиционно воспринималось как антоним слову *human*. Вместе с тем в язык входят неологизмы *human animal* [16, с. 152] и *non-human animal* [9, с. 25], причисляющие людей к сообразной с позиции биологии категории и обозначающие различие между человеком и другими живыми существами на видовом уровне; при этом в сочетании с элементами *human* и *non-human* значение слова *animal* оказывается эквивалентно тому, что признано теорией Дарвина, но традиционно отрицалось общественным сознанием.

Таким образом, одна из важных тенденций современной науки и практики состоит в интеграции с вопросами защиты окружающей среды и использовании законов устойчивого развития при разработке новых технологий. Это нашло отражение в появлении большого количества слов с компонентом *eco* [3]. Среди них можно выделить обозначения категорий товаров (*eco tooling*, *ecofuel*, *eco-packaging*), областей знаний на стыке и экологией (*ecogeography*, *ecotecture*); установки на образ жизни и стандарт будущего (*ecocentrism*, *ecosociety*, *ecocity*).

Вполне закономерно, что стремление к гармоничному сосуществованию с природой, к пересмотру базовых ценностей, к корректированию образа жизни в соответствии с современными требованиями экологии и этики подразумевает отказ от ряда товаров и ингредиентов, связанных с причинением вреда окружающему миру. Данная тенденция выразилась в появлении в английском языке большого количества слов с компонентом *-free* (*fur-free*, *lithium-free*). Здесь же отметим, что в современном мире, с одной стороны, наметился курс на замену вредных для природы ингредиентов продуктов, продуктов, технологий, с другой – на адаптацию потребительского рынка для людей, чьи убеждения опережают время; в языке они проявляются, в частности, в использовании полуаффикса *friendly* (*ozone-friendly*, *vegan-friendly*).

Очевидно, что в условиях господства стран Золотого миллиарда, куда входят преимущественно англоязычные страны, необходимость корректирования образа жизни тесно связана с пересмотром подходов к потреблению [11]. На фоне общепринятого стремления к росту продаж проявляются негативные стороны потребительского общества, а именно: избыточное производство благ, превышающее ресурсы планеты, использование одноразовых товаров, «статусные» товары. В этой связи появляются лексические единицы, выражающие отрицательные аспекты современной прагматической модели экономики (*overconsumption*, *planned obsolescence*, *fast-moving consumer goods*), стремление к длительному использованию продукции (*sustainable consumption*, *sustainable fashion*, *durable goods*), необходимость уменьшения экономического роста ради достижения устойчивого развития (*degrowth*, *post-growth*, *steady-state economy*, *circular economy*). Отметим, что во многих случаях компонент *fast* обретает негативную коннотацию, подразумевает вред как для здоровья, так и для окружающей среды (*fast food*, *fast fashion*, *fast-moving consumer goods*) [12; 15].

При этом одним из важнейших императивов современности стала переработка и вторичное использование товаров [13]. Поэтому многие неологизмы, связанные с охраной природы, имеют корень *cycl*, как то множество сложнопроизводных и устойчивых словосочетаний, образованных от слова *recycling – recycling bin*, *recycling code*, *recycled materials*; также *upcycling*, *downcycling*. Здесь же отметим большое количество неологизмов с префиксом *re-*, означающим повторное использование (*refill*, *refillable*, *resale store*, *remanufacturing*, *regenerative design*). В целом в современном развитом социуме все больше наблюдается стремление к минимизации отходов, и неологизмы, обозначающие принципы, в соответствии с которыми решается данная задача, образованы путем стяжения словосочета-

ний (*zero waste*, *cradle-to-cradle*). Более того, в связи с необходимостью переработки встает вопрос об исследовании состава отходов, что послужило основой для возникновения новой дисциплины гарбологии – *garbology*.

Еще один аспект изменения потребительской модели в связи с требованиями этики и экологии, имеет в своей основе отказ от покупки товаров в пользу их аренды либо от единоличного использования в пользу совместного, что способствует минимизации вреда окружающей среде [7]. Поэтому в оборот вошли неологизмы, включающие в себя компонент *share*, например, *sharing economy*, *garden sharing*, а также префикс *co-* – *coworking*, *coliving*, *co-housing*. В то же время сокращение количества отходов, экономия природных ресурсов также связаны с грамотным распределением и использованием уже произведенных товаров, поэтому в оборот входят слова, связанные с перераспределением ненужных товаров и включающие в себя компоненты, связанные с бесплатной передачей и обменом, такие как *free*, *swap*, *library*: *freecycling*, *clothes swapping*, *library of things*.

Наконец, пересмотр потребительского выбора как ради сохранения экологического баланса, так и ради гуманного отношения к живым существам в большой степени означает замену продуктов животного происхождения растительными, и расширение как спроса на товары, изготовленные без причинения вреда животным, так и их предложения, неизбежно ведет к появлению неологизмов в данной сфере [5]. Так, появляются неологизмы, образованные от корневых морфем *fur*, *leather*, *meat*, *milk*, обозначающие альтернативы продуктам животного происхождения – *eco-fur*, *eco-leather*, *faux meat*, *plant milk*. То есть данные корневые морфемы расширяют значение. В то же время в английском языке распространение получают неологизмы, обозначающие растительные версии традиционных продуктов, например *veg-burger*, образованный методом аналога от *hamburger*; в данном случае замене подверглась первая корневая морфема, призванная подчеркнуть отличие данного продукта от стандартного, вместе с тем сохранена вторая, указывающая на тип товара. Также отметим названия вегетарианских аналогов традиционных животных продуктов, которые были образованы путем словослияния – *tofurkey*, образовано путем слияния слов *tofu* и *turkey*; *gardein*, образованное от *garden* и *protein*. Однако наименования такого рода создаются также при помощи каламбура: именно таким способом от слова *hot dog* образовался неологизм *not dog*, а от *ice-cream* – *vice-cream*.

Закономерно, что расширение этических границ и изменение подходов к экономике и потреблению неразрывно связаны с появлением новых философских понятий. В качестве примера приведем такие термины, как *ecosophy*, *ecocide* [1, с. 37], *speciesism* [14, *p*. 155], *human chauvinism* [14, *p*. 33]. Отметим, что они образованы по традиционным продуктивным моделям словообразования: *ecosophy* по аналогии с *theosophy*; *speciesism* по аналогии с *racism*; *human chauvinism* по аналогии с *male chauvinism*; *ecocide* по аналогии с *homicide*.

В то же время о постепенной смене мировоззренческой парадигмы с антропоцентрической на биоцентрическую свидетельствует постепенное вхождение в употребление таких нетерминологических языковых единиц, как *companion animal* и *wild field plant*, все чаще используемых вместо *pet* и *weed* соответственно [1, с. 38]. Их появление свидетельствует о том, что человек все в большей степени воспринимает окружающий растительный и животный мир не через призму собственных потребностей, пользы и вреда, а как сущность, имеющую внутреннюю ценность.

Таким образом, неологизмы, связанные с развитием экологической и биоэтической культуры, отражают перспективы интеграции биоэтических ценностей с современными научными знаниями для выработки технологий, безопасных для окружающей среды; стремление к корректировке образа жизни, к выработке социальных отношений, представляющих собой альтернативу обществу потребления и способствующих устойчивому развитию; расширение круга ценностей, распространение их на живой мир природы. Как показал наш анализ, среди таких неологизмов большое место занимают языковые единицы, включающие в себя несколько слов, словосочетания, подвергшиеся стяжению, сложные слова. В то же время встречается немало лексических единиц, образованных путем аффиксации, а также с помощью полуаффиксов. Наконец, произошло расширение значения как корневых, так и аффиксальных морфем. Мы считаем, что перспективы исследования в данной сфере связаны со способами выявления

таких неологизмов в языке, исследованием их типологии, моделей создания, особенностей их использования в разных возрастных и социальных группах.

Список литературы

1. Басинская, М.В. Исследование лексико-семантических особенностей экологического дискурса в рамках языковой экологии / М.В. Басинская // Вестник МГЛУ. – 2014. – Выпуск 20(706). – С. 32–41.

2. Иванова, Е.В. Экологическое сознание и эколингвистика / Е.В. Иванова // Вестник ЧГПУ. – 2012. – № 7. – С. 252–262.

3. Кузнецова, Н.В. Лингвистическая реализация концепта “environment” в английском языке на примере экологических новообразований / Н.В. Кузнецова, А.Н. Лебедева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 1(2). – С. 380–383.

4. Кюрегина, А.В. Роль лингвистических механизмов английского языка в выработке биоэтической культуры общества / А.В. Кюрегина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 3. – С. 122–125.

5. Петрова, Е.Е. Английские неологизмы, обозначающие виды этического питания / Е.Е. Петрова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4. – С. 139–141.

6. Aftab Usma B. What Is the Difference Between Green and Sustainable? / B. Aftab Usma [Electronic resource]. – Access mode : https://worldatlas.com/articles/what-is-the-difference-between-green-and-sustainable.html (accessed: 11 апреля 2020).

7. Frenken, K. Putting the Sharing Economy into Perspective / K. Frenken, J. Schor // Environmental Innovation and Social Transitions. – June 2017. – Volume 23. – P. 3–10.

8. Halliday, M.A.K. New Ways of Meaning: The Challenge to Applied Linguistics / M.A.K. Halliday // The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environnment / Ed. by A. Fill, P. Mühlhäusler. – London, New York : Continuum, 2001. – P. 229–231.

9. Jacobs, G.M. Bias against other animals: A language awareness issue? / J.M. Jacobs // Global Issues: Integrating global issues into language teaching (SIG of IATEFL). – 2006. – № 19. – P. 25–29.

10. Jung, M. Ecological Criticism of Language / M. Jung // The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment / Ed. by A. Fill, P. Mühlhäusler. – London, New York : Continuum, 2001. – P. 270–285.

11. Latouche, S. The Path to Degrowth for a Sustainable Society / Factor X: Challenges, Implementation Strategies and Examples for a Sustainable Use of Natural Resources / S. Latouche. – Ed. by H. Lehman. – Cham : Springer International Publishing, 2017. – P. 277–286.

12. Maxwell, K. Buzzword Fast Fashion / K. Maxwelll [Electronic resource]. – Access mode : https://www.macmillandictionary.com/buzzword/entries/fast-fashion.html (accessed: 10.04.2020).

13. Pavey N. You’re not fluent yet! Speaking the language of Sustainable Development / N. Pawey [Electronic resource]. – Access mode : https://www.nptranslations.com/youre-not-fluent-yet-speaking-the-language-of-sustainable-development/ (accessed: 17.04.2020).

14. Regan, T. The case for animal rights / T. Regan. – London; New York : Routlenge, 1988. – 425 p.

15. Sociology of Work: An Encyclopedia / Ed. by V. Smith. – Thousand Oaks : SAGE Publications, 2013. – 1192 p.

16. Stibbe, A. Language, power and the social construction of animals / A. Stibbe // Society and Animals. – 9:2. 2001. – P. 145–161.

17. Top 20 green buzzwords in English [Electronic resource]. – Access mode : https://www.macmillandictionaryblog.com/top-20-green-buzzwords-in-english (accessed: 05.04.2020).

References

1. Basinskaja, M.V. Issledovanie leksiko-semanticheskih osobennostej jekologicheskogo diskursa v ramkah jazykovoj jekologii / M.V. Basinskaja // Vestnik MGLU. – 2014. – Vypusk 20(706). – S. 32–41.

2. Ivanova, E.V. Jekologicheskoe soznanie i jekolingvistika / E.V. Ivanova // Vestnik ChGPU. –

2012. – № 7. – S. 252–262.

3. Kuznecova, N.V. Lingvisticheskaja realizacija koncepta “environment” v anglijskom jazyke na primere jekologicheskih novoobrazovanij / N.V. Kuznecova, A.N. Lebedeva // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2012. – № 1(2). – S. 380–383.

4. Kjuregina, A.V. Rol' lingvisticheskih mehanizmov anglijskogo jazyka v vyrabotke biojeticheskoj kul'tury obshhestva / A.V. Kjuregina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 3. – S. 122–125.

5. Petrova, E.E. Anglijskie neologizmy, oboznachajushhie vidy jeticheskogo pitanija / E.E. Petrova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2016. – № 4. – S. 139–141.

© А.В. Кюрегина, 2020

УДК 81

М.В. ПАЦ, М.В. БАКАНОВА

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства», г. Пенза;
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза

ИРОНИЯ В ИДИОСТИЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО БИОГРАФА: ЧИТАЕМ У. АЙЗЕКСОНА

Ключевые слова: идиостиль; ирония; мировоззрение; темпоральность; художественная биография; этическая ирония.

Аннотация: Цель исследования: выявить специфику иронии как одного из типов комического в идиостиле художественного биографа (на материале романа У. Айзексона). Задача исследования: проанализировать характерные лингвистические и текстообразующие формы репрезентации иронии. При проведении исследования применялись методы: описательный, лингвостилистический и экстралингвистический анализ художественного текста. Выводы: анализ приемов иронического в текстах У. Айзексона позволил авторам выявить особенности идиостиля художественного биографа, обусловленные его мировоззренческой установкой.

Введение

Способность говорящего выражать «отношение к своим собственным словам» проявляется на металингвистическом уровне. На этом же уровне создается творческий язык, по Бахтину, «язык-мировоззрение» способный формировать реальность. Это тот уровень, на котором действует ирония. Ирония как категория смысла, как мировоззренческая позиция, как «инструмент рассуждения» позволяет писателю реализовать свой творческий замысел. В художественной биографии, представляющей метатекст, замысел писателя воплощается через документальную и литературную составляющие.

Сегодня рост интереса к художественной биографии во многом обусловлен тем, что она помогает пересмотреть понимание субъекта в истории, позволяет открыть новые линии интерпретации прошлого и современности. Газеты и журналы пишут историю дня, биография пишет историю жизни (Барби д'Ауревилл).

Ныне в литературе одним из инструментов представления (и оценивания) современников и исторических личностей является ирония. «Если ирония приземляет и делает смешным какие-то отдельно взятые частности, то лишь для того, чтобы восславить и воздать честь всему целому. В этой контрастности мы узнаем обычную двусмысленность самой иронической операции. … Ирония … дает возможность рассматривать вещи под углом целостности, с позиции обобщения» [6, с. 121]. Эта мысль важна в изучении специфики осмысления мировоззренческой позиции художественного биографа, находящей выражение в его идиостиле, авторском речевом стиле [3], включающем ряд лингвистических приемов, ориентированных на творческий замысел.

Постановка проблемы

Современные лингвисты (М.А. Багдасарян, С.И. Походня, О.Г. Петрова, Г.Г. Тремасова, др.) разделяют иронию как лингвостилистический механизм и как смысл текста, достигнутый спектром языковых средств. При существующем множестве интерпретаций понятия выделяется общая черта всех видов иронии: сопоставление противоречивых или несовместимых идей.

Актуальность исследования иронии как одного из типов комического в применении к художественной биографии обусловлена возможностью с ее помощью пересмотреть прошлое, «за сменой масок увидеть объект как таковой» (У. Эко), «избежать абсолютизации одной из

версий возможного опыта» (Р. Рорти).

Наша статья посвящена одному из аспектов проблемы – изучению специфики выражения иронии в идиостиле художественного биографа на материале романа У. Айзексона «Б. Франклин. Биография».

Основная часть

У. Айзексон, современный американский писатель, создавший галерею портретов знаменитых людей, «биограф – протей», меняющий роли и стиль изложения в соответствии с личностью героя. В методе его изложения прослеживается тенденция перемещения фокуса от природы исторического периода к природе самосознания, расширенному пониманию внутренней сложности человека, что определяет тип иронии, избранный автором.

Ироническая позиции Айзексона близка подходу теоретиков этической иронии (*Handwerk*, В. Янкелевич), выделявших близость иронии и юмора, делавших акцент на балансе между серьезным и шутливым отношением к герою, на альтруизме, доброжелательности и добродушии, где юмор есть «улыбка разума» [6]. Сходные по сути этой концепции мысли высказывал М.М. Бахтин [2]. Второй важный аспект в иронической позиции Айзексона, с нашей точки зрения, это соотношение иронии и времени. «В иронии находит проявление закон времени». «Ирония … осознание того, что никакая ценность не исчерпывает всех ценностей, она борется с инерцией чувств, которые затормаживаются и начинают становиться манией, шаблоном» [6, с. 123].

Осмысление иронии как принципа мировидения, понимание того, что в иронии проявляет себя закон времени, позволяет автору подняться на метауровень, через кросс-темпоральный срез провести исторические параллели, передать актуальное социальное послание читателю.

Так, в одном из интервью [9] писатель отмечает, что остановился на фигуре Б. Франклина, одного из отцов-основателей государства, как воплощении американца, т.к. понимал, что в начале второго тысячелетия страна становилась идеологически и политически поляризованной, и хотел напомнить об идеалах гражданского общества, которые всегда были ключевыми добродетелями нации.

Избрание нейтрального, доброжелательного уровня иронии, попытка осмысления иронически временной перспективы обусловили особенности выражения иронии в идиостиле писателя, его отношение к предмету биографии, интерпретацию смыслов в жизненных закономерностях героя. Приоритетными для биографа принципами организации нарратива выступили следующие: понимание способа мышления предмета биографии, глубинной мотивации поступков описываемого субъекта; поиск и представление совершенной литературной формы для рассказа о его жизни [7]. Реализация этих принципов позволяет автору выбрать особенности иронической манеры изложения на уровне взаимодействия: автор – герой – читатель.

Текстовый материал позволяет выделить примеры иронии как взгляд биографа, сочетающий в отношении к герою симпатию, восхищение, мягкую критику и терпимость к вещам, за которыми скрываются сомнения.

Роман о Б. Франклине начинается с двойного повествования, где события начала истории прерываются замечанием автора и переносят героя во вторую половину его жизни.

«*His arrival in Philadelphia is one of the most famous scenes in autobiographical literature: the bedraggled 17-year-old runaway, cheeky yet with a pretense of humility, straggling off the boat…* ***But wait a minute. There's something more. Peel back a layer*** *and we can see him as a 65-year-old wry observer, sitting in an English country house, writing this scene, pretending it's part of a letter…*» [8, с. 10].

«*Прибытие этого человека в Филадельфию – одна из самых знаменитых страниц автобиографической литературы: перепачканный грязью семнадцатилетний беглец, дерзкий и застенчивый одновременно, выбирается из лодки…* ***Но обождите минутку! Здесь кроется нечто большее. Снимите несколько слоев времени****, и вы обнаружите его уже шестидесятипятилетним. Он вглядывается в прошлое, сидя в английском загородном доме, и описывает вот эту сцену, притворяясь, будто пишет письмо…*» [1; 8].

Прием ретроспекции, широко употребляемый в художественном биографическом повествовании, в данном тексте помимо обозначения временного сдвига выполняет стилистическую функцию, выступая экспликатором иронии автора, реализации авторской интенции оценивания персонажа посредством рассмотрения в разных

временных планах. Ироническую игру с читателем, применяя прием парабазиса (авторской интерпретации), писатель начинает с привлечения внимания фразами: *But wait a minute*. *There's something more*. *Peel back*.

Ярким выражением стилистической функции ретроспекции является представление контрастной информации, репрезентация полярностей как поддержание баланса между комплиментарным и порицательным взглядом на субъект биографии.

«*Partly, it was a matter of image. As* ***a young printer*** *in Philadelphia, he carted rolls of paper through the streets to give the appearance of being industrious. As* ***an old diplomat*** *in France, he wore a fur cap to portray the role of* ***backwoods sage****. In between, he* ***created an image*** *for himself as a simple yet striving tradesman, assiduously* ***honing the virtues*** *– diligence, frugality, honesty – of a good shopkeeper and beneficent member of his community*» [8, *p*. 11–12].

«*Отчасти Франклин делал это во имя имиджа. Будучи* ***молодым печатником*** *в Филадельфии, он на телеге возил по улице рулоны бумаги, чтобы казаться трудолюбивым. Будучи* ***пожилым дипломатом*** *во Франции, носил меховую шапку, чтобы сойти за* ***мудреца из захолустья****. В промежутке* ***создал образ*** *простого, но целеустремленного торговца, ревностно* ***пропагандирующего добродетели*** *– старательность, бережливость, честность, – присущие хорошему лавочнику и полезному члену общества*» [1; 9].

Специфика иронии проявлена авторскими антитезами: *молодой – пожилой; французский дипломат – мудрец из захолустья; создание образа – пропаганда добродетелей*, где контрастность дополняется конкретным оценочным элементом, как в последнем случае, а ирония в целом – маскарадностью (*меховая шапка* как часть тщательно разработанного образа), создавая оценочную многогранность.

Ирония выявляется и на уровне *когезии* текста, через онимический повтор, четкий метод маркирования и цельности высказывания в рамках текста, его формального и семантического единства, Айзексон репрезентирует оценку Франклина как одной из самых влиятельных фигур в истории страны.

«***He*** *sought practical ways to make stoves less smoky and commonwealths less corrupt.* ***He*** *organized neighborhood constabularies and international alliances.* ***He*** *combined two types of lenses to create bifocals and two concepts of representation to foster the nation's federal compromise. As his friend the French statesman Turgot said in his famous epigram… **he** snatched lightning from the sky and the scepter from tyrants*» [8, *p*. 393].

«***Он*** *искал практические способы сделать печи менее дымными, а государство – менее коррумпированным.* ***Он*** *создавал местные отряды охраны правопорядка и международные альянсы.* ***Он*** *соединил два типа линз, чтобы сконструировать бифокальные очки, и объединил две концепции народного представительства для достижения общенационального компромисса в формировании выборных органов власти. Как остроумно заметил его друг, французский министр Тюрго,* ***он****… вырвал молнию у небес и скипетр у тиранов*» [1; с. 390–391].

Приведенный отрывок выполняет и стилистическую функцию иронического контраста [5]. Иронический смысл эксплицируется через хаотическое перечисление заслуг субъекта, параллельные конструкции, ориентированные на повышение эмоциональности повествования, градуально усиливающие оценочный элемент. Иронический смысл достигает пика, подводя смысловой итог, употреблением яркой метафоры: «*вырвал молнию у небес и скипетр у тиранов*».

Пример иронии, передаваемый в сопоставленных формах ретроспеции и проспекции, как *проявления самоиронии* субъекта биографии находим в шутливой эпитафии в конце повествования. Прием ретроспекции отсылает читателя к периоду юности героя, грамматически выражен прошедшим перфектным временем, глагольными формами: *had composed*, далее простым прошедшим, глаголами *reflected*, *worn out*, *stripped*, *believed*. Прием проспекции отмечает надежду героя на возможный пересмотр его заслуг в будущем. В тексте данная форма эксплицирована простым будущим, формой *will appear*. «*Back in 1728… Franklin* ***had composed*** *for himself, or at least for his amusement, a cheeky epitaph that* ***reflected*** *his wry perspective on his pilgrim's progress through this world: / The body of B. Franklin, Printer; / (Like the cover of an old book, / Its contents* ***worn out****, and* ***stripped*** *of its lettering and gilding)/ Lies here, food for worms. / But the work shall not be lost: / For it* ***will****, (as he* ***believed)*** ***appear*** *once more, / In a new and more*

elegant edition» [8, *p*. 368].

«*В далеком 1728 году… Франклин* ***написал*** *для себя, а может, просто для собственного развлечения шутливую эпитафию, отразившую ироничный взгляд на его странствия по миру: / Тело Бенджамина Франклина, печатника / (словно обложка потрепанной книги, / со* ***стертыми страницами****, со* ***стертым шрифтом*** */ и старой позолотой) / лежит здесь, став пищей червей. / Но работа на этом не закончена, / и, по его глубокому убеждению,* ***появится*** *новое и более элегантное издание, / измененное и откорректированное самим Автором*» [1, с. 371].

Иронический подход к жизненным достижениям позволяет субъекту подняться над двойственными оценками современников и потомков. Герой надеется на продолжение своего дела и на достойную оценку своей деятельности последующими поколениями.

Стилистическая функция иронического в рассматриваемом отрывке эксплицируется литотами: *Like the cover of an old book*; *Its contents worn out*; *and stripped of its lettering and gilding*; *food for worms*.

Таким образом, анализ приемов иронического в текстах У. Айзексона позволяет выявить особенности идиостиля художественного биографа, их обусловленность мировоззренческой установкой автора [4], которая детерминирована глубоким проникновением в самосознание, с одной стороны, с другой – движением к взаимной субъективности биографа и читателя. Это позволяет:

– определить нейтральную природу иронического у Айзексона в поддержании баланса между комплиментарным и порицательным отношением к персонажу, между сентиментальным почитанием и развенчанием героя;

– опосредовать раскрытие персонажа иронически временной перспективой.

Биограф применяет как лингвистические, так и текстообразующие механизмы воплощения иронического, определяющие его идиостиль. К лингвистическим средствам относятся контрастные лексические ряды, гиперболы, литоты. Среди текстообразующих средств, эксплицирующих иронически временную перспективу, выделим проспекцию, ретроспекцию.

Список литературы

1. Айзексон, У. Б. Франклин. Биография / Уолтер Айзексон. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 480 с.

2. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин // Собрание сочинений в семи томах. Т. 6. – М. : Русские словари. Языки славянской культуры, 2002. – 505 с.

3. Нуриева, Н.С. О семантико-когнитивном анализе художественного текста / Н.С. Нуриева, К.М. Иноземцева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 12(105). – С. 184–187.

4. Пац, М.В. От модели языковой картины мира к моделям художественных систем. Репрезентация / М.В. Пац. – Пенза : Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 2004. – 92 с.

5. Ратушная, Л.Г. Номинально-вербальные конструкции как структурный тип стилистического сравнения // Л.Г. Ратушная, М.В. Баканова // Университетское образование XVIII Международная научно-методическая конференция, посвященная 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова / под редакцией А.Д. Гулякова, Р.М. Печерской. – 2014. – С. 491.

6. Янкелевич, В. Ирония. Прощение / В. Янкелевич. – М. : Республика, 2004. – 335 с.

7. Edel L. The Art of Biography № 1. Interviewed by Jeanne McCullough / L. Edel // The Paris Review. – Winter 1985. – № 98 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.theparisreview.org/interviews/2844/the-art-of-biographyno-1-leon-edel.

8. Isaacson, W. Benjamin Franklin: An American Life / Walter Isaacson. – Simon & Schuster, Inc., 2003. – 586 p.

9. Isaacson, W. “My So-called Writing Life” / W. Isaacson. – Louisiana Cultural Vistas News. – March 25, 2014 [Electronic resource]. – Access mode : https://lehnews.wordpress.com/2014/03/25/walter-isaacson-my-so-called-writing-life/.

References

1. Ajzekson, U. B. Franklin. Biografija / Uolter Ajzekson. – M. : Mann, Ivanov i Ferber, 2013. – 480 s.
2. Bahtin, M.M. Problemy pojetiki Dostoevskogo / M.M. Bahtin // Sobranie sochinenij v semi tomah. T. 6. – M. : Russkie slovari. Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2002. – 505 s.
3. Nurieva, N.S. O semantiko-kognitivnom analize hudozhestvennogo teksta / N.S. Nurieva, K.M. Inozemceva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 12(105). – S. 184–187.
4. Pac, M.V. Ot modeli jazykovoj kartiny mira k modeljam hudozhestvennyh sistem. Reprezentacija / M.V. Pac. – Penza : Penzenskij gosudarstvennyj universitet arhitektury i stroitel'stva, 2004. – 92 s.
5. Ratushnaja, L.G. Nominal'no-verbal'nye konstrukcii kak strukturnyj tip stilisticheskogo sravnenija // L.G. Ratushnaja, M.V. Bakanova // Universitetskoe obrazovanie XVIII Mezhdunarodnaja nauchno-metodicheskaja konferencija, posvjashhennaja 200-letiju so dnja rozhdenija M.Ju. Lermontova / pod redakciej A.D. Guljakova, R.M. Pecherskoj. – 2014. – S. 491.
6. Jankelevich, V. Ironija. Proshhenie / V. Jankelevich. – M. : Respublika, 2004. – 335 s.

© М.В. Пац, М.В. Баканова, 2020

УДК 391

А.В. АЛЕКСЕЕВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

КОМПЛЕКС ЖЕЛЕЗНЫХ ПОДВЕСОК ШАМАНСКИХ КОСТЮМОВ ЯКУТОВ И БУРЯТ

Ключевые слова: шаманский костюм; семантика декора; местоположение шаманских подвесок; толи; кун.

Аннотация: В статье приводится сравнение подвесок шаманских костюмов якутов и бурят. Целью исследования является выявление семантических и структурных параллелей в костюмах якутских и бурятских шаманов. Задачи: рассмотреть костюмы XIX в., металлические подвески к ним, привести параллели, которые прослеживаются между рассматриваемыми шаманскими костюмами, изучить семантику, местоположение подвесок. Объект – железные подвески шаманских кафтанов. Предмет – семиотика, местоположение железных подвесок шаманских костюмов. Гипотеза: комплекс подвесок на костюмах шаманов якутов и бурят имеет схожую структуру. Были использованы методы сравнительного анализа, а также проведен обзор литературы. В результате нашей работы выявлены семантические и структурные параллели костюмов шаманов якутов и бурят, что подтверждает гипотезу исследования.

Общие закономерности, отмеченные в данной работе, представляют собой трактовку определенных этномаркирующих деталей шаманского костюма как особой знаковой системы. Исследователи касались этого вопроса, в частности Т.М. Михайлов, его монографии посвящены исследованию бурятского шаманизма, К.М. Герасимова исследовала шаманизм в Бурятии по материалам полевых исследований XIX–XX вв., Л.М. Хингеева исследовала вопросы происхождения анималистических элементов в шаманском костюме бурятов, С.В. Иванов изучил элементы защитного доспеха в шаманской одежде Западной и Южной Сибири. Среди исследователей костюма якутского шамана необходимо выделить Г.В. Ксенофонтова, Н.А. Алексеева, Л.Р. Бравину.

Для сравнительного анализа этих двух костюмов необходимо описать местоположение металлических подвесок на костюмах шаманов.

Л.М. Хингеева полагает, что бурятский шаманизм развивается под влиянием смежных культур, что находит доказательство в костюме шамана. Он представляет собой единение одеяния и атрибутов. Структура *оргой* состояла из нагрудника (*элигэбши*), насердечника (*зурхэбши*), кругов (*толи*). По всему костюму располагались конусовидные железные подвески (*холбого*). К шапке, а также к *архалан* (пластина, находящаяся у лопаток) крепились ленты с бубенчиками и кисточками (*зогдор*), символизировавшие змей [5, с. 179–181].

Кафтан-плащ был из замши, спереди на нагрудник крепились пластинки в виде фигурок волка, медведя. По всему плащу прикреплены железные трубчатые подвески – *холбого*, которые представляют собой «перья» небесной птицы, в некоторых случаях эти подвески ассоциируются с чешуей рыбы. На спине, на уровне лопаток находится массивная железная пластина с когтями на двух концах – *архалан*, символизирующая крылья. К нему привешивались жгуты и цепи, которые олицетворяли змей, помощников шамана в Нижнем мире. В целом костюм шамана напоминает скелет птицы, в других случаях он мог олицетворять покровителя шамана или шаманскую военную броню.

Подвески в виде парнокопытных животных (жертвенный черный козел), представителей кошачьих, земноводных (змеи, лягушки), миниатюрных инструментов и средств передвижения (багры, крючки, лодки, плоты, молоточки, копья,

сабли, мечи, лук и стрелы) находились в нижней части костюма шамана [6, с. 39–46].

Отдельного внимания заслуживает *толи* – латунное или медное зеркало шамана, которое прикреплялось спереди и сзади. Спереди оно покрывалось передником так, что его не было видно. Есть предположение, что такое зеркало применялось белыми шаманами в целях оздоровления больного [3, с. 71]. Эти зеркала являлись обязательным атрибутом шаманов тунгусо-маньчжурских и тюрко-монгольских народов. По преданию, *толи* падали на землю с мирового дерева, куда их помещали небесные кузнецы [4, с. 191]. Светоотражающая поверхность этих зеркал символизировала небесных божеств, солнце, отраженные лучи света наделялись особыми охранными функциями [2, с. 123–124].

Кафтан шамана у якутов называется *куму*, он шьется из оленьей или телячьей замши, состоит из плаща, нагрудника *туьулук*. Самой главной подвеской в шаманском костюме является *эмэгэт* (антропоморфное изображение духа-покровителя шамана). Сзади на костюме сильного шамана помещался мифический образ самки зверя (медведицы, волчицы, собаки), также сильные шаманы носили изображение быка. Кроме этого, нашивались уменьшенные копии предметов, помогающие во время камлания. На правой поле – железный символ солнца, символ луны – слева над грудью. Рядом с солнцем и луной находится прорубь (*ойбон*). Местоположение подвески *кун* не было постоянным, ее замечали и на спине, и спереди над грудью на правой поле. О функции данной подвески мнение многих исследователи сходится – она обозначает принадлежность шамана к Срединному миру, считалось, что обитатели Нижнего мира боялись солнечного света. Еще одно небесное светило имеет свое изображение в виде круглой пластинки и называется *ый* – луна. Она пришивалась на правой поле кафтана, и ее свет помогал шаману найти обратный путь в Срединный мир [1, с. 147].

На спине крепилась подвеска, называемая *кунгэьэ*, которая представляла особую ценность – если шаман потеряет ее, то в скором времени может погибнуть, так как *кунгэьэ* играет роль щита. Эта подвеска находится посередине спины, представляет собой круг с маленьким отверстием в центре. Сзади на костюм пришивались по 2 кольца, к которым привязывали *тэьиин* (поводья), также на спине в несколько рядов прикреплялись железные полые трубочки и пластинки (*кыасаан*).

Большая часть железных подвесок состояла из изображений духов-помощников шамана в виде птиц и животных (кулик, гагара, стерх, двуглавый орел, лебедь, чайка, кукушка, ворон, сова).

На нижней части *куму* находились подвески в виде рыб, на рукавах защитные наручи – металлические пластинки с когтями. Также в костюмах шаманов наблюдалось обилие однотипных подвесок – трубчатых, линцетовидных колокольчиков, фигурных, плоских и круглых пластин, встречаются и миниатюрные инструменты, средства передвижения [4, с. 76–83].

Комплекс подвесок на костюмах шаманов якутов и бурят имеет схожую структуру.

На обоих кафтанах имеются сходные по функции круглые пластины (у бурятов – *толи*, у якутов – *кун, кунгэьэ*). В обоих случаях на кафтан нашивались подвески в виде духов-помощников шамана, кроме этого, присутствовали уменьшенные копии орудий и оружия, которые также помогали в путешествиях шамана. В целом костюм шамана в большинстве случаев олицетворяет птицу, это применимо и к якутскому, и к бурятскому костюмам.

Колокольчики на якутском языке называются *хобо* (*кендей хобо* – полый колокольчик, *кэлтэҕэй хобо* – колокольчик в виде полушария, *уөстээх хобо* – с язычком в виде маленьких камешков), вероятно родственны металлическим полым трубочкам *холбого* в бурятских костюмах, которые мы рассмотрели ранее.

В бурятском шаманском костюме связь с подземным миром олицетворялась в виде змей, лягушек, тогда как в якутском костюме – в виде медведя, рыбы и проруби. Подвески-зеркала на спине у шаманов находились в определенном месте, выполняли схожие функции защиты.

Костюм шамана включает в себя символы трех миров, при этом смыслообразующими подвесками являются подвески в виде животных (птиц, рыб, земноводных, хищников и т.д.), некоторые из которых четко прикреплялись к своему месту в костюме, некоторые были пришиты хаотично. Такое расположение, вероятнее всего, объясняется тем, какое животное было тотемным у конкретного шамана.

Список литературы

1. Алексеев, Н.А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири / Н.А. Алексеев. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1984. – 233 с.
2. Бравина, Р.И. Шаманы-избранники небес и духов / Р.И. Бравина. – Якутск : Бичик, 2018. – 159 с.
3. Манжигеев, И.А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины / И.А. Манжигеев. – М., 1978. – 125 с.
4. Михайлов Т.М. Из истории бурятского шаманизма (с древнейших времен по XVIII век) / Т.М. Михайлов. – Новосибирск, Наука, 1980. – 191 с.
5. Хингеева Л.М. Аутентификация терминологии шаманского культа бурят на примере понятий ‘‘оргой’’ и ‘‘майхабши’’ / Л.М. Хингеева // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2017. – № 28. – С. 177–187.
6. Хингеева, Л.М. Происхождение анималистических элементов в костюмном комплексе бурятских шаманов / Л.М. Хингеева // Человек и культура. – 2019. – № 2. – С. 35–46.

References

1. Alekseev, N.A. Shamanizm tjurkojazychnyh narodov Sibiri / N.A. Alekseev. – Novosibirsk : Nauka, Sibirskoe otdelenie, 1984. – 233 s.
2. Bravina, R.I. Shamany-izbranniki nebes i duhov / R.I. Bravina. – Jakutsk : Bichik, 2018. – 159 s.
3. Manzhigeev, I.A. Burjatskie shamanisticheskie i doshamanisticheskie terminy / I.A. Manzhigeev. – M., 1978. – 125 s.
4. Mihajlov T.M. Iz istorii burjatskogo shamanizma (s drevnejshih vremen po XVIII vek) / T.M. Mihajlov. – Novosibirsk, Nauka, 1980. – 191 s.
5. Hingeeva L.M. Autentifikacija terminologii shamanskogo kul'ta burjat na primere ponjatij ‘‘orgoj’’ i ‘‘majhabshi’’ / L.M. Hingeeva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologija i iskusstvovedenie. – 2017. – № 28. – S. 177–187.
6. Hingeeva, L.M. Proishozhdenie animalisticheskih jelementov v kostjumnom komplekse burjatskih shamanov / L.M. Hingeeva // Chelovek i kul'tura. – 2019. – № 2. – S. 35–46.

© А.В. Алексеева, 2020

УДК 371:88.1

N. MEHTA, V.I. LITOVCHENKO, S.G. EFA

Diving Mercy College Yangebup, Western Australia;
Reshetnev Siberian University of Science and Technology, Krasnoyarsk

PROBLEMS OF BILINGUALISM IN ETHNOCULTURAL INTEGRATION OF PEOPLE

Keywords: bilingualism; bilingual teaching practices; global communication; unique linguistic profile.

Abstract: Informational processes of the modern world beget fundamental social changes. On the one hand, the digital era advanced previously known means of communication and gave way to such an absolutely new informational channel as the Internet which has blurred boundaries between countries, nations, and cultures all over the world mingling and transforming them into global community with its global culture. The latter is coming to the point of getting its global language. At the same time, as the response to globalization and negative effects of internationalization some nations try and uphold their national identity with the national language as its part. This confrontation sometimes reaches the extent of ethnocentricity and desperate attempts on the side of the government to protect the national language to prevent its 'linguistic death'. So alongside with the informational revolution, the mankind is witnessing linguistic revolution which manifests itself in such phenomena as diglossia and bilingualism. The purpose of this article is to present the results of a study conducted by the authors in the process of forming bilingualism with ethnocultural integration of people in different countries. To achieve this goal, various working methods were used: analysis of the scientific literature on the research problem, interviewing respondents and analyzing information to create a language profile. The hypothesis is that as the pole of as minimum two linguistic worlds bilingualism plays the key role in shaping a person of the new hybrid culture. The results of the study were analyzed and presented in the form of two unique bi(multi)linguistic profiles with two different cultural traditions and national identities.

The bilingualism concept of the majority of Russian researchers (e.g. Rumyantseva, Trubachev) is identified as balanced bilingualism as it is viewed by Baker or to be more exact as 'alternate use of two languages' the way it is first presented by Weinreich [8] and semi-bilingualism or bilingualism of speakers 'not having 'sufficient' competence in either language' [4] is not considered by Russian scientific community as bilingualism at all. It shows that Russian researchers stand on the position of high requirements to bilinguals' language competence. To our mid, for the sake of more accurate research results of bilingual education the term "unique linguistic profile" [5] seems to be most suitable as it allows to take into consideration all the existent classifications of such many-sided phenomenon as bilingualism.

As the pole of as minimum two linguistic worlds bilingualism plays the key role in shaping a person of the new hybrid culture. Obtaining more than one language in unique linguistic profile facilitates perception of other cultures and enables to converse successfully in the socio-informational medium of the modern society. As Kovaleva claims bilingualism has become the same universal of culture alongside with respect for labour, motherhood, hospitality and a row of other moral and ethic norms which are cultural imperatives belonging to the institution of the all-humankind values [1]. In globalization and internationalization context the necessity to reconsider bilingualism as a way to master cultural values is crucial for the modern society and makes the research area of bi(multi)legalism and bi(multi) culturalism ultimately urgent.

Scientists count about 600 definitions of the notion 'culture', hence the correlation of language and culture can be viewed in different ways. In our discussion we consider culture as a product of socially and historically situated discourse communities that are to a large extent imagined

community, created and shaped by language. Therefore Baker's 'unique linguistic profile' [1] apart from its linguistic aspect can be identified in the framework of sociolinguistic studies as personal matrix of cultural values formed by synchronic (current) and diachronic (historical, original) cultural backgrounds.

To illustrate this statement, we interviewed two respondents who got through the experiences of becoming bilingual but acquired literacy in different languages with different levels of language. Respondent 1 is a 32-year-old male born in India and working as a doctor in Australia over 4 years with Punjabi, Hindi, English and Russian in his 'unique linguistic profile'. Respondent 2 is a 38-year-old female born in Georgia (USSR) residing in Australia and working as a kindergarten teacher over 10 years. Respondent 2 acquired different levels of literacy in Georgian, Osetin, Russian, English and Armenian. Both the respondents identified themselves as bilinguals who since their childhood were similarly plunged in bilingual environment formed by the governments' policy, therefore, in both cases we deal not only with individual bilingualism but diglossia as well.

The bilingual achievements of both the countries can be easily explained through the analysis of the education systems based on the data given by the respondents and relevant bilingual researches. The early childhood stage in educational system of India revealed some differences as compared to that of Georgia and USSR, however what was common for both the systems – nursery schools and kindergartens were first group immersion experience for the respondents as in India they all were English medium and in Georgia nurseries and kindergartens are Russian medium though in both cases teachers spoke their first language as well which obviously facilitated the process of kindergarten adjustment. Foreign languages were not part of the kindergarten curriculum neither in India nor in Georgia nor in Russia, but in Indian kindergartens, as Respondent 1 assures, English was and is the language of instruction that implied having English basics learnt from the family. Mitter assures there were 20 English medium kindergartens in Moscow in 1980s whose bilingual teaching practices, as he describes, are close to those in Japanese kindergartens which were considered during Classroom discussions on Weeks 7–8 [7].

For Respondent 1 early childhood education started at the age of 2 and lasted until 5 whereas for Respondent 2 there was an opportunity to start nursery as early as at the age of 6 months old but her parent's decision was to send their daughter to the kindergarten at the age of 3. That is when the nursery level in Georgia finished and turned into kindergarten stage which is possible in India for 4- and 5-year-olds and split into lower kindergarten and upper kindergarten preparing children for their studies at primary school. Respondent's 2 experience as well as ours shows that in Georgia and all over USSR kindergarten education consisted of the following stages: junior groups for 3-year-old, middle groups for 4-year-olds, senior groups for 5-year-olds and finally preparatory groups for 6-year-olds. The same general notions and skills (counting, colours, nature, crafting, drawing, singing, and physical training) like in India were taught at Soviet kindergartens with the only difference in the language medium though in both cases it was the country's lingua franca medium.

The interviewees' bilingual experience at the stage of tertiary education was similar as both were taught in their country's lingua franca medium and both were satisfied with level of teaching though Respondent 2 criticized methods of teaching English and her descriptions of lessons correspond to grammar-translation type [6] which reveals retardation of the Soviet education system in terms of teaching foreign languages and can be identified as the "Iron curtain" effect of limited access to West European countries. At the same time Respondent's 2 academic successes at Sochi Pedagogic University (Russia) where she got her undergraduate degree in teaching History prove the strength of two native languages concept.

The multilingual experience of our interviewees that resulted in vast unique language profiles prove that bilingualism should not be considered out of its sociolinguistic context as the learner acquiring this or that language is always exposed to cultural impact. The impact may be manifested in a cluster of social factors: a great number of ethnic groups living in the same country and making the language medium of the country variable which is true both for the USSR and India, national ideology which may be developed in language elitism (India) or language indifference and hence language ignorance (the "Iron Curtain" effect in the USSR) or cultural rejection because of ethno political conflicts (colonization in India), government language policy (3 Language Formula in India and Two Native Languages in the USSR) that were imposed

on the respondents through immersion programs and resulted in balanced bilingualism and shift in cultural identity. The synergy effect of the presented sociolinguistic context on the respondents' unique language profiles was dramatic and shaped them up as global individuals with global identity and vast personal matrix of cultural values that contributed to their successful integration in the global community. English in both bilingual experiences appears in the role of global language which is getting more and more hybrid as the world of English is expanding (the interviewees showed examples of Hinglish, Russglish and revealed influence of Canadian and Australian accents on their English) and comes to the point of being firmly established as the universal utilitarian language which is going to contribute not to Anglo-American but to global community acculturation as the value of global culture and the most used vehicle of global communication. It denotes that the dream of English designers of logic languages of 17th century with Isaac Newton among them and Esperanto designers are very close to come true and, who knows, our children may witness the globalized world that knows neither geographical, nor cultural, nor language boundaries and lives as one huge cosmopolitan family.

Список литературы

1. Бедарева, А.В. Иноязычные медиатексты как средство формирования медиакомпетенции бакалавров по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью» / А.В. Бедарева, В.И. Литовченко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 10(91). – С. 23–30.
2. Завершинский, К. Культура и культурология в жизни общества / К. Завершинский. – Великий Новгород : НовГУ, 2000. – 91 с.
3. Ковалева, Т.В. Билингвизм в русской культуре XVIII – середины XIX вв. / Т.В. Ковалева. – Санкт-Петербург : СпГУ, 2007. – 189 с.
4. Трубачов, О.Н. Славяне: язык и история / О.Н. Трубачов. – Русское Воскресение, 2007.
5. Baker, C. (a). Bilingualism: definitions and instructions. Foundations of bilingual education and bilingualism / C. Baker. – 5th ed. – Bristol, UK : Multilingual Matters, 2011. – Pp. 2–17.
6. Griffiths, C. Language-learning strategies: theory and perception / C. Griffiths and J. Parr // ELT Journal. – Vol. 55. – Is. 3. – Oxford : Oxford University Press, 2001. – Pp. 247–254.
7. Mitter, W. Bilingual and intercultural education in Soviet schools. In Western perspectives on Soviet education in the 1980s / W. Mitter; J.J. Tomiak (ed.) // Studies in Russia and East Europe. – Hong Kong : The Macmillan press LTD, 1986. – Pp. 97–122.
8. Weinreich, U. Languages in Contact: Findings and Problems / U. Weinreich. – New York : Peter Lang, 1953. – 212 p.

References

1. Bedareva, A.V. Inojazychnye mediateksty kak sredstvo formirovanija mediakompetencii bakalavrov po napravleniju podgotovki «Reklama i svjazi s obshhestvennost'ju» / A.V. Bedareva, V.I. Litovchenko // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 10(91). – S. 23–30.
2. Zavershinskij, K. Kul'tura i kul'turologija v zhizni obshhestva / K. Zavershinskij. – Velikij Novgorod : NovGU, 2000. – 91 s.
3. Kovaleva, T.V. Bilingvizm v russkoj kul'ture XVIII – serediny XIX vv. / T.V. Kovaleva. – Sankt-Peterburg : SpGU, 2007. – 189 s.
4. Trubachov, O.N. Slavjane: jazyk i istorija / O.N. Trubachov. – Russkoe Voskresenie, 2007.

© N. Mehta, V.I. Litovchenko, S.G. Efa, 2020

УДК 342.8

Я.Р. ГУСАРЕНКО, Р.А. КОННОВ, Д.В. ВАЛЕНТОВ

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ

Ключевые слова: правовой статус; система избирательных комиссий; территориальные избирательные комиссии.

Аннотация: Целью настоящей статьи является исследование проблемы правового статуса территориальных избирательных комиссий (далее по тексту – **ТИК**) как наиболее острой на сегодняшний день, вызывающей многочисленные дискуссии в науке конституционного права. Для достижения поставленной цели авторы анализируют федеральное законодательство, законодательство субъектов РФ, приводят примеры из судебной практики, подтверждающие теоретические положения. В соответствии с целями настоящего исследования авторами применяются задачи по определению правового статуса ТИК, порядка формирования и объема их полномочий, что в дальнейшем порождает различную судебную практику. Авторами предложена концепция развития ТИК, которая благоприятно скажется и на экономических факторах развития государства.

На сегодняшний день нет ни одного доктринального акта, концепции развития избирательного законодательства об избирательных комиссиях РФ, в том числе ТИК. Данные комиссии могут иметь статус как юридического лица путем придания им дискреционных полномочий, так и государственного органа, согласно закону соответствующего субъекта РФ. Невольно возникает вопрос: как и в каком объеме несут ответственность такие субъекты при наличии у них дискреционных полномочий? Также открытым остается вопрос об определении правового статуса председателей и членов таких комиссий.

Стратегии развития Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» не дают ответов на вопросы относительно определения правового статуса ТИК и их председателей.

Принимая во внимание все вышесказанное, стоит обратиться к теориям, концепциям, имеющимся в литературе на сегодняшний день. Основополагающим исследованием, на наш взгляд, является работа Н.Ю. Турищевой, которая выделяет проблемы правового статуса, компетенции ТИК на основе регионального законодательства и предлагает оптимальные пути их решения [3].

В научной среде дискуссионным является тезис том, что ТИК в большинстве своем являются ключевым элементом подготовки и проведения выборов различного уровня в РФ. ТИК представляют собой связующее звено между участковыми и вышестоящими комиссиями. В некоторых субъектах РФ существуют ТИК, на которые возлагаются полномочия избирательных комиссий муниципальных образований, как полностью, так и частично. На практике возникают случаи, когда подготовку и проведение выборов невозможно осуществить ввиду ограниченного бюджета. Муниципальные органы возлагают на ТИК полномочия избирательных комиссий муниципальных образований. Условием же возложения таких полномочий будет являться инициатива представительного органа муниципального образования, а в случае, если он еще не сформирован, то закон субъекта РФ [1].

Делегирование таких полномочий способствует оптимизации работы избирательных комиссий, а в тех случаях, когда ТИК не исполняет полномочия или исполняет, но частично, они несут ответственность за неисполнение та-

ких полномочий, являясь юридическим лицом с самостоятельной юридической ответственностью.

Стоит признать, что в настоящее время вопрос об определении правового статуса ТИК недостаточно урегулирован, поэтому на практике, как правило, возникают коллизии при его определении [2].

Принимая во внимание вышеуказанные обстоятельства, следует отметить положения 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». ТИК уникальны тем, что им присущи черты комиссий всех уровней РФ. Являясь коллегиальным органом, они формируются в установленные законодательством сроки и в установленном порядке, организуя и обеспечивая подготовку и проведение выборов и референдумов, согласно п. 21 ст. 2 Федерального закона 67-ФЗ. Расширяя данное определение, представляется возможным дополнить его тем, что данные органы формируются избирательной комиссией субъекта РФ, что немаловажно, сроком на 5 лет. Необходимо отметить, что до 2010 года данный срок составлял 4 года.

В статьях 22, 26, 28 и 29 67-ФЗ закреплены основные положения формирования и деятельности ТИК, а также их полномочия. В ч. 1 ст. 26 Федерального закона 67-ФЗ видна особенность правового регулирования таких комиссий, так как их правовой статус напрямую устанавливается как федеральным законодательством, так и законами субъектов РФ, определяя их место в системе региональных государственных органов. Это является существенным отличием ТИК, например, от комиссий субъектов РФ, так как деятельность вторых преимущественно регулируется федеральным законодательством. В качестве примера правового регулирования можно привести тот факт, что установление численного состава членов ТИК определяется законодательством субъекта РФ, а также наделение ТИК статусом юридического лица, что порождает различную практику решения данного вопроса в субъектах РФ.

Необходимо обратиться к судебной практике, в которой, на наш взгляд, отсутствует единообразие. Суды по-разному определяют источники взыскания судебных расходов с ТИК, возлагая взыскание судебных расходов как на муниципальный бюджет, так и на вышестоящую комиссию.

Так, 29 июля 2019 года Фрунзенский районный суд г. Санкт Петербурга взыскал с ТИК № 23 судебные расходы в пользу истца. Учитывая, что в г. Санкт-Петербурге ТИК не имеют статуса юридического лица, а должность председателя признается государственной, судебные расходы подлежат взысканию с муниципального бюджета Фрунзенского района г. Санкт-Петербурга. Другим примером может послужить решение Буденовского городского суда Ставропольского края, в котором суд взыскал с ТИК за счет средств избирательной комиссии Ставропольского края в пользу истца судебные расходы на оплату услуг представителя.

Стоит отметить, что разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу до сих пор нет, что является существенным упущением. С другой стороны, стоит принять во внимание тот факт, что специфика правового статуса ТИК в разных субъектах РФ многогранна, поэтому решение данного вопроса остается открытым.

Хотелось бы рекомендовать законодателю разработать и принять единую концепцию развития избирательных комиссий РФ и ее субъектов. Учитывая, что избирательное законодательство находится в совместном ведении РФ и ее субъектов, мы можем прийти к выводу, что определение правового статуса ТИК и ее членов остается за регионами. Отсюда и вытекает множество проблем, связанных с недостаточным правовым регулированием таких правоотношений.

Однако об этом можно говорить как в положительном ключе, так и в отрицательном.

Положительным моментом является то, что существующие в избирательном законодательстве проблемы, в том числе рассмотренные нами, дают стимул к его дальнейшему реформированию, итогом которого должно стать укрепление системы избирательных комиссий в Российской Федерации, придание ей большей стройности и упорядоченности путем совершенствования их правового статуса.

Субъекты РФ имеют разные территории и плотность населения, что, несомненно, скажется на формировании избирательных комиссий. Жалобы граждан на территориальную удаленность будут являться поводом к невозможности осуществления своих избирательных прав. Также могут возникнуть проблемы к осуществлению избирательных прав при высокой плотно-

сти населения и малом количестве участковых избирательных комиссий. Поэтому решение законодателя о предоставлении субъектам РФ возможности определять самостоятельно правовой статус ТИК видится логичным и обоснованным.

Список литературы

1. Алиев, Т.Т. Правовой статус избирательных комиссий в Российской Федерации / Т.Т. Алиев, И.М. Аничкин // Современное право. – 2012. – № 5. – С. 32–36.
2. Макарцев, А.А. Организационно-правовой режим избирательных комиссий в Российской Федерации: проблемы реализации правового статуса / А.А. Макарцев // Вестник Томского государственного университета. Сер. : Право. – 2014. – № 3(13). – С. 51–60.
3. Турищева, Н.Ю. Актуальные вопросы правового статуса избирательных комиссий / Н.Ю. Турищева // Журнал российского права. – 2016. – № 7. – С. 19–26.

References

1. Aliev, T.T. Pravovoj status izbiratel'nyh komissij v Rossijskoj Federacii / T.T. Aliev, I.M. Anichkin // Sovremennoe pravo. – 2012. – № 5. – S. 32–36.
2. Makarcev, A.A. Organizacionno-pravovoj rezhim izbiratel'nyh komissij v Rossijskoj Federacii: problemy realizacii pravovogo statusa / A.A. Makarcev // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. : Pravo. – 2014. – № 3(13). – S. 51–60.
3. Turishheva, N.Ju. Aktual'nye voprosy pravovogo statusa izbiratel'nyh komissij / N.Ju. Turishheva // Zhurnal rossijskogo prava. – 2016. – № 7. – S. 19–26.

© Я.Р. Гусаренко, Р.А. Коннов, Д.В. Валентов, 2020

УДК 330.117

А.П. ЖОЙДИК

БУ ВО «Сургутский государственный университет», г. Сургут

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Ключевые слова: корпорация; социальная ответственность; пандемия; карантин; карантинные мероприятия; санитарные нормы; борьба с пандемией.

Аннотация: Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать вклад корпораций в борьбу с пандемией. Задачи исследования: привести данные по численности персонала корпораций; проанализировать меры, предпринимаемые корпорациями в борьбе с пандемией; выявить роль корпоративной социальной ответственности в противодействии распространению инфекции. Гипотеза исследования: корпоративная социальная ответственность играет значительную роль в борьбе с пандемией. Для решения поставленных задач в статье использованы такие методы, как анализ статистических данных, синтез, описание, сравнение, индукция и дедукция. В результате проведенного исследования выявлены два основных аспекта проявления корпоративной социальной ответственности: меры по противодействию распространению инфекции и сохранение занятости в период экономического кризиса, вызванного пандемией.

По данным Всемирной организации здравоохранения, количество подтвержденных случаев *COVID*-19 превысило 2 миллиона. Во многих странах по всему миру проводятся карантинные мероприятия, объявляется режим чрезвычайной ситуации, приостанавливается деятельность большинства предприятий. При этом корпорации чаще всего функционируют в таких отраслях, деятельность которых в период пандемии не прекращается.

Социальная ответственность предполагает заботу не только о персонале предприятия, но и о населении и экономике региона и/или страны, в которой функционирует корпорация.

Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать вклад корпораций в борьбу с пандемией.

Для достижения поставленной цели необходимо решить несколько задач:

1) привести данные по численности персонала корпораций;

2) проанализировать меры, предпринимаемые корпорациями в противодействии распространению инфекции;

3) выявить роль корпоративной социальной ответственности в борьбе с пандемией.

Для решения поставленных задач в статье использованы такие методы, как анализ статистических данных, синтез, описание, сравнение, индукция и дедукция.

В ходе исследования необходимо подтвердить или опровергнуть гипотезу о том, что корпоративная социальная ответственность играет значительную роль в борьбе с пандемией.

По состоянию на 31 декабря 2018 года списочная численность работников обществ группы ПАО «Газпром» составила 466 100 человек, ПАО «НК «Роснефть» – 325 600 человек, ПАО «Сбербанк России» – 293 752 человека, по данным публичной отчетности компаний, размещенным на официальных сайтах.

Указанные три корпорации имеют численность персонала более миллиона человек. Естественно, что усилия данных компаний по противодействию распространению вирусной инфекции играют существенную роль в борьбе с пандемией.

Мерами по борьбе с пандемией со стороны корпораций может стать следующее: обязательная сдача тестов на выявление инфекции персоналом корпорации; перевод на удаленную работу максимального возможного числа со-

трудников; ужесточение условий пребывания на карантине и санитарных норм.

Последняя мера предполагает разработку и внедрение внутренних регламентирующих документов в части карантинных мероприятий и санитарных норм, действующих на предприятии. В части карантинных мероприятий применяется расширение списка стран, по прибытию из которых сотруднику необходимо самоизолироваться сроком на 2 недели. В результате сотрудники либо отказываются от поездок в страны с тяжелой эпидемиологической обстановкой, либо соблюдают установленный внутренними распоряжениями предприятия карантин.

Указанные меры могли предприниматься и предпринимались корпорациями до ввода запрета на международные перевозки, что также содействовало сдерживанию распространения инфекции.

Ужесточение санитарных норм предполагает установку и обязательное использование санитайзеров на входе и выходе из рабочих кабинетов и производственных зон, ношение масок и респираторов, а также одноразовых перчаток, соблюдение социальной дистанции в 1,5 метра, приоритетное использование личного транспорта вместо общественного.

Проведение тестов в обязательном порядке для персонала корпорации ускоряет выявление носителей инфекции, что способствует их своевременной изоляции и препятствует дальнейшему распространению инфекции.

Весь персонал корпорации можно разделить на рабочих и служащих. Служащие относятся к категории тех, кого потенциально возможно перевести на удаленную работу. Рабочие же могут выполнять свои обязанности, только находясь непосредственно на предприятии. К первой категории можно отнести персонал подразделений, отвечающих за экономику, бухгалтерию, финансы, информационные технологии, закупки и т.д. Ко второй категории относятся все сотрудники непосредственно занятые на производстве, в техническом обслуживании и ремонте оборудования, осуществляющие монтаж, а также охрану и многое другое, то есть те, чья работа напрямую связана с производственными мощностями предприятия.

В отношении первой группы к противоэпидемическим мерам относится в первую очередь перевод на удаленную работу. Касательно второй группы персонала предпринимаются меры по ужесточению санитарных норм. Устанавливаются санитайзеры на входе в рабочие кабинеты и производственные зоны. Вводится обязательное ношение масок или респираторов, а также одноразовых перчаток, соблюдение социальной дистанции в 1,5 метра, приоритетное использование личного транспорта вместо общественного.

Необходимо отметить, что меры, предпринимаемые корпорациями в борьбе с пандемией, можно рассматривать с точки зрения двух аспектов. С одной стороны, сохранение персонала корпораций, потому что выбытие большого числа сотрудников по причине болезни ставит под угрозу бесперебойность функционирования отдельных процессов в корпорации, а найм новых сотрудников связан с определенными трудностями. Например, проведение собеседования возможно преимущественно с использованием средств связи. С другой стороны, принимая меры по сохранению персонала и противодействию распространению инфекции, корпорация таким образом делает свой вклад в борьбу с пандемией, то есть проявляет социальную ответственность.

В условиях пандемии и, как следствие, проведения карантинных мероприятий снижается потребительский спрос на огромное число потребительских товаров и услуг. Например, показатели объемов производства и реализации ПАО «НК «Роснефть» будут снижаться не только в результате договоренностей достигнутых в рамках ОПЕК+, но и по причине остановки или снижения объемов производства большого количества предприятий по всему миру, использующих нефть как сырье.

Поэтому у корпораций также может возникнуть необходимость сокращения персонала ввиду ухудшения экономической ситуации и показателей предприятий группы. И в данных обстоятельствах встает вопрос о социальной ответственности компании. Наиболее остро указанная проблема будет стоять в моногородах, где общество группы является основным работодателем.

В современном мире невозможно полагаться только на социальную ответственность корпораций. Есть предел их возможностей, за которым уже встанет вопрос о выживании корпорации в целом. Таким образом, обязательными являются и меры поддержки со стороны государства в первую очередь с целью сохранения занятости.

Для корпораций, экспортирующих свою продукцию и имеющих большое количество филиалов по всему миру, возрастает значение рисков, порожденных изменениями во внешней среде. Выделяют 10 основных глобальных бизнес-рисков, имеющих наибольшее значение в подавляющем числе секторов экономики: риск несоответствия законодательным требованиям; мировые финансовые кризисы; старение потребителей и персонала; развивающиеся рынки; трансформация отрасли; энергетические кризисы; заключение стратегических сделок; инфляция; радикальная экологизация; изменение потребительского спроса [1].

Помимо указанных 10 рисков можно выделить еще 5 дополнительных рисков: борьба за талантливых специалистов; рост частного капитала; неспособность к инновациям; возможность глобальной пандемии и угроза замедления экономического развития Китая [1]. Как показало время, именно последние два перешли из категории рисков в категорию причин мирового экономического кризиса.

По мнению И.Б. Долженко, пандемия относится к рискам, порожденным изменениями во внешней среде. Масштабы последствий пандемии сравнимы с последствиями террористических актов, а в случае с пандемией короновируса имеют даже более глубокие и долгосрочные последствия. В результате пандемии короновируса нарушены не только цепочки поставок и цепочки создания стоимости, но и в связи с введением карантина нарушено функционирование всей мировой экономики со значительными негативными последствиями [2].

О.Б. Иванов относит пандемию к разряду социальных рисков, которые имеют важнейшее значение для жизнедеятельности любой страны, территории, компании и неразрывно связаны с экономическими рисками [3].

Таким образом, как видно из вышеприведенного, риск возникновения пандемии не является чем-то новым и неожиданным, а скорее относится к разряду рисков, на случай возникновения которых необходимо иметь план действий. Естественно, что корпорации вряд ли составляют план действий на случай пандемии, зато у них в обязательном порядке есть планы действий на случай аварийной и чрезвычайной ситуации. Данные действия во многом похожи и могут включать в себя: создание оперативного штаба, разработку мероприятий и их ускоренное внедрение на предприятиях группы.

В ходе исследования приведены данные по численности персонала корпораций в качестве обоснования важности мер, предпринимаемых корпорациями в противодействии распространению инфекции, и их значительного вклада в борьбу с пандемией.

Проанализированы меры, предпринимаемые корпорациями в противодействии распространению инфекции, в состав которых входят: обязательная сдача тестов на выявление инфекции персоналом корпорации; перевод на удаленную работу максимального возможного числа сотрудников; ужесточение условий пребывания на карантине и санитарных норм.

Меры, предпринимаемые корпорациями в противодействии распространению инфекции, необходимо рассматривать с точки зрения двух основных аспектов. Указанные меры предпринимаются в первую очередь с целью сохранения персонала корпораций для обеспечения бесперебойного функционирования предприятий группы. Во-вторых, предпринимаемые меры и являются проявлением социальной ответственности, так как представляют собой вклад корпорации в борьбу с пандемией.

Так как социальная ответственность предполагает заботу не только о персонале предприятия, но и о населении и экономике региона и/или страны функционирования корпорации, одним из аспектов ее проявления является сохранение занятости в период экономического кризиса, вызванного пандемией. Таким образом, в результате проведенного исследования подтверждено, что корпоративная социальная ответственность играет значительную роль в борьбе с пандемией.

Список литературы

1. Болдырев, Ю.Е. Актуальные бизнес-риски предприятия (в разрезе отраслей) / Ю.Е. Болдырев // Новый университет. – 2013. – № 12(34). – С. 82–86.

2. Долженко, И.Б. Управление рисками цепочек создания стоимости ТНК потребительского сектора / И.Б. Долженко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – Том 3-2. – № 42. – С. 34–38.

3. Иванов, О.Б. Глобальные риски и экономические тенденции в современном мире / О.Б. Иванов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2014. – № 1. – С. 18–33.

References

1. Boldyrev, Ju.E. Aktual'nye biznes-riski predprijatija (v razreze otraslej) / Ju.E. Boldyrev // Novyj universitet. – 2013. – № 12(34). – S. 82–86.
2. Dolzhenko, I.B. Upravlenie riskami cepochek sozdanija stoimosti TNK potrebitel'skogo sektora / I.B. Dolzhenko // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2020. – Tom 3-2. – № 42. – S. 34–38.
3. Ivanov, O.B. Global'nye riski i jekonomicheskie tendencii v sovremennom mire / O.B. Ivanov // JeTAP: jekonomicheskaja teorija, analiz, praktika. – 2014. – № 1. – S. 18–33.

© А.П. Жойдик, 2020

УДК 338.2

В.Е. ЗАСЕНКО, Е.М. МУХИН

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург

СИНТЕЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ УДАЛЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Ключевые слова: удаленное управление; управление организацией; оптимизация бизнес-процессов.

Аннотация: Цель статьи – описание комплексных возможностей применения концепции удаленного управления в деятельности организаций. Задачи исследования: рассмотреть основные принципы, ключевые методы и ресурсы, используемые в системе удаленного управления организацией. В работе представлено исследование возможностей внедрения системы удаленного управления организацией с использованием методов системного похода. В исследовании сформировано комплексное представление о возможности реализации данной концепции в управлении организации.

Удаленное управление организацией – это осуществление процессов управления организацией без необходимости физического присутствия в конкретном месте: офисе, предприятии и т.д. Под удаленным управлением также может подразумеваться управление сотрудниками, удаленными от офиса: аутсорсерами, фрилансерами, сотрудниками, работающими дома, однако в данной статье такой формат рассматриваться не будет, несмотря на то, что он может восприниматься как составляющая часть удаленного управления организацией. Удаленное управление организацией удобнее всего рассматривать в отношении топ-менеджмента, так как линейные руководители в большинстве своем не могут быть вынесены за пределы торговых точек, иначе от них можно было бы отказаться, а менеджменту среднего звена удобнее будет находиться рядом с линейным менеджментом, однако и они могли бы работать удаленно.

Удаленный менеджмент опирается на все ключевые принципы менеджмента, но двумя наиболее важными столпами в данной концепции являются сбор данных и анализ данных. Когда управленческий состав организации переходит на удаленный формат, он частично теряет контроль над бизнесом. Высшее руководство уже не может с той же частотой получать и обрабатывать обратную связь от подчиненных или контролировать каждый этап создания продукта, в связи с чем менеджмент вынужден определиться, продолжать работу с использованием тех же механизмов и в перспективе потерять бизнес или использовать новые и получить шанс на его сохранение и последующее развитие. Таким образом, появляются новые методы сбора информации и ее анализа с целью понимания состояния организации на основе не эмпирического, а скорее теоретического метода. Подобный анализ ближе инвесторам, чем предпринимателям или управленцам.

Для сбора данных в организации можно использовать видеокамеры, турникеты с чтением карт, удаленное отслеживание деятельности работника на ПК, общее хранилище задач с использованием облачного или серверного хранилища, отчеты, опросы, стратегическую статистическую информацию (данные о количестве продаж, брака, прибыли и т.д.). Данные со всех перечисленных ресурсов можно считывать и обрабатывать на расстоянии, что может существенным образом снизить объем необходимого для контроля подчиненных физического присутствия. Для того чтобы контролировать исполнение задач, необходимо введение четкой политики поощрений и наказаний, которая будет регулировать исполнение установленных регламентов. Внедрение дистанционного управления может быть осуществлено только в компании с

четко налаженными бизнес-процессами и видением/планом на некоторое время вперед. Иначе организация, в которой царит хаос, погрузится в еще больший хаос. Аналогично для других функций менеджмента: для организации, координации, контроля, мотивации. Данные функции подобно прогнозированию уже должны быть налажены и осуществляемы, иначе введение дистанционного управления лишь усугубит ситуацию. Следовательно, дистанционное управление предъявляет требование к качеству менеджмента в организации.

Анализ данных может происходить на уровне среднего менеджмента, и уже в обработанном состоянии данные могут попадать к топ-менеджменту или могут мгновенно обрабатываться посредством специальных аналитических алгоритмов и, минуя уровень среднего менеджмента, попадать сразу к топ-менеджменту. Первый способ больше подходит менее опытным менеджерам, так как он предоставляет более полную информацию, требующую еще и точечной обработки, такой способ малоэффективный, требует больших затрат на работу персонала, больше времени для обработки информации и предоставляет разрозненную информацию. Второй способ в сравнении с первым является более эффективным. Несмотря на то, что он требует больших стартовых затрат на установку оборудования и программного обеспечения, в перспективе он экономит большое количество денег на зарплатах персонала, времени и не требует точечного анализа топ-менеджментом, так как демонстрирует информацию по приоритету. Однако для понимания состояния организации с использованием анализа второго типа требуется большой опыт управления и понимания показателей топ-менеджментом, что является незначительной слабостью второго типа анализа, тем не менее он может быть достигнут посредством «эволюции» от первого типа анализа ко второму.

Некоторые современные технологии, используемые для внедрения удаленного управления: *Skype*, 1С-Битрикс, *Google Docs*, *Google One*, *MindManager*, *Asana*, *Trello*, *Base Camp*, Тайм Доктор, *Dropbox* и т.д. [1; 2].

Основными целями для внедрения удаленного менеджмента могут быть следующие.

1. *Увеличение объема свободного времени*. После внедрения удаленного управления у менеджеров высвобождается больше свободного времени, так как нет необходимости добираться до офиса или другого места работы. Увеличение свободного времени у менеджеров может поспособствовать увеличению вовлеченности в организационные или некоторые операционные процессы, увеличению креативности, улучшению здоровья [3].

2. *Свобода передвижения.* Когда у менеджмента есть необходимость физически присутствовать в офисе или на другом рабочем месте, люди не имеют возможности изменить место жительства или временного пребывания, так как привязаны к месту работы. Если такой привязки не будет, то это могло бы улучшить психологическое состояние менеджеров по причине того, что они могли бы находится там, где им комфортно.

3. *Возможность нанимать профессионалов из любых точек мира*. В мире много менеджеров высокого уровня, но они очень редко территориально сосредотачиваются в одном месте. Можно назвать лишь несколько определенных точек, где можно собрать большое количество профессиональных управленцев в одном месте. Среди них: Кремниевая долина (Сан-Франциско), Лос-Анджелес, Нью-Йорк, Лондон и др. Следовательно, если штаб организации не находится в одном из этих городов, то организация лишается потенциальной возможности нанимать некоторых сильных сотрудников. Формат удаленной организации не привязывает управленцев к определенной территории, что позволяет собирать профессионалов со всего мира [1].

4. *Снижение финансовых расходов управленцев*. Появляется возможность не тратить время на дорогу, не тратиться на костюмы, на обеды во время рабочего дня и т.д. Сотрудник может с большей мобильностью использовать свои средства.

5. *Снижение расходов организации*. Так как менеджменту нет необходимости присутствовать в офисе, то офис, специальное оборудование, мебель и расходники организации приобретать не нужно, следовательно, затраты могут быть перенаправлены на другие нужды: на экстенсивное или интенсивное развитие бизнеса, улучшение бизнес-процессов.

Однако у формата удаленного управления организацией есть и очевидные слабости.

1. *Невозможность взаимодействовать друг с другом*. Некоторые управленцы, перешедшие на удаленное управление, отмечают

снижение командного духа и сильную энергетическую разрядку. Большие расстояния мешают обмену энергией и эмоциями, что снижает вовлеченность и продуктивность. Для решения данной проблемы был найден следующий способ: команда, постоянно общающаяся онлайн и принимающая совместные решения, устраивает периодические встречи и работает сообща, перенося собрание из привычного онлайна в оффлайн. Некоторые менеджеры считают частоту оффлайн-встреч в один раз в полгода удовлетворительной. За небольшой период работы рядом друг с другом команда «перезаряжается» и может в течение следующего полугода оставаться в подходящем для продуктивной работы состоянии.

2. *Увеличение сложности донесения информации*. Невербалика занимает особую роль в нашем общении, порядка 70 % информации, которую мы желаем донести до собеседника, составляет именно невербальная коммуникация; мимика, жесты, поза, движения, внешний вид, выражения лица и т.д., в то время как на вербальные методы донесения информации приходится лишь 30 % [4]. Следовательно, общаясь со своей командой на расстоянии, мы не можем донести существенный объем данных, часть которых может оказаться критически важной для понимания идей или сложностей. Ни аудио-, ни видеосвязь не способны на данном этапе развития технологий полностью заменить полноценный контакт при непосредственном взаимодействии. Решение проблемы было предложено генеральным директором одной из крупных компаний: при взаимодействии на расстоянии необходимо очень педантично относиться к подготовке собрания: количество света в комнате, качество аудио- и видеозаписывающих устройств, шумы, каждая мелочь способна снизить вовлеченность в процесс, следовательно, необходимо планировать собрания заранее и тщательно к ним готовиться. Еще одним советом было увеличение самоотдачи при общении. Для компенсации потерь невербальной информации можно увеличить ее поток, что сделает объемы получаемой командой информации приемлемым.

3. *Возможен «отрыв» от процессов, непосредственно происходящих в организации*. Данная проблема, безусловно, считается довольно серьезной, но ее решение уже было описано выше. Ключевым решением будет внедрение новых механизмов сбора и анализа данных, введение четких регламентов и прозрачной системы поощрений и наказаний. Набор методов в каждом из этих пунктов способен переместить хаотичную структуру бизнеса на «платформу» процессов, что делает оценку ситуации и принятие решений проще, следовательно, увеличивает продуктивность системы. Все эти методы, конечно, можно применять и в компании, не связанной с удаленным управлением.

4. *Офисные расходы частично переходят на управленцев.* Часть денег, которые экономит офис при переходе на удаленную форму управления, теперь необходимо тратить управленцам на приобретение оборудования, необходимого для общения и расходники. Это может быть определенным бременем для управленца, но его экономия, обеспечиваемая дистанционной системой управления, способна покрыть данные расходы и значительно превысить их.

Вывод. Удаленное управление – сложная управленческая концепция, предъявляющая высокие требования к использующим ее управленцам, к их управленческому опыту, опыту внедрения и использования различных информационных технологий и личным качествам. Высокая сложность внедрения и использования удаленного управления компенсируется большим количеством положительных сторон, которые значительно превалируют над незначительными слабостями, что позволяет определить данную концепцию управления как удачное и прибыльное решение для современного бизнеса.

Список литературы

1. Удаленное управление компанией: как управлять своим бизнесом из любой точки мира // Открытая студия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://openstud.ru/blog/for-businessmen/remote-management/.

2. Как качественно улучшить дистанционный менеджмент компании? // Time Doctor [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://clck.ru/JoWYd.

3. Опыт сокращения рабочего дня в Швеции // ПРОЕКТ БУДУЩЕЕ [Электронный ресурс]. – Ре-

жим доступа : https://www.pf.team/articles/opyt-sokrashcheniia-rabochego-dnia-v-shvetsii__bZRyEwFE.

4. Роль невербальной коммуникации в общении // 24 Справочник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://spravochnick.ru/ psihologiya/ neverbalnaya_kommunikaciya_-_chto_eto_takoe/ rol_neverbalnoy_ kommunikacii _v_obschenii/#neverbalnaya-kommunikaciya.

References

1. Udalennoe upravlenie kompaniej: kak upravljat' svoim biznesom iz ljuboj tochki mira // Otkrytaja studija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://openstud.ru/blog/for-businessmen/remote-management/.

2. Kak kachestvenno uluchshit' distancionnyj menedzhment kompanii? // Time Doctor [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://clck.ru/JoWYd.

3. Opyt sokrashhenija rabochego dnja v Shvecii // PROEKT BUDUShhEE [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.pf.team/articles/opyt-sokrashcheniia-rabochego-dnia-v-shvetsii__bZRyEwFE.

4. Rol' neverbal'noj kommunikacii v obshhenii // 24 Spravochnik [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://spravochnick.ru/ psihologiya/ neverbalnaya_kommunikaciya_-_chto_eto_takoe/rol_ neverbalnoy_ kommunikacii _v_obschenii/#neverbalnaya-kommunikaciya.

© В.Е. Засенко, Е.М. Мухин, 2020

УДК 336.025

А.П. ИСАКОВА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения», г. Екатеринбург

ЗНАЧИМОСТЬ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА И КОНТРОЛЯ В ХОЛДИНГЕ РЖД

Ключевые слова: внутренний аудит и контроль; нарушения; риски; контрольные процедуры.

Аннотация: Цель статьи – описание комплексных возможностей применения концепции удаленного управления в деятельности организаций. Задачи исследования: рассмотреть основные принципы, ключевые методы и ресурсы, используемые в системе удаленного управления организацией. В работе представлено исследование возможностей внедрения системы удаленного управления организацией с использованием методов системного похода. В исследовании сформировано комплексное представление о возможности реализации данной концепции в управлении организации.

С целью оценки системы внутреннего аудита и контроля в холдинге «РЖД» представлены аргументы, обосновывающие ее значимость. Актуальность состоит в том, что внутренний аудит создает механизмы, которые обеспечивают уверенность компании в достижении поставленных целей наиболее эффективным способом.

Гипотеза исследования – система внутреннего аудита и контроля является эффективной и значимой, так как, по результатам проведенных проверок, принимаются действенные меры по ликвидации возможных финансовых и налоговых рисков. Была поставлена задача: провести анализ результатов выполнения контрольных процедур и проведения аудиторских проверок подразделениями внутреннего аудита и контроля. Для этого использовались методы обработки и анализа документов. Результатом исследования является положительная оценка системы внутреннего аудита и контроля холдинга, деятельность которого соответствует лучшим мировым практикам.

В России с ее огромными территориями железнодорожный комплекс имеет особое значение. Он обеспечивает стабильную деятельность промышленных предприятий, своевременный подвоз жизненно важных грузов в самые отдаленные уголки страны, а также является самым доступным транспортом для миллионов граждан.

Хозяйственная деятельность каждой компании подвергается рискам, тем более такой, как холдинг «РЖД», который входит в мировую тройку лидеров железнодорожных компаний. Его ежегодный доход составляет свыше 1,6 трлн рублей, протяженность железных дорог – 85,2 тыс. км. Его доля в грузообороте транспортной системы России составляет 46 %, в пассажирообороте – 26,4 %.

В холдинге «РЖД» выстроена единая риск-ориентированная система внутреннего аудита и контроля. В эту систему входят подразделения Центр «Желдорконтроль» и «Центр ‘‘Желдораудит’’», которые включают в себя региональные управления. Директор ОАО «РЖД» по внутреннему контролю и аудиту курирует деятельность этих подразделений и подчиняется напрямую генеральному директору – председателю правления ОАО «РЖД».

Обеспечение ведения бухгалтерского и налогового учета всего холдинга возложено на Центр «Желдоручет» – филиал ОАО «РЖД», который включает в свою структуру Общие центры обслуживания по регионам (**ОЦОР**). Кроме того, этот филиал осуществляет организацию системы внутреннего бухгалтерского и налогового контроля, поддержание ее в актуальном состоянии и проведение мониторинга учетных процессов.

Основными рисками, возникающими на уровне «Желдоручета» и ОЦОР, являются свое-

Таблица 1. Основные причины возврата заказчику документов по учету товарно-материальных ценностей, не прошедших контрольные процедуры

№ п/п	Вид документа	Причина возврата
1	ФМУ-76	Бланк представленного документа не соответствует бланку, утвержденному в Альбоме форм первичных учетных документов ОАО «РЖД»
2	ФМУ-54	Арифметические расхождения. Заказчик самостоятельно урегулирует расхождения с контрагентом
3	ФИУ-1, М-4	Не заполнены обязательные реквизиты
4	М-11	Отсутствие на первичных документах, указываемых заказчиком, кодов, статей, номенклатур для отражения их в учетных системах
5	ТОРГ-12	Предоставление копий документов вместо оригиналов

Таблица 2. Организация и проведение внутреннего контроля и аудита

Блок	Характеристика
1	Определяется: порядок планирования/распределения ресурсов подразделения внутреннего аудита и контроля; порядок выбора объектов для осуществления внутреннего аудита и контроля; порядок утверждения Плана деятельности подразделения внутреннего аудита и контроля и Плана внутреннего аудита и контроля
2	Определяется: порядок сбора и анализа информации об объекте внутреннего аудита; порядок определения объема работ в рамках проверки; порядок разработки плана и программы проверки
3	Определяется: порядок выполнения аудиторских процедур и сбора аудиторских доказательств; подход к описанию наблюдений по объектам внутреннего аудита; порядок ранжирования недостатков, выявленных по результатам проверки, обсуждение предварительных результатов проверки с руководителями объекта внутреннего аудита
4	Предусматривает порядок формирования проекта отчета и непосредственно отчета о результатах проведенного внутренней аудиторской проверки
5	Построение системы управления рисками, включая выявление и оценку рисков, разработку и осуществление мероприятий по управлению рисками, мониторинг статуса рисков и выполнения мероприятий, является задачей менеджмента Холдинга «РЖД»
6	На основании отчета об аудиторской проверке формируется доклад о проверке, классификатор выявленных нарушений, план мероприятий по устранению нарушений

временность и достоверность:

- формирования бухгалтерской и налоговой отчетности;
- отражения фактов хозяйственной жизни в бухгалтерском и налоговом учете;
- принятия первичных учетных документов к бухгалтерскому и налоговому учету.

С учетом рисков бизнес-процессов процедуры бухгалтерского внутреннего контроля регулярно пересматриваются, совершенствуются и обновляются с учетом изменений в деятельности ОАО «РЖД» и условий внешней среды.

На «Желдоручет» (ОЦОР) на постоянной основе возложено выполнение 159 контрольных процедур при формировании бухгалтерской отчетности с периодичностью ежемесячно/ежеквартально.

Результатом выполнения контрольных процедур является статус «утверждено» в системе сводной бухгалтерской отчетности (**СБО**), направление писем и запросов в адрес обслуживающих подразделений (ОЦОР/ОЦОУ) или структурных подразделений ОАО «РЖД».

Принимая документы от обслуживаемого подразделения (заказчика), работник ОЦОР обязан подвергнуть их внутреннему контролю, который обеспечивает полноту и качество данных.

К основным контролям ввода первичных документов относятся:

- наличие счета в плане счетов;
- наличие операции в справочнике хозяйственных операций;
- контроль наличия основной записи материала (**ОЗМ**) в системе, контроль существования записей ОЗМ уровне завода, на уровне сбытовой организации;

Таблица 3. Анализ результатов документальной проверки внутреннего контроля и аудита по учету товарно-материальных ценностей

Аудиторская процедура	Нарушение	Возможные риски	Влияние риска на ФХД предприятия	Рекомендации
Проверка полноты и своевременности отражения в учете драгоценных металлов	При списании водноиспытательной стойки не принят к учету лом серебра	Занижены активы	Искажение бухгалтерского учета и отчетности	Провести инвентаризацию активов
Проверка своевременности реализации ТМЦ при ликвидации основных средств	Наличие остатков нереализованного металлолома и лома цветных металлов	Несвоевременное вовлечение в хозяйственный оборот активов	Привело к скрытым резервам	Устранить выявленные недостатки (исправить ошибки в бухгалтерском учете), а также бухгалтеру провести сверку отчетов
Проверка полноты и достоверности отражения на счете 10 «Материалы» хозяйственных операций	Денежные документы (почтовые марки) учитывались в составе материалов, а не на счете 50 «Касса» и списывались сразу на расходы	Риск занижения активов с одновременным завышением расходов	Искажение бухгалтерского учета и отчетности	

• контроль актуальности договора (текущая дата входит в срок его действия);

• корректность ввода признаков, значимых для отчетности НДС;

• корректность ввода признаков, значимых для отчетности НДС, а также корректность ввода признаков, значимых для корпоративной отчетности формы 7у (соответствие статьи затрат, вида затрат, элемента затрат).

Результатом выполнения контрольных процедур является заполненный отчет. В случае отсутствия расхождений бухгалтер проставляет в чек-листе отметку «Ошибок не обнаружено, контрольная процедура проведена», ставит подпись с расшифровкой фамилии, имени, отчества работника, выполнившего контрольную процедуру. В случае наличия расхождений в заполненном отчете направляет письмо в адрес структурного подразделения ОАО «РЖД» и проставляет в чек-листе реквизиты письма.

После проведения всех контрольных процедур работник ОЦОР:

• проставляет отметку на первичном учетном документе «Отработано» при отсутствии нарушений и отражении операции в учетной системе;

• после проверки на правильность отражения хозяйственной операции проставляет отметку на счете-фактуре, указывающую место хранения оригинала счета-фактуры.

В табл. 1 представлены основные причины возврата заказчику документов по учету товарно-материальных ценностей (**ТМЦ**), не прошедших контрольные процедуры.

Организация и проведение внутреннего аудита подразделениями «Желдорконтроль» и «Желдораудит» состоит из шести блоков, которые сведены в табл. 2.

Для осуществления проверок в холдинге успешно действует автоматизированная система проведения внутреннего аудита и контроля (**АСП ВАК**). В системе хранится база данных отчетной и нормативной документации, мониторинг устранения нарушений.

Кроме того, АСП ВАК дает большие возможности: оперативный контроль процессов внутреннего аудита; формы отчетности стандартизированы; качество выполнения аудиторских процедур контролируется; сокращается время на обработку и формирование результатов аудита; обеспечение безопасности и конфиденциальности информации и др.

Для примера представим результаты документальной проверки внутреннего контроля и аудита по учету товарно-материальных ценностей, проведенной подразделением внутреннего контроля и аудита одного из структурных подразделений холдинга, в процессе которого выявлены нарушения, способствующие возникновению возможных рисков, оказывающих влияние на его финансово-хозяйственную деятельность (**ФХД**).

В табл. 3 представлен анализ результатов документальной проверки внутреннего контроля и аудита по учету товарно-материальных ценностей.

По итогам документальной проверки был проведен разбор материалов, разработан и утвержден план мероприятий по устранению выявленных нарушений и недостатков с указанием должностных лиц, ответственных за их своевременное и полное устранение, которые были устранены до конца отчетного периода.

Чем крупнее компания и чем больше обособленных подразделений, тем более востребованы функции независимой оценки и объективного информационного источника, выполняемые внутренним аудитом.

Значимость внутреннего аудита определяется необходимостью для руководства компании получать объективную и своевременную информацию о деятельности филиалов и дочерних компаний.

Развитие холдинговой структуры требует комплексного и формализованного контроля денежных потоков, системы управления и финансового состояния каждой бизнес-единицы, входящей в структуру группы.

В связи с тем, что в холдинге РЖД проводятся плановые и внеплановые аудиторские проверки, в том числе документальные и тематические, по результатам которых принимаются действенные меры по ликвидации возможных финансовых и налоговых рисков, деятельность компании соответствует лучшим мировым практикам.

Список литературы

1. Иванов, О.Б. Разработка и внедрение корпоративного стандарта «Проведение внутренних аудиторских проверок подразделением внутреннего аудита» (практика ОАО «Российские железные дороги») / О.Б. Иванов // Аудиторские ведомости. – 2014. – № 11. – С. 38–52.
2. Кузнецова, М.С. Внутренний аудит как инструмент минимизации рисков экономической безопасности предприятия / М.С. Кузнецова // Вестник науки и образования. – 2015. – № 1. – С. 35–36.
3. Официальный сайт Компании ОАО «РЖД» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://rzd.ru/ (дата обращения: 18.05.2020).
4. Хорохордин, Д.Н. Нормативно-правовое регулирование внутреннего аудита холдингов и сложно структурированных экономических субъектов / Д.Н. Хорохордин // Аудитор. – 2015. – № 3. – С. 35–39.

References

1. Ivanov, O.B. Razrabotka i vnedrenie korporativnogo standarta «Provedenie vnutrennih auditorskih proverok podrazdeleniem vnutrennego audita» (praktika OAO «Rossijskie zheleznye dorogi») / O.B. Ivanov // Auditorskie vedomosti. – 2014. – № 11. – S. 38–52.
2. Kuznecova, M.S. Vnutrennij audit kak instrument minimizacii riskov jekonomicheskoj bezopasnosti predprijatija / M.S. Kuznecova // Vestnik nauki i obrazovanija. – 2015. – № 1. – S. 35–36.
3. Oficial'nyj sajt Kompanii OAO «RZhD» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://rzd.ru/ (data obrashhenija: 18.05.2020).
4. Horohordin, D.N. Normativno-pravovoe regulirovanie vnutrennego audita holdingov i slozhno strukturirovannyh jekonomicheskih sub#ektov / D.N. Horohordin // Auditor. – 2015. – № 3. – S. 35–39.

© А.П. Исакова, 2020

УДК 657:631.162

В.В. КОНДАК, С.А. НОВОСЕЛОВА, Т.А. ЛЫСОВА, О.В. МАТВЕЕВА

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», г. Саратов

УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: анализ; учет; материально-производственные запасы; сельское хозяйство; эффективность; учетно-аналитическое обеспечение.

Аннотация: Целью исследования является анализ существующей практики формирования учетно-аналитического обеспечения материально-производственных запасов. Определены и проанализированы показатели эффективности использования материально-производственных запасов в сельском хозяйстве. Рассмотрены проблемные вопросы в сфере учета, анализа, контроля и прогнозирования материально-производственных запасов, которые оказывают существенное влияние на деятельность сельскохозяйственных организаций в целом. Авторами дополнена и предложена методика анализа материально-производственных запасов сельскохозяйственной организации. Определена и доказана роль материально-производственных запасов в эффективности деятельности сельскохозяйственной организации.

Материально-производственные запасы составляют в сельскохозяйственном производстве достаточно большую часть активного капитала. Наличие семенного фонда, кормовой базы, горючих и смазочных материалов для проведения посевных и уборочных работ, а также обеспечения текущих внутрихозяйственных работ машинно-тракторного парка, запасы готовой продукции на складах обеспечивают процесс расширенного воспроизводства в предприятиях агропромышленного комплекса. Для проведения аналитической работы необходимо определить состав материально-производственных запасов.

Для сельскохозяйственных предприятий данная группировка отражена на рис. 1.

В современном мире немыслимо осуществлять управленческий процесс без использования информационной среды. По отношению к предприятию все источники информации делятся на внутренние и внешние (рис. 2).

Немаловажным условием создания и функционирования информационной базы предприятия является решение проблем, связанных с организацией информационного потока. Однако следует предусмотреть ограниченный доступ пользователей, обеспечивающий полное и эффективное использование информации для оперативного управления и принятия управленческих решений, способствующих осуществлению перспективных планов [1].

Данный аспект способствует конфиденциальности и сохранности информационной базы данных.

Наиболее востребованной частью материальных запасов в сельском хозяйстве, необходимых для покупки у поставщиков, выступают горюче-смазочные материалы (**ГСМ**) и запасные части. Аграриям необходимо планировать наличие средств на их закупку в полном объеме, поскольку от этого зависит проведение посевных и уборочных работ [2].

Приведем пример систематизации экономической информации, полученной из внешних источников (рис. 3).

Проведенный анализ свидетельствует о том, что наиболее дешевое топливо для тракторного

Рис. 1. Состав материально-производственных запасов в сельскохозяйственных предприятиях

Рис. 2. Источники информации для проведения учетно-аналитической работы материально-производственных запасов

парка прослеживается в Северо-Кавказском федеральном округе: по итогам 2018 года она составила 42,3 руб. за литр. Самые дорогие цены на дизельное топливо выявлены в Дальневосточном федеральном округе – 48,05 руб./л. При этом средняя цена по Российской Федерации в целом составила на данную продукцию ГСМ 44,51 руб. за 1 л. По итогам 2019 года прослежи-

Рис. 1. Средние потребительские цены на бензин и дизельное топливо, руб./л (рисунок составлен в авторской трактовке на основе данных [4])

вается незначительный рост цен на нефтепродукты. Стоимость дизельного топлива составила 47,16 руб./л. соответственно.

В Приволжском федеральном округе цена на бензин автомобильный составила за отчетный период 43,92 руб./л, а на дизельное топливо – 46,53 руб./л. В Саратовской области цена на бензин составила на бензин 43,85 руб./л, а на дизельное топливо – 45,13 руб./л соответственно.

Таким образом, рассматривая системы информационного обеспечения материальными ресурсами, мы видим необходимость использования как внутренней информации, полученной из учредительных документов, регистров первичного и сводного учета, бухгалтерской отчетности и прочих источников, так и внешней, полученной из официальных публикаций, статистических справок и прочих внешних информационных источников.

Обобщение и систематизация данных о наличии и использовании материально-производственных запасов позволяет улучшить процесс управления предприятием и увеличить показатели эффективности деловой активности предприятий в условиях рынка.

Одной из особенностей сельскохозяйственного производства является отсутствие возможности приостановки производственного процесса.

Именно поэтому материально-производственные запасы должны в определенном ассортименте и количестве быть в наличии, чтобы по необходимости их могли использовать в производственном процессе (табл. 1).

По итогам 2018 года на предприятиях АПК Саратовской области объем материально-производственных запасов (**МПЗ**) составил 27191 млн руб., что выше базисного периода на 17,8 %. Рассматривая состав материальных запасов в соответствующем регионе, мы видим, что наибольшую долю в структуре МПЗ по итогам отчетного периода занимают стоимость готовой продукции и прочих товаров, предназначенных для перепродажи (32,1 %), затраты в незавершенном производстве (31,1 %), а также сырье и материалы, необходимые для осуществления производственного процесса (24,4 %).

Бесперебойность в производственном процессе зависит от уровня использования материально-производственных запасов и от организации материально-технического снабжения [3].

Важным направлением увеличения объемов производства продукции и улучшения ее качества выступает рациональное расходование материальных ценностей, их комплексное использование, а также применение более эффективных ресурсов. Сбой поставок основных видов материальных ресурсов и ненадлежащее их качество могут привести к потерям от брака продукции.

Таблица 1. Состав и структура материально-производственных запасов сельскохозяйственных предприятий Саратовской области

Наименование показателя	2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г		2018 г. к 2015 г., %
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	
Запасы – всего	23092	100	22660	100	27129	100	27191	100	117,8
Сырье и материалы	6030	26,1	5949	26,3	6394	23,6	6633	24,4	110,0
Животные на выращивании и откорме	2806	12,2	2761	12,2	2850	10,5	3116	11,5	111,0
Затраты в незавершенном производстве	7337	31,8	7103	31,3	9120	33,6	8461	31,1	115,3
Готовая продукция и товары для перепродажи	6659	28,7	6520	28,8	8472	31,2	8730	32,1	131,1
Товары отгруженные	68	0,3	43	0,2	38	0,1	40	0,1	58,9
Расходы будущих периодов	83	0,4	118	0,5	100	0,4	87	0,3	104,4
Прочие запасы и затраты	109	0,5	168	0,7	156	0,6	125	0,5	114,3

Таблица 2. Анализ эффективности использования МПЗ предприятий АПК Саратовской области

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г	Отклонение 2018 г. от 2015 г., %
Валовая продукция, млн руб.	131906,4	156180,1	173800,0	129654,0	98,3
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	8771902	10621142	7069225	6067487	69,2
Материальные затраты (на приобретение МПЗ), тыс. руб.	19528340	23595236	20809111	23779700	121,8
Прибыль (убыток) на 1 руб. материальных затрат, руб.	0,45	0,45	0,34	0,26	57,8
Материалоемкость, руб.	0,15	0,15	0,12	0,18	120,0
Материалоотдача, руб.	6,75	6,62	8,35	5,45	80,7

Проведенный анализ эффективности использования материально-производственных запасов свидетельствует о том, что на сельскохозяйственных предприятиях Саратовской области оборотные активы находят широкое применение в производственном процессе и, по сути, создают предпосылки для роста интенсификации производства.

Негативным моментом можно считать сокращение показателей материалоотдачи и рост материалоемкости. Динамика представленных показателей свидетельствует о том, что в 2018 году материалоемкость увеличилась всего лишь на 3 копейки по сравнению с базисным периодом и составила по итогам года 0,18 руб. Материалоотдача в 2018 году составила 5,45 руб., что ниже по сравнению с уровнем 2016 года на 1,3 руб.

Ввиду, того, что сальдированный финансовый результат от продаж имел положительный результат в виде прибыли, была достигнута окупаемость вложенных в производство материальных затрат. По итогам отчетного периода на 1 рубль таких затрат было получено 0,26 руб. прибыли, что ниже по сравнению с уровнем 2016 года на 0,19 руб., или на 42,2 %.

В качестве обобщения представленных исследований можно сделать вывод о том, что возможность выполнения плана, увеличения прибыли, бесперебойную и ритмичную работу сельскохозяйственного производства обеспечивает своевременное поступление и эффективное использование материально-производственных запасов, именно поэтому они имеют первостепенное значение для непрерывности производственного процесса.

Список литературы

1. Новоселова, С.А. Анализ деятельности крестьянских фермерских хозяйств: возможности отчетных форм с полным балансовым обобщением и упрощенных форм учета и отчетности / С.А. Новоселова, В.В. Кондак, О.В. Матвеева // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-3(85-3). – С. 873–879.

2. Новоселова, С.А. Методические и учетные аспекты определения налоговой нагрузки сельскохозяйственной организации / С.А. Новоселова, В.В. Кондак, О.В. Матвеева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 6(99). – С. 143–147.

3. Шарикова, И.В. Методические рекомендации по построению эффективной системы учета и анализа в агропромышленном комплексе саратовской области при переходе на международные стандарты учета. – рекомендации производству / И.В. Шарикова, А.А. Черняев, А.В. Шибайкин, С.А. Новоселова, Н.П. Фефелова, Т.А. Лысова, Т.С. Волкова. – Саратов, 2010.

4. Федеральной службы государственной статистики: источник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/224.htm.

References

1. Novoselova, S.A. Analiz dejatel'nosti krest'janskih fermerskih hozjajstv: vozmozhnosti otchetnyh form s polnym balansovym obobshheniem i uproshhennyh form ucheta i otchetnosti / S.A. Novoselova, V.V. Kondak, O.V. Matveeva // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2017. – № 8-3(85-3). – S. 873–879.

2. Novoselova, S.A. Metodicheskie i uchetnye aspekty opredelenija nalogovoj nagruzki sel'skohozjajstvennoj organizacii / S.A. Novoselova, V.V. Kondak, O.V. Matveeva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 6(99). – S. 143–147.

3. Sharikova, I.V. Metodicheskie rekomendacii po postroeniju jeffektivnoj sistemy ucheta i analiza v agropromyshlennom komplekse saratovskoj oblasti pri perehode na mezhdunarodnye standarty ucheta. – rekomendacii proizvodstvu / I.V. Sharikova, A.A. Chernjaev, A.V. Shibajkin, S.A. Novoselova, N.P. Fefelova, T.A. Lysova, T.S. Volkova. – Saratov, 2010.

4. Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki: istochnik [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/224.htm.

© В.В. Кондак, С.А. Новоселова, Т.А. Лысова, О.В. Матвеева, 2020

УДК 334

А.Г. ЛИТВИНОВА

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ИДЕЯМИ В КОМПАНИИ С ЦЕЛЬЮ ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: инновационная деятельность компании; инновации; управление инновациями; инновационная культура.

Аннотация: Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что эффективные инновации возможны лишь благодаря проработанной системе управления идеями в инновационной компании. Задача заключается в изучении методов организации и поддержки инновационной деятельности всех участников инновационного процесса на разных уровнях. Основная цель заключается в формировании и разработке инструментов взаимодействия и обогащения интересов в системе взаимодействия различных групп и качественной проработки каждой идеи участниками на каждом этапе. Результат может быть достигнут возможностью доведения каждой идеи как звена единого целостного проекта от зарождения до коммерциализации новых товаров и услуг, значительно повышающих показатели качества жизнедеятельности граждан за счет их использования.

Теоретически процесс создания и движения инноваций в компании, использующей систему управления ими, представляют в виде замкнутого цикла, на входе которого располагаются идеи, рожденные сотрудниками. Обогащаясь дополнительным содержанием, идеи попадают в оценочный фильтр, где управленческий орган компании отбирает для применения на практике лучшие из них, которые вследствие приносят в целом компании доход. При грамотном и профессиональном управленческом подходе воодушевленные и замотивированные сотрудники – авторы реализованных проектов готовы инициировать новые перспективные предложения, зажигая своим энтузиазмом и остальных коллег [1].

При разработке системы управления идеями в инновационной компании следует постоянно поддерживать связь с инициаторами и, устремляясь к результату, направленному на реализацию проекта в пользу компании, поэтапно прорабатывать механизм работы с ними (рис. 1). Критерии первичного отбора идей на стадии их зарождения должны соответствовать целям компании и ее стратегии, которая, в свою очередь, как расширяет, так и ограничивает прорыв инноваций. Малые научно-технологические компании выстраивают собственные бизнес-процессы, включающие в себя миссию, анализ настоящего и будущего положения, правовые нормы и макроэкономические факторы, влияющие на принятие руководством компании грамотных управленческих решений [2]. Такие решения зависят от того, как организован процесс управления идеями и кто является его организатором. Для поддержки развития инноваций и процесса формирования пула идей различных товаров и услуг может быть определен руководитель, имеющий лидерские качества, увлеченный инновациями, а также способный на построение коммуникативных связей и принятие верных решений, связанных с продвижением перспективных предложений на рынок.

Набор зон ответственности руководителя может включать функции контроля над способами развития компании в целом, выделения и разработки методов выполнения нескольких отличных задач по каждой группе новых товаров с целью наработки практического восприятия и профессионализма.

Малые инновационные предприятия

Рис. 1. Система управления идеями с целью поддержки развития инноваций

(**МИП**), зарегистрированные в период входа в инновационные процессы разных стран и стремящиеся попасть в список экономически важных субъектов малого предпринимательства, находясь в тесных взаимоотношениях с научной средой и бизнесом, могут быть прекрасной платформой для взаимодействия этих представителей. Управляя таким предприятием, руководство нацелено на количественный результат, складывающийся из нескольких долгосрочных и краткосрочных проектов, внедряемых путем конвергенции молодежного сообщества, представителей науки, бизнеса и государства [3]. Инновационные сессии с участниками направлены на такие действия в форме проведения различных брейнстормингов, дискуссий, сбора предложений путем предоставления прав доступа к информации об идеях с целью их развития. Доступ может быть осуществлен различными способами, с учетом специфики одновременной работы с большим количеством единичных идей в разных направлениях, включающих в себя комплексную проектную работу и стратегии развития компании в целом. Информационные и коммуникативные связи должны быть четко проработаны во всех предварительных, текущих и заключительных процедурах контроля над каждым единичным проектом и в целом. В то же время управленческая оценка идей должна иметь некую методику, позволяющую сравнивать между собой самые различные по содержанию, масштабу, приоритетности и выгоде идеи. В теории часто рекомендуется к применению двухмерный подход к оценке идей, предусматривающий применение двух параметров: полезность какой-либо идеи для компании и усилия для ее реализации. Такая матрица применяется на практике для любых идей с любым содержанием, независимо от их специфических особенностей и от того, кто является их автором. В результате проработки матрицы «полезность-усилия» руководство компании может определить методы и способы управления идеями, затраты ресурсов, связанные с ними, определить очередность начала работы над каждой из них и проработать все ресурсы, время, качество управленческих решений по каждой из них в соответствии с очередностью и степенью важности для общей стратегии компании, основывающейся на оценке полезности для компании и затраченных усилий. В результате основательной коллегиальной проработки для каждой идеи формируется досье идеи, и на совещании компании с документально описанной процедурой голосования идеи могут быть отобраны к проработке бизнес-процессов по внедрению и реализации и переданы для принятия решения о способах и методах такого процесса руководителю как органу, уполномоченному принимать управленческие решения и несущему ответственность за развитие компании в целом, а также ориентацию на постоянную поддержку инноваций и внедрение в рынок новых товаров и услуг с быстрой и отработанной коммерциализацией. Руководитель при тщательном анализе может принять идею к исполнению и проработать ее в организационном бизнес-процессе самостоятельно или с привлечением компетентного исполнителя, ответственного за эту конкретную идею, превращая ее в задачу, либо определить процедуры доработки идеи, либо отправить ее в архив.

Лучшие идеи всегда приносят компании максимальные результаты, поэтому система поощрения и мотивации в МИПе включена в систему материального поощрения сотрудников и их творческой мотивации. Это осуществляется в форме свободного обнародования собственного предложения на рынке под своим именем и с полной свободой в предложениях и действиях по коммерциализации и разработке финансовой стратегии развития идеи. Сущность такой мотивации в том, что автор идеи, возможно, представляет более широкую картину ассоциаций вокруг своей предложенной идеи, чем тот, кто ее лишь воспринимает. Благодаря свободе действий автор может рассчитывать на поддержку со стороны руководства по созданию инновационно-благоприятной среды, стать лучшим исполнителем этого единичного проекта и максимально применить определенные возможности своей идеи к ее реализации для получения качественного продукта, ориентированного на рынок, связанный с первичными ассоциациями. Такие действия приведут к активизации инновационной инициативы в компании, и сотрудники будут без усилий генерировать новые идеи, направленные на поддержание и улучшение придуманных ранее продуктов путем перехода в инновационные инициативы, способные поддерживать товары и услуги на рынке и динамично их продвигать с незначительными доработками в дальнейшем. Это возможно путем поддержки свободной инновационной инициативы и внутренней конкуренции разработчиков, которая в целом в стра-

тегии компании обеспечит ее превосходство развитием всех групп товаров и услуг на рынке и снизит риски компании.

Поддерживающие инновационные инициативы для корпоративной стратегии МИПа могут быть проявлены в форме новых работ, услуг, НИР, исследований, патентов, новых образовательных проектов, новых форм проработанных отдельных идей в небольшие формы иногда рискованной бизнес-деятельности, портфелей новых товаров, вводимых на рынок.

Радикальные инновационные инициативы имеют более глобальные цели и направлены на постоянный контроль и обновление всей системы управления инновациями в компании, что влияет на ее развитие в целом и все риски, связанные с ее положением в рыночном пространстве. В числе таких инициатив: построение коммуникаций за счет опыта высшего руководства в субкультурах, проработка динамики передвижения и информационных связей внутри организационной структуры на уровне целей стратегии, выход МИПа в открытое рыночное пространство как самостоятельного субъекта малого бизнеса.

Организационная культура инновационной компании матричная, многонациональная, многоуровневая, гибкая, проектная, и в любой момент для конкретной области проработки конкретной идеи или проведения связанных с ней исследований, проектной работы, производства необходимо четко формулировать шаги всей системы управления идеями и фокусировать внимание и усилия всех сотрудников компании и привлеченных к сотрудничеству лиц на генерировании идей по определенным установленным темам.

Управление инновациями необходимо на всех стадиях жизненного цикла от момента идеи и проектирования нового продукта до создания прототипа и его коммерциализации, что может включать в себя различные способы управляющего воздействия, позволяющие влиять на ход инновационного процесса, его постоянное совершенствование. Грамотно выстроенная система управления инновациями предупреждает возможность устаревания и угасания инновационного продукта, увеличивает продолжительность жизненного цикла комплекса инноваций как проекта и благоприятно воздействует на рост эффективности и капитализации компаний.

Список литературы

1. Prater, C.W. Blueprints for Innovations. «How Creative Processes Can Make You and Your Company More Competitive» / Charls W. Prater & Lisa K. Gundry. – Fourth Printing. – June, 2003.

2. Christensen, C.M. Seeing What's Next: Using the Theories of Innovation to Predict Industry Change / Christensen, C.M., Scott D. Anthony, and Erik A. Roth. – Boston : Harvard Business School Press, 2004.

3. Литвинова, А.Г. Формы и методы управления в малом предпринимательстве / А.Г. Литвинова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – № 2. – С. 23–26.

References

3. Litvinova, A.G. Formy i metody upravlenija v malom predprinimatel'stve / A.G. Litvinova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – № 2. – S. 23–26.

© А.Г. Литвинова, 2020

УДК 338.2

С.О. МЕДВЕДЕВ, А.П. МОХИРЕВ, Н.А. БРАГИНА

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» – филиал, г. Лесосибирск

ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В РОССИИ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛОГИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс; логистика; переработка; древесные ресурсы; технология переработки древесины.

Аннотация: Целью исследования является выявление наиболее перспективных направлений исследований в сфере развития лесопромышленного комплекса в России. Задачей явилось рассмотрение технологического и логистического аспектов развития лесной отрасли. Основная гипотеза: технологический и логистический аспекты развития лесной промышленности в стране являются ключевыми и опираются на лесозаготовительную отрасль и глубокую переработку древесины. Ключевой метод исследования – аналитический. Результатом явилось выявление наиболее важных направлений научных изысканий, ориентированных на стимулирование развития отрасли.

Лесопромышленный комплекс (**ЛПК**) является сложной, динамически развивающейся системой. Его элементами выступают множество предприятий, обладающих совокупностью связей, привлекающих увеличивающееся со временем количество разнообразных ресурсов, выпускающих модернизируемую (улучшенную) продукцию, а также выпускающих, применяющих и прекращающих свое существование под воздействием факторов макро- и микросреды. Последние достаточно подробно исследованы, однако в последнее время в научной среде выделяются достаточно интересные аспекты в рамках исследования влияния различных факторов на предприятии ЛПК и всю отрасль. Здесь можно отметить интерес к институциональным, политическим, природным и иным аспектам [1].

Вопросы природного, экологического характера, состояние окружающей среды, политические и институциональные аспекты получили новый толчок к развитию и активному обсуждению после серьезных пожаров в лесах Сибири и Дальнего Востока летом 2019 года. Проверки и практические изыскания причин и общего состояния дел на лесной территории выявили массу проблем: массовые нарушения в технологиях осуществления лесозаготовительных работ, отсутствие жесткой регламентированности отдельных процессов по обращению с рядом ресурсов древесной массы, слабый контроль за леспользователями, недостаточная достоверность сведений о состоянии, качестве, объемах древесины в лесу и т.д. Целью данной статьи является выявление наиболее перспективных направлений исследований в сфере развития лесопромышленного комплекса в России.

В результате исследования установлено, что наиболее актуальными представляются исследования в следующих областях.

1. Разработка технических регламентов по жесткому регулированию процессов по обращению с древесными ресурсами, не используемыми предприятиями напрямую. Речь идет как о лесозаготовительных предприятиях, оставляющих на лесосеках огромные объемы древесных отходов, которые ведут к повышенному риску развития пожаров, патогенной среды и вредителей, так и о деревообрабатывающих и перерабатывающих предприятиях. Для двух последних неиспользование ресурсов древесной биомассы влечет аналогичные с описанными выше проблемы. Однако именно они имеют повышенные возможности для получения разнообразной про-

Рис. 1. Отдельные примеры вариантов маршрутов доставки лесосырьевых материалов из лесосеки (упрощение)

дукции вторичных древесных ресурсов. Вместе с тем такая постановка вопроса влечет следующее направление актуальных исследований.

2. Разработка технологий вовлечения древесных ресурсов, оставленными предприятиями на лесной территории. Проблематика в данном контексте чрезвычайно широкая. В отличие от перерабатывающих предприятий, на территории которых организация использования различных вторичных древесных ресурсов сопряжена в первую очередь с выбором направления переработки и привлечением необходимых ресурсов, опирающихся на оценку эффективности принимаемых решений, на лесной территории возникают дополнительные сложности. Основная из них – низкая эффективность, а в большинстве случаев убыточность вовлечения в производство вторичных древесных ресурсов. На практике присутствуют два основных подхода к процессу использования древесных ресурсов:

а) переработка вторичных древесных ресурсов в продукцию на лесосеке;

б) транспортировка ресурсов в крупный перерабатывающий центр и вовлечение в производство на его мощностях.

Первое из данных направлений требует использования мобильных установок, так как лесозаготовка после освоения определенного участка перемещается на следующий, порой существенно территориально отдаленный. Однако

данные установки зачастую не позволяют перерабатывать крупные объемы древесной биомассы и/или требуют существенных энергетических ресурсов, стоимость которых тем выше, чем дальше такое производство от промышленных центров.

Решение комплекса данных проблем лежит в плоскости разработки, создания и апробации современных и эффективных установок, способных действовать в сложных лесных условиях.

Второе из выделенных направлений в большинстве случаев является малорентабельным вследствие низкого процентного выхода продукции из 1 м^3 вторичных ресурсов, оставляемых на лесосеке. Одним из очевидных решений в данном контексте выступают разработки установок (машин) с возможностями уплотнения перевозимых грузов (предприятия получают больше сырья при практически неизменных затратах на транспортировку), а также разработки по получению на лесной территории полуфабрикатов из вторичных ресурсов на лесной территории с последующей их транспортировкой в крупный промышленный центр.

Также, помимо отличительных двух процессов использования вторичных древесных ресурсов лесосек, существуют и комбинированные варианты, являющиеся их частностями, однако расширяющими возможности по переработке.

Одним из таких вариантов, например, является перемещение древесных ресурсов с лесосеки на промежуточный склад, их частичная обработка (получение полуфабриката) и транспортировка в крупный промышленный центр для дальнейшего использования. Данная постановка задачи, впрочем, как и описанные выше, требует детального экономического обоснования и, прежде всего, логистического [2].

3. Разработка методик, алгоритмов и различных практических (прикладных) аспектов решения комплекса логистических проблем предприятий ЛПК. В данном контексте необходимо выделить следующие аспекты задач.

I. Оптимизация маршрутов доставки лесосырьевых материалов с лесной территории с учетом сезонных, природно-климатических, технических и иных условий. Необходимость данного класса изысканий обусловлена возможностью существенной экономии расходуемых средств на доставку древесных ресурсов в случае использования оптимального маршрута. Также в данном вопросе следует акцентировать внимание на следующих факторах (тезисно):

– затраты на транспортировку древесины наиболее высокие в структуре калькуляции их конечной цены для предприятия;

– заготовка древесины, как и ее вывозка, не может осуществляться круглогодично, а древесина способна сохранять свои свойства при длительном хранении;

– расстояние (плечо) вывозки древесины в лесозаготовительных регионах может достигать нескольких сотен километров, а природно-климатические условия в них чрезвычайно разнообразны;

– предприятия на отдельных территориях могут иметь как разрешения, так ограничения на заготовку различных пород древесины;

– дорожная транспортная сеть на лесной территории в России крайне неразвита, однако в отдельных случаях существуют возможности выбора различных путей доставки как сухопутного, так и водного транспорта и т.д.

Данные факторы обуславливают огромную вариативность в формировании логистики доставки древесных ресурсов из лесной территории (рис. 1). Показанные на рис. 1 варианты – лишь малая часть возможных альтернативных схем доставки. В каждом конкретном случае могут изменяться маршруты, загруженность транспортной сети, используемая техника и многое другое, определяющее в итоге эффективность доставки [10].

II. Оптимизация логистики на промышленных предприятиях, занятых использованием древесных ресурсов. В рамках организации производственных процессов на предприятиях, занятых деревообработкой и переработкой, существует ряд проблем логистического характера, требующих должного внимания.

А. Максимальная автоматизация движения древесного сырья. В целях оптимизации необходимо организовать движение ресурсов с использованием транспортеров, трубопроводов и другой техники с минимальным участием человеческого труда и перемещением территориально [3]. В данный момент на практике на крупных предприятиях те или иные ресурсы (крупные лесоматериалы, пакеты пиломатериалов, щепа, кора и др.) перемещаются на длительное расстояние (от цеха к цеху) с применением специализированной техники (погрузчики, щеповозы, краны и другая тяжелая техника). Это ведет к

увеличению расходов на производство.

Б. Организация эффективного складирования – хранение древесных ресурсов. Речь в данном случае не только о крупных лесоматериалах (бревна) и пиломатериалах, но и о вторичных древесных ресурсах. В данном контексте выделяются проблемы снижения качества хранимых ресурсов (вплоть до полной потери потребительских свойств), повышенная пожароопасность, риски хищения и т.д.

В. Использование замкнутых производственных технологий (циклов). Концепция, согласно которой на предприятии не образуется древесных отходов, развивается давно. Однако реализуется на практике чрезвычайно редко. На данный момент времени корректнее говорить о малоотходном производстве, нежели о безотходном. Притом, что выгоды от получения дополнительной продукции всем очевидны, весь объем вторичных древесных ресурсов перерабатывать проблематично даже на крупных перерабатывающих комбинатах, имеющих мощности по глубокой переработке. Основная сложность – высокие требования к качеству сырья переработки в качественную продукцию, вследствие чего многие ресурсы не могут быть использованы на предприятиях, где они образуются. Одним из решений здесь выступает создание и включение в технологический цикл мощностей по подготовке сырья к дальнейшему использованию их отходов (например, корка необработанной древесины) и сбору вторичных ресурсов со всех близлежащих предприятий в едином «центре глубокой переработки». Последним может выступать, например, целлюлозно-бумажный или лесохимический завод, на котором организована переработка вторичных древесных ресурсов.

Последнее предположение требует решения как логистических задач (перемещение огромных объемов древесных ресурсов между территориально разрозненными организациями), так и организационно-экономических, которые будут рассмотрены ниже.

III. Оптимизация логистики доставки продукции предприятий ЛПК потребителям. В рамках данной цели можно выделить следующие задачи.

А. Использование стандартных методов логистики для оптимизации доставки грузов, продукции ЛПК.

Б. Создание эффективной складской инфраструктуры на пути доставки продукции потребителям в целях возможности оперативного удовлетворения их потребностей по ассортименту и качеству товаров. В этой связи следует отметить, что большая часть крупных предприятий отрасли работает по долгосрочным договорам с потребителями и/или посредниками. При этом, например, европейские конкуренты за счет развитой логистической сети способны оперативно (3–5 дней) реализовать продукцию напрямую конечному потребителю. Прибыльность от работы в данной схеме существенно выше, чем через посредников.

В. Кооперация отдельных лесопромышленных предприятий в доставке грузов и работе на едином рынке.

Решение каждого из поднятых в работе вопросов – сложная задача, над которой работает множество исследователей. При этом результаты носят как фундаментальный, так и прикладной характер. Важно понимать, что без данных исследований развитие лесной отрасли не остановится и промышленные предприятия не выйдут из строя. Однако научно-обоснованные решения позволят существенно повысить эффективность предприятий лесопромышленного комплекса. В свете существенного повышения расстояния вывозки лесоматериалов с лесной территории к перерабатывающим мощностям (200–300 км и более) данные направления исследований являются крайне актуальными.

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых – кандидатов наук МК-1902.2019.6 и при финансовой поддержке РФФИ, Правительства Красноярского края, Краевого фонда науки и ООО «Красресурс 24» в рамках научного проекта № 20-410-242901.

Список литературы

1. Медведев, С.О. Развитие деревопереработки в России и мире / С.О. Медведев // Актуальные проблемы лесного комплекса. – 2009. – № 24. – С. 113–116.

2. Мохирев, А.П. Нахождение маршрута минимальной стоимости транспортного пути при доставке древесины с лесосеки / А.П. Мохирев, М.М. Герасимова, С.О. Медведев // Вестник

СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий). – 2018. – Т. 23. – № 4. – С. 249–261.

3. Позднякова, М.О. Факторный анализ экономической эффективности предприятий лесопромышленного комплекса / М.О. Позднякова, А.П. Мохирев, С.О. Медведев // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 5. – С. 94–98.

References

1. Medvedev, S.O. Razvitie derevopererabotki v Rossii i mire / S.O. Medvedev // Aktual'nye problemy lesnogo kompleksa. – 2009. – № 24. – S. 113–116.

2. Mohirev, A.P. Nahozhdenie marshruta minimal'noj stoimosti transportnogo puti pri dostavke drevesiny s lesoseki / A.P. Mohirev, M.M. Gerasimova, S.O. Medvedev // Vestnik SGUGiT (Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta geosistem i tehnologij). – 2018. – T. 23. – № 4. – S. 249–261.

3. Pozdnjakova, M.O. Faktornyj analiz jekonomicheskoj jeffektivnosti predprijatij lesopromyshlennogo kompleksa / M.O. Pozdnjakova, A.P. Mohirev, S.O. Medvedev // Fundamental'nye issledovanija. – 2019. – № 5. – S. 94–98.

© С.О. Медведев, А.П. Мохирев, Н.А. Брагина, 2020

УДК 336.2.001.76

Ю.Е. СЕМЕНОВА, Е.Н. ОСТРОВСКАЯ, Т.С. ХНЫКИНА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург;
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: дистанционная работа; удаленная работа; производительность труда; организация трудовой деятельности.

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы организации труда, связанные с переходом ряда предприятий на дистанционную (удаленную) форму работы части сотрудников. Целью данного исследования являлось изучение проблем, с которыми сталкиваются организации при переходе на удаленную форму работы. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что удаленная форма организации труда персонала больше не является всего лишь дополнительной деловой практикой, а представляет собой новый этап развития коммуникаций на современных предприятиях. Основные методы исследования в статье – анализ научной литературы и методы теории управления. По итогам исследования авторами сформулированы основные подходы к решению проблем организации удаленной работы персонала, определена и рассмотрена специфика развития новых технологий коммуникаций.

Удаленная работа, когда-то редкая и инновационная стратегия, зарезервированная для технологических компаний, больше не является всего лишь дополнительной деловой практикой. Глобальное исследование рабочей области *IWG* 2019 [5] показало, что 3 из 4 работников по всему миру считают удаленную работу «новым нормальным». Отметим, что это было до того, как пандемия коронавируса подтолкнула еще больше организаций к внедрению политики удаленной работы.

Модель удаленной работы предлагает множество очевидных преимуществ: от сокращения накладных расходов и гибких графиков до сокращения поездок сотрудников и повышения производительности наряду с более низкими показателями [2] текучести кадров.

Тем не менее организация дистанционной работы требует решения ряда серьезных проблем как для работодателя, так и для работника.

Рассмотрим наиболее важные проблемы с позиции комплексной организации трудовой деятельности. В режиме удаленной работы единый трудовой коллектив естественным образом распадается и представляет из себя децентрализованные группы, которые сталкиваются с новыми, часто не имеющими очевидных и универсальных решений проблемами, которые могут иметь пагубные последствия для организации.

Во-первых, это коммуникация с низкой пропускной способностью. Общение лицом к лицу считается коммуникацией с высокой пропускной способностью, потому что вы можете передавать и получать наибольшее количество информации за данный период времени. Это возможно благодаря всем невербальным сигналам и дополнительной информации, которую эти сигналы передают в разговоре. Связь с высокой пропускной способностью приводит к выполнению большего объема работы. Например, исследование В.К. Бонс показало, что личный запрос в 34 раза более успешен, чем электронное письмо [3]. Таким образом, одним из самых больших недостатков удаленной работы является потеря личного общения, поскольку компании все больше обращают внимание на методы связи с низкой пропускной способностью, такие как электронная почта и чаты. Хотя при помощи

письменного общения можно многого добиться, оно не дотягивает по сравнению с обменом информацией и личным общением в личных беседах. Кроме того, письменный вид общения имеет асинхронный характер, то есть разговоры не обязательно происходят в режиме реального времени, часто происходят задержки с ответами, а между вопросом и ответом возникают долгие паузы. Для компенсации этой проблемы повсеместно используются видеоконференции, которые стали стандартной альтернативой деловому общению. И хотя некоторые сотрудники иногда могут стесняться включать свои камеры, преимущества этого метода связи с высокой пропускной способностью нельзя игнорировать. Руководители должны включить свои камеры и призвать всех остальных делать то же самое. Для удаленных команд, работающих в разных часовых поясах, записанные видеосообщения также являются мощным инструментом. Их можно просматривать по требованию, приспосабливая различные расписания и заменяя электронные письма личным и эффективным средством обмена сообщениями, которое имеет гораздо более высокую пропускную способность.

Во-вторых, ненужные встречи. Чрезмерная увлеченность видеоконференциями также является проблемой. Одна из наиболее распространенных ошибок, которые допускают руководители, опасаясь потери контроля – попытка увеличить личное общение между удаленными членами команды за счет планирования большего количества встреч. Фактически исследование, проведенное в *Owl Labs*, [4] показало, что удаленные работники посещают больше собраний в неделю в целом, причем 14 % удаленных работников посвящают время более чем 10 собраниям в неделю. Встречи могут объединить команду для обмена знаниями и принятия решений, но если единственная цель видеоконференции состоит в том, чтобы провести некоторое время в очной форме, это, вероятно, не стоит того. Ненужные встречи разочаровывают и дорого обходятся. Рабочее время – самый ценный ресурс организации, однако 71 % старших менеджеров сообщают, что совещания являются непродуктивными и неэффективными, а субподрядные собрания обходятся компаниям в 37 миллиардов долларов ежегодных убытков. Чтобы остановить поток удаленных рабочих собраний, руководителю стоит задать себе такие вопросы: «Какова у собрания повестка дня?», «Нужно ли в действительности это собрание?», «Может ли эта встреча быть заменена сообщением по электронной почте?». Руководители также могут ограничить количество часов внутренних встреч, выделяемых в неделю, что делает время встреч более ценным. Скорее всего, в этом случае участники будут более вовлечены в обсуждение, внимательны и мотивированы, чтобы разумно использовать свое драгоценное время. Кроме того, регулярные запланированные встречи часто приводят к тому, что удаленные члены команды ждут следующего собрания, чтобы поднять проблему или вопрос. В отличие от типичного офисного окружения, где кто-то может попросить коллегу за соседним столом дать совет или поделиться своим мнением, задержки между встречами могут привести к сбоям в работе и сделать бизнес менее эффективным. Следовательно, надо избегать ненужных запланированных встреч и поощрять специальные разговоры – быстрые видеозвонки или чаты, чтобы решать возникающие проблемы. Руководитель должен дать понять, что в рабочее время члены команды могут свободно общаться друг с другом для разговора в реальном времени.

В-третьих, потеря пассивного обмена знаниями. Удаленная работа обычно угрожает неформальному обмену информацией и открытым линиям связи, чему способствуют общие физические пространства. Часто обмен опытом в кафе во время обеда или случайно услышанный разговор с клиентами раскрывает новые возможности, подходы или вдохновляет на идеи. При удаленной работе эти случайные возможности исчезают. Подобного неформального обмена информацией сложно, но не невозможно достичь при удаленной репликации. Нужно изменить представление о том, что неформальные беседы являются косвенными, несущественными или не связаны с целями организации [1, с. 112]. Любая мысль и взаимодействие, не касающиеся проблемы непосредственно, тем не менее могут включать полезную информацию при отправке нужной информации. Возможно, надо воспринимать это как рекомендацию «*PS*» в электронных письмах и других сообщениях. Коллективы и рабочие группы также могут воспользоваться виртуальными встречами и чатами без формальной структуры разговора или повестки дня. Руководитель не должен препятствовать общению своих сотрудников в «чате с котиками», где члены команды могут вступать в не связанные с

работой беседы, как в офисе во время обеденного перерыва или короткого отдыха. Эти неструктурированные беседы могут раскрыть опыт и идеи, которые в противном случае остались бы невыраженными, и сохранить общение членов команды на личном уровне. Очень важно знать, что думают члены команды, над чем они работают и каковы их проблемы. Руководитель должен по возможности содействовать неформальным беседам, чтобы открыть этот портал и заглянуть внутрь.

Без правильного организационного подхода трудно добиться качественной работы в удаленных командах. Поскольку члены команды работают с физически удаленных рабочих мест и, возможно, даже в разных часовых поясах, возможностей для разъединения предостаточно. Чтобы преодолеть этот разрыв, руководители организаций должны использовать специфический подход. Замена личного общения на видеочаты и записи, поощрение общения вне собраний и неформальная беседа могут помочь объединить команду и улучшить работу.

Список литературы

1. Семенова, Ю.Е. Методы преодоления демотивации у линейных сотрудников / Ю.Е. Семенова, Л.Г. Десфонтейнес // Проблемы развития современного общества сборник научных статей 5-й Всероссийской научно-практической конференции. Юго-Западный государственный университет. – 2020. – С. 111–114.

2. Bloom, N. Does working from home work? Evidence from a Chinese experiment / N. Bloom, J. Liang, J.R. Zhichun, J. Ying [Electronic resource]. – Access mode : https://nbloom.people.stanford.edu/sites/g/files/sbiybj4746/f/wfh.pdf (accessed: 28.05.2020).

3. Bohns, V.K. A Face to Face Request Is 34 Times More Successful Than an Email / V.K. Bohns [Electronic resource]. – Access mode : https://hbr.org/2017/04/a-face-to-face-request-is-34-times-more-successful-than-an-email (accessed: 28.05.2020).

4. Lowy, J. Overcoming Remote Work Challenges / J. Lowy [Electronic resource]. – Access mode : https://sloanreview.mit.edu/article/overcoming-remote-work-challenges/ (accessed: 28.05.2020).

5. The IWG Global Workspace Survey [Electronic resource]. – Access mode : https://assets.regus.com/pdfs/iwg-workplace-survey/iwg-workplace-survey-2019.pdf (accessed: 28.05.2020).

References

1. Semenova, Ju.E. Metody preodolenija demotivacii u linejnyh sotrudnikov / Ju.E. Semenova, L.G. Desfontejnes // Problemy razvitija sovremennogo obshhestva sbornik nauchnyh statej 5-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Jugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet. – 2020. – S. 111–114.

© Ю.Е. Семенова, Е.Н. Островская, Т.С. Хныкина, 2020

УДК 351:353

Г.А. СУЛЬДИНА, А.И. ПОМИНОВА, С.А. ВЛАДИМИРОВА

ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова», г. Москва

УМНЫЙ ГОРОД: ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ГОРОЖАН И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МЕГАПОЛИСА

Ключевые слова: государственное управление; информационно-коммуникационные технологии; концепция развития; умный город; цифровизация; экосистема.

Аннотация: Внедрение в жизнедеятельность общества новых информационно-коммуникационных технологий диктует изменение подходов к государственному управлению на всех уровнях власти. В сложившихся условиях изменяются подходы и к управлению городским развитием. Одним из них может стать создание городской экосистемы, удовлетворяющей потребности всех ее участников.

Целью исследования является определение эффективного инструмента повышения качества жизни горожан и конкурентоспособности мегаполиса.

Задачи исследования заключаются в анализе роли информационно-коммуникационных технологий в жизнедеятельности общества, предпосылок разработки концепции «Умный город – 2030», определении критериев оценки, принципов, направлений развития и технологий создания умного города.

Гипотеза исследования: создание единой цифровой платформы на базе имеющихся технологических решений обеспечит эффективное взаимодействие власти, бизнеса и граждан, повысит качество жизни горожан и конкурентоспособность мегаполиса.

Основные методы исследования: аналитический, описательный, сравнения, количественного и качественного анализа.

Основным результатом исследования является разработка механизма эффективного взаимодействия руководства города и его жителей, их активного участия в развитии мегаполиса с помощью технологий «умного города».

Одним из требований времени является необходимость изменения формата работы органов государственной власти. Это связано как со сменой психотипа общества, так и с повышением эффективности прикладного использования информационно-коммуникационных технологий и цифровизацией всех сторон жизни государства, бизнеса и общества.

На сегодняшний день вклад информационно-коммуникационных технологий в развитие экономики составляет 2,6 % (2443 млрд руб.). Данные об использовании информационно-коммуникационных технологий в органах власти представлены на рис. 1 [4].

По развитию государственных онлайн-сервисов Россия находится на 32 месте, по данным краткого статистического сборника «Цифровая экономика: 2020».

При этом доля населения, получающая государственные услуги онлайн, за последние три года увеличилась до 74,8 %, согласно данным статистического сборника «Цифровая экономика: 2020». А по данным *ict.moscow* более 71 % москвичей используют цифровые платформы почти ежедневно, и в 2018 году, по версии ООН, Москва заняла первое место в рейтинге предоставления электронных услуг населению среди 40 мировых столиц.

Такое развитие обеспечено рядом инициатив исполнительных органов власти и научных центров, утвержденных законодательно: «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», программа

«Цифровая экономика Российской Федерации», «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», государственная программа «Информационное общество» (2011–2020 гг.)».

В соответствии с вышеперечисленными программами и стратегиями в целях государственного управления, повышения качества жизни населения города Москвы была разработана концепция развития города Москвы «Умный город – 2030». Данная концепция является эволюционным продолжением программы «Информационный город», задачами которой были перевод в цифровой формат государственных услуг и сервисов, работа с большими данными, персонификация коммуникаций.

Предпосылки для создания подобной концепции появились достаточно давно. В крупных городах уже сформирован запрос на использование технологий нового поколения, которые способствуют росту качества жизни граждан и эффективности управления городской средой. Умный город – это один из этапов цифрового развития российской экономики и общества.

Первоначально сущность умного города определялась тем, как с помощью ИТ-инфраструктуры создается виртуальное пространство города, далее усилилась роль интеллектуальных технологий в повышении эффективности городского развития, и позднее стали говорить об умном устойчивом городе, в котором использование новых технологий для повышения эффективности функционирования города, качества жизни, предоставления городских услуг не нарушает социальную, экономическую и экологическую составляющие городской среды.

В международной и российской практике существует несколько подходов к оценке интеллектуализации городов.

1. Рейтинг *Smart Cities Index* компании *Easypark* для оценки города рассматривает устойчивость, мобильность, инновационность экономики, систему городского управления, уровень жизни, уровень цифровизации.

2. Компания *PwC* при составлении своего рейтинга преимущественно учитывает технологические аспекты развития умного города.

3. Российский рейтинг «Индикаторы умных городов» (Национальный исследовательский институт технологий и связи) для оценки использует 26 показателей, которые характеризуют 7 основных направлений: умное управление, умная экономика, умные технологии, умные жители, умная среда, умные финансы и умная инфраструктура.

4. Аналитики МШУ «Сколково» уровень цифровизации городов оценивают по направлениям: финансы, торговля, транспорт, образование, здравоохранение, государственное управление, медиа [2].

Как видно, единого критерия «умности» города пока еще не сложилось, на экспертном уровне выделяют три уровня (поколения) развития умных городов:

1. *Smart City* 1.0 – технологически ориентированный город. Умный город третьего поколения, с технологической точки зрения – результат цифровой революции и интенсивной цифровизации общества, повсеместного распространения интернета. Такая система построена на основе данных, которые собираются и получаются в результате функционирования города, технологии их обработки и принятия решений.

2. *Smart City* 2.0 – высокотехнологичный управляемый город. Формируется первичная цифровая инфраструктура путем внедрения 3*G*/4*G*, широкополосного и мобильного доступа к сети Интернет, интернета вещей. Ключевая характеристика – решение проблем в сфере здравоохранения, транспорта, экологии и повышение качества жизни горожан.

3. *Smart City* 3.0 – высокоинтеллектуальный интегрированный город. На данном этапе происходит цифровая трансформация отдельных секторов и формирование полностью интегрированной интеллектуальной инфраструктуры, которая позволит в режиме реального времени собирать и анализировать данные, управлять процессами во всех областях инфраструктуры. Такая экосистема позволяет активно вовлекать граждан в развитие города [2].

Понятно, что технологически умный город третьего поколения является городом, управляемым данными. Вообще, для перехода к цифровой экономике любая организация, в том числе органы государственной власти, должна пройти цифровую трансформацию. Для этого необходимо изучить все процессы организации/органа государственной власти, понимать существующие данные и данные, которые необходимы для обеспечения его функционирования, т.е. необходим реинжиниринг процессов, который обеспечит скорость, удобство, а самое главное –

Рис. 1. Использование информационно-коммуникационных технологий в органах власти: 2018

Рис. 2. Развитие онлайновых государственных сервисов по странам: 2018 [4]

качество выполняемых процессов. Завершив основные этапы цифровой трансформации, государственные органы переходят на стадию цифровой зрелости, когда возможно управление на основе данных и встраивание в цифровую платформу всех сфер городского хозяйства, процессов, функций и сервисов.

Построение такой платформы, согласно Концепции «Умный город – 2030», основано на следующих принципах:

1) умный город для человека;
2) участие жителей в управлении городом;
3) искусственный интеллект для решения городских задач;
4) цифровые технологии для создания полноценной безбарьерной среды во всех сферах жизни;
5) развитие города совместно с бизнесом и научным сообществом на партнерских взаимовыгодных условиях;

Рис. 3. Направления развития умного города

6) главенство цифрового документа над его бумажным аналогом;

7) сквозные технологии во всех сферах городской жизни;

8) отечественные решения в сфере цифровых технологий;

9) зеленые цифровые технологии [1].

В целях дальнейшей модернизации и эксплуатации городских цифровых систем, приложений и услуг планируется использовать четырехуровневую архитектуру.

1. Потребители и интерфейсы. Формирование требований к интерфейсам цифровой экономики города и экосистеме со стороны бизнеса, жителей, органов исполнительной власти города, научного сообщества. Осуществление гражданами контроля качества предоставления цифровых услуг и их участие в жизни мегаполиса.

2. Услуги. Формируются информационные системы, приложения и услуги в электронной форме, во всех отраслях цифровой экономики и социальной сферы.

3. Данные. На этом уровне общегородские платформы данных и аналитические системы осуществляют сбор, анализ, консолидацию данных, получаемых из различных информационных систем и ресурсов города, для обеспечения потребностей делового сообщества, органов исполнительной власти города Москвы и граждан.

4. Цифровая инфраструктура. Создание центров хранения и обработки данных, телекоммуникационных сетей и систем, систем обеспечения информационной безопасности, видеонаблюдения, оповещения [1].

Направления развития умного города представлены на рис. 3 [1].

Стоит отметить, что задел для создания цифровой платформы «Умный город – 2030» был сделан несколько лет назад. Начиная с 2012 года из бюджета города Москвы было выделено 500 млрд руб. в рамках программы «Информационный город» для создания единой системы сбора и анализа данных [3]. В 2018 году в рейтинге электронных правительств Москва заняла первое место среди 40 городов мира с наиболее высоким уровнем развития электрон-

Рис. 4. Сферы городской жизни, в которых необходимо развитие цифровых технологий [1]

ного правительства. За это время в Москве было переведено почти 260 госуслуг и сервисов, введена полностью дистанционная запись к врачу, запущена интеллектуальная транспортная система управления трафиком, создан единый диспетчерский центр, в который можно обратиться с любой проблемой.

В настоящий момент мэрия Москвы располагает примерно 170 разнообразными информационными системами: данные о браках, разводах и детях хранятся в «едином информационно-телекоммуникационном пространстве» ЗАГС, об обращении к врачам – в единой медицинской системе, о коммунальных платежах – в системе единого расчетного центра (**ЕИРЦ**) [3]. Геоаналитика помогает в расчетах продовольственной обеспеченности районов, оценке туристического потока, обработке вызовов городской станции скорой помощи. В условиях пандемии 2020 года такая система помогает контролировать перемещения населения и соблюдение режима самоизоляции. Данные о треках движения помогают оценивать соответствие реальной корреспонденции маршрутной сети, разработанная система «Автокод» помогает проверить историю регистрации любого транспортного средства и наличие штрафов. Разрабатывается специальная система анализа интернет-активности пользователей «СТАТС», городская система видеонаблюдения, созданная в целях обеспечения безопасности населения города, в том числе система распознавания лиц, с помощью которой в 2018 году во время чемпионата по футболу было задержано 19 человек, находившихся в федеральном розыске [3].

Объединение всех этих информационных систем в единую платформу, согласно Концепции «Умный город – 2030», позволит не просто хранить в единой базе все данные, но, анализируя и сопоставляя их, предлагать решения возникшей ситуации, в том числе и делать прогнозы.

На сегодняшний день разработана информационно-аналитическая система Департамента территориальных органов исполнительной власти (**ИАС ДТОИВ**), задача которой заключается в выявлении, мониторинге, предупреждении, планировании действий и принятии решений по ситуациям, связанным с реализацией государственной политики в сфере территориального управления. Эта система аккумулирует информацию о криминогенной обстановке, о городских объектах (система Единого геоинформационного пространства города Москвы), данные СМИ и соцсетей с целью выявления и решения узкопрофильных задач [3].

Еще одна система «Система управления данными в распределенной вычислительной среде»

(**ИС УДРВС**) позволяет анализировать все данные, которые содержатся в информационных системах и ресурсах мэрии, без их объединения в рамках одной платформы, т.е работает по принципу машинного обучения [3]. В настоящее время наиболее активно данная система внедряется в сфере медицины, а именно эта сфера является одним из приоритетных направлений развития согласно концепции. Так, 62 % москвичей в ходе опроса при подготовке концепции указали на необходимость развития цифровых технологий в сфере медицины, а именно развития персонализированной медицины (рис. 4).

Горожане обладают возможностью взаимодействовать с правительством города и оказывать влияние на развитие городской среды через порталы «Активный гражданин», «Наш город», *mos.ru*.

Для дальнейшей цифровой трансформации органов исполнительной власти и эффективной реализации концепции «Умный город – 2030» должна быть создана благоприятная регуляторная среда. Именно в отсутствии правового поля для многих базовых технологических решений, в частности защиты данных в глобальных сетях, проникновения интернета вещей в частную жизнь, многие эксперты видят препятствия для развития данных технологий. Кроме того, требуются значительные финансовые и иные ресурсы на технологическую модернизацию.

Исполнение концепции развития г. Москвы «Умный город – 2030» позволит более эффективно взаимодействовать руководству города и его жителям, активно вовлекать горожан в развитие мегаполиса с учетом происходящих изменений, повысить скорость принятия качественных управленческих решений на различных уровнях государственного управления. Кроме того, уже имеющиеся наработки отечественных решений в области умного города вполне возможно использовать для решения иных научно-технологических задач.

Список литературы

1. Концепция развития г. Москвы «Умный город – 2030» // Официальный сайт Мэра Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.mos.ru/2030 (дата обращения: 03.05.2020).
2. Княгинин, В.Н. Приоритетные направления внедрения технологий умного города в российских городах. Экспертно-аналитический доклад / В.Н. Княгинин, А.С. Кузьмина, М.С. Липецкая, Е.А. Римских, Е.С. Рожкова, Н.А. Трунова, Д.В. Санатов, Н.Г. Кузнецова, Е.Е. Курьянов, С.С. Соболев; под ред. В.Н. Княгинина. – М. : Центр стратегических разработок Северо-Запад, 2018.
3. «Умный город» или «Старший брат»? Как мэрия научилась знать о москвичах все // BBC NEWS Русская служба новостей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.bbc.com/russian/features-52219260 (дата обращения: 03.05.2020).
4. Абдрахманова, Г.И. Цифровая экономика: 2020 : краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2020. – 112 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-7598-2148-9 (в обл.).

References

1. Koncepcija razvitija g. Moskvy «Umnyj gorod – 2030» // Oficial'nyj sajt Mjera Moskvy [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.mos.ru/2030 (data obrashhenija: 03.05.2020).
2. Knjaginin, V.N. Prioritetnye napravlenija vnedrenija tehnologij umnogo goroda v rossijskih gorodah. Jekspertno-analiticheskij doklad / V.N. Knjaginin, A.S. Kuz'mina, M.S. Lipeckaja, E.A. Rimskih, E.S. Rozhkova, N.A. Trunova, D.V. Sanatov, N.G. Kuznecova, E.E. Kur'janov, S.S. Sobolev; pod red. V.N. Knjaginina. – M. : Centr strategicheskih razrabotok Severo-Zapad, 2018.
3. «Umnyj gorod» ili «Starshij brat»? Kak mjerija nauchilas' znat' o moskvichah vse // BBC NEWS Russkaja sluzhba novostej [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.bbc.com/russian/features-52219260 (data obrashhenija: 03.05.2020).
4. Abdrahmanova, G.I. Cifrovaja jekonomika: 2020 : kratkij statisticheskij sbornik / G.I. Abdrahmanova, K.O. Vishnevskij, L.M. Gohberg i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». – M. : NIU VShJe, 2020. – 112 s. – 300 jekz. – ISBN 978-5-7598-2148-9 (v obl.).

© Г.А. Сульдина, А.И. Поминова, С.А. Владимирова, 2020

УДК 330.47

Д.А. СЕРОВ

ОАО «КВК» (Кингисеппский водоканал), г. Кингисепп

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ВОДОСНАБЖЕНИЯ НА ОСНОВЕ ЦЕННОСТНЫХ ПАРАМЕТРОВ

Ключевые слова: водоснабжение; оптимизация; параметры водоснабжения; технологические стадии; управление; ценности потребителя.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы оптимизации процесса водоснабжения на основе сквозных ценностных параметров, предложен подход к оптимизации процесса водоснабжения на основе сквозных ценностных параметров. В качестве метода разработки и внедрения эффективных систем управления использовались методы формирования требований к системе управления и реинжиниринга процессов, а также метод динамического моделирования. Были решены следующие задачи: выявлены основные ценности потребителя при обеспечении водой, изучена зависимость разных видов нарушения требований потребителей от ценностных параметров водоснабжения, определены параметры потребности в услуге водоснабжения. В результате предложена модель многокритериальной оптимизации процесса водоснабжения, которая позволит обосновывать эффективные управленческие решения, ориентированные на обеспечение ценностей потребителей.

Введение

При рыночной экономике должен обеспечиваться клиенто-ориентированный подход, означающий ориентацию параметров товара и услуги на потребности потребителя. В конечном итоге назначение любой бизнес-системы – удовлетворение именно потребностей потребителей. Для конкретизации потребности потребителя используется категория «ценности потребителя». В наибольшей степени на их достижение направлена ценностно-ориентированная модель управления водоснабжением [1].

Однако для разработки и внедрения ценностно-ориентированной модели водоснабжения необходимы соответствующие информационно-технологические условия [2]. Важную роль приобретают вопросы, связанные с разработкой и внедрением эффективных систем управления. При этом значительную роль здесь может и должно сыграть применение принципов оптимизации. Основными методами разработки и внедрения эффективных систем управления выступают формирование требований к системе управления социоэкономических систем и оптимизация процессов [3].

Целью настоящей работы является разработка подхода к оптимизации процесса водоснабжения на основе сквозных ценностных параметров.

Ценностные параметры водоснабжения

В условиях рыночной экономики ориентация обеспечения водой на ценности потребителя становится ключевым фактором деятельности предприятий и организаций, осуществляющих деятельность в области водоснабжения. Водоснабжение, рассматриваемое как процесс, требует определенной организации технологических стадий оборота воды, каждая из которых объединяет взаимосвязанные действия по получению специализированного результата (полуфабриката и конечного продукта). Применительно к водоснабжению в состав технологических стадий в самом общем случае входят [4; 5]: водозабор, очистка воды, транспортировка очищенной воды, передача очищенной воды потребителю, потребление воды.

Ценности потребителя выражаются в параметрах конечной услуги водоснабжения: объем и напор воды, бесперебойность водоснабжения, качество воды (табл. 1). Эти параметры, в свою

Таблица 1. Ценности потребителя услуги водоснабжения

№	Параметры потребности в услуге водоснабжения	Ценности потребителя услуги
1	Объем	Обеспечение водой в требуемых объемах (физическая доступность воды)
2	Напор	Обеспечение водой с необходимым напором (физическая доступность воды)
3	Время (бесперебойность)	Обеспечение водой 24 часа в сутки (бесперебойность подачи воды)
4	Качество	Обеспечение водой требуемого качества (качество воды)
5	Стоимость услуги	Обеспечение водой по доступным тарифам и прозрачность расчетов (экономическая доступность воды)
6	Качество взаимодействия поставщика услуги и абонентов	Обеспечение качественного обслуживания абонентов

очередь, должны транслироваться на все технологические стадии водоснабжения, задавая требования к технологическим процессам и ресурсному обеспечению.

Параметр «качество обслуживания» (табл. 1) не включен в оптимизационную модель, так как имеет не сквозной, а узкофункциональный характер (связан с локальным процессом обслуживания абонентов). Соблюдение параметра «качество водоснабжения» носит безусловный характер, регламентируется и жестко регулируется государством. Ценностный параметр, связанный с доступностью услуги водоснабжения, также не учитывается в оптимизационной модели по двум причинам:

– тарифы на услуги водоснабжения регулируются государством и учитывают инфляционные и социальные ограничения;

– издержки на обеспечение потребителя водой должны определяться затратами на ресурсное обеспечение технологических процессов водоснабжения, исходя из оптимального соотношения «физических» ценностных показателей, то есть носят вторичный характер.

Оптимизация процесса водоснабжения на основе ценностных параметров

Предлагаемая оптимизационная модель опирается на два важных условия.

1. Поскольку важно учитывать сразу три ценностных параметра водоснабжения («объем воды», «напор воды» и «бесперебойность/режим»), то необходима многокритериальность постановки оптимизационной задачи. При этом частные ценностные параметры водоснабжения могут находиться во взаимном противоречии друг с другом. В этом случае соответствие объекта оптимизации требованиям всех частных параметров качества невозможно [6].

2. Оптимизация процесса водоснабжения может осуществляться:

– в рамках одной зоны водоснабжения (в случае ее замкнутости на собственные потоки воды);

– между зонами водоснабжения (в случае наличия возможности перераспределения воды между разными зонами водоснабжения), при этом в самом общем виде возможны следующие схемы зонирования: последовательная и параллельная.

3. Последовательное прохождение воды по различным технологическим стадиям водоснабжения позволяет использовать для оптимизации метод динамического моделирования.

Традиционно любая оптимизационная задача требует формулировки:

– целевой функции, отражающей критерии выбора оптимального варианта;

– системы ограничений, учитываемых при выборе оптимального варианта;

– возможные значения параметров объекта, оптимизируемых в соответствии с целевой функцией и имеющимися ограничениями.

Целевая функция. В качестве целевой функции предлагается обобщенный критерий оптимизации, связанный с минимизацией отклонений фактических значений ценностных параметров водоснабжения у потребителей от нормативных (требуемых потребителем) значений. Ценностные параметры водоснабжения измеряются в следующих количественных по-

Таблица 2. Нарушение ценностных требований потребителей услуги водоснабжения

Ценности потребителя	Ценностные параметры водоснабжения			Вид нарушения ценностей потребителей
	«Объем воды»	«Напор воды»	«Бесперебойность»	
Обеспечение водой в требуемых объемах (физическая доступность воды)	ограничение (лимитирование)	не нарушается	не нарушается	вода подается не в полном объеме
Обеспечение водой с необходимым напором (физическая доступность воды)	присутствует	недостаточный (нарушается)	не нарушается	вода подается, но с низким напором
Обеспечение водой 24 часа в сутки (бесперебойность подачи воды)	отсутствует	отсутствует	нарушается	отсутствие воды

казателях:

– объем воды: литры (л) или м^3;

– напор воды: метры водного столба (м.в.ст.);

– бесперебойность/режим: относительный коэффициент (от 0 до 1,0), показывающий долю времени, в течение которого вода не поступала потребителям.

Естественно, в случае многокритериальной оптимизации помимо обобщенного критерия должны быть и частные критерии. В методическом плане на первом этапе важно обосновать состав этих частных критериев. Теоретически здесь возможны следующие варианты выбора:

– включить в состав частных критериев все три рассмотренных выше ценностных параметра водоснабжения («объем воды», «напор воды» и «бесперебойность/режим»);

– включить в состав частных критериев два из трех ценностных параметров водоснабжения;

– отказаться от частных критериев и «свести» критерий оптимизации к одному ценностному параметру водоснабжения («объем воды») с учетом того, что, во-первых, объем воды зависит от напора воды, во-вторых, отсутствие воды означает нарушение бесперебойности водоснабжения.

Для обоснования состава частных критериев целесообразно рассмотреть зависимость разных видов нарушения требований потребителей от ценностных параметров водоснабжения (табл. 2).

Ценностные параметры хотя и могут «пересекаться» в качестве причин нарушения ценностных требований потребителей, но ни один из них не может быть самодостаточным и «в одиночку» отражать уровень соблюдения ценностей потребителей. Поэтому для комплексной оценки соблюдения ценностных требований потребителей целесообразно использовать все три ценностных параметра водоснабжения и включать их в состав обобщенного критерия оптимизации процесса водоснабжения. Соответственно, количество частных критериев будет совпадать с количеством ценностных параметров водоснабжения.

При обосновании и выборе целевой функции учитывались следующие аспекты.

1. В основу целевой функции положена оценка степени отклонений фактических значений ценностных показателей от их требуемого (нормативного) уровня.

2. Поскольку частные критерии измеряются в разных физических показателях, то в состав обобщенного критерия оптимизации процесса водоснабжения включаются не абсолютные, а относительные показатели по частным критериям.

3. Поскольку принципом выбранной модели оптимизации является минимизация отклонений фактических значений ценностных показателей от их требуемого (нормативного) уровня, то важно определить характеризующие эти отклонения факторы. К таким факторам можно отнести:

– вид нарушения ценностных требований потребителей (конкретизируется в определенном ценностном параметре процесса водоснабжения);

– количество потребителей, затронутых нарушением ценностных требований конкретного вида;

– уровень потребителей, затронутых нарушением ценностных требований конкретного вида (различие потребителей по масштабу водопотребления);

– масштаб нарушения ценностных требований потребителей (степень отклонения фактических значений ценностных параметров водоснабжения от нормативных требований).

4. При формировании обобщенного критерия оптимизации необходимо также учитывать разную значимость выбранных частных критериев. Поэтому формализация обобщенного критерия оптимизации осуществляется на основе агрегирования частных критериев с учетом их относительной значимости. Для этого целесообразно использовать функции желательности Харрингтона [7], шкалу лингвистических оценок, результаты опроса потребителей, статистику жалоб потребителей и аналитические данные по сбоям в оказании услуги водоснабжения потребителям.

При расчете частных критериев надо иметь в виду тот факт, что потребители услуги водоснабжения имеют разный масштаб по уровню водопотребления. Поэтому в расчете каждого частного критерия целесообразно применять взвешивание отклонений по конкретному ценностному параметру с учетом годового водопотребления потребителей (за предшествующий год). В этом случае в равной ситуации при оптимизационных расчетах не окажутся, например, крупное и малое предприятия, малоэтажный и многоэтажный дома и т.д.

5. В зависимости от масштаба поставленной задачи оптимизацию процесса водоснабжения можно проводить по одной или нескольким зонам водоснабжения, а также (при необходимости) по определенной выбранной группе потребителей (пространство оптимизационных расчетов).

6. Оптимизация процесса водоснабжения и, соответственно, расчеты по целевой функции осуществляются за определенный интервальный период времени (период оптимизационных расчетов).

С учетом перечисленных выше аспектов расчет частных критериев оптимизации проводится по следующим формулам.

1. Частный критерий, основанный на ценностном параметре «объем воды».

Этот критерий количественно выражается долей времени, в течение которого не обеспечивался требуемый объем воды (наличие ограничений по объемам воды), в общем фонде времени (с учетом принятого периода оптимизационных расчетов):

$$P_V = \frac{\sum_{i=0}^{1} \frac{T_i}{F_i} \times O_i}{\sum_{i=0}^{1} O_i},$$

где:

– P_V – среднее (по всем потребителям, взвешенное по объемам годового водопотребления потребителями) отклонение фактических значений ценностного параметра «объем воды» от нормативных требований (коэффициент в диапазоне от 0 до 1,0);

– T_i – фактическое время (в рамках принятого периода оптимизационных расчетов), в течение которого не обеспечивается требуемый доступ потребителей к услуге водоснабжения по ценностному параметру «объем воды» по i-му потребителю (наличие ограничений по объемам воды), час;

– F_i – общий фонд времени за период оказания услуги водоснабжения (с учетом принятого периода оптимизационных расчетов) по i-му потребителю, час;

– O_i – фактический годовой объем водопотребления по i-му потребителю за предшествующий год, м^3; в случае если потребитель – новый (потребляет воду менее 1 года), в оптимизационных расчетах учитывается планируемое годовое водопотребление;

– i – количество потребителей, учитываемых в оптимизационных расчетах.

2. Частный критерий, основанный на ценностном параметре «напор воды».

Этот критерий количественно выражается долей времени, в течение которого не обеспечивался требуемый напор, в общем фонде времени (с учетом принятого периода оптимизационных расчетов):

$$P_{Pr} = \frac{\sum_{i=0}^{1} \frac{T_i}{F_i} \times O_i}{\sum_{i=0}^{1} O_i},$$

где:

– P_{Pr} – среднее (по всем потребителям,

Таблица 3. Регулирование ценностных параметров

№	Технологические стадии водоснабжения	Регулирование ценностных параметров водоснабжения		
		«Объем воды»	«Напор воды»	«Бесперебойность»
1	Водозабор	управление входящим потоком воды исходя из мощности (пропускной способности) системы водоснабжения	регулирование объема воды на основе параметров скорости воды и, соответственно, напора воды	регулирование приема воды при помощи подземных аккумулирующих емкостей
2	Очистка воды	– оптимизация объемов загрузки мощностей; – перераспределение воды по параллельным ветвям очистных сооружений; – регулирование запаса очищенной воды в подземных аккумулирующих емкостях; – оптимизация дозирования реагента	оптимизация технологического режима очистки воды в части напора воды	оптимизация технологического режима очистки воды (например, в части расхода реагентов)
3	Транспортировка очищенной воды	– перераспределение воды между бассейнами водоснабжения; – планирование предупредительного ремонта оборудования повысительных насосных станций и сетей	– регулирование объема воды на основе параметров скорости движения воды и, соответственно, напора воды; – выделение зон водоснабжения по напору воды	– оптимизация гидравлических режимов для «сглаживания» залповых поступлений, суточной и сезонной неравномерности; – оптимизация режимов работы технологического оборудования повысительных насосных станций; – регулирование потоков воды в водопроводной сети и равномерности поступления воды потребителю
4	Передача очищенной воды потребителю	проектирование новых подключений исходя из мощности (пропускной способности) системы водоснабжения и возможностей ее увеличения	– регулирование объема воды на основе параметров скорости движения воды и, соответственно, напора воды; – выделение зон водоснабжения по напору воды; – регулирование напора воды за счет установки повысительных насосов у абонентов	

взвешенное по объемам годового водопотребления потребителями) отклонение фактических значений ценностного параметра «напор воды» от нормативных требований (коэффициент в диапазоне от 0 до 1,0);

– T_i – фактическое время (в рамках принятого периода оптимизационных расчетов), в течение которого не обеспечивается требуемый доступ потребителей к услуге водоснабжения по ценностному параметру «напор воды» по *i*-му потребителю (напор воды не соответствует нормативным требованиям), час.

3. Частный критерий, основанный на ценностном параметре «бесперебойность».

Этот критерий количественно выражается долей времени, в течение которого не обеспечивался доступ потребителей к услуге водоснабжения (вода отсутствовала), в общем фонде времени (с учетом принятого периода оптимизационных расчетов):

$$P_{Un} = \frac{\sum_{i=0}^{1} \frac{T_i}{F_i} \times O_i}{\sum_{i=0}^{1} O_i},$$

где:

– P_{Un} – среднее (по всем потребителям, взвешенное по объемам годового водопотребления потребителями) отклонение фактических значений ценностного параметра «бесперебойность» от нормативных требований (коэффициент в диапазоне от 0 до 1,0);

– T_i – фактическое время (в рамках принятого периода оптимизационных расчетов), в течение которого не обеспечивается требуемый доступ потребителей к услуге водоснабжения по ценностному параметру «бесперебойность» по *i*-му потребителю (отсутствие воды у потребителя), час.

Тогда в рамках одной зоны водоснабжения

обобщенный критерий оптимизации процесса водоснабжения связан с минимизацией отклонений от ценностных требований потребителей с учетом значимости ценностных параметров водоснабжения и имеет вид:

$$P_V \times \alpha_1 + P_{Pr} \times \alpha_2 + P_{Un} \times \alpha_3 \to \min,$$

где α_1, α_2, α_3 – коэффициенты значимости конкретного частного критерия по ценностным параметрам услуги водоснабжения «объем воды», «напор воды» и «бесперебойность». Коэффициенты значимости устанавливается в интервале от 0 до 1,0 (при этом сумма коэффициентов значимости всех трех ценностных параметров равна единице).

Целевая функция определяется с учетом взаимозависимостей между ценностными параметрами: прежде всего, с учетом уравнения зависимости между расходом воды и скоростью движения воды и данных по зависимости скорости движения воды от напора. При этом в процессе информационного наполнения оптимизационной модели:

а) расчет фактических значений показателей по ценностным параметрам водоснабжения и определение их отклонений от нормативных требований осуществляется:

– по параметрам «объем воды» и «бесперебойность/режим» с использованием водного баланса и на основе данных приборов учета объемов воды;

– по параметру «напор воды» с использованием гидравлической модели и на основе данных приборов напора воды (датчики давления);

б) состав и количество потребителей для оптимизационных расчетов определяются с учетом наличия соответствующих измерительных приборов коммерческого учета (расходомеры, датчики давления), а также способа сбора и передачи результатов измерений (дистанционный, онлайн и т.д.), поэтому потребителями при оптимизационных расчетах выступают многоквартирный дом (а не отдельные квартиры), предприятия и т.д.

Система ограничений. При оптимизации в самом общем виде учитываются:

а) ограничения по продукту «вода» (P):

$$X_n \le P \le X_m,$$

данные ограничения включают в себя:

– ограничения по требованиям к воде (на всех технологических стадиях водоснабжения), установленным ГОСТами и иными нормативными документами;

– ограничения по ценностным требованиям потребителей (зафиксированы в договоре на оказание услуг водоснабжения);

б) функциональные ограничения на всех технологических стадиях водоснабжения (F):

$$X_n \le F \le X_m,$$

например, на технологической стадии очистки воды ограничения этой группы включают в себя:

– скорость процесса очистки воды при разных параметрах качества поступающей воды с водозабора;

– длительность очистки воды при разных параметрах качества поступающей воды с водозабора;

– ограничения по пропускной способности (производительности);

– технологические требования к расходу реагентов при разных параметрах качества поступающей воды с водозабора и др.;

в) ресурсные ограничения (по техническим характеристикам) на всех технологических стадиях водоснабжения (R):

$$X_n \le R \le X_m,$$

например, на технологической стадии очистки воды ограничения этой группы включают в себя:

– ограничения по количеству и производительности технологического оборудования;

– ограничения по режиму эксплуатации технологического оборудования и сооружений (техническое обслуживание, ремонт и др.).

Ограничения определяются с учетом взаимозависимостей между ценностными параметрами: прежде всего, с учетом уравнения зависимости между расходом воды и скоростью движения воды и данных по зависимости скорости движения воды от напора.

Оптимизируемые параметры. Объектом оптимизации выступает режим водоснабжения – определенное сочетание параметров технологического режима (объема воды, скорости движения воды, напора воды) на конкретной технологической стадии водоснабжения / зоне водоснабжения и в определенный период времени.

С этих позиций, оптимизируемыми характеристиками являются следующие параметры технологического режима водоснабжения:

– скорость движения воды в м/с;

– напор воды в водопроводных сетях в м.в.ст.;

– пространственный маршрут движения воды в водопроводных сетях.

В случае если между разными зонами водоснабжения допускается перераспределение воды (имеется возможность маневрирования), оптимизационная задача модифицируется:

– целевая функция: ценностные параметры рассчитываются по потребителям взаимосвязанных зон водоснабжения;

– система ограничений: функциональные и ресурсные ограничения берутся по взаимосвязанным зонам водоснабжения, учитываются ограничения по возможным перетокам воды между зонами водоснабжения.

Однако в любом случае (для одной или нескольких зон водоснабжения) решение задачи многокритериальной оптимизации сводится к определению технологических режимов водоснабжения, обеспечивающих минимальные отклонения параметров воды, передаваемой потребителям, от ценностных требований потребителей для различных условий потребления и состояния оборудования и сетей, и соответствующих требованиям ограничений.

Обеспечение соответствия ценностных параметров водоснабжения требованиям потребителя

Для ценностно-ориентированного управления водоснабжением необходимо активно использовать следующие сквозные инструменты:

а) по объему воды и бесперебойности – водный баланс;

б) по напору воды – гидравлические модели;

в) по качеству воды – водно-химический баланс.

С позиций управленческих воздействий основные возможные направления регулирования ценностных параметров по результатам моделирования и оптимизации процесса водоснабжения приведены в табл. 3.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Комплексная (многокритериальная) оптимизация процесса водоснабжения на основе ценностных параметров позволяют обосновывать эффективные управленческие решения, ориентированные на обеспечение ценностей потребителей.

2. Определение соответствия ценностных параметров водоснабжения требованиям потребителей имеет важное значение с точки зрения оценки результативности и эффективности деятельности ресурсоснабжающих организаций. Услуги водоснабжения в подавляющем количестве случаев оказываются потребителям предприятиями-монополистами. В таких условиях потребители не могут при неудовлетворенности услугой водоснабжения уйти к другим поставщикам услуги, то есть не имеют возможности рыночного выбора. Соответственно, достижение ресурсоснабжающей организацией финансово-экономических результатов может происходить при несоответствии ценностных параметров водоснабжения требованиям потребителей.

3. В современных условиях назрела необходимость дополнить существующую финансово-экономическую оценку деятельности ресурсоснабжающих организаций дополнительными критериями с учетом оптимизации, учитывающими соответствие ценностных параметров водоснабжения требованиям потребителей. Предлагаемый целевой подход к оценке результативности и эффективности финансово-хозяйственной деятельности напрямую отражает предназначение предприятия водопроводно-канализационного хозяйства.

Список литературы

1. Серов, Д.А. Ценностно ориентированная модель управления водоснабжением / Д.А. Серов, И.В. Ильин, В.М. Ильяшенко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 7(100). – С. 112–117.

2. Ильин, И.В. Управление информационно-технологическими проектами / И.В. Ильин, С.В. Широкова, А.И. Левина, О.Ю. Ильяшенко. – СПб., 2017. – 317 с.

3. Ильин, И.В. ИТ-поддержка управления запасами с применением математических моделей / И.В. Ильин, С.В. Широкова, О.Ю. Ильяшенко, А.И. Левина, А.С. Дубгорн // В сборнике: Неделя науки СПбПУ, сборник докладов научного форума с международным участием. – 2014. – С. 152–158.

4. Водоснабжение и водоотведение в Санкт-Петербурге / Коллектив авторов. – СПб. : Новый журнал, 2008. – 462 с.

5. Федеральный закон Российской Федерации от 07.12.2011 г. № 416 – ФЗ «О водоснабжении и водоотведении».

6. Дилигенский, Н.В. Нечеткое моделирование и многокритериальная оптимизация производственных систем в условиях неопределенности: технология, экономика, экология / Н.В. Дилигенский, Л.Г. Дымова, П.В. Севастьянов. – М. : «Издательство Машиностроение − 1», 2004. – 397 с.

7. Адлер, Ю.П. Планирование эксперимента при поиске оптимальных условий / Ю.П. Адлер, Е.В. Маркова, Ю.В. Грановский. – М. : Наука, 1976. – 279 с.

References

1. Serov, D.A. Cennostno orientirovannaja model' upravlenija vodosnabzheniem / D.A. Serov, I.V. Il'in, V.M. Il'jashenko // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 7(100). – S. 112–117.

2. Il'in, I.V. Upravlenie informacionno-tehnologicheskimi proektami / I.V. Il'in, S.V. Shirokova, A.I. Levina, O.Ju. Il'jashenko. – SPb., 2017. – 317 s.

3. Il'in, I.V. IT-podderzhka upravlenija zapasami s primeneniem matematicheskih modelej / I.V. Il'in, S.V. Shirokova, O.Ju. Il'jashenko, A.I. Levina, A.S. Dubgorn // V sbornike: Nedelja nauki SPbPU, sbornik dokladov nauchnogo foruma s mezhdunarodnym uchastiem. – 2014. – S. 152–158.

4. Vodosnabzhenie i vodootvedenie v Sankt-Peterburge / Kollektiv avtorov. – SPb. : Novyj zhurnal, 2008. – 462 s.

5. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 07.12.2011 g. № 416 – FZ «O vodosnabzhenii i vodootvedenii».

6. Diligenskij, N.V. Nechetkoe modelirovanie i mnogokriterial'naja optimizacija proizvodstvennyh sistem v uslovijah neopredelennosti: tehnologija, jekonomika, jekologija / N.V. Diligenskij, L.G. Dymova, P.V. Sevast'janov. – M. : «Izdatel'stvo Mashinostroenie − 1», 2004. – 397 s.

7. Adler, Ju.P. Planirovanie jeksperimenta pri poiske optimal'nyh uslovij / Ju.P. Adler, E.V. Markova, Ju.V. Granovskij. – M. : Nauka, 1976. – 279 s.

© Д.А. Серов, 2020

Abstracts and Keywords

V.P. Grebenyuk, S.V. Grebenyuk, I.E. Kabaev

Formation of a High Pedagogical Culture of Teachers of Higher Military Educational Organizations of the National Guard of the Russian Federation

Key words and phrases: educational activity; pedagogical culture; cadet; student; persuasion; communication tact; ethics; teacher.

Abstract: Based on the conducted research, the article reveals the main directions of forming teacher's pedagogical culture as one of the most important conditions for improving the effectiveness of military educational organizations of higher education of the national guard of the Russian Federation as an educational system. The study used such methods as survey, interview, observation, and analysis of performance results.

A.B. Serykh, L.F. Buksha

Spiritual and Moral Revival as a Way to Overcome the Spiritual Crisis of Modern Society

Key words and phrases: ideological catastrophe; global spiritual crisis; crisis of spiritual culture; environmental crisis; anthropological crisis; crisis of the family; "significant adult"; spiritual closeness between child and adult; spiritual and moral revival.

Abstract: This study aims to analyze various aspects of the global spiritual crisis of modern society. The objectives of the study are to consider the problem of social adaptation and spiritual and moral development of an individual in the context of the crisis of the institution of modern family, as well as to justify the relevance of the spiritual and moral revival of society as a possible way to overcome the crisis. The research hypothesis is as follows: substantiation of the relevance of the spiritual and moral revival of society as a possible way to overcome the crisis contributes to the understanding of the possibilities of effective social adaptation and spiritual and moral development of the individual in the context of the crisis of the institution of the modern family. The research methods are analysis, systematization and generalization. As a result of the study, the problem of social adaptation and the spiritual and moral development of the individual in the context of the crisis of the institution of the modern family is analyzed.

L.K. Fortova, S.I. Balashova

To the Problem of Socialization of Deprived Primary School Children

Key words and phrases: deprivation; mental deprivation; deprivation in teaching and learning processes; socialization; maladaptation; prevention.

Abstract: This article analyzes the features of development and socialization of deprived adolescents.

The purpose of the article is to reveal the mechanism of prevention of deprivation in primary school children in educational and educational processes.

The objectives are to reveal the essence of mental and school deprivation of primary school children; to show the specifics of their development and socialization; to justify the consequences of educational deprivation for the development of student's personality; to offer a set of measures that contribute to the prevention of the phenomenon under study.

The research hypothesis is as follows: socialization of deprived primary school children will be most successful if teachers rely on the method of pedagogical support and the method of differentiated learning.

The research methods are analysis of psychological and pedagogical literature, observation, comparison, conversation, method of pedagogical support, method of differential training.

The findings are as follows: after an educational environment was organized in the educational process of educational organizations in the city of Vladimir, in which the priority of humanistic pedagogical values was realized, subject-subject influence was stimulated, relying on the method of pedagogical support and the method of differentiated teaching, the life of schools was carried out on the basis of mutual understanding , mutual respect, constructive dialogue between teachers and schoolchildren and schoolchildren with each other, manifestations of mental and educational deprivation were minimized.

T.I. Shukshina, Zh.A. Kasko, D.V. Ryzhov

Features of Practice-Oriented Training of Future Teachers in a Digital Educational Environment of a Pedagogical University

Key words and phrases: practice-oriented preparation; future teacher; digital educational environment; pedagogical university.

Abstract: The purpose of the study is to determine the features of practice-oriented training of future teachers in the digital educational environment of a pedagogical university.

The following problems are solved in the paper: to design educational tasks of an artistic and aesthetic orientation for future teachers during the period of teaching practice at school using the distance learning system "Moodle"; to identify changes in the level of formation of the artistic and aesthetic competence of future teachers.

The research hypothesis is as follows: the development of educational tasks of an artistic and aesthetic orientation during the pedagogical practice in the digital educational environment of a pedagogical university will provide an increase in the practice-oriented training of future teachers.

Research methodology and organization: the study used the following theoretical research methods - study of literature, its analysis, synthesis, comparison, systematization of materials on the research problem, forecasting, design.

The result of the study is the methodological and technological component implemented with the help of practice-oriented tasks of an artistic and aesthetic orientation for future teachers during the course of teaching at school, provided with the content of the digital educational environment of a pedagogical university (for example, M.E. Evsevyev Mordovian State Pedagogical Institute (MGPI)).

The results obtained allowed us to confirm the hypothesis of the study.

N.A. Goncharova, N.V. Zolotareva

Opportunities of Cross-Cultural Communication in Modern Russia

Key words and phrases: cross-cultural communication; experience; culture; traditions; peoples of the world; cuisines of the world; cooperation.

Abstract: The purpose of the article is to conduct a comparative analysis of cross-cultural communication as a way of communication and communication between representatives of different cultures of the peoples of the world. The objectives of the article are to determine direct contacts between people and their communities in the conditions of rapidly developing international relations. The research hypothesis is as follows: the authors consider the advantages of the interaction of cultures at the present stage. The research methods are qualitative and quantitative analyses of direct contacts between people and their communities at the present stage. The result of the study is as follows: recommendations for the future of cross-cultural communication are given.

Z.S. Zhirkova, Ch.A. Burnasheva

Organization of Practical Classes in the Course “Finance and Credit” Using Case Study

Key words and phrases: technology; methods; competence; condition; practice; activity; performance; result.

Abstract: The article deals with the problem of organizing educational activities aimed at forming the key competencies of students of secondary vocational education through the use of case technology.

The purpose of the research is to justify the creation of conditions for mastering the main competencies in an average professional organization. The research objectives are to study and analyze the theoretical basis of the concept of “case study”, to analyze and evaluate the results of organizing practical classes in the course “Finance and credit” using case study in teaching practice.

The research was based on the hypothesis that the organization of practical training in the course “Finance and credit” using case technology will be successful if conditions are created for mastering the basic competencies in an average professional organization, which allow students to solve a variety of problems in everyday and professional life.

The research methods are theoretical analysis of scientific and methodological literature on the topic; analysis and evaluation of the process of organizing practical classes in the course “Finance and credit” using case technology in the pedagogical practice of students, observations and conversations.

The research results are as follows: conditions have been created for mastering the main competencies of students of secondary professional organizations.

L.V. Ostreiko

Innovative Educational Technologies in Teaching a Foreign Language (Using the Example of a Non-Language University)

Key words and phrases: educational technology; innovative educational technology; military institute; foreign language teaching methodology; foreign language competence.

Abstract: The article studies the problem of using innovative educational technologies to intensify the process of teaching a foreign language in a military university. The purpose is to study the pedagogical conditions for using these technologies in the methodology of teaching IJ in a military university. The objectives are to study the substantive characteristics and the role of innovative technologies in the development of foreign language competence; to study the pedagogical conditions for the application of these technologies in a military university; to provide examples of the use of innovations in the teaching methods. The hypothesis is based on the assumption that the use of innovative educational technologies will enhance the foreign language competence of students, the development of their self-organization. The findings are as follows: the article presents the conclusions of the analysis of the possibilities of using innovative educational technologies, formulated examples and recommendations for their implementation.

I.V. Tekucheva, T.A. Gornyakova

On Cognitive Reading Mechanisms

Key words and phrases: graduate; higher education; globalization; degree; multi-professional education; labor market; student; technical university.

Abstract: The purpose of this article is to specify the features of the process of thoughtful, cognitive reading as a way to improve the quality of learning, as well as to present various reading mechanisms highlighted by psychologists and psycholinguists. Being aware of the relevance of students' ability to perceive and interpret the text they read, the authors reveal the essence of reading mechanisms that are effectively used in the process of cognitive reading, as well as provide examples of individual characteristics of the reader that determine the specifics of using the mechanisms under consideration.

E.G. Yakusheva

Principles of Teaching German to Beginner Level Technical Students

Key words and phrases: foreign language; German; beginner level; teaching principles; technical students.

Abstract: The purpose of the article is to justify the use of certain teaching principles to acquire a foreign language communicative competence by beginner level students of a technical university, taking into account the regional characteristics of the Republic of Sakha (Yakutia). The hypothesis of the research is based on the assumption that the use of the principles of activity, visibility, joint activity, strength, intensity of the initial stage of foreign language teaching and learning based on speech patterns, support and comparative communication with the native (Yakut), Russian and English languages is necessary for the successful acquisition of German by students of non-linguistic specialties, including the indigenous peoples of the Republic of Sakha (Yakutia). The research methods are analysis of domestic and foreign scientific and methodological literature, study of the experience of pedagogical activity. As a result of the research, it is concluded that the combined application of these principles of teaching German to the above-mentioned category of students is effective for the acquisition of the German language.

L.S. Alaeva, T.V. Rudenko

Analysis of the Technique of Performing Acrobatic Exercises in Acrobatic Rock-n-Roll by Athletes in Competitive A-Mixed Class Programs for Boys and Girls (7–14-years-olds)

Key words and phrases: acrobatic rock-and-roll; acrobatic exercises; stage of elementary training; typical errors; penalties.

Abstract: The paper presents the results of the content analysis of the "acrobatics" component in competitive programs in acrobatic rock- and- roll at the stage of elementary training. Errors and penalties made while performing acrobatic exercises are analyzed.

The purpose of this paper is to analyze the technique of performing acrobatic exercises in competitive programs in acrobatic rock-and-roll at the stage of elementary training.

The following objectives are set in the paper: the analysis of the program and rules of competitions in acrobatic

rock-and-roll; the analysis of the "acrobatics" component in the competitive A-mixed-class programs for boys and girls aged 7–14, the analysis of the performing technique of acrobatic exercises in competitive programs and identification of typical errors.

The hypothesis is based on the assumption that the analysis of the content of the "acrobatics" component and the technique of acrobatic exercises in competitive A-mixed-class programs for boys girls aged 7–14 in the acrobatic rock-and-roll, allows to identify typical errors made while performing.

The research methods are analysis of scientific and methodological literature; pedagogical observation; method of expert assessment; methods of mathematical statistics.

The results of the research are as follows: typical mistakes made by athletes while performing acrobatic exercises in competitive programs in acrobatic rock-and-roll are revealed.

I.Yu. Gryaznov, K.V. Belousova, A.V. Labazova, M.A. Veryaskin

The Results of Improving the Attack Hit in Volleyball at Institutions of Additional Education

Key words and phrases: continuing education institutions; attack hit; volleyball training groups.

Abstract: This article presents the results of the accuracy of an attack hit in training groups for volleyball in institutions of additional education. The purpose of the study is to develop methods for improving the technique of attack hit. It is assumed that the inclusion of the developed technique in the volleyball training process will improve the technique of attack hit. To solve the problems, we used the method of analysis and generalization of literary and mathematical statistics. As a result of testing the effectiveness of the attack hit, at the end of the experiment an increase in accuracy in all tests was observed. The greatest increase in the result was in the test blows with a hand touching the ball while standing against the wall.

Yu.S. Zhemchug, K.V. Belousova, A.V. Labazova, A.S. Saraev

Methods of Correcting Coordination Abilities of Students with Mental Retardation

Key words and phrases: children with mental retardation; coordination abilities; physical fitness indicators.

Abstract: The article discusses the results obtained during the study on the correction of coordination abilities in students with mental retardation. The purpose of the study is to increase the level of development of coordination abilities of children with mental retardation. It is assumed that the use of methods for the correction of coordination abilities will improve the indicators of coordination abilities of children with mental retardation. To solve the tasks, the method of analysis and generalization of literary and mathematical statistics was used. As a result, a methodology was developed for the development of coordination abilities in children with mental retardation in a specialized school of the VIII kind.

G.N. Kolosov, E.V. Nikolaev

Russian Sports Diplomacy Using the Example of the 2018 World Cup

Key words and phrases: fans; image; Russia; sports diplomacy; football; World Cup.

Abstract: The purpose of this article is to examine the effectiveness of sports diplomacy in Russia using the example of the 2018 World Cup. The objective is to analyze the results and consequences of the event. The research hypothesis is based on the assumption that world-class sporting events can have a significant impact on the country's image in the international arena. The research methods include literature analysis on the topic of research and the media, generalization and systematization of the results and conclusions. The results of the study show positive impact of sports diplomacy and specifically the 2018 World Cup on the attitude of other countries to Russia.

V.N. Kremneva, L.A. Nepovinnykh

The Experience of the Department of Physical Culture of Petrozavodsk State University in Solving the Problems of Distance Learning

Key words and phrases: distance learning; physical education; practical exercises; department of physical education.

Abstract: The aim of the study was the scientific and methodological substantiation of the distance learning system in the practice-oriented discipline "Physical Culture and Sport". The article presents the experience of implementing distance learning (first weeks) of the Department of Physical Culture of Petrozavodsk State University

(PetrSU), taking into account the peculiarities of the educational process in the discipline "Physical Culture and Sports" (in comparison with identical methods of organizing training, for example, the humanities). Education of the above-mentioned sciences is realized mainly through traditional resources, by means of video lectures and video seminars with subsequent fulfillment of control tasks, which is inappropriate for the discipline "Physical Culture and Sports". The research methodology (taking into account the need to solve the above problems) consisted in the experimental modeling of the distance learning system, its verification through a set of variable tasks, possible in the conditions of distance learning and taking into account the specifics of the discipline "Physical Culture and Sports". The results obtained are interpreted, subjected to quantitative and qualitative analysis, and presented in this article.

M.V. Lebedkina, K.V. Belousova, A.V. Labazova, E.A. Ershova

The Results of Using Exoskeleton in the Rehabilitation Practice of Patients

Key words and phrases: exoskeleton; rehabilitation; motor functions.

Abstract: This article presents the data obtained during the analysis of the effectiveness of using exoskeleton in rehabilitation practice to restore the motor functions of patients. The purpose of the study is to study the effectiveness of the use of exoskeleton in rehabilitation work to restore motor functions in patients with damage to the musculoskeletal system. It is assumed that the use of ExoAtlet exoskeleton in the process of rehabilitation of patients with injuries of the musculoskeletal system will contribute to the restoration of lost motor functions. To solve the set tasks, we used the method of analysis and generalization of literary and mathematical statistics. As a result, the efficacy of using an exoskeleton has been proven.

E.V. Putintseva, E.V. Nos

The Relationship of Flexibility and Dynamic Balance of Highly Qualified Dancers in the European Program

Key words and phrases: dance sport; "shape"; special flexibility; dynamic balance; interconnection; range of motion; stage of higher sportsmanship.

Abstract: The authors of the study set a goal to optimize the process of forming a competitive "Shape" for duets of high qualification in dance sport. According to the hypothesis put forward, it was assumed that identifying the amplitude level and linear deviation parameters relative to the common center of mass of the dance duet, taking into account rotations about the vertical axis, as well as identifying the degree of correlation between the flexibility and dynamic balance indicators, will optimize the training of highly qualified athletes in dance sports. The following research methods were used in the work: analysis of scientific and methodological literature, video monitoring, pedagogical observations, and mathematical statistics. As a result of the study, the model characteristics of the deviation parameters of the upper body of the dancers were determined, the relationship between the indicators of special flexibility, dynamic equilibrium and the competitive result of highly qualified dancers in the European program was revealed.

G.N. Kolosov

The Phenomenon of Football Fanaticism – A Sociological Analysis

Key words and phrases: sociology of sport; football; sociology of culture; fans; self-identification; hobbies.

Abstract: The purpose of this article is to present a sociological interpretation and highlight the important components of the phenomenon of football fanaticism. Tasks of the research: to analyze the article "Football fanaticism as an object of study of social Sciences", to consider necessary social conditions for the emergence of fanaticism suggested by the author and to draw conclusions about the possibilities of sociological analysis of the phenomenon under study. The hypothesis of the research is based on the assumption that the phenomenon of football fanaticism can be studied both from the positions of micro-and macro-sociological levels of knowledge. The research methods include analysis of the literature on the topic, consideration of the theories of sports and football of individual sociologists, generalization and systematization of the results and conclusions. The results of the study revealed the possibility of further development of the theory of football fanaticism in the framework of the sociology of culture.

I.F. Simonova

Methodology of Forming Modeling Skills in Art University Students

Key words and phrases: leisure sphere; professional training of leisure specialists; methodology of modeling skills formation; modeling; training model; systematic approach.

Abstract: The article presents a methodology for the formation of modeling skills, shows the possibilities of its application and presents the results of a pedagogical experiment to verify the effectiveness of the methodology. The purpose of the work is to create a methodology for the formation of modeling skills among students of higher educational institutions of culture – future recreation professionals. In the process of implementing the study, pedagogical approaches and teaching methods were used: a systematic approach, a problematic teaching method in the framework of research and analysis of educational tasks of the subject area, interactive teaching methods, multimedia methods in the content of the teaching materials of the module, including teaching aids, multimedia presentations. The results of the work consist in creating a methodology for teaching students modeling skills and working with models. A significant methodological result of the study is the identification of the conditions for the formation of modeling skills, including the application of a systematic approach to the analysis of tasks in the subject area, the practical orientation of the training content (the choice of the most typical, typical problems, situations), as well as the application of an interdisciplinary approach to solving complex problems. The developed methodology for the formation of modeling skills in students studying in the educational program 51.03.03 Socio-cultural activity (undergraduate) has several areas of practical application, including the obtaining of practical skills and basic knowledge in the field of modeling, in the process of mastering design, managerial disciplines. The pedagogical experiment showed that the application of the methodology in the educational process allows the formation and development of professional competencies related to the development and application of models.

G.A. Alekseeva

Formation of the Integrated Competence of Medical Students in the Context of the Integrated Personal Approach

Key words and phrases: integrated competence; integrated personal approach; medical student.

Abstract: The paper aims to justify the integrative-personal approach introduction in the process of teaching a foreign language to medical students; the concept of "integration" is defined and the essential characteristics of the integrated competence are revealed. The following objectives were formulated: to define the concept "integration" and "integrated" and 'personal' approaches; to justify the integrated personal approach. The research hypothesis is as follows: the integrated competence formation of a medical student will be successful if the integrated personal approach is the basis of its formation. The results of the study showed that the implementation of the integrated personal approach will contribute to the effective formation of the integrated competence of medical students.

S.A. Bakleneva

The Role of Digitalization of Integrated Subject-Language Training in a Military University

Key words and phrases: integration; subject-language training; digital technology; e-textbook.

Abstract: The purpose of the article is to provide theoretical substantiation of the ideas about digitalization of the educational process in order to confirm the effectiveness of the implementation of subject-language training based on digital technologies in the educational process of higher education. The aim of the research is to identify upcoming trends of digital technologies for strengthening interdisciplinary connections in integrated subject-language training. Research methods: analysis and systematization of psychological and pedagogical research of domestic and foreign authors on the subject under study. The hypothesis of the research is that the formation of professional competencies of students will be more effective with the rational use of digital technologies in the framework of integrated subject-language training. The results of the study allowed us to conclude that the integrated subject-language training based on digital technologies in the educational process of the university allows us to ensure the relationship of professional theoretical knowledge and foreign language communication practice, which provides motivation for self-education.

G.V. Denisova

Influence of Media Education on the Formation of Personality in the Context of Media Information and Communication Environment

Key words and phrases: media competence; media education; personality; critical analysis; media culture.

Abstract: The purpose of the article is to consider the degree of influence of mass media, as well as media texts of various formats on the formation and development of personality. As a research task, the analysis of the current state of media education, media culture and media literacy and factors affecting the formation of relevant personality qualities

was determined. The solution of the task was carried out on the basis of the application of General scientific research methods in the framework of comparative, logical analysis. The article highlights the factors that affect the quality and effectiveness of the formation of professional and personal characteristics of future specialists, and also determines the place of the individual in the context of media information and communication environment. The authors presents a set of organizational and pedagogical conditions which are necessary to improve the effectiveness of the formation of media competence of an individual.

T.V. Dikova, E.A. Smirnova, I.V. Gorokhova

A Competence-Based Approach in the Higher Education System: Challenges and Prospects

Key words and phrases: competence; educational activity; pedagogical activity; psychological approach; professional education.

Abstract: The main result of the work is the development of the authors' model for the identification of key critical contradictions in the development of the education system, which was based on the selection of certain didactic approaches to the formation of competences.

L.M. Kalyanova

Reading and Translation of Foreign Technical Texts of Oil and Gas Orientation

Key words and phrases: technical English; technical text; technical terms; oil and gas orientation.

Abstract: The article deals with the goals and objectives of teaching a foreign language in an oil and gas university, the successful implementation of which will contribute to the acquisition of students' language and communication skills, which will help them to successfully conduct their educational activities in the future. These established competences will also contribute to their development as successful oil and gas specialists who are able to read and translate scientific and technical texts, articles, documentation, use reference books, instructions, make abstracts and annotations on certain topics. This article analyzes three major functions of the language, one of which – the message function is subjected to detailed consideration, since the translation of scientific and technical text is based on the task of reliable presentation of the information being translated. The article gives a brief overview of the language styles, with special attention paid to formal logical style of presentation, as well as to specific language features that form the basis of the style of English scientific and technical literature and norms of the English written language. Examples which include some terms and sentences and their translation regarding the oil and gas focus are given.

V.G. Meloyan

Development of Information and Educational Environment in the Context of International Cooperation

Key words and phrases: competitiveness; information and educational environment; cooperation; educational service; quality of education; educational system; international agreement.

Abstract: The article considers the issues that reflect the need to develop the information and educational environment in the context of international cooperation. The relevance of the research topic is due to the need to determine the key factors of development and formation of the information and educational environment in the context of international cooperation. The purpose of the research is to improve international and domestic mechanisms for the development of education, creating an effective information and educational environment of the university. The task of the research: to determine the strategy of scientific relationships not only at the university level, but also at the level of individual regions and countries; to analyze the legal framework for cooperation of domestic universities in the mobility of students and faculty, as well as to identify the factors of transformation of education. The research hypothesis assumes the need to overcome the crisis processes in the field of education, in the formation of information and educational environment within the framework of international cooperation. As the main theoretical research methods, the article uses analysis and generalization of statistical data. The results of the study suggest that the quality of education has a significant impact on the forms of international cooperation, as well as on the level of development of the information and educational environment of Russian universities.

I.A. Pryadko, M.S. Nesvat, M.P. Lubenskaya

The Experience of Using Digital Technologies in the Educational Process of Higher Education

Key words and phrases: digital technologies; virtual model; digital model; educational process; electronic and digital tools; laboratory works; computer modeling.

Abstract: The purposed of the research is assessment of prospects of using digital technologies in the process of teaching physics. The scientific novelty is defined by requirements of economic realities in optimization of financial expenses of the educational organization on purchase of the laboratory equipment when ensuring permanently quality educational process. In order to achieve the goal it is necessary to solve the following problems: to choose the best digital tool for teaching physics by criterion of high-quality interpretation of the physical phenomena and processes within computer model, to develop methodology of holding laboratory or practical research in the digital environment, to assess prospects of creating an electronic course of physics, including laboratory works, the analysis of the mechanism of personal and remote interaction of the teacher and student. The methodological basis of the article is focused on the study of the potential of the environment of the virtual physical experiment "Open Physics" with the identification of didactic and methodological features of work in this program, the experience of application in the educational process and the general mechanism for constructing a laboratory-practical physical experiment on the basis of the digital environment under study. The results of scientific research include: the development of an algorithm for studying a course in physics using modern digital technologies, the construction of a methodology for conducting a physical experiment using virtual models.

N.A. Sapozhkova

Theoretical Aspects of Forming Teacher's Readiness to Develop System Thinking Using the Example of Solving Mathematical Tasks

Key words and phrases: system thinking; formation of teachers' readiness to develop system thinking; preparation of educational materials.

Abstract: The purpose of the paper is to argue theoretical justification of the formation of the teacher's readiness for the development of system thinking.

The study is based on a hypothesis that assumes that the formation of a teacher's readiness for the development of systemic thinking will be effective if the implementation of mathematical problems on the basis of a mathematical cycle is theoretically justified.

The following problems were formulated: to provide theoretical substantiation for the formation of the teacher's readiness for the development of systems thinking; to describe the practical implementation of theoretical provisions using examples of mathematical problems; to show teacher's readiness for the development of systems thinking when solving mathematical problems.

The obtained results of the study allowed us to conclude that the solution of the problems of the mathematical cycle will be effective if the theoretical substantiation of the formation of the teacher's readiness for the development of systems thinking is realized.

I.Yu. Starchikova

Managing the Electronic Educational Environment in the Process of Learning a Foreign Language at a Technical University

Key words and phrases: knowledge and skills in the field of English; foreign language; foreign language competence; MOODLE; educational result; assessment; students of technical universities; test; e-learning.

Abstract: The article is devoted to the problem of achieving learning outcomes by students of Stupino Brunch of MAI (NRU) using the learning management system MOODLE in the discipline "Foreign Language" ("Foreign language Stupino MEN" module). This study aims to consider the problem of training managers in the distance learning system of LMS MAI. In the course of training, students must have skills in a foreign language, in particular English. The aim of the research is to consider the educational process of foreign language training through the use of e-learning in a technical university. The research hypothesis is based on the assumption that the distance learning process will be productive if it helps students form a foreign language competence. The research methods

are comparative, analysis, systematization and generalization. The research resulted in an algorithm for conducting classes is proposed that allows increasing the level of foreign language training of students through the introduction of developed e-learning into the educational process.

A.M. Yudina, A.A. Pronina

Strategies for the Formation of an Information Cybersecure Environment in Higher Education

Key words and phrases: information cybersecure environment; digitalization of education; strategies; students; information and communication culture.

Abstract: Modern changes in the educational environment in the context of an increasing share of digitalization processes lead to the need to determine strategies in relation to the formation of an information cybersecure environment. Digitalization carries great opportunities for creating additional pedagogical approaches of technologies, but at the same time, it generates certain risks. The authors note that the transition to new technologic forms in the field of students' socialization, translation of value resources, requires an optimal selection of online and offline pedagogical forms of training, interaction, education. This causes the need to create an individual digital learning technology, to expand the tools for creating educational digital products, which qualitatively changes the demand for the information cyber environment of higher education. The authors show the possibilities, strategies, trends and risks of pedagogical support of the process of forming an information cybersecure environment in higher education.

Yao Song, I.A. Remorov

Morphological and Syntactic Features of Creativity Theophanes the Recluse

Key words and phrases: Theophan the Recluse; creativity; morphological and syntactic features of creativity.

Abstract: The purpose of the article is to consider the morphological and syntactic features of the creativity of Theophan the Recluse. The research objectives are to study the features of the recluse's creativity, analyze the language of his works and identify the main aspects of the author's linguistic identity. The research hypothesis is as follows: the morphological and syntactic features of the work of Theophan the Recluse reflect the features of the author's style and his epoch as a whole.

The research center is focused on the linguistic features of the texts of Saint Theophan. His works are written in the epistolary genre, which is much more common in spiritual literature compared to secular. The reason for this is that most of the Holy fathers left a significant number of letters that they wrote for their students. Some of these letters were combined into collections, and others were published as a printed publication, and here the priests addressed not to specific people, but to all who might be interested in certain issues of spiritual life.

Comparative and comparative methods were chosen as the research method.

As a result of the research, it was concluded that despite the author's use of a large number of outdated vocabulary, as well as complex archaic phrases, the creativity of Theophan the Recluse is characterized by a bright and expressive character, and the essence of his edifying works is available to a wide readership for a number of centuries.

A.Sh. Bakhmudov, P.O. Magomedova

Specifics of Website Translation from English to Russian

Key words and phrases: website translation; semantic equivalence; pragmatic equivalence; translation transformation; pragmatic adaptation.

Abstract: The article is devoted to the problem of translating the content of English-language websites into Russian, taking into account the peculiarities of these two languages. The purpose of the study is to identify specific features of the translation of English-language websites into Russian, as well as the methods and techniques used by translators to achieve equivalence. In the course of the study, it is necessary to solve the following tasks: to study the functional and stylistic features and design of websites, to analyze the linguistic content of English-language websites and to identify the specific features and techniques of transmitting the contents of English-language websites into Russian at the semantic and pragmatic levels of equivalence. The research hypothesis is as follows: to ensure the effective use of a foreign language version of a website, the translator’s desire to achieve pragmatic equivalence, which is achieved through a variety of translation transformations, seems most appropriate. The research methods are study and generalization, collection and structuring of information, analysis and comparison of data. It is concluded that the most high-quality translation aimed at achieving pragmatic equivalence is mainly ensured through the use of

techniques such as addition, explication and generalization. The main part of the transformations identified during the study is aimed at achieving semantic equivalence, and only some of the transformations are due to the need for pragmatic adaptation.

A.V. Kyuregina

Neologisms of the English Language Connected with the Development of Ecological and Bioethical Culture of Society

Key words and phrases: ecological linguistics; ecological and bioethical culture; extension of meaning of a word; semi-affixes; blending; contraction of world combinations; positive and negative connotation.

Abstract: The purpose of the research is to analyze the influence of ecological and bioethical values on the vocabulary of the English language, which expands the possibilities of the specification of the language world image. It has been assumed that the change of the anthropocentric paradigm into the bio-centric paradigm results in the appearance of new language units connected with the interaction between people and nature and contributes to the change of meanings of basic words. The tasks of the research are to determine the prevailing world-building ways of neologisms appearing as a result of development of ecological and bio-ethical culture and to identify the corresponding new sectors on the world language picture. The following methods were used in the process or research: synthesis, inductive method, hypothetic deductive method. It was revealed that in the process of ecological and bioethical culture development the extension of meanings of morphemes and the acquiring of additional meanings by lexical units took place. The formation of set expressions and of multicomponent language units has also become widespread.

M.V. Pats, M.V. Bakanova

Irony in the Individual Style of the Artistic Biographer: Reading W. Isaacson

Key words and phrases: individual style; irony; worldview; temporality; artistic biography; ethical irony.

Abstract: The purpose of the study is to identify the specifics of the ironic expression as one of the types of comical in the individual style of an artistic biographer (based on the novel by W. Isaacson). The objective of the study is to analyze the characteristic linguistic and text-forming forms of the ironic representations. When conducting the research, the following methods were used: descriptive, linguistic-stylistic and extra linguistic analysis of the literary text. It is concluded that the analysis of ironic techniques in the texts of W. Isaacson allows the authors to identify the individual style of the artistic biographer due to his worldview.

A.V. Alekseeva

Shaman's Iron Pedant Set of the Yakut and Buryat

Key words and phrases: shamanic costumes; semantics of the pedants; localisation of the pedants; toil; kun.

Abstract: The article compares the pendants of shamanic costumes of Yakuts and Buryats. The aim of the study is to identify semantic and structural parallels in the costumes of Yakut and Buryat shamans. The objectives are to examine the costumes of the 19th century, metal pendants to them, to draw parallels that can be traced between the considered shamanic costumes, to study the semantics, the location of the pendants. Object – iron pendants of shaman's caftans. The subject is semiotics, the location of the iron pendants of shamanic costumes. The hypothesis is that the complex of pendants on the costumes of Yakut and Buryat shamans has a similar structure. Comparative analysis methods were used and a literature review was conducted. As a result of our work, we identified semantic and structural parallels of the costumes of Yakut and Buryat shamans and confirmed the hypothesis of the study.

Н. Мехта, В.И. Литовченко, С.Г. Эфа

Проблемы билингвизма в этнокультурной интеграции людей

Ключевые слова: двуязычие; двуязычные практики преподавания; глобальное общение; уникальный лингвистический профиль.

Аннотация: Информационные процессы современного мира порождают фундаментальные социальные изменения. С одной стороны, цифровая эра продвинула ранее известные средства коммуникации и уступила место такому совершенно новому информационному каналу, как интернет, который размыл границы между странами, нациями и культурами во всем мире, смешивая и превращая их в глобальное сообщество со своей глобальной культурой. В другой стороны, в ответ на глобализацию и негативные последствия интернационали-

зации некоторые страны пытаются сохранить свою национальную идентичность с национальным языком как ее частью. Таким образом, наряду с информационной революцией человечество становится свидетелем языковой революции, которая проявляется в таких явлениях, как диглоссия и билингвизм. Целью данной статьи является представление результатов исследования, проведенного авторами в процессе формирования билингвизма при этнокультурной интеграции людей в разных странах. Для достижения этой цели использовались различные методы работы: анализ научной литературы по проблеме исследования, опрос респондентов и анализ информации для создания языкового профиля. Гипотеза заключается в том, что билингвизм как полюс минимум двух языковых миров играет ключевую роль в формировании личности новой гибридной культуры. Результаты исследования были проанализированы и представлены в виде двух уникальных би(мульти)лингвистических профилей с двумя различными культурными традициями и национальными идентичностями.

Ya.R. Gusarenko, R.A. Konnov, D.V. Valentov

Some Problems in Determining the Legal Status of Territorial Election Commissions

Key words and phrases: legal status; system of election commissions; territorial election commissions.

Abstract: The purpose of this article is to study the problem of the legal status of territorial election commissions (hereinafter referred to as TECs) as the most acute for today, causing numerous discussions in the science of constitutional law. To achieve this goal, the authors analyze federal legislation, the legislation of the constituent entities of the Russian Federation, give examples from judicial practice, confirming the theoretical provisions. In accordance with the objectives of this study, the authors apply the tasks of determining the legal status of TECs, the procedure for the formation and scope of their powers, which in the future gives rise to various judicial practices. The authors proposed a concept for the development of the TEC, which, in turn, should have a favorable effect on the economic factors of the state's development.

A.P. Zhoydik

Corporate Social Responsibility in the Context of Pandemic

Key words and phrases: corporation; social responsibility; pandemic; quarantine; quarantine measures; sanitary standards; the fight against the pandemic.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the contribution of corporations to the fight against the pandemic. The research objectives are to provide data on the number of corporate personnel; to analyze the measures taken by corporations in the fight against the pandemic; to identify the role of corporate social responsibility in countering the spread of infection. The research hypothesis is as follows: corporate social responsibility plays a significant role in the fight against the pandemic. To solve these problems, the article uses such methods as statistical data analysis, synthesis, description, comparison, induction and deduction. As a result of the research, two main aspects of corporate social responsibility were identified: measures to counter the spread of infection and maintaining employment during the economic crisis caused by the pandemic.

V.E. Zasenko, E.M. Mukhin

Synthesis of Opportunities for Implementing a Remote Management System for an Organization

Key words and phrases: remote management; organization management; business process optimization.

Abstract: The article presents a study of the possibilities of implementing a remote management system for an organization. The main principles, key methods and resources used in the remote management system of an organization are considered. The analysis of the possibilities of implementing this concept in the management of the organization is carried out.

A.P. Isakova

Significance of the Internal Audit and Control System in the Russian Railways Holding

Key words and phrases: internal audit and control; violations; risks; control procedures. internal audit and control; violations; risks; control procedures.

Abstract: In order to evaluate the internal audit and control system in the Russian Railways holding, the arguments justifying its significance are presented. The relevance lies in the fact that internal audit creates mechanisms that ensure the company's confidence in achieving its goals in the most effective way. The hypothesis of the study is

that the internal audit and control system is effective and significant, since the results of the audits are taken effective measures to eliminate possible financial and tax risks. The task was set: to analyze the results of control procedures and audits performed by internal audit and control units. To do this, we used methods for processing and analyzing documents. The result of the research is a positive assessment of the internal audit and control system of the holding, whose activities comply with the best international practices.

V.V. Kondak, S.A. Novoselova, T.A. Lysova, O.V. Matveeva

Accounting and Analytical Provision of Material and Production Resources in Agricultural Enterprises (the Example of the Saratov Region)

Key words and phrases: analysis; accounting; inventories; agriculture; efficiency; accounting and analytical support.

Abstract: The aim of the study is to analyze the existing practice of forming accounting and analytical support of material and industrial stocks. The efficiency indicators of the use of inventories in agriculture are identified and analyzed. Problematic issues in the field of accounting, analysis, control and forecasting of inventories that have a significant impact on the activities of agricultural organizations as a whole are considered. The authors supplemented and proposed a methodology for analyzing the inventories of an agricultural organization. The role of inventories in the efficiency of the agricultural organization is defined and proved.

A.G. Litvinova

Idea Management System in the Company in Order to Support and Develop Innovative Activities

Key words and phrases: innovative activity of the company; innovation; innovation management; innovative culture.

Abstract: The hypothesis of the study is the assumption that effective innovation is possible only thanks to a well-developed system of managing ideas in an innovative company. The objective is to study the methods of organizing and supporting innovative activities of all participants in the innovation process at different levels. The main goal is the formation and development of tools for interaction and enrichment of interests in the system of interaction of various groups, a quality study of each idea by the participants at each stage. The result can be achieved by the ability to bring each idea as a link in a single integrated project from the inception to the commercialization of new goods and services that significantly increase the quality of life of citizens through their use.

S.O. Medvedev, A.P. Mokhirev, N.A. Bragin

Research in the Development of the Timber Industry in Russia: Technological and Logistical Aspects

Key words and phrases: timber industry; logistics; processing; wood resources; wood processing technology.

Abstract: The purpose of the study is to identify the most promising research areas in the development of the timber industry in Russia. The objectives are to consider the technological and logistical aspects of the development of the forest industry. The main hypothesis is that the technological and logistical aspects of the development of the timber industry in the country are among the key ones and are based on the logging industry and deep processing of wood. The key research method is analytical. The result was the identification of the most important areas of scientific research aimed at stimulating the development of the industry.

Yu.E. Semenova, E.N. Ostrovskaya, T.S. Khnykina

Problems of Organizing Remote Work of an Enterprises

Key words and phrases: remote work; labor productivity; organization of labor activity.

Abstract: The article deals with the topical problems of labor organization associated with the transition of a number of enterprises to a remote form of work of some employees. The aim of this study was to examine the problems faced by organizations in the transition to a remote form of work. The hypothesis of the study is the assumption that the remote form of organizing staff work is no longer just an additional business practice, but represents a new stage in the development of communications in modern enterprises. The main research methods in the article are the analysis of scientific literature and methods of management theory. Based on the results of the study, the authors formulated the main approaches to solving the problems of organizing remote work of personnel, determined and considered the specifics of the development of new communication technologies.

G.A. Suldina, A.I. Pominova, S.A. Vladimirova

Smart City: Tools for Improving the Quality of Life of Citizens and the Megapolis Competitiveness

Key words and phrases: public administration; information and communication technologies; development concept; smart city; digitalization; ecosystem.

Abstract: Introduction of new information and communication technologies into the life of society dictates a change in approaches to public administration at all levels of government. Under the current conditions, approaches to urban development management are also changing. One of them can be the creation of an urban ecosystem that meets the needs of all its participants. The aim of the study is to determine an effective tool for improving the quality of life of citizens and the competitiveness of a metropolis. The objectives of the research are to analyze the role of information and communication technologies in the life of society, the prerequisites for the development of the concept of "Smart City – 2030", determination of assessment criteria, principles, development directions and technologies for creating a smart city.

The research hypothesis is based on the assumption that the creation of a unified digital platform based on existing technological solutions will ensure effective interaction between government, business and citizens, improve the quality of life of citizens and the competitiveness of the metropolis.

Basic research methods are analytical, descriptive, comparison, quantitative and qualitative analysis.

The main result of the study is the development of a mechanism for effective interaction between the city leadership and its residents, their active participation in the development of the metropolis using smart city technologies.

D.A. Serov

Optimization of the Water Supply Process Based on Value Parameters

Key words and phrases: water supply; optimization; water supply parameters; technological stages; management; consumer values.

Abstract: The article discusses the optimization of the water supply process based on end-to-end value parameters. The author has proposed an approach to optimizing the water supply process based on end-to-end value parameters. For the development and implementation of effective control systems we used methods of forming requirements for a control system and reengineering of processes, as well as a dynamic modeling method. The main consumer values were identified when providing water, the dependence of various types of violation of consumer requirements on the value parameters of water supply was studied, the parameters for the need for a water supply service were determined. Based on this, a model of multi-criteria optimization of the water supply process is proposed, which will allow substantiating effective management decisions aimed at ensuring consumer values.

N.A. Myklyuchenko, A.S. Devyatkina, E.A. Kozin, A.A. Gataullin, A.N. Tikhomirova

Development of a Training Support System for the Discipline "Decision Making Theory"

Key words and phrases: web-application; hierarchy analysis method; automated system; decision theory; electronic workshop.

Abstract: This article discusses the relevance of electronic workshops and the process of developing a learning support system for the course "Decision Making Theory". The software tools used for the implementation are described. The development results, the algorithm of user interaction with the interface, the developed evaluation system, control points for the process of passing work and screenshots of program interfaces are presented.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

В.П. ГРЕБЕНЮК
кандидат педагогических наук, профессор кафедры управления повседневной деятельностью Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: grebenuk0101@yandex.ru
V.P. GREBENYUK
Candidate of Pedagogy, Professor, Department of Management of Daily Activities, St. Petersburg Military Order of Zhukov, Institute of the National Guard of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: grebenuk0101@yandex.ru

С.В. ГРЕБЕНЮК
кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела по исследованию социально-психологических проблем войск национальной гвардии Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: grebserg81@gmail.com
S.V. GREBENYUK
Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher, Research Department for the Study of the Social and Psychological Problems of the National Guard Troops, St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: grebserg81@gmail.com

И.Е. КАБАЕВ
кандидат педагогических наук, профессор кафедры физической подготовки и спорта Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: kie-13@yandex.ru
I.E. KABAEV
Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Physical Training and Sports, St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: kie-13@yandex.ru

А.Б. СЕРЫХ
доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: annaserykh@rambler.ru
A.B. SERYKH
Doctor of Pedagogy, Doctor of Psychology, Professor, Head of Department of Special Psychological and Pedagogical Disciplines, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: annaserykh@rambler.ru

Л.Ф. БУКША
преподаватель Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: annaserykh@rambler.ru
L.F. BUKSHA
Lecturer, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: annaserykh@rambler.ru

Л.К. ФОРТОВА
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: flk33@mail.ru
L.K. FORTOVA
Doctor of Pedagogy, Candidate of Law, Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University, Vladimir
E-mail: flk33@mail.ru

С.И. БАЛАШОВА
аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: misss-88@mail.ru
S.I. BALASHOVA
Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University, Vladimir
E-mail: misss-88@mail.ru

Т.И. ШУКШИНА
доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: T_I_Shukshina@mordgpi.ru
T.I. SHUKSHINA
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector for Research, M.E. Evsevyev Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk
E-mail: T_I_Shukshina@mordgpi.ru

Ж.А. КАСКО
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: feeder345@mail.ru
ZH.A. KASKO
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy, M.E. Evsevyev Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk
E-mail: feeder345@mail.ru

Д.В. РЫЖОВ
аспирант кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: dmitriyrizhov@bk.ru
D.V. RYZHOV
Postgraduate Student, Department of Pedagogy, M.E. Evsevyev Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk
E-mail: dmitriyrizhov@bk.ru

Н.А. ГОНЧАРОВА
кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: 1325x@yandex.ru
N.A. GONCHAROVA
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: 1325x@yandex.ru

Н.В. ЗОЛОТАРЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры делового иностранного языка Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: 1325x@yandex.ru
N.V. ZOLOTAREVA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Business Foreign Language, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: 1325x@yandex.ru

З.С. ЖИРКОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: zhirkova_zoy@mail.ru
Z.S. ZHIRKOVA
Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Social Pedagogy, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: zhirkova_zoy@mail.ru

Ч.А. БУРНАШЕВА
студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: zhirkova_zoy@mail.ru
CH.A. BURNASHEVA
Student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: zhirkova_zoy@mail.ru

Л.В. ОСТРЕЙКО
профессор кафедры иностранных языков Военного учебно-научного центра сухопутных войск «Общевойсковая ордена Жукова академия вооруженных сил Российской Федерации», г. Москва
E-mail: larisa-vl@list.ru
L.V. OSTREIKO
Professor, Department of Foreign Languages of the Military Educational and Scientific Center of the Ground Forces “Combined Arms Order of Zhukov Academy of the Armed Forces of the Russian Federation”, Moscow
E-mail: larisa-vl@list.ru

И.В. ТЕКУЧЕВА
кандидат филологических наук, профессор кафедры методики преподавания русского языка Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: ira.tekucheva@yandex.ru
I.V. TEKUCHEVA
Candidate of Philology, Professor, Department of Methods of Teaching the Russian Language, Moscow Pedagogical State University, Moscow
E-mail: ira.tekucheva@yandex.ru

Т.А. ГОРНЯКОВА
аспирант кафедры методики преподавания русского языка Московского государственного областного университета, г. Москва
E-mail: blackmoon11@mail.ru
T.A. GORNYAKOVA
Postgraduate Student, Department of Russian Language Teaching Methodology, Moscow State Regional University, Moscow
E-mail: blackmoon11@mail.ru

Е.Г. ЯКУШЕВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков по техническим и естественным специальностям института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: helena10@mail.ru
E.G. YAKUSHEVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages for Technical and Natural Specialties, Institute of Foreign Philology and Regional Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: helena10@mail.ru

Л.С. АЛАЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики гимнастики и режиссуры Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск
E-mail: afitness@mail.ru
L.S. ALAEVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Methods of Gymnastics and Directing, Siberian State University of Physical Culture and Sports, Omsk
E-mail: afitness@mail.ru

Т.В. РУДЕНКО
аспирант Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск
E-mail: afitness@mail.ru
T.V. RUDENKO
Postgraduate Student, Siberian State University of Physical Culture and Sports, Omsk
E-mail: afitness@mail.ru

И.Ю. ГРЯЗНОВ
старший преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: Iygr59@yandex.ru
I.YU. GRYAZNOV
Senior Lecturer, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: Iygr59@yandex.ru

К.В. БЕЛОУСОВА
студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: Iygr59@yandex.ru
K.V. BELOUSOVA
Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: Iygr59@yandex.ru

А.В. ЛАБАЗОВА
студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: Iygr59@yandex.ru
A.V. LABAZOVA
Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: Iygr59@yandex.ru

М.А. ВЕРЯСКИН
студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: Iygr59@yandex.ru
M.A. VERYASKIN
Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: Iygr59@yandex.ru

Ю.С. ЖЕМЧУГ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: pearl1979@list.ru
YU.S. ZHEMCHUG
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: pearl1979@list.ru

А.С. САРАЕВ
студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: pearl1979@list.ru
A.S. SARAEV
Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: pearl1979@list.ru

Г.Н. КОЛОСОВ
старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: chumpitos@yandex.ru
G.N. KOLOSOV
Senior Lecturer, Department of Physical Culture, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: chumpitos@yandex.ru

Е.В. НИКОЛАЕВ
студент Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: evnatik@gmail.com
E.V. NIKOLAEV
Student, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: evnatik@gmail.com

В.Н. КРЕМНЕВА
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: Ludok1983/07@mail.ru
V.N. KREMNEVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Physical Culture, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: Ludok1983/07@mail.ru

Л.А. НЕПОВИННЫХ
старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: Ludok1983/07@mail.ru
L.A. NEPOVINNYKH
Senior Lecturer, Department of Physical Culture, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: Ludok1983/07@mail.ru

М.В. ЛЕБЕДКИНА
старший преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: leopold_52@mail.ru
M.V. LEBEDKINA
Senior Lecturer, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: leopold_52@mail.ru

Е.А. ЕРШОВА
студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: leopold_52@mail.ru
E.A. ERSHOVA
Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: leopold_52@mail.ru

Е.В. ПУТИНЦЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики гимнастики и режиссуры Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск
E-mail: ownstyleomsk@gmail.com; naykagim@gmail.com
E.V. PUTINTSEVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Methods of Gymnastics and Directing, Siberian State University of Physical Culture and Sports, Omsk
E-mail: ownstyleomsk@gmail.com; naykagim@gmail.com

Е.В. НОС
аспирант Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск
E-mail: E.V.NOS@mail.ru
E.V. NOS
Postgraduate Student, Siberian State University of Physical Culture and Sports, Omsk
E-mail: E.V.NOS@mail.ru

И.Ф. СИМОНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного института культуры, г. Санкт-Петербург
E-mail: i.f.simonova@gmail.com
I.F. SIMONOVA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Social and Cultural Activities, St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg
E-mail: i.f.simonova@gmail.com

Г.А. АЛЕКСЕЕВА
преподаватель кафедры иностранных языков Воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Воронеж
E-mail: Galinaaga15@gmail.com
G.A. ALEKSEEVA
Lecturer, Department of Foreign Languages, N.N. Burdenko Voronezh State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Voronezh
E-mail: Galinaaga15@gmail.com

С.А. БАКЛЕНЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж
E-mail: Svetlana_baklene@mail.ru
S.A. BAKLENEVA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Air Force Military Educational and Scientific Center "Air Force Academy named after Professor N.Ye. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh
E-mail: Svetlana_baklene@mail.ru

Г.В. ДЕНИСОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, г. Рязань
E-mail: denisova-90@mail.ru
G.V. DENISOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, S.A. Yesenin Ryazan State University, Ryazan
E-mail: denisova-90@mail.ru

Т.В. ДИКОВА
доцент кафедры общетехнических дисциплин, теории и методики профессионального образования Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна
E-mail: d.t.v@rambler.ru
T.V. DIKOVA
Associate Professor, Department of General Technical Disciplines, Theory and Methods of Professional Education, State Social and Humanitarian University, Kolomna
E-mail: d.t.v@rambler.ru

Е.А. СМИРНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры общетехнических дисциплин, теории и методики профессионального образования Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна
E-mail: tehfa.1974@yandex.ru
E.A. SMIRNOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of General Technical Disciplines, Theory and Methods of Professional Education, State Social and Humanitarian University, Kolomna
E-mail: tehfa.1974@yandex.ru

И.В. ГОРОХОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологического и социально- педагогического образования Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна
E-mail: goroxova@list.ru
I.V. GOROKHOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Psychological and Socio-Pedagogical Education, State Social and Humanitarian University, Kolomna
E-mail: goroxova@list.ru

Л.М. КАЛЯНОВА
ассистент кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин филиала Тюменского индустриального университета, г. Сургут
E-mail: aklm2009@rambler.ru
L.M. KALYANOVA
Lecturer, Department of Natural Sciences and Humanities, Branch of Tyumen Industrial University, Surgut
E-mail: aklm2009@rambler.ru

В.Г. МЕЛОЯН
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин филиала Российского государственного университета правосудия, г. Краснодар
E-mail: Meloyan1959rus@mail.ru
V.G. MELOYAN
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Social, Humanitarian and Natural Sciences, Branch of the Russian State University of Justice, Krasnodar
E-mail: Meloyan1959rus@mail.ru

Н.А. МЫКЛЮЧЕНКО
студент Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», г. Москва
E-mail: enika.mk@gmail.com
N.A. MYKLYUCHENKO
Student, National Research Nuclear University “MEPhI”, Moscow
E-mail: enika.mk@gmail.com

А.С. ДЕВЯТКИНА
студент Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», г. Москва
E-mail: devyatkina.mephi@mail.ru
A.S. DEVYATKINA
Student, National Research Nuclear University “MEPhI”, Moscow
E-mail: devyatkina.mephi@mail.ru

Е.А. КОЗИН
студент Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», г. Москва
E-mail: egor.09@list.ru
E.A. KOZIN
Student, National Research Nuclear University “MEPhI”, Moscow
E-mail: egor.09@list.ru

А.А. ГАТАУЛЛИН
студент Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», г. Москва
E-mail: gataullin12@mail.ru
A.A. GATAULLIN
Student, National Research Nuclear University “MEPhI”, Moscow
E-mail: gataullin12@mail.ru

А.Н. ТИХОМИРОВА
кандидат технических наук, доцент отделения интеллектуальных кибернетических систем офиса образовательных программ (415) Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», г. Москва
E-mail: anna7909966@yandex.ru
A.N. TIKHOMIROVA
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Intelligent Cybernetic Systems, Office of Educational Programs (415), National Research Nuclear University “MEPhI”, Moscow
E-mail: anna7909966@yandex.ru

И.А. ПРЯДКО
кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и технологии в менеджменте Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: sergeirevunov25@gmail.com
I.A. PRYADKO
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Technology in Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don
E-mail: sergeirevunov25@gmail.com

М.С. НЕСВАТ
бакалавр факультета геологии, горного и нефтегазового дела Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, г. Новочеркасск
E-mail: misha_nesvat@mail.ru
M.S. NESVAT
Undergraduate, Faculty of Geology, Mining and Oil and Gas Business, M.I. Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk
E-mail: misha_nesvat@mail.ru

М.П. ЛУБЕНСКАЯ
магистрант факультета информационных технологий и управления Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, г. Новочеркасск
E-mail: novochgreen@protonmail.com
M.P. LUBENSKAYA
Master's Student, Faculty of Information Technologies and Management, M.I. Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk
E-mail: novochgreen@protonmail.com

Н.А. САПОЖКОВА
старший преподаватель кафедры прикладной математики и механики Воронежского государственного технического университета, г. Воронеж
E-mail: sapinarep@mail.ru
N.A. SAPOZHKOVA
Senior Lecturer, Department of Applied Mathematics and Mechanics, Voronezh State Technical University, Voronezh
E-mail: sapinarep@mail.ru

И.Ю. СТАРЧИКОВА
старший преподаватель кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: irina.star4@gmail.com
I.YU. STARCHIKOVA
Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: irina.star4@gmail.com

А.М. ЮДИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: anna-yudina@mail.ru
A.M. YUDINA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of General and Educational Psychology, Vladimir State University, Vladimir
E-mail: anna-yudina@mail.ru

А.А. ПРОНИНА
старший преподаватель кафедры общей и педагогической психологии Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: anna-yudina@mail.ru
A.A. PRONINA
Senior Lecturer, Department of General and Educational Psychology, Vladimir State University, Vladimir
E-mail: anna-yudina@mail.ru

ЯО СУН
аспирант, младший научный сотрудник, ассистент кафедры источниковедения литературы и древних языков Новосибирского национального исследовательского государственного университета, г. Новосибирск
E-mail: yaosong0311@mail.ru
YAO SONG
Postgraduate Student, Junior Researcher, Assistant, Department of Source Study of Literature and Ancient Languages, Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk
E-mail: yaosong0311@mail.ru

И.А. РЕМОРОВ
кандидат филологических наук, доцент кафедры источниковедения литературы и древних языков Новосибирского национального исследовательского государственного университета, г. Новосибирск
E-mail: i_remorov@list.ru
I.A. REMOROV
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Source Study of Literature and Ancient Languages, Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk
E-mail: i_remorov@list.ru

А.Ш. БАХМУДОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Дагестанского государственного университета, г. Махачкала
E-mail: angelika_74@mail.ru
A.SH. BAKHMUDOVA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of English Language, Dagestan State University, Makhachkala
E-mail: angelika_74@mail.ru

П.О. МАГОМЕДОВА
студент Дагестанского государственного университета, г. Махачкала
E-mail: patioma@inbox.ru
P.O. MAGOMEDOVA
Student, Dagestan State University, Makhachkala
E-mail: patioma@inbox.ru

А.В. КЮРЕГИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: Annie_kyuregyan@mail.ru
A.V. KYUREGINA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow
E-mail: Annie_kyuregyan@mail.ru

М.В. ПАЦ
кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, г. Пенза
E-mail: marinapats@yandex.ru
M.V. PATS
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Penza State University of Architecture and Construction, Penza
E-mail: marinapats@yandex.ru

М.В. БАКАНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры перевода и переводоведения Пензенского государственного университета, г. Пенза
E-mail: bakanova_marina@list.ru
M.V. BAKANOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Penza State University, Penza
E-mail: bakanova_marina@list.ru

А.В. АЛЕКСЕЕВА
магистрант Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: Alekseevaalena442@gmail.com
A.V. ALEKSEEVA
Master's Student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: Alekseevaalena442@gmail.com

Н. МЕХТА
преподаватель Колледжа Дайвинг Мерси, Янгебап, Западная Австралия
E-mail: natalia_mehta@yahoo.com.au
N. МЕНТА
Lecturer, Diving Mersey College, Youngbap, Western Australia
E-mail: natalia_mehta@yahoo.com.au

В.И. ЛИТОВЧЕНКО
кандидат филологических наук, доцент кафедры делового иностранного языка Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: litovchenkovi@yandex.ru
V.I. LITOVCHENKO
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Business Foreign Language, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk
E-mail: litovchenkovi@yandex.ru

С.Г. ЭФА
старший преподаватель кафедры делового иностранного языка Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: svetlik8@yandex.ru
S.G. EFA
Senior Lecturer, Department of Business Foreign Language, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk
E-mail: svetlik8@yandex.ru

Я.Р. ГУСАРЕНКО
студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: yar49gusar@gmail.com
YA.R. GUSARENKO
Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: yar49gusar@gmail.com

Р.А. КОННОВ
студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: romandarier@mail.ru
R.A. KONNOV
Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: romandarier@mail.ru

Д.В. ВАЛЕНТОВ
студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: dimka.val.96@mail.ru
D.V. VALENTOV
Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: dimka.val.96@mail.ru

А.П. ЖОЙДИК
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и бизнеса Сургутского государственного университет, г. Сургут
E-mail: Lexxx1@mail.ru
A.P. ZHOYDIK
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management and Business, Surgut State University, Surgut
E-mail: Lexxx1@mail.ru

В.Е. ЗАСЕНКО
доктор экономических наук, профессор кафедры основ экономики и менеджмента Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: vikiza@yandex.ru
V.E. ZASENKO
Doctor of Economics, Professor, Department of Fundamentals of Economics and Management, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: vikiza@yandex.ru

Е.М. МУХИН
студент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: ev.muh@yandex.ru
E.M. MUKHIN
Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: ev.muh@yandex.ru

А.П. ИСАКОВА
доцент кафедры экономики транспорта Уральского государственного университета путей сообщения, г. Екатеринбург
E-mail: apisakova@gmail.com
A.P. ISAKOVA
Associate Professor, Department of Transport Economics, Ural State University of Railways, Yekaterinburg
E-mail: apisakova@gmail.com

В.В. КОНДАК
кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов
E-mail: nsanovoselova@yandex.ru
V.V. KONDAK
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Auditing, N.I. Vavilov Saratov State Agrarian University, Saratov
E-mail: nsanovoselova@yandex.ru

С.А. НОВОСЕЛОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов
E-mail: nsanovoselova@yandex. ru
S.A. NOVOSELOVA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Auditing, N.I. Vavilov Saratov State Agrarian University, Saratov
E-mail: nsanovoselova@yandex. ru

Т.А. ЛЫСОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов
E-mail: nsanovoselova@yandex. ru
T.A. LYSOVA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Auditing, N.I. Vavilov Saratov State Agrarian University, Saratov
E-mail: nsanovoselova@yandex. ru

О.В. МАТВЕЕВА
преподаватель Финансово-технологического колледжа Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов
E-mail: nsanovoselova@yandex. ru
O.V. MATVEEVA
Lecturer, Financial and Technological College, N.I. Vavilov Saratov State Agrarian University, Saratov
E-mail: nsanovoselova@yandex. ru

А.Г. ЛИТВИНОВА
доктор делового администрирования, доцент кафедры экономики организации Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
E-mail: angellitvinova@inbox.ru
A.G. LITVINOVA
Doctor of Business Administration, Associate Professor, Department of Economics of Organization, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
E-mail: angellitvinova@inbox.ru

С.О. МЕДВЕДЕВ
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономических и естественнонаучных дисциплин филиала Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Лесосибирск
E-mail: Medvedev_serega@mail.ru
S.O. MEDVEDEV
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic and Natural Sciences, Branch of Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Lesosibirsk
E-mail: Medvedev_serega@mail.ru

А.П. МОХИРЕВ
кандидат технических наук, доцент кафедры технологии лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств филиала Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Лесосибирск
E-mail: ale-mokhirev@yandex.ru
A.P. MOKHIREV
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Technology of Logging and Wood Processing Industries, Branch of Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Lesosibirsk
E-mail: ale-mokhirev@yandex.ru

Н.А. БРАГИНА
магистрант Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Лесосибирскм
E-mail: bragina.n.a@mail.ru
N.A. BRAGINA
Master's Student, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Lesosibirsk
E-mail: bragina.n.a@mail.ru

Ю.Е. СЕМЕНОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: semenjulia69@mail.ru
YU.E. SEMENOVA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics of Environmental Management and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: semenjulia69@mail.ru

Е.Н. ОСТРОВСКАЯ
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: semenjulia69@mail.ru
E.N. OSTROVSKAYA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics of Environmental Management and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: semenjulia69@mail.ru

Т.С. ХНЫКИНА
кандидат экономических наук, доцент Института промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: semenjulia69@mail.ru
T.S. KHNYKINA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: semenjulia69@mail.ru

Г.А. СУЛЬДИНА
доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и кадровой политики Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова, г. Москва
E-mail: galsul@yandex.ru
G.A. SULDINA
Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Public Administration and Personnel Policy, Yu. Luzhkov Moscow City University of Management of the Moscow Government, Moscow
E-mail: galsul@yandex.ru

А.И. ПОМИНОВА
кандидат технических наук, доцент кафедры государственного управления и кадровой политики Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова, г. Москва
E-mail: pomaliv@mail.ru
A.I. POMINOVA
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Public Administration and Personnel Policy, Luzhkov Moscow City University of Management of the Moscow Government, Moscow
E-mail: pomaliv@mail.ru

С.А. ВЛАДИМИРОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления и кадровой политики Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова, г. Москва
E-mail: savladimirova@gmail.com
S.A. VLADIMIROVA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Public Administration and Personnel Policy, Luzhkov Moscow City University of Management of the Moscow Government, Moscow
E-mail: savladimirova@gmail.com

Д.А. СЕРОВ
кандидат экономических наук, советник генерального директора ОАО «КВК» (Кингисеппский водоканал), г. Кингисепп
E-mail: serov_da@bk.ru
D.A. SEROV
Candidate of Economic Sciences, Adviser to the General Director of OJSC “KBK” (Kingisepp Vodokanal), Kingisepp
E-mail: serov_da@bk.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 6(111) 2020
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 23.06.20 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 25,6. Уч.-изд. л. 16,6.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»